U 308/152

И 308/152

332.4
Г-258

А. Гурьевъ.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІИ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

Историческій очеркъ.

Центральный Союз С.С.Р. Библиотека Инвент. № 10048

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1903.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

17829-45

2007051519

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава первая.

Краткій очеркъ денежнаго обращенія до XIX столѣтія.

СТР.

Древне-русскія деньги. Мѣха. Куны. Первыя чеканныя деньги. Кожаныя ассигнаціи. Возобновленіе чеканки монеты. Деньга. Счетъ на рубли. Мѣдныя деньги. Открытіе серебряной руды. Копѣйки. Превращеніе чеканки монеты въ правительственную регалію. Порча монеты. Привлеченіе въ Россію благородныхъ металловъ. Ефимки. Неполноцѣнныя серебряныя деньги. Мѣдныя деньги. Обезцѣненіе монеты. Исчезновеніе изъ народнаго обращенія серебряныхъ денегъ и возвышеніе товарныхъ цѣнъ. Народныя волненія. Девальвація мѣдныхъ денегъ. Мѣдный кризисъ. Возобновленіе чеканки мелкихъ мѣдныхъ денегъ. Мѣдные пятикопѣечники. Пониженіе вѣса серебряной монеты. Установленіе пробы монетъ. Чеканка золотой монеты. Усиленіе добычи металловъ. Купецкая Палата. Поощреніе привоза золота и серебра изъ-за границы. Вздорожаніе товаровъ. Вытѣсненіе изъ народнаго обращенія серебряной монеты. Полноцѣнная мѣдная монета. Выпускъ неполноцѣнныхъ пятикопѣечниковъ. Коммиссія для разсмотрѣнія монетныхъ дѣлъ. Проектъ гр. Ягужинскаго. Приведеніе пятикопѣечниковъ въ копѣйки путемъ постепеннаго пониженія номинальной цѣны. Планъ гр. Шувалова. Вымѣнъ грошевиковъ. Удвоеніе цѣны мѣдныхъ денегъ. Золотая и серебряная монета. Золотые червонцы. Имперіалы и полуимперіалы. Установленіе твердаго отношенія золота къ серебру. Серебряная монета. Первый вексельный уставъ. Мѣры вексельнаго производства. Мѣдный банкъ. Ассигнаціонная система. Учрежденіе Государственнаго Банка съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ. Проектъ Сиверса. Планъ выпуска бумажныхъ знаковъ. Выпускъ ассигнацій. Успѣхъ ассигнаціонной системы. Новые выпуски ассигнацій. Пониженіе биржевого курса ассигнацій. Размѣнъ на мѣдь. Новые выпуски. Проектъ гр. Шувалова исправленія финансовъ при посредствѣ новыхъ выпусковъ ассигнацій. Возраженія кн. Вяземскаго. Выпуски ассигнацій. Заемный банкъ. Госуд. Ассигнаціонный банкъ. Выпускъ ассигнацій сверхъ установленной предѣльной нормы. Затрудненія размѣна. Паденіе курса. Вытѣсненіе изъ оборота звонкой монеты. Ассигнаціи мелкихъ купюръ. Колебанія цѣнности ассигнацій. Вексельный курсъ. Мѣры къ исправленію финансоваго разстройства. Новые выпуски. Открытіе размѣна по установленному курсу. Изъятіе части выпущенныхъ ассигнацій. Новые выпуски. Прекращеніе размѣна ассигнацій на мѣдь . . . . . 1—51

Глава вторая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра I.

стр.

Повышеніе курса ассигнацій. Проекты упорядоченія денежнаго обращенія. Проекты Свистунова и Арсеньева. Разсмотрѣніе ихъ въ Госуд. Совѣтѣ. Начало войнъ. Новые выпуски ассигнацій. Курсъ ассигнацій. «Планъ финансовъ» Сперанскаго. Манифестъ 2 февраля 1810 года. Новый выпускъ ассигнацій. Планъ постепеннаго погашенія долга правительства за ассигнаціи. Манифестъ 20 іюня 1810 года о новыхъ основаніяхъ монетной системы. Новый выпускъ ассигнацій. Великая Отечественная война. Паденіе курса. Проектъ Министра Финансовъ Гурьева о поддержаніи курса ассигнацій расширеніемъ круга ихъ дѣйствія. Манифестъ 9 апрѣля 1812 года объ установленіи новыхъ началъ денежнаго обращенія. «Планъ финансовъ» гр. Гурьева. Укрѣпленіе курса ассигнацій. Простонародные лажи. Расширеніе обращенія звонкой монеты. Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ. Прекращеніе дальнѣйшаго погашенія ассигнацій . . . . . 52—76

Глава третья.

Денежное обращеніе въ царствованіе Николая I.

Платиновая монета. Расширеніе пріема звонкой монеты въ казенные платежи. Распространеніе пріема звонкой монеты на всѣ казенные платежи и производство расходовъ серебромъ. Золотая монета. Жалобы на разнообразіе и произвольность простонародныхъ лажей. Административныя мѣры противъ простонародныхъ лажей. Сущность явленія простонародныхъ лажей. Злоупотребленія. Представленія гр. Канкрина въ Госуд. Совѣтъ по вопросамъ о прекращеніи простонародныхъ лажей и объ учрежденіи депозитной кассы для пріема звонкой монеты. Разсмотрѣніе представленій въ Соединенныхъ Департаментахъ Госуд. Экономіи и Законовъ. Возраженія гр. Канкрина. Записки Членовъ Госуд. Совѣта: адмирала Грейга, гр. Мордвинова и кн. Друцкого-Любецкого. Записка о монетномъ обращеніи гр. Сперанскаго. Замѣчанія на эту записку гр. Канкрина. Новый планъ Министра Финансовъ. Разсмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ. Разсмотрѣніе въ Общемъ Собраніи Госуд. Совѣта. Манифестъ 1 іюля 1839 года объ устройствѣ денежной системы. Указъ Сенату объ учрежденіи депозитной кассы. Нераспубликованное мнѣніе Госуд. Совѣта. Открытіе дѣйствій депозитной кассы. Выпускъ новой мѣдной монеты по счету на серебро. Возникновеніе мысли о кредитныхъ билетахъ. Записка кн. Друцкого-Любецкого. Особый Комитетъ. Записка Государя. Записка Министра Финансовъ. Манифестръ 1 іюля 1841 года о выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Мысль о замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами. Записки Государя. Обсужденіе въ Особомъ Комитетѣ. Представленіе въ Госуд. Совѣтъ о замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами. Манифестъ 1 іюля 1843 года. Уставъ Экспедиціи Государ. Кредитныхъ Билетовъ. Обмѣнъ депозитныхъ билетовъ на кредитные. Роль гр. Канкрина въ денежной реформѣ. Выпускъ кредитныхъ билетовъ при новой денежной системѣ. Политическія и военныя событія

стр.

1848—49 г.г. Представленіе Министра Финансовъ въ Комитетъ Финансовъ о подкрѣпленіи банковыхъ рессурсовъ. Крымская кампанія. Позаимствованіе оборотныхъ средствъ изъ госуд. кредитныхъ установленій. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Паденіе курса. Мѣры къ охраненію размѣннаго фонда . . . . . 77—157

Глава четвертая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра II.

Возникновеніе лажа на звонкую монету. Комитетъ Финансовъ. Мѣры къ поддержанію размѣна. Выдача золотой монеты. Казенныя трассировки для поддержанія вексельныхъ курсовъ. Возбужденіе вопроса о возстановленіи размѣна. Окончательное пріостановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ 16 мая 1858 года. Выпускъ новой серебряной размѣнной монеты. Прекращеніе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ и начало изъятія ихъ. Новые выпуски. Денежный и коммерческій кризисъ. Попытки открытія размѣна въ 1862 году. Ходъ операціи размѣна. Прекращеніе размѣна. Итоги оборотовъ по размѣнной операціи. Временные выпуски кредитныхъ билетовъ. Выпуски подъ серіи. Выпуски подъ звонкую монету. Покупка металловъ. Пониженіе пробы размѣнной серебряной монеты. Поддержаніе вексельныхъ курсовъ при помощи трассировокъ. Война съ Турціей. Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Депозитныя квитанціи. Ограниченіе роли серебра въ денежномъ обращеніи. Проектъ М. Х. Рейтерна разрѣшенія сдѣлокъ на золотую валюту. Новые выпуски кредитныхъ билетовъ. Пониженіе курсовъ. Указъ 1 января 1881 года о сокращеніи численности кредитныхъ билетовъ . . . . . 158—186

Глава пятая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра III.

Приведеніе въ исполненіе указа 1 января 1881 года. Предстаавленіе Н. Х. Бунге въ Комитетъ Финансовъ о сдѣлкахъ на золотую валюту. Разсмотрѣніе въ Госуд. Совѣтѣ. Возстановленіе чеканки серебра. Передача въ Госуд. банкъ золота, поступающаго въ счетъ таможенныхъ пошлинъ. Изданіе новаго монетнаго устава 17 декабря 1885 года. Вексельные курсы. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ относительно расчета съ Госуд. банкомъ по кредитнымъ билетамъ. Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ о мѣрахъ къ упроченію вексельнаго курса и упорядоченію денежнаго обращенія. Разсмотрѣніе въ Комитетѣ Финансовъ. Указъ Министру Финансовъ 10 іюля 1887 года. Представленіе въ Госуд. Совѣтъ о допущеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Особое Совѣщаніе. Выпуски подъ обезпеченіе золотомъ. Окончаніе расчета съ Госуд. банкомъ по временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Указъ 28 іюня 1891 года о временныхъ выпускахъ подъ золото. Сосредоточеніе золотого запаса. Вексельный курсъ. Повышеніе таможенныхъ пошлинъ. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте. Временные выпуски подъ золото. Обращеніе въ распоряженіе Госуд. Казначейства неизъятыхъ изъ обращенія 92,7 милл. руб. временнаго выпуска. Устано-

СТР.

вленіе таможенныхъ пошлинъ на кредитные билеты. Разсмотрѣніе въ Госуд. Совѣтѣ. Воспрещеніе сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты. Мѣры къ усиленію надзора за биржами. Воздѣйствіе на курсъ путемъ покупки и продажи траттъ. Уменьшеніе колебаній валюты. Принятіе мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра . . 187—218

Глава шестая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Николая II.

Представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую валюту. Разсмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Гос. Совѣта. Законъ 8 мая 1895 года. Металлическія депозитныя квитанціи. Мѣры къ распространенію золота въ народномъ обращеніи. Представленіе о пріемѣ золотой монеты въ казенные платежи. Законъ 6 ноября 1895 года. Золотой запасъ. Коммиссія для разсмотрѣнія вопроса, какою монетою правительство обязано оплачивать кредитныя билеты. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ объ исправленіи денежнаго обращенія. Разсмотрѣніе въ Комитетѣ Финансовъ. Разсмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Госуд. Совѣта. Увеличеніе запасовъ золота. Закрѣпленіе курса въ 7 руб. 50 коп. кред. за 5 руб. зол. Представленіе въ Комитетъ Финансовъ объ основаніяхъ дальнѣйшей чеканки золотой монеты. Указъ 3 января 1897 г. о чеканкѣ новой золотой монеты. Извлеченіе изъ обращенія части временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Указъ 29 августа 1897 года объ основаніяхъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Новый балансъ Государственнаго банка. Долгъ Государственнаго Казначейства Государственному банку. Измѣненіе надписей на кредитныхъ билетахъ. Выпускъ 5-рублевой и 10-рублевой золотой монеты. Указъ 27 марта 1898 г. объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты. Новый монетный уставъ 7 іюня 1899 года. . . . . 219—253

Глава первая.

Краткій очеркъ денежнаго обращенія до XIX столѣтія.

Первыя извѣстія о восточныхъ славянахъ, образовавшихъ впослѣдствіи Русское государство, передаютъ, что славяне жили въ Прикарпатскомъ краѣ поселками, разбросанными по лѣсамъ и по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ, занимаясь звѣроловствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ) и лишь въ слабой степени земледѣліемъ. Позже, разселившись по Днѣпру, Западной Двинѣ и около Ильменскаго озера, они очутились на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки», который и втянулъ ихъ въ сложное торговое движеніе съ тогдашнимъ греко-арабскимъ юго-востокомъ. Эти два факта—привычное занятіе славянъ звѣроловствомъ и раннее появленіе у нихъ торговыхъ сношеній съ черноморскими и каспійскими рынками—обусловили и *двоякій характеръ древне-русскихъ денегъ*. Первоначально деньгами у славянъ служили *мѣха* пушныхъ животныхъ—куницъ, бѣлокъ, лисицъ и другихъ звѣрей, которыми изобиловала въ то время вся западная лѣсная половина нынѣшней Россіи. На это указываетъ и самое именованіе древне-русскихъ денегъ—*кунами*. (Названіе «деньги» татарскаго происхожденія и вошло въ общее употребленіе на Руси не ранѣе XIV в.). Древне-русскіе князья брали дань съ славянскихъ племенъ куницами и бѣлками. Очевидно, это былъ ходячій товаръ, легко замѣнявшій деньги въ несложныхъ внутреннихъ торговыхъ сдѣлкахъ. Мѣха же служили

и главнымъ товаромъ по внѣшней торговлѣ съ Византіей и арабами, приведшей къ появленію на Руси благородныхъ металловъ. Взамѣнъ своихъ товаровъ, сплавляемыхъ на лодкахъ къ Греческой Византіи и къ хозарской столицѣ на берегу Каспійскаго моря, Итилю, русскіе купцы охотно брали золото и серебро въ слиткахъ и арабскія серебряныя монеты «диргемы», имѣвшія въ то время широкое обращеніе на всемъ торговомъ юго-востокѣ. Эти диргемы, получившія позднѣе общее со всѣми металлическими монетами названіе «шляговъ», и явились *первыми чеканными монетами* на Руси, хотя несомнѣнно, что въ качествѣ денегъ онѣ стали употребляться не сразу и долгое время служили лишь въ видѣ рѣдкихъ и дорогихъ вещей для украшенія одежды и сбруи.

Позднѣе, въ XI и XII вѣкахъ, благородные металлы, продолжавшіе приливать на Русь путемъ торговли, получаютъ уже опредѣленное значеніе денегъ, хотя все-таки не вытѣсняютъ вполнѣ денегъ кожаныхъ. Высшей монетной единицей служитъ въ это время *гривна*—слитокъ металла извѣстной формы и извѣстнаго вѣса, измѣнявшагося съ теченіемъ времени, сообразно перемѣнамъ въ цѣнности серебра, и различавшагося по отдѣльнымъ княжествамъ. Въ извѣстномъ количествѣ гривенъ серебра опредѣляла и Русская Правда—этотъ первый русскій законодательный кодексъ—систему княжескихъ пеней и частнаго вознагражденія, установленныхъ за совершеніе уголовныхъ правонарушеній.

Къ XI-му же вѣку относится и появленіе *первыхъ русскихъ чеканныхъ монетъ*. Древнѣйшія изъ нихъ относятся къ эпохѣ Владиміра Святаго, т. е. къ концу X или началу XI вѣка. До насъ дошли какъ золотыя, такъ и серебряныя монеты этого князя. Судя по тому, что на нихъ имѣется изображеніе Іисуса Христа, можно съ увѣренностью отнести ихъ ко времени по воспріятіи Владиміромъ христіанства. Можетъ быть, даже онѣ были выпущены

Владиміромъ въ подражаніе внѣшнимъ формамъ византійской государственности, однимъ изъ аттрибутовъ которой была именно чеканка монеты съ именемъ царствующаго императора. Эти первыя русскія монеты и по вѣсу своему вполнѣ соотвѣтствуютъ византійскимъ золотымъ и серебрянымъ монетамъ того времени. Кромѣ монетъ Владиміра, открыты еще серебряныя монеты великихъ князей Святополка и Ярослава («Ярославле съребро»). Но болѣе позднихъ монетъ до сихъ поръ не найдено; и очень можетъ быть, что со второй половины XI вѣка ихъ больше не выбивали. Въ это время прежнее единство Русской земли значительно уже нарушается началомъ удѣльныхъ дроблений. Съ другой стороны, на юго-востокѣ отъ Кіевской области появляются новыя орды дикихъ кочевниковъ, сперва половцы, а съ XIII вѣка грозныя полчища татаръ, отрѣзавшія постепенно Русь отъ прежнихъ ея торговыхъ путей. Съ упадкомъ внѣшней заморской торговли прекратился или значительно сократился и приливъ на Русь драгоцѣнныхъ металловъ. Только новгородцы, псковичи, да еще близкіе къ Западу смоляне продолжаютъ получать иностранное серебро и монету, сохраняя такимъ образомъ у себя попрежнему обращеніе металлическихъ денегъ. Во всѣхъ же остальныхъ удѣльныхъ областяхъ, такъ-же какъ, позднѣе, и въ Сѣверо-Восточной Суздальско-Владимірской и Московской Руси населеніе принуждено было довольствоваться въ своемъ внутреннемъ, правда, очень несложномъ и ограниченномъ товаро-обмѣнѣ, главнымъ образомъ, старинными кожаными деньгами.

Къ этому времени обращенія кожаныхъ денегъ (XII, XIII вв.) относится чрезвычайно любопытный фактъ, устанавливаемый свидѣтельствами лѣтописей и записками иностранныхъ путешественниковъ, посѣтившихъ русскія княжества въ эту эпоху. Рядомъ съ обращеніемъ цѣлыхъ мѣховыхъ шкурокъ наблюдалось уже и обращеніе небольшихъ частей шкурки, не имѣвшихъ, разумѣется, никакой

самостоятельной цѣнности. «Куны еже есть мордъ куней»— говорится въ одномъ старинномъ русскомъ хронографѣ, что прямо указываетъ на употребленіе головокъ («мордъ») куницъ въ качествѣ денегъ (кунъ). Выраженіе одной уставной грамоты: «а пять ногатъ за лисицу» — указываетъ какъ на переходъ отъ уплаты мѣхами къ уплатѣ деньгами, такъ и на характеръ этихъ новыхъ денегъ: это могло быть и извѣстное количество серебра, — но, какъ показываетъ и самое названіе, могла быть и часть шкурки звѣря. Разъясненіе этому факту даетъ одно свидѣтельство, согласно которому въ Ливоніи ходили въ это время бѣличьи ушки съ серебряными гвоздиками, носившія названіе «ногатъ». Сопоставляя это извѣстіе съ исторически установленнымъ фактомъ выпуска въ Италіи въ 1241 году императоромъ Фридрихомъ II *кожаныхъ ассигнацій*, какъ разъ имѣвшихъ такой же видъ лоскутка кожи съ серебрянымъ гвоздикомъ на одной сторонѣ и изображеніемъ государя на другой,— можно съ вѣроятностью предположить обращеніе на Руси въ это время условныхъ кожаныхъ денегъ, задолго предварившихъ, такимъ образомъ, первыя русскія ассигнаціи Императрицы Екатерины II.

Съ конца XIV вѣка, въ эпоху усиленнаго собиранія Русской земли вокругъ Москвы, съ установленіемъ мирныхъ отношеній къ татарамъ, усилилась и внѣшняя торговля Руси съ Западной Европой. Одной изъ главнѣйшихъ цѣлей этой торговли было привлеченіе въ Россію благородныхъ металловъ. Въ это время чувствовалась уже значительная нужда въ серебрѣ, какъ денежномъ металлѣ. Потребность въ деньгахъ возросла, какъ для княжеской казны (уплата татарской дани, жалованья ратнымъ людямъ), такъ и для торговаго оборота, вслѣдствіе оживленія и усложненія внутреннихъ экономическихъ отношеній. Къ этому времени относится и *возобновленіе на Руси чеканки монетъ*. Монеты этой эпохи носятъ на лицевой сторонѣ имя хана Тохтамыша, изображенное арабскими буквами, а

на оборотѣ имена великихъ князей Дмитрія Донского, Василія Дмитріевича и др., а также и различныхъ удѣльныхъ князей, лишившихся права выпуска монеты лишь во второй половинѣ XV вѣка при Іоаннѣ III. Съ этого же государя прекращается и употребленіе на монетахъ имени хана, имя же князя начинаетъ писаться по арабски,— вѣроятно для предоставленія возможности монетѣ обращаться на восточныхъ рынкахъ. Русская монета этого времени (XIV и XV вв.) получаетъ вѣсъ и величину татарскихъ диргемъ и носитъ названіе «*деньга*». Появляется впервые и *счетъ «рублями»*, замѣнившій старинный счетъ на гривны серебра, хотя рубль въ это время является еще исключительно счетною единицею. Въ московскомъ рублѣ XV вѣка считалось 200 денегъ, вѣсившихъ въ концѣ XV вѣка около 17 зол. 28 долей. На наши нынѣшнія деньги, этотъ первый русскій рубль по покупной своей способности равнялся около 100—130 руб., какъ это видно изъ сравненія тогдашнихъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе жизненные припасы съ нынѣшними. Съ XV-го же вѣка появляются въ обращеніи и *мѣдныя деньги*—«пулы», которыхъ шло 60 на одну серебряную деньгу, но обращались онѣ исключительно между простонародьемъ, въ мелкихъ повседневныхъ сдѣлкахъ.

Съ теченіемъ времени, мало-по-малу стали выходить изъ употребленія кожаныя деньги, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе росла и потребность въ монетѣ. И вотъ мы видимъ рядъ усилій московскаго правительства открыть *серебряныя руды* у себя на Руси, для чего выписывались изъ-за границы «хитрые мастера» — «рудознатцы», которые бы кромѣ того умѣли «большіе сосуды дѣлать и кубки, чеканить и писать на сосудахъ». Знаменитымъ «мастеромъ» такого рода былъ, напримѣръ, выписанный Іоанномъ III болонскій уроженецъ Аристотель Фіоравенти, который оказался не только искуснымъ архитекторомъ—«муролемъ» (имъ построенъ Успенскій соборъ) и опытнымъ литейщи-

комъ пушекъ и колоколовъ, но и монетнымъ мастеромъ. На монетахъ времени Іоанна III видна надпись: Aristoteles. Въ исходѣ того же XV вѣка на берегахъ рѣки Цыльмы были, наконецъ, открыты серебряные рудники, и часть монетъ этого времени была вычеканена уже изъ русскаго металла. Сохранились отъ того времени и золотыя монеты изъ привознаго золота, но служили онѣ не для обращенія товаровъ, а для раздачи въ видѣ награды служилымъ людямъ, а также для подношенія боярами въ торжественныхъ случаяхъ московскому государю, т. е. собственно онѣ замѣняли теперешнія наши медали.

Чеканка монетъ первоначально не представляла правительственной регалій. Чеканкой занимались частныя лица, извѣстныя подъ названіемъ «денежниковъ», при чемъ все отношеніе ихъ къ правительству ограничивалось лишь платежомъ въ казну опредѣленной пошлины. Многочисленныя злоупотребленія со стороны денежниковъ, выпускавшихъ монету болѣе легкую по вѣсу и менѣе чистую по содержанію металла, не разъ вызывали народное неудовольствіе и не рѣдко вели къ прямому мятежу. О такомъ народномъ возмущеніи, въ Новгородѣ, повѣствуетъ, напримѣръ, лѣтопись подъ 1447 годомъ. Подобное же народное волненіе произошло и въ малолѣтство царя Іоанна IV, при правительницѣ государства великой княгинѣ Еленѣ (1533—38 г.г.). Злоупотребленія денежниковъ привели къ тому, что вмѣсто пяти рублей, какъ было до XVI вѣка, изъ фунта серебра стали въ это время чеканить уже десять рублей. Народъ возропталъ, и правительница должна была повелѣть перелить всѣ ходившія до того времени старыя деньги въ новыя—по 6 руб. изъ фунта серебра. При этомъ измѣнена была и наружная форма монеты: великій князь сталъ изображаться на ней не съ мечомъ въ рукѣ, а съ копьемъ, отчего эти монеты и получили названіе *копѣекъ*. Въ рублѣ этихъ копѣекъ считалось сперва 200, а потомъ 100. Вѣсилъ этотъ «рубль» серебра уже всего

15 золотниковъ. Что же касается его покупной способности, то, какъ видно изъ сравненія хлѣбныхъ цѣнъ, она равнялась въ первой половинѣ XVI вѣка 94 руб. нынѣшнимъ; къ концу же XVI вѣка, вслѣдствіе переворота въ европейскихъ цѣнахъ на благородные металлы, вызваннаго разработкой рудниковъ Новаго Свѣта, цѣна серебра упала въ 4 раза, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и покупная способность русскаго рубля понизилась до 24—25 нынѣшнихъ рублей, уменьшившись противъ XV вѣка слишкомъ впятеро. Наконецъ, при преемникѣ Іоанна Грознаго, царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ самомъ концѣ XVI вѣка, *чеканка монеты* перешла всецѣло въ руки государства и *сдѣлалась правительственной регаліей.* Регалія эта обратилась въ постоянный финансовый рессурсъ казны, къ которому она прибѣгала во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ государственной жизни въ теченіе обоихъ послѣдующихъ вѣковъ— вплоть до обращенія къ деньгамъ бумажнымъ.

Тяжкія времена междуцарствія, едва не пошатнувшія было самаго политическаго существованія Московскаго государства, надолго оставили глубокіе слѣды въ экономическомъ положеніи русскаго населенія XVII вѣка. Эпоха «великой разрухи» значительно подорвала податныя силы народа, ослабленныя уже и въ предшествующій періодъ собиранія Русской земли, съ его безконечными междоусобными распрями. А между тѣмъ правительству только что избраннаго на престолъ юнаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова предстояло выдержать тяжелую и упорную борьбу съ врагами внѣшними и очистить Русскую землю отъ многочисленныхъ шаекъ разбойниковъ, безпощадно грабившихъ населеніе. Требовалось много войска, а слѣдовательно и много средствъ для его содержанія. Но собрать эти средства съ населенія обычнымъ податнымъ порядкомъ оказывалось не только затруднительнымъ, но прямо-таки невозможнымъ. Приходилось искать чрезвычайныхъ источниковъ дохода. Такимъ источникомъ служили займы у го-

родовъ, монастырей и частныхъ лицъ, напримѣръ, у Строгановыхъ. Были сдѣланы попытки заключить заемъ и у иностранцевъ, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Главнѣйшимъ экстраординарнымъ рессурсомъ служила «*порча монеты*», т. е. выпускъ монеты съ уменьшеннымъ противъ прежняго вѣсомъ, но съ тою же номинальной стоимостью. Любопытный взглядъ на порчу монеты высказали бояре Михаила Ѳеодоровича въ 1620 году въ отвѣтной рѣчи англійскому послу Джопу Мерику, жаловавшемуся на то, что деньги русскія стали легче вѣсомъ, такъ что русскій рубль равняется всего 10 англійскимъ шиллингамъ, тогда какъ раньше равнялся 14. «Послѣ царя Ѳеодора Ивановича,—отвѣчали бояре,—въ Московскомъ государствѣ учинилась смута, многое разоренье и земли запустѣнье, царская казна разграблена, а служилыхъ людей умножилось и жалованья дать нечего; государи христіанскіе пограничные помощи не подали,—такъ поневолѣ деньги стали дѣлать легче, чтобъ государство было чѣмъ построить и служилыхъ людей пожаловать. Да и не новое то дѣло: во многихъ государствахъ то бывало въ воинское время—не только золотые или деньги бывали дороже, или легче прежняго,—во многихъ государствахъ торговали мѣдными или кожаными деньгами и теперь мѣдными деньгами торгуютъ мало не вездѣ; а какъ скоро которое государство поисправится, то опять и деньги поправляются, а укоризны въ томъ нѣтъ никакой»! Для объясненія такихъ взглядовъ необходимо припомнить господствовавшее въ это время во всей Европѣ ученіе меркантилистовъ, по которому главнѣйшее богатство государства заключается именно въ деньгахъ или благородныхъ металлахъ. Привлекая всѣми способами золото и серебро въ Россію изъ-за границы, употребляя всевозможныя усилія для увеличенія крайне слабой въ то время добычи серебряныхъ и золотыхъ рудъ внутри страны, московское правительство XVII вѣка думало этими мѣрами обогатить народъ и государство. По словамъ Кото-

шихина, «въ Московскомъ государствѣ золота и серебра не родится, хотя въ хроникахъ пишутъ, что Русская земля на золото и на серебро урожайна, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ и то малое и къ такому дѣлу московскіе люди не промышленны». При наступленіи же чрезвычайной нужды въ деньгахъ русское правительство прибѣгало къ очень распространенному тогда въ Европѣ средству — повышенію номинальной цѣны денегъ, полагая найти въ этомъ выгоду и не давая себѣ отчета въ зависимости покупной силы денегъ отъ дѣйствительной внутренней ихъ цѣнности. Вѣсъ «рубля» былъ понижень въ это время съ 15 золотниковъ (какъ это было въ концѣ XVI вѣка) до 8 зол. 32 дол. чистаго серебра, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и покупная способность его понизилась съ 24 руб. нынѣшнихъ до 12—14 руб.

Такой же денежной политики держалось и правительство царя Алексѣя Михаиловича. Вся внѣшняя русская торговля того времени, находившаяся подъ непосредственнымъ вліяніемъ и контролемъ правительства, должна была служить главнымъ образомъ къ *привлеченію въ Россію благородныхъ металловъ*, особенно серебра. Съ этой цѣлью вела иностранную торговлю и сама «Казна Великаго Государя», для чего установлены были регальныя права казны на цѣлый рядъ сырыхъ продуктовъ, какъ то: икру, клей, смольчугъ, ленъ, ревень, щетину и др. Всѣ эти продукты должны были идти въ казну и оттуда уже продавались въ Архангельскѣ иностранцамъ за серебро и золото. Главный товаръ, получавшійся отъ торговли съ Востокомъ въ Астрахани—шелкъ-сырецъ, также долженъ былъ поступать въ казну, которая перепродавала его иностранцамъ за серебро. При производствѣ торговли, приставленные для надзора за ней «гости» должны были зорко наблюдать, чтобы иностранцы не вывозили обратно денегъ, но непремѣнно обмѣнивали ихъ на русскіе товары. Даже мѣди и олова разрѣшалось продавать восточнымъ купцамъ не болѣе

20 пудовъ, потому что, какъ сказано въ Новоторговомъ Уставѣ, «мѣдь въ Московскомъ государствѣ не родится, а приходитъ изъ нѣмецкихъ странъ». Частная торговля обложена была значительными денежными пошлинами: вѣсчими (до 5% съ цѣны), провозными (до 10%) и др. Только золото и серебро являлось товаромъ свободнымъ отъ всякихъ пошлинъ. Всѣ эти пошлины должны были уплачиваться непремѣнно серебряными деньгами — «*ефимками*», которые шли затѣмъ въ «денежной передѣлъ», отъ чего получалась по выраженію одного указа «Великаго Государя казнѣ прибыль, а купецкимъ людямъ въ торгахъ пополненіе». «Ефимками» назывались въ то время вообще иностранныя, преимущественно нѣмецкія, монеты (самое слово произошло отъ нѣмецкаго названія Ioachimstaler). Эти ефимки перечеканивались, иногда даже безъ переплавки, въ рубли, между тѣмъ какъ казна принимала ихъ въ обмѣнъ за русскія мелкія серебряныя деньги всего по полтиннику. Самой казнѣ серебро обходилось въ то время по 7 тогдашнихъ рублей за фунтъ, а при перечеканкѣ изъ него получалось уже по 14 руб., т. е. на вдвое большую сумму. Такимъ образомъ съ 1657 года, на ряду съ прежними серебряными копѣйками, деньгами и полуденьгами, появляются новыя *неполноцѣнныя серебряныя монеты* «ефимки рублевые», «ефимки съ признаками» — цѣною въ 64 коп., «четвертины полуполтинныя». Этими деньгами разрѣшено было, впрочемъ, торговать лишь внутри государства, въ торгахъ же съ иностранцами должны были употребляться попрежнему болѣе «добротныя» серебряныя деньги: очевидно, правительство уже сознавало недостатки новыхъ легковѣсныхъ монетъ и, оберегая ихъ цѣну отъ урона, стремилось не допускать ихъ въ руки иностранцевъ. Мѣра эта, однако, мало помогала дѣлу. Пользуясь набавленіемъ номинальной цѣны въ перечеканенныхъ монетахъ, иностранцы стали ввозить въ Россію деньги, почти наполовину смѣшанныя съ мѣдью, и тайно вымѣнивали на нихъ старыя

полноцѣнныя русскія «копѣйки» и «денежки». Въ результатѣ стало наблюдаться всеобщее повышеніе цѣнъ, и само правительство вскорѣ испытало невыгодныя послѣдствія выпуска неполноцѣнной монеты, сказавшіяся, впрочемъ, болѣе рѣзко лишь послѣ выпуска новыхъ «мѣдныхъ денегъ».

Происхожденіе *мѣдныхъ денегъ* было таково. Въ 1656 г., во время войны съ Польшей, въ казнѣ не хватило денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. О внѣшнемъ займѣ нечего было и думать, какъ показала неудачная попытка занять деньги въ Венеціанской республикѣ. Тогда, по совѣту окольничаго Ѳеодора Михайловича Ртищева, рѣшено было выпустить въ обращеніе, наряду съ вышеупомянутыми неполноцѣнными серебряными деньгами, «мѣдные» полтинники, алтыны (3 коп.), грошевики (2 коп.), копѣйки и денежки, величиною и внѣшнимъ видомъ одинаковые съ серебряными деньгами тѣхъ же наименованій. Согласно указу 8 апрѣля 1657 года, эти мѣдныя деньги должны были имѣть обращеніе внутри государства наравнѣ съ серебряными, но въ то же время запрещалось торговать ими жителямъ Сибири, а также употреблять ихъ въ торговлѣ съ иностранцами. Ограниченное количество выпущенныхъ монетъ и пріемъ ихъ въ казенные платежи наравнѣ съ серебряными вначалѣ обезпечили за ними народное довѣріе, и въ первые годы послѣ выпуска цѣна мѣдныхъ денегъ не подвергалась пониженію,—несмотря на то, что правительство при выпускѣ ихъ получало огромную выгоду, такъ какъ изъ пуда мѣди, цѣною въ 5 тогдашнихъ рублей, чеканило денегъ на 312 рублей. Но именно эта легкость наполнять казну вызвала дальнѣйшіе усиленные выпуски мѣдной монеты, такъ что къ 1663 году, по словамъ одного изъ очевидцевъ, иностранца Мейерберга, въ обращеніи находилось уже до 20 милл. руб. этой монеты. Такая огромная сумма далеко превышала потребность тогдашняго денежнаго оборота страны, и уже одинъ этотъ фактъ долженъ былъ

повести къ паденію цѣны мѣдныхъ денегъ. Но къ монетѣ, выпущенной правительствомъ, прибавилось огромное количество поддѣльной монеты, выпускавшейся множествомъ лицъ, соблазнявшихся выгодой, несмотря на жестокія наказанія (заливка горла металломъ), установленныя за поддѣлку. Самыя вліятельныя лица въ государствѣ изобличены были въ поддѣлкѣ денегъ; поддѣлка была открыта даже на монетномъ дворѣ; фальшивую монету привозили и изъ-за границы. Дальнѣйшему обезцѣненію монеты помогло и само правительство, начавшее требовать въ платежъ по сборамъ серебряную монету, хотя жалованье служилымъ людямъ выдавало попрежнему мѣдными деньгами. Наконецъ, указомъ 12 февраля 1659 г. велѣно было приносить въ Государеву Казну и недавно выпущенную серебряную монету для обмѣна на мѣдныя деньги «по указной цѣнѣ». Всѣ эти обстоятельства привели къ *обезцѣненію монеты*, прогрессировавшему съ страшной быстротой. Лажъ на серебро, обнаружившійся впервые 1 сентября 1688 г. прибавкою на 1 руб. серебра 4 коп. мѣдью и составлявшій 1 марта слѣдующаго 1659 года еще только 8 коп., довелъ цѣну серебрянаго рубля въ Москвѣ къ 1 марта 1661 года до 2 р. 25 к. мѣдью, къ 1 марта 1662 г.—до 6 р., къ 1 марта 1663 г.—до 10 р., къ 1 апрѣля того же года—до 12 р. и, наконецъ, къ 15 іюня этого же года—до 15 р. Въ концѣ 1662 года въ нѣкоторыхъ городахъ за 1 руб. серебра давали уже 20 и даже 50 руб. мѣдью.

Въ результатѣ такого страшнаго обезцѣненія мѣдныхъ денегъ явилось почти полное *исчезновеніе изъ народнаго обращенія денегъ серебряныхъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось и огромное *возвышеніе цѣнъ на всѣ товары*, въ особенности же на предметы народнаго продовольствія. «Крестьяне,—пишетъ Котошихинъ,—увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланные деньги, не почали въ городы возить сѣна, и дровъ, и съѣстныхъ запасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая.... и скудость

почала быть большая. Хотя о тѣхъ деньгахъ былъ указъ жестокій и казни, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣной не подвышали, однако на то не смотрѣли». Всѣ торговыя сдѣлки крайне затруднились, долговыя обязательства потеряли почти всю свою силу, но особенно пострадалъ при этомъ служилый классъ и рабочіе люди, получавшіе жалованье и заработную плату мѣдными деньгами въ опредѣленныхъ суммахъ. Такъ, изъ Малороссіи государю доносили: «Жители малороссійскихъ городовъ, прослышавъ о порчѣ мѣдныхъ денегъ на Москвѣ, не берутъ ихъ у войска и живности не откуда не привозятъ. Государевы ратные люди съ голоду помираютъ и междоусобіе безпрестанное въ тѣхъ городахъ, гдѣ они живутъ; полки не берутъ годоваго жалованья мѣдными деньгами, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить». Такія жалобы поступали отовсюду. Начались *народныя волненія*, и въ самой Москвѣ вспыхнулъ мятежъ. Мятежниковъ пытали, ссылали въ дальніе города, казнили. Правительство, видимо, не сознавало истинной причины совершавшихся явленій, не понимало связи между наступившей дороговизной и разстройствомъ денежной системы и всѣ явленія, проистекавшія изъ этого разстройства, объясняло злоупотребленіями «гостей и иныхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей», завѣдывавшихъ денежными дворами. Не понимали истинныхъ причинъ наступившихъ затрудненій и московскіе торговые люди. На обращенный къ нимъ въ 1660 г. запросъ правительства о причинахъ дороговизны въ Москвѣ съѣстныхъ припасовъ, они указывали на стачку откупщиковъ и совѣтовали принять противъ нихъ строгія мѣры. Тѣмъ не менѣе, черезъ годъ послѣ мятежа, царь Алексѣй Михайловичъ, «умышляя, чтобъ еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдныя деньги отставить». Затѣмъ, указами отъ 11, 15, 23 и 26 іюня и 8 іюля 1663 г. было повелѣно: 1) «мѣднаго дѣла дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ уничтожить, а завести въ Москвѣ «де-

нежной серебрянаго дѣла дворъ» и дѣлать на немъ серебряныя деньги; 2) жалованье выдавать, доходы и пошлины собирать и производить торгъ однѣми серебряными деньгами; 3) мѣдныя деньги сливать и употреблять въ передѣлъ на вещи или отдавать въ Государеву Казну въ промѣнъ за серебряныя, по двѣ деньги серебромъ (1 коп.) за мѣдный рубль, и 4) казенныя недоимки и долги частнымъ лицамъ уплачивать серебряною монетою по курсу «противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги».\ Такъ была совершена первая русская *девальваціи*, или, вѣрнѣе даже, нуллификація *мѣдныхъ денегъ*, замѣчательная, между прочимъ, тѣмъ, что правительство, отмѣняя обращеніе мѣдныхъ денегъ, оцѣнило ихъ даже ниже рыночной стоимости металла. Какъ уже было сказано, изъ пуда мѣди, стоимостью въ 5 руб. серебромъ, чеканили денегъ на 312 руб., т. е. дѣйствительная стоимость мѣднаго рубля была въ 62 раза ниже номинально приравненнаго къ нему рубля серебрянаго. Правительство же, предлагая обмѣнъ мѣдныхъ денегъ, оцѣнило ихъ въ 100 разъ ниже серебряныхъ, приравнявъ мѣдный рубль всего двумъ серебрянымъ деньгамъ или одной копѣйкѣ серебромъ. Понятно, что населенію выгоднѣе было переливать мѣдныя деньги въ металлъ, чѣмъ обмѣнивать въ казнѣ на серебро. Но часть мѣдныхъ денегъ сохранилась и въ монетѣ, и въ послѣдующіе годы не разъ обнаруживали мѣдныя деньги «портутены» (покрытыя ртутью), «посеребряны» и «полужены».

Такъ завершилась попытка московскаго правительства сдѣлать изъ монетной регаліи крупный финансовый ресурсъ. Временныя, хотя и большія выгоды казны отъ выпуска крайне дешевыхъ денегъ вскорѣ же замѣнились убытками вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ товары и продукты и соотвѣтственнаго пониженія покупательной силы поступленій отъ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Еще

болѣе тяжкимъ оказалось вліяніе происшедшаго разстройства денежной системы на народное хозяйство. Вызванная этимъ разстройствомъ полная пертурбація цѣнъ привела въ замѣшательство всѣ сдѣлки и отношенія, пошатнула промышленныя предпріятія и нанесла тяжелый ударъ внутренней и внѣшней торговлѣ. Въ результатѣ «*мѣднаго кризиса*» экономическое благосостояніе народа оказалось подорваннымъ на много лѣтъ, хотя во все остальное время царствованія Алексѣя Михайловича мѣдныя деньги уже болѣе не выпускались, и покупная способность рубля, въ общемъ, не только не уменьшилась, но даже повысилась, достигнувъ въ концѣ XVII вѣка стоимости почти 17 руб. на нынѣшнія деньги.

Въ царствованіе Петра Великаго (1699—1725) —въ эту эпоху коренныхъ преобразованій въ системѣ государственнаго управленія, сословномъ строѣ и экономической жизни, и въ то-же время въ эпоху постоянныхъ войнъ изъ-за расширенія внѣшнихъ границъ Россіи и упроченія международнаго положенія русской державы—напряженіе всѣхъ силъ, естественно, должно было дойти до высшихъ предѣловъ. Какъ ни усиливали податное бремя населенія (установленіе подушной подати), какихъ новыхъ налоговъ ни изобрѣтали учрежденные Петромъ «прибыльщики» казны, — собираемыхъ доходовъ все-таки не хватало на покрытіе огромныхъ расходовъ того времени и Петру Великому приходилось отыскивать, для покрытія постоянныхъ дефицитовъ, чрезвычайныхъ источниковъ дохода, среди которыхъ наиболѣе видное мѣсто занимали доходы отъ выпуска неполноцѣнной монеты. Во все продолженіе царствованія Петра I монетная регалія служила виднымъ финансовымъ рессурсомъ. Но въ то-же время Великій Преобразователь Россіи не могъ не сознавать важнаго значенія правильной денежной системы для расширившейся торговли и зародившейся при немъ русской промышленности. Рядъ предпринятыхъ имъ въ отношеніи монетнаго дѣла мѣропріятій

и положилъ начало къ упорядоченію въ Россіи системы денежнаго обращенія.

Первой заботой Петра Великаго въ монетномъ дѣлѣ было *возобновленіе чеканки мелкихъ мѣдныхъ денегъ*, необходимыхъ для размѣна и совершенія обыденныхъ мелочныхъ сдѣлокъ. Нужда въ размѣнной монетѣ обнаружилась вскорѣ же послѣ прекращенія чеканки мѣдныхъ денегъ (въ 1663 году). Уже въ 1680 году обнаружено было въ Смоленскѣ, что «всякихъ чиновъ люди для размѣна на мелкія покупки сѣкутъ копѣйки (серебряныя) на двое». Такая же нужда въ мелкой размѣнной монетѣ оказалась затѣмъ и во многихъ низовыхъ и иныхъ городахъ, а «въ Калугѣ, вмѣсто серебряныхъ денежекъ, торговали кожаными и иными жеребьями». Вслѣдствіе этого, указомъ 11 марта 1700 года, Петръ повелѣлъ дѣлать «мѣдныя денежки, полушки и полуполушки». Эти первыя петровскія деньги были выбиты по 12 руб. 80 коп. въ пудѣ, хотя рыночная цѣна мѣди не превышала въ это время 5—6 руб. за пудъ. Нужда въ деньгахъ для веденія великой Сѣверной войны съ Шведами за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ заставила Петра вскорѣ еще болѣе уменьшить вѣсъ мѣдной монеты, и съ 1702 г. она выбивалась уже по 15 р. 44 к. съ пуда, съ 1704 г.—по 20 р., а съ 1718 г.—по 40 р. Всего было выпущено этой мелкой мѣдной монеты въ царствованіе Петра на сумму около 4 милліон. руб. Наконецъ, указами 28 іюня и 20 декабря 1723 года, повелѣно было надѣлать на 500.000 руб. «*мѣдныхъ пятикопѣечниковъ*» по 40 руб. съ пуда,—и тѣмъ самымъ отъ системы мѣдной «размѣнной» монеты правительство вновь вернулось къ системѣ крупныхъ (по тому времени) мѣдныхъ денегъ, несмотря на полное несоотвѣтствіе цѣны металла съ номинальной стоимостью монеты. Вниманіе правительства было при этомъ обращено лишь на то, чтобы «монета была тисненіемъ самымъ лутчимъ», и кругомъ были «рубчики и литеры, дабы не можно было ворамъ поддѣлываться, ибо, — казалось

ему,—народъ смотритъ на чистоту монеты, а не тяжелину вѣса».

Почти одновременно съ выпускомъ мѣдной монеты, Петръ Великій началъ чеканить въ большемъ количествѣ и крупныя «серебряныя» деньги, также прекращенныя выпускомъ послѣ денежнаго кризиса 1663 года. Въ это время чеканились изъ серебра рубли, полтинники, четвертаки, гривенники, пяти-трехъ-и однокопѣечники. Но въ петровскихъ монетахъ, начиная съ 1704 года, чистаго серебра было уже только на половину сравнительно съ прежними деньгами, а именно въ рублѣ всего 5 зол. 67 долей чистаго серебра. Съ 1718 года количество серебра въ рублѣ было понижено еще далѣе и составляло всего 4 зол. $82^2/_3$ доли чистаго металла, вслѣдствіе чего и покупательная способность рубля понизилась съ 17 до 9 нынѣшнихъ рублей. Этой *пониженной въ вѣсѣ серебряной монеты* было выпущено за время съ 1700 по 1711 г. на 18,5 милл. руб. Въ 1711 году, желая упрочить обращеніе серебряныхъ монетъ утвержденіемъ ихъ внутренняго достоинства или «пробы», Петръ Великій отправилъ въ Европу для изученія пробъ ходячихъ монетъ иностранца Лана и по возвращеніи его, разсмотрѣвъ въ Сенатѣ привезенные имъ образцы монетъ, установилъ впервые въ Россіи *пробу монетъ:* для рублей, полтинниковъ, четвертаковъ и гривенниковъ—70°, а для алтыновъ (3 коп.) и копѣекъ—сперва тоже 70°, а нѣсколько позже—38°. Этой новой, пробированной монеты выпущено было до конца царствованія Петра Великаго почти на 9 милл. рублей.

Съ 1701 года получаетъ свое начало въ Россіи и *чеканка золотой монеты,* хотя обращеніе ея въ народѣ продолжало все-таки оставаться весьма ограниченнымъ; употреблялась она главнымъ образомъ на подарки и особые правительственные расходы, преимущественно заграничные. Первыя золотыя монеты—«цесарскія и червонцы»—чеканились 93°, по 118 штукъ изъ фунта лигатурнаго золота,

что составляетъ на рубль 34,39 доли чистаго золота. Съ 1712 года червонцы стали выбиваться уже 94,5°. Эти червонцы не имѣли строго узаконенной цѣны и ходили въ то время въ народѣ по 2 р. 20 к. 2 р. 25 к. на серебро. Наконецъ, по указу 14 февраля 1718 года, выпущены были золотые двухрублевики 75°, по 100 штукъ изъ фунта, съ изображеніемъ апостола Андрея Первозваннаго, названные поэтому «андреевскими». Золотой монеты вычеканено было при Петрѣ немного—всего на сумму около 750 тыс. руб.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Петра Великаго вычеканено было золотой, серебряной и мѣдной монеты всего на сумму около 32,750,000 руб. Для выпуска такого огромнаго количества монеты требовались, разумѣется, громадные запасы металловъ. И вотъ въ царствованіе Петра Великаго мы видимъ рядъ мѣръ, предпринятыхъ спеціально въ цѣляхъ привлеченія металловъ въ казну. *Усиленіе добычи металловъ* внутри страны составляло въ этомъ отношеніи одну изъ главныхъ и любимѣйшихъ заботъ Петра. «Наше Россійское государство,—писалъ онъ въ одномъ указѣ,—передъ многими иными землями преизобилуетъ потребными металлами и минералами благословенно, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы; причина этому была, что наши подданные не разумѣли рудокопнаго дѣла, частію же иждивенія и трудовъ не хотѣли къ оному приложить». И вотъ, «дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось», Петръ даровалъ всѣмъ свободное право отысканія и обработки металловъ и притомъ не только на своихъ земляхъ, но и на чужихъ, съ назначеніемъ строгихъ наказаній за утайку рудъ. Добытыя золото, серебро и мѣдь должны были продаваться исключительно въ казну. Не довольствуясь установленіемъ такъ называемой «горной свободы», онъ установилъ еще и высокія цѣны на приносимые металлы, учредивъ для закупки ихъ въ 1711 году *Купецкую Палату*, на обязанности коей лежало также вымѣнивать старую московскую добротную

монету на новыя болѣе легковѣсныя деньги. Наконецъ, Петръ всѣми мѣрами *поощрялъ привозъ золота и серебра изъ-за границы*, для чего освободилъ его отъ всякихъ пошлинъ и принялъ на казну расходы по перевозкѣ благородныхъ металловъ изъ приморскихъ городовъ до Москвы. Всѣ эти мѣры доставили монетному двору необходимые запасы металловъ, и чеканка монетъ продолжалась безостановочно во все царствованіе Петра Великаго.

Но пониженіе дѣйствительнаго содержанія металла въ серебряной монетѣ и значительные выпуски монеты мѣдной привели вскорѣ къ своему естественному послѣдствію—общему *вздорожанію всѣхъ товаровъ*, въ томъ числѣ и благородныхъ металловъ. Въ концѣ XVII вѣка ефимки пріобрѣтались московскимъ правительствомъ по 50 к. или по 7 руб. за фунтъ серебра; въ 1711 году за фунтъ серебра платили по 12 руб., оцѣнивая ефимки въ 87 к.; наконецъ, въ 1723 г. ефимки цѣнились уже по 1 р. 20 к., а фунтъ чистаго серебра 96° по 19 р. 20 к. Вслѣдствіе этого выгоды отъ чеканки монетъ начали понижаться; съ другой стороны, уменьшалось и относительное значеніе поступавшихъ въ казну доходовъ, и потому платежное бремя населенія приходилось все болѣе и болѣе напрягать, вводя новые сборы и усиливая старые. Вторымъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ и водворенія въ значительномъ количествѣ мѣдной монеты (въ томъ числѣ и фальшивой, доставлявшейся въ особенности изъ-за границы), было постепенное *вытѣсненіе изъ народнаго обращенія серебряной монеты*, которая отливала, несмотря на всѣ запрещенія, за границу, или, обращаясь въ металлъ, поступала опять въ передѣлъ по возвышавшейся цѣнѣ. Правда, правительство пыталось удержать серебро, вводя ограниченія по пріему мѣдныхъ денегъ въ казенные и частные платежи, но вслѣдствіе подобныхъ мѣръ мѣдныя деньги только еще болѣе дешевѣли, и вытѣсненіе серебряной монеты совершалось быстрѣе и легче. Въ народномъ быту это произво-

дило, кромѣ того, рядъ новыхъ затрудненій, такъ какъ торговые люди отказывались принимать отъ крестьянъ и рабочихъ людей мѣдныя деньги за свои товары и припасы, отговариваясь тѣмъ, что въ подушный окладъ съ нихъ требуютъ серебряныхъ денегъ. Вредъ, наносимый народному хозяйству отъ такого разстройства денежной системы, въ это время былъ очевиденъ уже для всѣхъ. Въ 1721 году Бергъ-Коллегія представляла государю, что «нѣсть полезно нынѣ много денегъ дѣлать, понеже отъ того въ государствѣ великія суммы обрѣтаются, и хотя кажется, якобы сіе на денежномъ дворѣ великую прибыль чинитъ, однакоже коммерціи великій ущербъ содѣлывается, когда пропорція мѣдныхъ денегъ противъ серебряной монеты гораздо болѣе будетъ,—умалчивая, что мѣдныя деньги великими суммами тяжело возить и въ пожарный случай оныхъ можетъ много погибнуть, а отъ серебряныхъ денегъ въ такое время чистое сохранится». Но подобныя представленія не могли быть уваживаемы, когда сила обстоятельствъ требовала все новыхъ и новыхъ чрезвычайныхъ рессурсовъ.

Такова была монетная система Петра Великаго. На ней отразились оба взгляда великаго государя на монетное дѣло: съ одной стороны, для упроченія за монетой значенія удобнаго орудія обращенія, установлена проба, выпущены монеты разнаго наименованія, введена мелкая размѣнная монета; съ другой стороны, постоянная нужда въ деньгахъ, вслѣдствіе не прекращавшихся почти во все царствованіе войнъ, и неясное пониманіе истинныхъ основъ правильнаго денежнаго обращенія привели къ усиленнымъ выпускамъ почти вдвое пониженной въ своемъ достоинствѣ серебряной монеты, а подъ конецъ царствованія—и крупной мѣдной монеты, положившей начало такъ называемой «системѣ пятикопѣечниковъ», доведшей государство до огромныхъ затрудненій въ послѣдующія царствованія.

Преемники Петра Великаго продолжали держаться усвоенной имъ денежной системы и также широко пользова-

лись монетной регаліей для пополненія казны въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Основной монетой въ народномъ обращеніи была въ это время неполноцѣнная мѣдная монета, выпускавшаяся въ значительномъ количествѣ и потому постоянно вытѣснявшая болѣе добротную монету изъ благородныхъ металловъ. Устраненіе вредныхъ послѣдствій обращенія неполноцѣнныхъ мѣдныхъ денегъ и составляло главный предметъ заботъ правительства въ монетномъ дѣлѣ въ продолженіе всего XVIII вѣка вплоть до 1769 года, когда были выпущены замѣнившія мѣдную монету первыя русскія ассигнаціи.

Въ самомъ началѣ этой эпохи, въ царствованіе Императрицы Екатерины I, сдѣлана была, впрочемъ, оригинальная попытка ввести въ народное обращеніе *полноцѣнную мѣдную монету*. Указомъ 4 февраля 1726 г. повелѣно было дѣлать на сибирскихъ заводахъ изъ красной мѣди квадратныя «платы» въ 1 р., 50, 25 и 10 к., съ пуда по 10 р., «дабы въ тѣхъ платахъ не было народнаго убытку, а воровствомъ бы такихъ же платовъ дѣлать было невозможно». Эти крупныя, полноцѣнныя, крайне тяжелыя въ обращеніи деньги просуществовали однако не долго. Обострившаяся нужда въ деньгахъ вскорѣ принудила опять обратиться къ *выпуску неполноцѣнныхъ пятикопѣечниковъ*, по 40 руб. съ пуда, на крупную сумму въ 2.000.000 руб. Правда, выпуская ихъ, правительство какъ бы объявляло ихъ государственнымъ долгомъ и обѣщало приложить стараніе къ обмѣну ихъ впослѣдствіи на серебро, «чтобы оная мѣдная монета не вовсе въ народѣ осталась, но только бы настоящей нуждѣ и поправленію... дѣлъ, понеже къ облегченію народа въ податяхъ услужить могла». Для сего повелѣвалось «впредь трудиться всѣми мѣрами серебряныхъ денегъ капиталъ запасать». Однако, это обѣщаніе такъ и осталось неисполненнымъ, и мѣдные пятикопѣечники, усиленные новыми выпусками при императорѣ Петрѣ II, продолжали обращаться въ народѣ вплоть до реформы 1744 года. Вредныя послѣд-

ствія чрезмѣрныхъ выпусковъ неполноцѣнной мѣдной монеты сказались вскорѣ же съ полной силой. Появленіе массы фальшивыхъ монетъ, которыя «не точію внутри государства воровски дѣлаютъ, но изъ-за границъ чужихъ привозятъ тайно и въ народъ пускаютъ» (зло, противъ котораго были безсильны самыя строгія наказанія), исчезновеніе изъ народнаго обращенія золотой и серебряной монеты, повышеніе цѣнъ на всѣ товары и припасы и вслѣдствіе этого постоянные потери и убытки для частныхъ лицъ и казны, получавшей свои доходы въ обезцѣненной монетѣ,— всѣ эти факты съ полной наглядностью доказывали явную неудовлетворительность существовавшей денежной системы и заставили правительство серьезно задуматься надъ мѣрами къ ея исправленію. Учрежденная въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1730 году при Сенатѣ *Коммиссія для разсмотрѣнія монетныхъ дѣлъ* признала необходимымъ чеканить мелкую мѣдную монету (денежки и полушки) не ниже 10 руб. съ пуда, а мѣдные пятикопѣечники предложила перепечатать въ копѣйки, «въ пудѣ по 8 руб., чтобы ворамъ поддѣлываться было не изъ чего». Предложеніе Коммиссіи относительно мелкой монеты было принято, и указомъ 22 декабря 1730 года было повелѣно обмѣнивать на новую 10-ти рублевую монету старыя мѣдныя копѣйки, денежки и полушки, дѣланныя по 20 и 40 руб. съ пуда. Что же касается мѣдныхъ пятикопѣечниковъ, которыхъ по исчисленію Сената было выпущено на сумму до 3,5 милл. руб., то убытка отъ перечеканки ихъ въ копѣйки предстояло казнѣ понести на сумму до 2.500.000 руб. Эта громадная по тому времени цифра необходимаго пожертвованія и была причиной того, что предположенія Коммиссіи по этой части остались безъ осуществленія, и правительство, вмѣсто вымѣна пятикопѣечниковъ, ограничилось лишь двумя мѣрами: прекращеніемъ ихъ выпуска на будущее время и воспрещеніемъ привоза изъ-за границы.

Однако указанныя мѣры мало помогали дѣлу. Фальшивая

монета продолжала приливать въ огромномъ количествѣ, что вызывало все новыя и новыя колебанія торговыхъ отношеній и приводило къ новому возвышенію товарныхъ цѣнъ. Наступившая дороговизна жизни, обнаружившаяся въ особенности въ столицѣ, вынудила правительство прибѣгнуть въ 1740 году къ установленію таксы на жизненные припасы. Надъ страной готовъ былъ разразиться новый денежный кризисъ, подобный кризису 1662 года. При такихъ обстоятельствахъ правительство Императрицы Елисаветы Петровны приступило въ 1744 году къ обсужденію вопроса объ изъятіи изъ народнаго обращенія мѣдныхъ пятикопѣечниковъ. На разсмотрѣніе Сената поступилъ рядъ проектовъ, въ томъ числѣ и правительственный проектъ 1731 года о принятіи на казну 2,5 милл. убытка по перечеканкѣ пятикопѣечниковъ въ копѣйки. Какъ при Аннѣ Іоанновнѣ, такъ и на этотъ разъ, Сенатъ отвергъ проектъ, признавъ «не токмо за трудное, но и весьма за невозможное дѣло такой великой суммы.... не только вскорѣ, но и весьма во многіе годы накопить». Отвергъ Сенатъ и другіе проекты, изъ которыхъ нѣкоторые были весьма любопытны. Такъ, коммиссаръ Шлеэрманъ предлагалъ изъять пятикопѣечники посредствомъ лотереи. Сенатъ отклонилъ проектъ по соображеніямъ незнакомства русской публики съ лотереей, «почему изъ россійскихъ подданныхъ.... никто въ оную, за незнаніемъ сего дѣла, и подписываться не будетъ». Монетной Канцеляріи ассесоръ Шляттеръ и Коммерцъ-Коллегіи вице-президентъ Мелиссино предлагали вымѣнить пятикопѣечники билетами, т. е. банкнотами. Сенатъ отвергъ этотъ проектъ, такъ какъ «билеты въ Россіи не токмо не за обыкновенное и незнаемое дѣло, но и самое вредительное и весьма хуже нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ, ибо мѣдные пятикопѣечники внутреннюю мѣди доброту имѣютъ, около 8 руб. за пудъ, а билеты никакой уже и внутренней доброты имѣть не будутъ, и ежели ихъ въ Россіи умножить, то паки вымѣнивать ихъ съ превели-

кимъ казеннымъ убыткомъ и съ крайнимъ народнымъ разореніемъ... принуждено будетъ. Къ тому же сіе весьма предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобъ не подать причины впредь худымъ разсужденіямъ». Не принялъ Сенатъ, по неосуществимости и непрактичности, и остальные проекты—Макѣева, Крекшина, князя Голицына, оберъ-гофмейстера Миниха и фельдмаршала Миниха и другихъ лицъ. Отвергнувъ всѣ эти проекты, Сенатъ призналъ «за полезнѣе» проектъ покойнаго графа Ягужинскаго, найденный въ дѣлахъ бывшаго Кабинета. Проектъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы *привести пятикопѣечники въ копѣйки путемъ ежегоднаго пониженія ихъ номинальной цѣны на одну копѣйку*, съ распредѣленіемъ, такимъ образомъ, потерь отъ девальваціи въ теченіе 4-хъ лѣтъ—одинаково какъ на казну, такъ и на населеніе. Мнѣніе Сената вызвало возраженіе со стороны Демидова, предложившаго объявить пятикопѣечники копѣйками сразу, чтобы предотвратить всякую возможность дальнѣйшаго ввоза поддѣльныхъ монетъ. Сенатъ, однако, не уважилъ возраженій Демидова изъ вниманія къ интересамъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, среди котораго преимущественно обращалась мѣдная монета и которому единовременная сбавка $^4/_5$ прежней стоимости денегъ угрожала бы крупнымъ «разореніемъ» и «великой тягостью». Мнѣніе Сената было утверждено государыней, и 11 мая 1744 года данъ былъ указъ о пониженіи съ 1 августа 1744 года цѣны мѣдныхъ пятикопѣечниковъ до 4-хъ копѣекъ. Затѣмъ съ 1 октября 1745 г. цѣна ихъ была понижена до 3-хъ коп., а съ 28 августа 1746 г. они были объявлены уже грошевиками или двухкопѣечниками. Такимъ путемъ общая сумма мѣдныхъ денегъ въ народномъ обращеніи уменьшилась, соблазнъ къ поддѣлкѣ сталъ меньше, и денежное обращеніе страны начинало становиться на болѣе прочное основаніе.

Но, съ одной стороны, произведенная девальвація тяжело

отозвалась на населеніи, въ особенности на низшихъ слояхъ его, понесшихъ наибольшіе убытки; съ другой стороны, изъятіе въ сравнительно короткій срокъ изъ народнаго оборота мѣдной монеты на значительную номинальную сумму (свыше 2.000.000 рублей) не могло не отразиться стѣснительно на обращеніи товаровъ и припасовъ, а также и на поступленіи казенныхъ платежей и въ особенности «подушныхъ денегъ». Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ дальнѣйшее пониженіе грошевиковъ въ копѣйки было временно пріостановлено, и дальнѣйшія мѣропріятія съ мѣдными деньгами возобновились лишь въ 1755 году. Въ это время выступилъ въ Сенатѣ съ новымъ мнѣніемъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, предложившій въ видахъ пользы государственной, для предотвращенія новаго убытка народу отъ дальнѣйшаго пониженія грошевиковъ въ копѣйки, *замѣнить девальваціонный способъ вымѣномъ грошевиковъ въ казну копѣйка за копѣйку.* Для этого, по мнѣнію графа Шувалова, слѣдовало надѣлать новыхъ мѣдныхъ копѣекъ, по 8 руб. съ пуда, на 3 милл. рублей и прибылью отъ этой чеканки, простиравшейся до 2 руб. на пудъ, покрыть весь убытокъ отъ проектируемаго обмѣна. Планъ графа Шувалова былъ принятъ, и 9 марта 1755 г. послѣдовалъ указъ о чеканкѣ новыхъ копѣекъ, по 8 руб. въ пудѣ, и объ обмѣнѣ на нихъ, копѣйка за копѣйку, грошевиковъ до 1 сентября 1756 года, послѣ какого срока имъ «въ народѣ ни по какой цѣнѣ не ходить».

Послѣдствія произведенной реформы не замедлили сказаться: довѣріе къ деньгамъ укрѣпилось, торговля оживилась, благосостояніе народное начало возростать. Но открывшаяся война съ Пруссіей потребовала новыхъ огромныхъ издержекъ, и, за невозможностью заключить заемъ, правительству пришлось вновь пошатнуть только-что возстановленныя съ такимъ трудомъ основы правильнаго денежнаго обращенія. Указомъ 9 октября 1756 года «по случаю сформированія новаго запаснаго корпуса въ 30,000 чело-

вѣкъ, велѣно было всю мѣдь, находящуюся въ артиллеріи во всякихъ орудіяхъ, кромѣ достопамятныхъ вещей, передѣлать въ деньги». Монета эта была еще «добротная»— по 8 руб. въ пудѣ; но въ слѣдующемъ же 1757 г., указомъ 8 апрѣля, повелѣно было чеканить мѣдную монету уже вдвое болѣе легкую, по 16 руб. съ пуда, и на эту монету велѣно было обмѣнять прежнюю 8-рублевую. Правда, въ виду «получаемой такимъ образомъ казнѣ... не малой прибыли», повелѣно было тогда же, за счетъ ея, сложить изъ подушнаго сбора 1.000.000 руб., но этою льготою едва ли покрывался тотъ вредъ, который наносился народу отъ *удвоенія цѣны мѣдныхъ денегъ* и новаго пониженія покупной способности рубля, со всѣми обычными отъ того послѣдствіями. Императоръ Петръ III пошелъ еще далѣе. Указомъ 17 января 1762 года повелѣно было всю мѣдную монету, кромѣ денежекъ и полушекъ, перепечатать въ новую «легчайшую», по 32 руб. въ пудѣ; но въ слѣдующемъ уже году, указомъ 27 января 1763 года, Императрица Екатерина II отмѣнила это распоряженіе и возстановила въ народномъ обращеніи прежнюю 16-рублевую монету. Съ такимъ содержаніемъ металла монета эта оставалась до 1810 года. Вообще съ Екатерины II значеніе мѣдной монеты, какъ источника чрезвычайныхъ доходовъ казны, падаетъ, и эта роль переходитъ къ новымъ — бумажнымъ деньгамъ; мѣдныя же деньги съ этого времени получаютъ въ народномъ оборотѣ характеръ преимущественно размѣнной монеты, хотя по закону онѣ и продолжали еще оставаться вполнѣ легальнымъ орудіемъ платежа.

Что касается *золотой и серебряной монеты*, то въ теченіе всего XVIII вѣка она не играла въ народномъ обращеніи сколько-нибудь замѣтной роли. Правительство выпускало ее не въ маломъ количествѣ, въ особенности въ царствованіе Елисаветы Петровны и Екатерины II, но выпущенная монета быстро вытѣснялась изъ народнаго оборота, сперва мѣдными, а потомъ бумажными деньгами; да

и само правительство всемѣрно старалось, «чтобы серебряная и золотая монета въ казнѣ... оставалась, а мѣдныя деньги (а позже ихъ представители -ассигнаціи) циркуляцію имѣли». Объясняется этотъ фактъ все тѣми же потребностями и расходами военнаго времени, для покрытія которыхъ правительству, конечно, нужны были настоящія, полноцѣнныя деньги. Всѣ перемѣны, которымъ подвергаются въ это время монеты изъ благородныхъ металловъ, сводятся къ незначительнымъ измѣненіямъ пробы и постепенному пониженію содержанія металла въ рублѣ, что— вмѣстѣ съ новымъ уменьшеніемъ вѣса мѣдной монеты, а позднѣе, съ неумѣренными выпусками ассигнацій—постепенно понижало покупную способность рубля и довело ее послѣ 1788 года до 5 руб. нынѣшнихъ.

Золотые червонцы продолжали въ началѣ этого періода чеканиться «пробою и вѣсомъ противъ голландскихъ», по 118 штукъ изъ 1 фунта золота 93°. Такъ какъ установленнаго твердаго отношенія золота къ серебру во все это время не было, то стоимость этихъ червонцевъ опредѣлялась обыкновенно при самомъ ихъ выпускѣ и колебалась отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 45 к., чѣмъ отношеніе золота къ серебру опредѣлялось какъ 1:12,9 и 1:13,7. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, указомъ 12 ноября 1755 г., введена была въ Россіи новая золотая монета 88 пробы съ обозначенной цѣнностью въ 10 и 5 руб., подъ названіемъ *имперіаловъ* и *полуимперіаловъ*. Лигатурный вѣсъ имперіала опредѣленъ былъ въ 3 зол. 85 дол., такъ что на золотой рубль приходилось 34,19 долей чистаго золота. Впослѣдствіи, при той же Императрицѣ, чеканилась и болѣе мелкая золотая монета: въ 2 р., 1 р. и 50 к., но монета эта не выпускалась въ народное обращеніе. Императоръ Петръ III въ теченіе кратковременнаго своего царствованія возобновилъ чеканку червонцевъ 94°; червонцы эти попрежнему не имѣли обозначенной цѣнности и ходили по курсу, колебавшемуся въ зависимости отъ

оцѣнки золота въ монетахъ изъ другихъ металловъ. Наконецъ, 18 декабря 1763 г. Императрица Екатерина II установила *твердое отношеніе золота къ серебру*, какъ 1:15, вслѣдствіе чего и новые имперіалы были выпущены, хотя и той же 88⁰, но легче вѣсомъ, а именно, всего съ 27-ю долями чистаго золота въ 1 руб. Мѣра эта была принята, какъ сказано въ указѣ, съ цѣлью привести золотую монету въ то же отношеніе къ серебряной, «какъ по всей Европѣ есть въ употребленіи». Это отношеніе золота къ серебру сохранилось и въ послѣдующее время до 1839 года. При Императорѣ Павлѣ измѣнено было номинальное достоинство золотой монеты. Вмѣсто имперіаловъ и полуимперіаловъ возобновили чеканку червонцевъ 94²/₃⁰, курсовая стоимость которыхъ была въ это время, въ среднемъ, 2 р. 90 коп.

Болѣе важное значеніе для народнаго оборота имѣла въ эту эпоху *серебряная монета*, въ особенности мелкая; но именно эта послѣдняя всего болѣе и вытѣснялась изъ обращенія усиленно выпускавшейся въ разсматриваемый періодъ крупной (5 коп.) мѣдной монетой. Съ цѣлью противодѣйствія этому вытѣсненію, при Императрицѣ Екатеринѣ I въ 1726 году была введена новая 10 коп. монета съ пониженной пробой—сперва 48⁰, а затѣмъ и 42⁰; но эти гривенники «новой инвенціи», названные впослѣдствіи «худыми гривнами Меньшикова», были вскорѣ же, при Петрѣ II, прекращены чеканомъ. Коммисія о монетныхъ дѣлахъ, образованная въ началѣ царствованія Анны Іоанновны, усмотрѣла причину неудовлетворительности тогдашняго денежнаго обращенія между прочимъ и въ крайнемъ разнообразіи существовавшей тогда серебряной монеты. Поэтому указами 22 января и 23 марта 1731 года было повелѣно чеканить новую серебряную монету однообразной 77 пробы по 15 р. 84 к. въ фунтѣ серебра или 4 зол. 82²/₃ дол. чистаго серебра въ рублѣ. Въ такую монету повелѣвалось перечеканить и всѣ старыя серебряныя деньги.

Но назначавшіеся для обмѣна старыхъ монетъ сроки проходили одинъ за другимъ, а монета не представлялась вовсе или представлялась въ незначительномъ количествѣ. Не помогали обмѣну и угрозы «откликать» деньги и даже «безденежно» отбирать старыя монеты въ казну. Неуспѣхъ этого вымѣна служилъ лучшимъ доказательствомъ, что эти старыя монеты давно уже вышли изъ народнаго обращенія, вытѣсненныя неполноцѣнной мѣдной монетой. При совершеніи реформы съ мѣдными деньгами въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (1744—1755 гг.) потребность въ мелкой серебряной монетѣ сдѣлалась весьма настоятельной, и правительство приступило къ выпуску новыхъ серебряныхъ монетъ 25, 10 и 5 коп. достоинства, съ тою же 77 пробою, но съ нѣсколько пониженнымъ содержаніемъ металла (4 зол. $52^4/_{11}$ доли чистаго серебра въ рублѣ, вмѣсто прежнихъ 4 зол. $83^2/_3$ доли), Императоръ Петръ III понизилъ и пробу и вѣсъ серебряной монеты, повелѣвъ, указомъ 17 января 1762 года, чеканить новую монету 72 пробы съ 4 зол. 21 дол. чистаго серебра въ рублѣ. Съ этимъ содержаніемъ металла серебряный рубль дожилъ до нашихъ дней, измѣнивъ лишь, по указу Императора Павла 20 января 1797 года, свою пробу въ $83^1/_3{}^0$.

Такова была въ XVIII вѣкѣ судьба русской монеты изъ благородныхъ металловъ. Несмотря на значительные выпуски, монета эта постоянно вытѣснялась изъ народнаго оборота неполноцѣнной мѣдной монетой, которая и оставалась поэтому главнымъ орудіемъ денежнаго обращенія. Но неудобства этой монеты, связанныя съ самыми свойствами мѣди, были слишкомъ очевидны, чтобы примириться съ нею въ качествѣ единственнаго и основного вида денегъ. Въ то же время, вслѣдствіе существованія системы мѣдныхъ денегъ съ давнихъ поръ и общей государственной и народной бѣдности страны, невозможно было и думать о замѣнѣ мѣдной монеты серебряною и золотою. Оставалось, слѣдовательно, одно — обратиться къ пользованію

кредитными суррогатами денегъ, а отъ нихъ перейти и къ бумажнымъ деньгамъ.

Еще при ближайшемъ преемникѣ Петра, вскорѣ послѣ неудавшейся попытки ввести въ обращеніе полноцѣнныя мѣдныя деньги—«платы», разрѣшено было переводить монету изъ одного мѣста въ другое «векселями». Нѣсколько позже, въ 1729 г. при Императорѣ Петрѣ II, былъ опубликованъ и *первый «вексельный уставъ»*, составленный знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ того времени графомъ Остерманомъ. Кромѣ купеческихъ векселей, уставъ этотъ вводилъ и такъ называемые «казенные векселя», явившіеся, такимъ образомъ, провозвѣстникомъ у насъ бумажно-денежнаго обращенія. Крайнее неудобство въ обращеніи мѣдныхъ денегъ, составлявшихъ, однако, главное орудіе денежнаго оборота въ теченіе еще долгаго времени, побудило правительство изыскать новыя мѣры для облегченія оборотовъ съ тяжеловѣсной мѣдной монетой. Вскорѣ по возвращеніи правительства Императрицы Елисаветы Петровны на старый путь пользованія монетной регаліей въ качествѣ финансоваго рессурса, одновременно съ выпускомъ новыхъ пятикопѣечниковъ съ недостающимъ на половину вѣсомъ, въ 1757 году, указомъ 6 ноября, были введены, по проекту графа Шувалова, такъ называемыя *«мѣры вексельнаго производства»*, сущность которыхъ сводилась къ тому, чтобы пересылку денежныхъ суммъ въ громоздкой мѣдной монетѣ замѣнить движеніемъ вексельныхъ ассигновокъ. Съ этой цѣлью 2 милл. руб. въ мѣдной 16 руб. монетѣ были развезены по 49 городамъ и отданы въ магистраты—для раздачи по векселямъ, отъ 3 до 8 мѣсяцевъ срокомъ, съ платежемъ за ссуду ½% въ мѣсяцъ; уплаты по этимъ векселямъ должны были производиться затѣмъ уже въ С.-Петербургѣ. И обратно, желающіе могли вносить здѣсь деньги, взамѣнъ которыхъ получали казенные векселя, а по этимъ векселямъ деньги получались изъ мѣстныхъ магистратовъ. Вслѣдъ затѣмъ, для расширенія

вексельной системы, по указу 21 іюля 1758 г., учреждены были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ Банковыя Конторы вексельнаго производства или такъ называемый —«*Мѣдный Банкъ*». Эти Конторы, состоявшія подъ вѣдомствомъ Монетной Экспедиціи, отпускали присутственнымъ мѣстамъ слѣдуемыя имъ изъ городовъ деньги, возвращаемыя затѣмъ въ Банкъ посредствомъ вексельнаго перевода. Кромѣ того, Конторы эти принимали и вклады и, въ свою очередь, выдавали ссуды, хотя главное значеніе ихъ заключалось именно въ переводной операціи — въ выдачѣ ассигновокъ на различныя присутственныя мѣста, за которыми оставался долгъ Банковой Конторѣ, выдавшей деньги авансомъ. Дѣятельность этихъ Конторъ значительно облегчила денежную циркуляцію, хотя все же для полученія при ихъ помощи денегъ требовалось не мало хлопотъ и времени. Векселя и ассигновки выдавались не на предъявителя, а именные, что очень затрудняло ихъ обращеніе.

Неудобства системы вексельныхъ переводовъ и побудили замѣнить ее новой, болѣе удобной «*ассигнаціонной системой*»; при ея помощи надѣялись, кромѣ того, найти средство «къ скорому полученію денегъ». Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Петра III, вслѣдъ за прекращеніемъ войны съ Пруссіей, рѣшено было начать войну съ Даніей, съ цѣлью отнять отъ нея наслѣдныя Его Величества Голштинскія земли. Въ засѣданіи обсуждавшаго этотъ вопросъ Совѣщанія, 18 мая 1762 года, тайный секретарь Волковъ указалъ какъ на финансовый источникъ для веденія войны на выпускъ въ народное обращеніе «банкоцеттелей». Предложеніе это было одобрено, и указомъ Сенату отъ 25 мая 1762 года было объявлено объ *учрежденіи Государственнаго Банка съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ*, какъ «легчайшаго и надежнѣйшаго средства хожденіе мѣдныхъ денегъ облегчить и въ самой коммерціи удобнымъ и полезнымъ сдѣлать». Въ Банкъ этотъ предполагалось вложить первоначально 2 милл. руб.:

одинъ—въ серебряной, другой—въ мѣдной монетѣ; въ теченіе же слѣдующихъ трехъ лѣтъ капиталъ Банка долженъ былъ быть увеличенъ еще на 3 милл. руб., не считая «партикулярныхъ» средствъ частныхъ лицъ, которыя также надѣялись привлечь къ участію въ Банкѣ. Опираясь на этотъ размѣнный фондъ, Банкъ долженъ былъ выпустить «какъ наискорѣе», на 5 милл. руб. банковыхъ билетовъ, въ 10, 50, 100, 500 и 1,000 руб. стоимостью. Эти билеты должны были выпускаться въ обращеніе казенными мѣстами, «какъ самыя наличныя деньги»; размѣнный же фондъ долженъ былъ лишь служить для укрѣпленія довѣрія къ билетамъ, почему обмѣнъ билетовъ на наличныя деньги велѣно было производить «безъ всякихъ росписокъ и письменнаго производства, а еще больше безъ всякаго задержанія и волокиты». Перемѣна царствованія положила конецъ этимъ предположеніямъ.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, несмотря на крайне печальное положеніе финансовъ, мысль о выпускѣ бумажныхъ денегъ была, повидимому, оставлена. Въ это время главное вниманіе было обращено на усиленіе податныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ и на упорядоченіе самой системы ихъ взиманія, при чемъ впервые была установлена при Сенатѣ централизація управленія доходами, до того времени находившимися въ завѣдываніи цѣлаго ряда независимыхъ другъ отъ друга правительственныхъ учрежденій. Между тѣмъ неудобства денежнаго обращенія, главнымъ орудіемъ котораго являлась тяжеловѣсная и притомъ неполноцѣнная мѣдная монета, давала себя чувствовать и настоятельно требовала изысканія коренныхъ мѣръ къ улучшенію денежной циркуляціи. Въ 1768 году Императрицѣ была представлена записка, авторомъ которой, какъ предполагаютъ, былъ графъ Сиверсъ. Съ цѣлью увеличенія скорости и легкости денежнаго обращенія, авторъ записки предлагалъ учредить *правительственный банкъ съ правомъ выпуска «цеттелей»* на сумму,

равную капиталу банка въ монетѣ. «Цеттели» эти должны безостановочно размѣниваться на звонкую монету въ видахъ упроченія довѣрія къ нимъ публики; когда же довѣріе это будетъ достигнуто, и опасность одновременнаго представленія всѣхъ «цеттелей» къ размѣну будетъ устранена, тогда, по мнѣнію автора записки, возможно будетъ части размѣннаго фонда дать новое полезное употребленіе, а именно, раздать ее въ ссуды за небольшіе проценты. Такимъ образомъ, предложенія автора записки сводились къ устройству эмиссіоннаго банка съ системой полнаго покрытія и съ замѣной лишь части банковой наличности благонадежными обязательствами. Этимъ путемъ достигалось, съ одной стороны, существенное улучшеніе денежнаго обращенія, такъ какъ тяжеловѣсную мѣдь замѣняли легко подвижные «цеттели»; съ другой же стороны, вслѣдствіе раздачи размѣннаго фонда въ ссуды, должно было увеличиться число денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи, что̀, по мнѣнію автора, должно было оживить торговый оборотъ и увеличить народное благосостояніе.

Наступившая Турецкая война, потребовавшая изысканія новыхъ источниковъ для покрытія огромныхъ расходовъ, привела къ заключенію перваго русскаго «голландскаго» займа, а затѣмъ побудила воспользоваться и мыслью о выпускѣ «цеттелей», присоединивъ къ мотивамъ автора новую цѣль—покрытіе выпусками билетовъ недостатка денегъ въ казнѣ. Подробный *планъ выпуска бумажныхъ знаковъ*, названныхъ «ассигнаціями», составленъ былъ въ концѣ 1768 года завѣдывавшимъ при Екатеринѣ II русскими финансами генералъ-прокуроромъ Сената княземъ Вяземскимъ. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы, собравъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ до 1 милл. руб. мѣдными деньгами, на такую же сумму выпустить ассигнацій, съ тѣмъ, чтобы размѣнъ ихъ производился въ учрежденныхъ для того банкахъ. Эти ассигнаціи и должны были пойти на военные расходы черезъ Главный Коммиссаріатъ и Про-

віантскую Канцелярію. Если бы къ іюлю слѣдующаго года оказалось, что ассигнаціи принимаются публикой охотно и не возвращаются въ банки для размѣна, то, усиливъ размѣнный фондъ еще на 500 тысячъ, а въ крайнемъ случаѣ—на 1 милл., предполагалось выпустить въ обращеніе «для умноженія въ народѣ денегъ и подкрѣпленія тѣхъ мѣстъ, кои расходы производятъ», еще на 2,5 милл. ассигнацій, доведя ихъ выпускъ до общей суммы 3,5 милл. рублей при 1,5 милл. или 2 милл. размѣнномъ фондѣ.

Планъ Вяземскаго былъ одобренъ особымъ Совѣщаніемъ и подробно разсмотрѣнъ самой Императрицей. Согласно этому плану и былъ изданъ 29 декабря 1768 года манифестъ и указъ Сенату о *выпускѣ ассигнацій*. «Въ толь обширной Имперіи, какова есть Россія,—говорится въ манифестѣ,—не можно, кажется, довольно подать способовъ къ обращенію денегъ, отъ котораго много зависитъ благодействіе народа и цвѣтущее состояніе торговли... Во-1) удостовѣрились Мы, что тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе; во-2) что дальній перевозъ всякой монеты многимъ неудобностямъ подверженъ и, наконецъ, въ-3) увидѣли Мы, что великій есть недостатокъ въ томъ, что нѣтъ еще въ Россіи, по примѣру разныхъ европейскихъ областей, такихъ учрежденныхъ мѣстъ, которыя бы чинили надлежащіе денегъ обороты... Соображая всѣ сіи.... обстоятельства съ пространствомъ Россіи и чувствуя сколь потребно облегчить въ ней обороты денегъ, Мы съ удовольствіемъ приступаемъ къ учрежденію въ Имперіи Нашей промѣнныхъ банковъ». Въ силу этого манифеста, съ 1 января 1769 года учреждались въ Петербургѣ и Москвѣ банки для вымѣна ассигнацій, «которыхъ будетъ выдаваемо изъ разныхъ правительствъ и казенныхъ мѣстъ... столько, а не болѣе, какъ въ вышесказанныхъ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять». Въ оба банка было положено мѣдной монеты на 500 тыс. руб. въ каждый, и на такую же сумму было выпущено ассигнацій четырехъ

достоинствъ—въ 25, 50, 75 и 100 руб. Этимъ ассигнаціямъ было присвоено право обращенія «наравнѣ съ ходячею монетою», для чего онѣ должны были приниматься во всѣ государственные сборы «за наличныя деньги безъ малѣйшаго затрудненія». Мало того, съ цѣлью распространить обращеніе ассигнацій, тѣмъ же указомъ было постановлено, чтобы при каждомъ платежѣ въ казенные сборы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ непремѣнно вносилась бы на каждые 500 руб. платежа одна 25-руб. ассигнація. При производствѣ же расходовъ казенныя мѣста могли выдавать ассигнаціями не болѣе четвертой части причитающейся суммы «развѣ, если бы самъ кто просилъ болѣе».

Такова была новая *ассигнаціонная система*, введенная манифестомъ 29 декабря 1768 года. Ее нельзя назвать системой эмиссіонной: этому противорѣчитъ фактъ выпуска ассигнацій въ обращеніе по платежамъ изъ правительственныхъ мѣстъ, т. е. на цѣли чисто-потребительныя; затѣмъ, самыя ассигнаціи заготовлялись не въ банкѣ, а въ Сенатѣ; что же касается банковъ, то дѣятельность ихъ ограничивалась пріемомъ отъ Сената уже заготовленныхъ ассигнацій, выдачей ихъ по требованію казенныхъ мѣстъ или частныхъ лицъ за внесенную ими монету, храненіемъ металлическаго размѣннаго фонда и, затѣмъ, обмѣномъ ассигнацій на звонкую монету въ случаѣ предъявленія ихъ частными лицами,—иначе говоря, банки эти являлись не столько банками, сколько административными органами «по вымѣну ассигнацій». Едва ли можно назвать эту систему и депозитной: ассигнаціямъ было присвоено хожденіе наравнѣ съ монетой и, кромѣ того, онѣ обладали податнымъ обезпеченіемъ, такъ какъ принимались во всѣ казенные платежи; но, главное, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что правительство не имѣло намѣренія удержать выпуски ассигнацій въ точномъ соотвѣтствіи съ имѣвшимся размѣннымъ фондомъ. Такимъ образомъ, приходится признать вновь установленную ассигнаціонную систему «системой

размѣнныхъ бумажныхъ денегъ», лишенной, однако, одного изъ существенныхъ своихъ признаковъ—принудительнаго курса: вплоть до 1812 года пріемъ ассигнацій въ платежи между частными лицами оставался не обязательнымъ.

Успѣхъ ассигнацій превзошелъ всякія ожиданія. Нерѣдко въ одну недѣлю расходилось ассигнацій болѣе чѣмъ на 100 тыс. рублей. Пользуясь этимъ, правительство установило даже небольшой сборъ (1/2—1/4%) въ пользу Ассигнаціонныхъ банковъ за размѣнъ ассигнацій на мѣдныя деньги, но вскорѣ, впрочемъ, вынуждено было этотъ сборъ отмѣнить. Во всякомъ случаѣ, ассигнаціи принимались населеніемъ весьма охотно—въ виду крайняго неудобства мѣдныхъ денегъ и вполнѣ обезпеченнаго въ началѣ размѣна ассигнацій. Этотъ успѣхъ ассигнацій и потребность въ крупныхъ средствахъ на войну съ Турціей (только отчасти покрытая впервые заключенными въ это время внѣшними займами) побудили правительство *выпускать ассигнаціи* въ количествѣ, далеко превосходящемъ первоначально намѣченную сумму. Очень скоро казенныя мѣста, при полученіи ассигнацій, стали представлять въ ассигнаціонные банки вмѣсто звонкой монеты, лишь росписки въ полученіи ассигнацій на опредѣленную сумму. Въ 1771 году состоялось даже особое Высочайшее повелѣніе о представленіи Ея Величеству ежемѣсячнаго рапорта объ обязательствахъ казенныхъ мѣстъ за полученныя изъ банковъ ассигнаціи. Такихъ «обязательствъ» въ теченіе первой Турецкой войны, т. е. съ 1769 по 1774 годъ, было выдано на 12.714.750 руб.; всего же къ началу этого года было выпущено ассигнацій на 17.844.725 рублей.

Такое количество ассигнацій не могло, конечно, не отразиться на ихъ размѣнѣ. Ассигнаціямъ было присвоено обращеніе наравнѣ съ «ходячею» монетой. Главное количество послѣдней заключалось въ мѣдной монетѣ; но такъ какъ эта монета была исключительно мелкихъ достоинствъ, то рядомъ съ ней обращалась и крупная серебряная, преиму-

щественно въ 1 руб. и 50 коп. Номинальное достоинство мѣдной монеты вдвое превышало ея внутреннюю цѣнность: 1 пудъ мѣди, изъ котораго чеканилось въ это время на 16 руб. денегъ, стоилъ на рынкѣ не болѣе 8 руб., а казнѣ доставался еще дешевле, такъ какъ заводчики обязаны были поставлять въ казну половину добытой ими мѣди за установленную плату, не превышавшую 5—6 руб. за 1 пуд. Если въ обращеніи 1 руб. денегъ мѣдной монетой приравнивался 1 руб. серебряному, то происходило это оттого, что мѣдныя деньги служили въ это время размѣнной монетой для совершенія мелочныхъ сдѣлокъ. Съ выпускомъ ассигнацій правительство какъ бы хотѣло придать мѣднымъ деньгамъ значеніе монетной единицы: размѣнныя на «ходячую» мѣдь ассигнаціи должны были замѣнить собой во внутреннемъ оборотѣ монету изъ благородныхъ металловъ, необходимую правительству для его заграничныхъ расходовъ. Вотъ почему, обѣщая безостановочный размѣнъ ассигнацій на «ходячія» деньги, манифестъ 1768 г. уполномочилъ вновь учрежденные банки свободно выдавать частнымъ лицамъ ассигнаціи не только за мѣдную монету, но и за монету изъ благородныхъ металловъ, золото и серебро въ слиткахъ и въ издѣліяхъ, а также и за иностранную монету по цѣнѣ на металлъ. Расчетъ этотъ однако не оправдался. Несмотря на огромныя преимущества ассигнацій въ качествѣ орудія обращенія, публика требовала размѣна ихъ не только на мѣдь, но и на серебро, и затрудненіе размѣна на серебро со стороны правительства въ первые же годы послѣ выпуска ассигнацій повело за собой *пониженіе биржеваго курса ассигнацій*. Въ 1769—1771 г.г. курсъ ассигнаціоннаго рубля колебался между 99—98 серебряными коп. Въ концѣ 1771 г. генералъ-прокуроръ представлялъ Совѣту Императрицы, что по дошедшему до него извѣстію «купцы не даютъ векселей, если не серебряною монетою, но ассигнаціями платить имъ представляютъ». Вслѣдствіе этого онъ призна-

валъ нужнымъ обнародовать во всемъ государствѣ, что въ присутственныхъ мѣстахъ ассигнаціи будутъ размѣниваться на всякую, въ томъ числѣ золотую и серебряную монету безъ разбора, какая гдѣ въ наличности будетъ. Съ другой стороны, онъ предлагалъ придать ассигнаціямъ принудительный курсъ, т. е объявить ихъ обязательными къ пріему въ платежи между частными лицами. Предложенія эти не были приняты и размѣнъ ассигнацій на монету изъ благородныхъ металловъ съ этого времени или вовсе прекратился, или производился съ вычетомъ умѣреннаго «ажіо».

Сохранивъ лишь *размѣнъ на мѣдь*, ассигнаціи перестали предъявляться въ банкъ для размѣна, такъ какъ въ народномъ обращеніи онѣ представляли значительно больше удобствъ по сравненію съ тяжеловѣсной мѣдной монетой. Напротивъ того, въ оба столичные банка въ огромномъ количествѣ стала приливать мѣдная монета для обмѣна на ассигнаціи, и по губерніямъ вскорѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ мелкихъ размѣнныхъ деньгахъ. Съ цѣлью устраненія этого недостатка и прекращенія разнообразныхъ лажей, появившихся между ассигнаціями и мѣдью, правительство приняло мѣры къ облегченію размѣна ассигнацій и въ этихъ видахъ, не ограничиваясь распоряженіемъ о производствѣ размѣнной операціи въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, съ 1772 года приступило къ учрежденію провинціальныхъ банковыхъ конторъ. Съ 1772 по 1782 годъ учреждены были 23 конторы. Несмотря на эти мѣры, курсъ ассигнацій еще упалъ на 1 коп., и правительство, опасаясь дальнѣйшаго пониженія подъ вліяніемъ усилившагося недовѣрія, попыталось успокоить публику, объявивъ въ указѣ 10 января 1774 года Высочайшее повелѣніе, чтобы количество выпущенныхъ ассигнацій не превышало 20.000.000 и чтобы впредь ассигнаціи были печатаемы единственно для обмѣна обветшалыхъ. Указъ этотъ, сразу поднявшій курсъ ассигнацій до уровня серебрянаго рубля (al pari), остался однако невыполненнымъ,

и *новые выпуски* ассигнацій продолжались попрежнему— для удовлетворенія потребностей казенныхъ мѣстъ, выдававшихъ взамѣнъ ихъ лишь долговыя росписки. Къ 1786 г. долгъ казенныхъ мѣстъ ассигнаціоннымъ банкамъ возросъ до 30.400.000 руб., всего же къ этому времени было выпущено ассигнацій въ обращеніе на сумму 45.310.425 руб. Несмотря на такую крупную сумму выпусковъ, курсъ ассигнацій на серебро продолжалъ еще стоять весьма высоко, не ниже 98 за 100. Это объясняется какъ тѣмъ предпочтеніемъ, которое публика отдавала ассигнаціямъ передъ неудобными мѣдными деньгами, такъ и несомнѣнно возросшею въ это время потребностью населенія въ денежныхъ знакахъ вслѣдствіе общаго усиленія торгово-промышленнаго оборота и увеличенія народонаселенія. Высокій курсъ ассигнацій поддерживался несомнѣнно и вслѣдствіе довѣрія къ правительству—въ виду блестящаго политическаго положенія Россіи въ это время.

Съ 1786 года положеніе дѣлъ значительно измѣняется. Бюджетъ на 1785 годъ заключенъ съ дефицитомъ, и генералъ-прокуроръ князь Вяземскій предложилъ для покрытія его увеличить нѣкоторые подати и сборы и сократить строительные расходы. Проектъ кн. Вяземскаго встрѣтилъ, однако, возраженіе со стороны графа Безбородко, предложившаго, съ своей стороны, покрыть дефицитъ «безъ тягости народной» путемъ заимствованія средствъ изъ Ассигнаціоннаго Банка. Предложеніе это было принято и директору Ассигнаціоннаго Банка графу Шувалову было поручено составить *проектъ исправленія русскихъ финансовъ при посредствѣ новыхъ выпусковъ ассигнацій.* Графъ Шуваловъ предложилъ довести общее количество ассигнацій до 100 милл. руб., т. е. увеличить обращеніе ихъ на 50 милл. съ лишнимъ. Изъ этой суммы 28.500.000 р. должны были пойти на выдачу ипотечныхъ ссудъ дворянству и городамъ: первымъ въ суммѣ 17,5 милл. руб. (въ дополненіе къ выданнымъ уже 4,5 милл.) на оборудованіе ихъ имѣній, вто-

рымъ — для усиленія строительной дѣятельности и для облегченія купеческой торговли; затѣмъ, часть денегъ предназначалась для отпуска въ Кабинетъ Императрицы и въ пособіе государственному казначейству; остальные же 15 милл. руб. должны были служить про запасъ на случай войны. Особенно важное значеніе проектъ придавалъ выдачѣ ссудъ дворянству и городамъ, отъ каковой операціи разсчитывалось получить не малыя прибыли для Банка. Что же касается огромности суммы выпуска ассигнацій и возможной въ виду этого потери къ нимъ довѣрія со стороны публики, то, по мнѣнію графа Шувалова, опасаться этого не слѣдовало, если только будетъ изданъ коренной законъ, ограничивающій на будущее время общее количество выпущенныхъ ассигнацій суммой въ 100 милл. руб., и если операціи Ассигнаціоннаго Банка будутъ вестись открыто и гласно. Проектъ графа Шувалова былъ разсмотрѣнъ особой Коммиссіей, согласившейся съ нимъ по существу и въ особенности одобрившей въ немъ возможность не только обойтись безъ возвышенія налоговъ, но и оказать путемъ ссудъ существенную поддержку земледѣлію и городскимъ промысламъ. Кромѣ того, Коммиссія находила возможнымъ, за счетъ будущихъ прибылей отъ предполагаемыхъ къ раздачѣ ссудъ, а также путемъ особыхъ, чисто-бухгалтерскихъ зачетовъ, списать со счетовъ огромную часть долга казенныхъ мѣстъ Ассигнаціонному Банку (именно изъ 40.200.000 р. долга, исчисленнаго Коммиссіей за сдѣланныя уже позаимствованія ассигнацій (30,4 милл. руб.) и за тѣ, которыя еще имѣлось въ виду сдѣлать (9,8 милл. руб.), предполагалось возможнымъ списать со счета 33,6 милл., уменьшивъ долгъ банку до 6,6 милл. рублей). О судьбѣ новыхъ ассигнацій и о возможности дальнѣйшаго ихъ размѣна Коммиссія не задумывалась. Но какъ самый проектъ, такъ и соображенія Коммиссіи встрѣтили сильныя *возраженія со стороны князя Вяземскаго,* горячо доказывавшаго въ поданной имъ Государынѣ запискѣ, что выпускъ на огром-

ную сумму ассигнацій, безъ достаточнаго увеличенія размѣннаго фонда, породитъ лишь недовѣріе къ нимъ, уронитъ ихъ курсъ и возвыситъ непомѣрно товарныя цѣны, такъ что со временемъ «маломочнымъ людямъ, а особливо живущимъ однимъ жалованьемъ» содержать себя будетъ невозможно. Относительно же раздачи ассигнацій въ ссуды дворянству и городамъ князь Вяземскій полагалъ, что во-1) ипотечное обезпеченіе не идетъ къ ассигнаціямъ и такимъ образомъ не можетъ служить къ укрѣпленію къ нимъ довѣрія, и во-2) что новыя ссуды дворянству, и безъ того уже обремененному долгами, послужатъ лишь къ развитію среди него роскоши и большею частью пойдутъ на заграничные расходы, тяжесть же банковыхъ платежей будетъ переложена владѣльцами на крестьянъ.

Возраженія князя Вяземскаго, несмотря на всю ихъ убѣдительность, не помѣшали, однако, *выпуску ассигнацій*, и 28 іюня 1786 года былъ обнародованъ манифестъ объ учрежденіи «*Заемнаго Банка*» и преобразованіи ассигнаціонныхъ въ «*Государственный Ассигнаціонный Банкъ*» и о выпускѣ новаго образца ассигнацій на 100 милл. руб., изъ коихъ 50 милл. предназначались для обмѣна ранѣе выпущенныхъ ассигнацій, а другіе 50 милл. распредѣлялись согласно вышеизложенному проекту графа Шувалова. Мотивомъ къ этому увеличенію количества ассигнацій манифестъ выставляетъ недостатокъ въ обращеніи денегъ, оживляющихъ «торговлю, рукодѣліе, ремесла и земледѣліе»,—недостатокъ, явствующій изъ того, что число ассигнацій, доселе выпущенное, «не удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ нуждамъ и хотѣнію людей общему имѣть ихъ болѣе». Особенно чувствителенъ этотъ недостатокъ денегъ въ земледѣліи и городской промышленности, гдѣ вслѣдствіе этого развивается лихоимство и создается зависимость русской торговли отъ ссудъ иностранныхъ. Въ заключеніи манифеста говорится, что хотя «умноженіе мѣдной монеты и знатно возросшіе... доходы, да и самые капиталы и при-

бытки банковъ, съ учрежденіемъ ихъ, превзойдутъ количество выдаваемыхъ ассигнацій», но чтобы устранить «вредныя заключенія и пустые толки», «узаконяемъ самодержавною отъ Бога Намъ данною властью и обѣщаемъ святостью слова Царскаго за Насъ и преемниковъ нашихъ, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ Нашемъ государствѣ свыше 100 милл. рублей». Этимъ же манифестомъ долгъ правительства за сдѣланныя ранѣе позаимствованія ассигнацій опредѣленъ былъ всего въ 6,6 милл. руб., которые и велѣно было уплатить ежегодными взносами по 1 милл. руб., начиная съ 1789 года. На новый Ассигнаціонный Банкъ было возложено, кромѣ размѣна ассигнацій, производство и нѣкоторыхъ коммерческихъ операцій: учета векселей, пріема вкладовъ, скупки золота, серебра и мѣди и чеканки монеты, для чего при Банкѣ былъ устроенъ особый монетный дворъ; Ассигнаціонный Банкъ долженъ былъ снабжать средствами и Банкъ Заемный, учрежденный для выдачи ссудъ дворянству и городамъ.

Такимъ образомъ, преобразованный Ассигнаціонный Банкъ долженъ былъ получить характеръ какъ-бы эмиссіоннаго банка съ правомъ выпуска билетовъ на сумму до 100 милл. руб.,—однако не только по чисто-коммерческимъ операціямъ, но и для выдачи безпроцентныхъ ссудъ казнѣ. Въ дѣйствительности коммерческія операціи Банка отошли вовсе на задній планъ, и вскорѣ Банкъ всецѣло превратился въ кредитное учрежденіе для государственнаго казначейства или—въ «мѣсто заготовленія кредитныхъ бумагъ». Въ 1787 г. открылась вторая Турецкая война, за нею послѣдовали войны съ Швеціей и Польшей, а въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II—и съ Персіей. Нужда въ средствахъ все возрастала, и дефициты стали хроническимъ явленіемъ въ бюджетахъ того времени; за 8 лѣтъ съ 1787 по 1794 г., общая сумма дефицитовъ

составила свыше 153,5 милл. рублей. На покрытіе этихъ дефицитовъ пошли всѣ внѣшніе займы, заключенные въ это время; но вырученныхъ отъ нихъ суммъ далеко не хватало, и правительство обратилось къ рессурсамъ Ассигнаціоннаго Банка. Въ 1787—90 г.г. употреблены были съ этой цѣлью суммы, предназначенныя на выдачу ссудъ городамъ, на постройку дорогъ и каналовъ, также и всѣ прибыли Банка, за счетъ коихъ предполагалось погасить казенныя позаимствованія предшествующаго періода; израсходована была и часть размѣннаго фонда. Наконецъ, за использованіемъ этихъ средствъ, въ 1790 году вновь обратились къ *выпуску ассигнацій сверхъ установленной предѣльной нормы* въ 100 милл. руб. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II общая сумма выпущенныхъ ассигнацій достигла огромной цифры въ 157 милл. рублей, изъ коихъ лишь около 10 милл. могутъ считаться выпущенными не на нужды казны, а въ ссуды частнымъ лицамъ или въ обмѣнъ за представленную въ Банкъ монету.

Такой огромный выпускъ ассигнацій, не вызванный вовсе потребностями торговаго оборота, не могъ, конечно, не повліять на размѣнъ ихъ. Если въ первый періодъ обращенія ассигнацій, т. е. до 1786 г., размѣнъ ихъ на серебро почти не производился или производился съ крайнимъ затрудненіемъ, то послѣ увеличенія количества ассигнацій слишкомъ вдвое, размѣнъ этотъ прекращается вовсе. Мало того, съ этого времени правительство начинаетъ испытывать крайнее *затрудненіе и по размѣну ассигнацій на мѣдь*. Вскорѣ же послѣ 1786 года пришлось даже временно закрыть двери Ассигнаціоннаго Банка. Когда и какъ это произошло—въ точности неизвѣстно. Изъ указа 25 декабря 1788 г. видно только, что съ 28 декабря Ассигнаціонный Банкъ долженъ былъ вновь открыться для производства размѣна ассигнацій на мѣдную монету. Очевидно, это временное закрытіе Банка было вызвано усиленнымъ приливомъ къ размѣну выпущенныхъ въ огромномъ коли-

чествѣ ассигнацій, не находившихъ себѣ помѣщенія въ народномъ оборотѣ. Съ 1788 года начинаютъ одна за другой закрываться и учрежденныя для размѣна ассигнацій провинціальныя банковыя конторы. Изъ 23 конторъ указами 1788 года было закрыто 15, и размѣнные капиталы ихъ пошли на усиленіе размѣннаго фонда другихъ конторъ, а частью были употреблены на казенные расходы. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ вздорожанія рыночной цѣны мѣди, размѣнъ ассигнацій становился все затруднительнѣй и затруднительнѣй. 16 іюля 1789 г. издано было распоряженіе объ удовлетвореніи требованій на размѣнъ съ условіемъ, чтобы «въ однѣ руки большихъ суммъ не отпускать, дабы изъ того какой-либо вредной монополіи не вышло». Съ цѣлью поддержать размѣнъ правительство всячески поощряло мѣдныхъ заводчиковъ и даже пріобрѣтало мѣдные заводы въ казну.

Послѣдствіемъ огромнаго увеличенія массы ассигнацій въ народномъ оборотѣ и затрудненности размѣна явилось стремительное *паденіе курса ассигнацій на серебро*. Еще въ 1787 г. ассигнаціонный рубль ходилъ за 97 серебряныхъ копѣекъ, въ 1788 г. курсъ понизился до $92^3/_4$ коп., въ 1790 г.—до 87 коп., въ 1792—до $79^1/_3$ коп. и, наконецъ, въ 1795 г.—до 68,5 коп. (лишь незначительно поднялся курсъ въ послѣдній годъ царствованія Екатерины). Это паденіе курса сопровождалось обычными послѣдствіями, способствовавшими дальнѣйшему пониженію. Первымъ такимъ послѣдствіемъ было значительное *вытѣсненіе изъ оборота звонкой монеты*. Правда, ассигнаціи не обладали еще принудительнымъ курсомъ, и по закону каждый могъ отказаться отъ пріема ихъ въ платежи. Но, во-первыхъ, этого не могли сдѣлать лица, зависѣвшія отъ правительства: чиновники продолжали получать жалованье попрежнему въ ассигнаціяхъ, несмотря на происшедшее пониженіе ихъ цѣнности; во-вторыхъ, огромное количество монеты изъ благородныхъ металловъ ушло за границу на

расходы казны по содержанію русской арміи въ военное время, и населеніе фактически принуждено было основать свой оборотъ на бумажныхъ деньгахъ; наконецъ, въ-третьихъ, при совершавшемся обезцѣненіи ассигнацій каждый старался сосредоточить у себя возможно больше металлическихъ денегъ, какъ болѣе надежныхъ, съ болѣе постоянною цѣнностью: значеніе «орудія сбереженія» всецѣло перешло къ монетѣ изъ благородныхъ металловъ, чѣмъ наносился новый ударъ ассигнаціоннымъ деньгамъ. Само правительство облегчило ассигнаціямъ возможность сдѣлаться настоящими «бумажными деньгами», хотя и безъ принудительнаго курса. Съ 1786 года появились въ обращеніи *ассигнаціи мелкихъ купюръ* — 10 и 5 руб. достоинства; послѣ 1788 г. количество ассигнацій этихъ достоинствъ стало все болѣе и болѣе увеличиваться и подъ конецъ царствованія Екатерины было доведено до 36% общаго количества циркуляціи. Благодаря этому, значительно расширилось обращеніе ассигнацій въ низшихъ слояхъ населенія. Такъ, постепенно, ассигнаціи становились «бумажными деньгами», хотя и не снабженными принудительнымъ курсомъ, — металлическія же деньги переходили на степень «товара».

Ставъ настоящими бумажными деньгами, ассигнаціи подпали и всѣмъ вліяніямъ, которымъ обыкновенно подвержено бумажно-денежное обращеніе. Съ этого времени цѣнность ихъ начала постоянно колебаться въ зависимости отъ общаго довѣрія къ финансовымъ силамъ государства, неожиданно повышаясь при благопріятныхъ симптомахъ и стремительно падая при малѣйшихъ слухахъ о новыхъ военныхъ испытаніяхъ и сопряженною съ ними опасностью новыхъ выпусковъ бумажныхъ знаковъ,—а послѣдніе годы царствованія Екатерины, какъ извѣстно, были полны войнами. Это постоянное *колебаніе цѣнности ассигнацій* отражалось крайне неблагопріятно на всемъ хозяйствѣ страны. Цѣны на всѣ товары возвышались, но далеко не одинаково

и не въ полномъ соотвѣтствіи съ лажемъ на металлъ: отъ этого одни производители выигрывали, другіе же терпѣли неожиданные убытки. Больше всего, конечно, понесли потерь чиновники и другія лица, получавшіе жалованье и доходы въ твердо опредѣленныхъ цифрахъ. Наступившая дороговизна жизни была для нихъ особенно тяжела, и правительство вынуждалось повышать оклады служащихъ. Въ то же время раздача ссудъ дворянамъ и неожиданное возвышеніе доходовъ отдѣльныхъ промышленниковъ способствовали развитію роскоши и расточительности, какъ это и предвидѣлъ еще кн. Вяземскій. Въ результатѣ—заграничный привозъ повысился, и вексельный курсъ, и безъ того упавшій вслѣдствіе паденія цѣнности ассигнацій, понизился еще болѣе. До 1788 г. *вексельный курсъ* держался, въ общемъ, весьма благопріятно, но съ этого года онъ обнаружилъ сильную наклонность къ пониженію. Въ 1769 — 1787 гг. колебанія вексельнаго курса были незначительны и составляли, напримѣръ, на Амстердамъ отъ 43 до 39 штиверовъ за русскій рубль. Съ 1788 года за ассигнаціонный рубль давали уже только 34 штивера, въ 1789 и 1790 гг.—всего 30, въ 1791 году—28, въ 1792 году—27, въ 1793 году—25 и въ 1795 году опять 28. Не менѣе сильное колебаніе испытывалъ и вексельный курсъ на Лондонъ, также начавшій усиленно падать съ 1788 года. Конечно, эти колебанія вексельнаго курса объясняются не однимъ паденіемъ внутренней цѣнности ассигнацій: военныя и политическія событія и переводы значительныхъ суммъ на платежи по внѣшнимъ займамъ оказывали при этомъ свою долю вліянія; но тѣмъ сильнѣе были колебанія курса, нарушавшія всѣ расчеты и превращавшія торговлю въ своего рода азартную игру. Вообще неустойчивость денежнаго курса отражалась крайне невыгодно на всей экономической жизни страны: всѣ имущественныя отношенія и промышленные расчеты приходили въ безпорядокъ, кредитъ крайне затруднялся, и хозяйственная жизнь страны подвергалась невольному за-

стою. Но едва ли не въ самомъ худшемъ положеніи оказывалось при этомъ хозяйство государственное. Почти всѣ его доходы поступали въ ассигнаціяхъ, а между тѣмъ ассигнаціонный рубль потерялъ въ это время около трети своей прежней покупной способности, опустившись до уровня всего 5 нынѣшнихъ рублей. Въ то-же время расходы все продолжали возростать. Такимъ образомъ получался какъ бы заколдованный кругъ: потребность въ огромныхъ рессурсахъ для веденія войнъ вызывала новые выпуски ассигнацій, увеличеніе же количества послѣднихъ неизбѣжно роняло ихъ курсъ, обезцѣнивало податную часть государственнаго бюджета и вызывало необходимость въ новыхъ выпускахъ ассигнацій. Съ 1794 года приступили, наконецъ, къ возвышенію податей и пошлинъ: увеличенъ былъ подушный сборъ съ мѣщанъ и съ гильдейскихъ капиталовъ; возвышена была цѣна гербовой бумаги и канцелярскихъ пошлинъ; усилена подать съ чугуна и мѣдныхъ заводовъ; наконецъ, была увеличена цѣна на соль и значительно возвышены таможенныя пошлины съ привозныхъ товаровъ. Государственные доходы возросли, но средствъ все-таки не хватало на покрытіе огромныхъ расходовъ этой эпохи.

Нельзя сказать, чтобы правительство Екатерины II не изыскивало въ это время никакихъ *мѣръ къ поправленію финансоваго разстройства*. Для выясненія причинъ паденія денежнаго курса и для изысканія способовъ погашенія внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ не разъ учреждались коммиссіи и составлялись различные проекты. Но такъ какъ они почти не затрогивали главной причины происходившаго разстройства—чрезмѣрныхъ выпусковъ ассигнацій, а старались повліять лишь на нѣкоторыя второстепенныя обстоятельства, являвшіяся въ значительной степени лишь слѣдствіемъ главной причины, то и не удивительно, что предложенныя мѣры не имѣли почти никакого успѣха. Такъ, еще въ началѣ 1789 года, т. е. вскорѣ же послѣ обнаружившагося сильнаго паденія курса ассигнацій, обсуждавшая

причины этого явленія Коммиссія указывала на огромный вредъ, проистекавшій отъ чрезмѣрнаго привоза изъ-за границы разныхъ дорогихъ вещей и отъ производимыхъ въ чужихъ государствахъ расходовъ по заготовленію провіанта и амуниціи для расположенныхъ тамъ русскихъ войскъ. Въ отвращеніе такихъ обстоятельствъ, дурно вліяющихъ на курсъ, Коммиссія предлагала во-1) совершенно воспретить привозъ въ Россію цѣлаго ряда иностранныхъ товаровъ и во-2) всячески поощрять вывозъ товаровъ изъ Россіи. Обѣ мѣры, несомнѣнно, могли повліять на улучшеніе вексельнаго курса, но на курсѣ ассигнаціонномъ едва-ли отразились бы въ одинаковой мѣрѣ. Нѣсколько позже, въ 1793 году, въ засѣданіи Совѣта Императрицы было высказано мнѣніе, что «должно стараться о вынятіи изъ народнаго обращенія 20 милл. рублей ассигнацій, взятыхъ изъ Ассигнаціоннаго Банка сверхъ установленной стомилліонной пропорціи»; но этой робкой, хотя и правильной идеѣ не было придано должнаго значенія, и выпуски ассигнацій продолжались попрежнему. Въ послѣдній годъ царствованія Екатерины II, въ 1796 году, въ виду крайняго разстройства финансовъ и вспыхнувшей Персидской войны, опять учреждена была Коммиссія для изысканія новыхъ источниковъ доходовъ. Коммиссія предложила старую, давно практиковавшуюся мѣру—удвоеніе цѣнности мѣдной монеты и новое повышеніе таможеннаго тарифа. Послѣдняя мѣра была осуществлена, несмотря на всеобщее неудовольствіе населенія,—и все-таки доходовъ не хватало, и опять пришлось сдѣлать новый крупный выпускъ ассигнацій почти на 7 милл. рублей—«въ счетъ будущихъ доходовъ отъ передѣла тяжеловѣсной мѣдной монеты въ легковѣсную». Этотъ выпускъ былъ послѣднимъ въ царствованіе Екатерины II.

Тяжелое финансовое наслѣдство досталось Императору Павлу. Бюджету грозилъ дефицитъ, денежное обращеніе страны пришло въ сильное разстройство, сумма внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ возросла въ огромной степени.

Ассигнацій обращалось на сумму почти въ 157 милл. руб., вслѣдствіе чего курсъ ихъ на серебро упалъ до 70,5 коп. за ассигнаціонный рубль. Между тѣмъ еще не было произведено платежа по сдѣланнымъ уже закупкамъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ и не были уплачены еще нѣкоторые другіе долги казны частнымъ лицамъ по подрядамъ и поставкамъ. Для разбора всѣхъ этихъ внутреннихъ долговъ указомъ 18 декабря 1797 года была учреждена при Ассигнаціонномъ Банкѣ особая «Эсконтная контора». На уплату исчисленныхъ ею долговъ, а также и на другія неотложныя надобности пришлось отпустить огромную сумму въ 53,6 милл. руб., покрытую *новыми выпусками ассигнацій*. Но увеличивая на такую сумму и безъ того громадное количество ассигнацій, правительство тогда же объявило ихъ «истиннымъ общенароднымъ долгомъ на казнѣ» и заявило о своемъ намѣреніи со временемъ вовсе выкупить ихъ, замѣнивъ въ обращеніи звонкой монетой. Въ ближайшее же время правительство ограничилось попыткой устранить колебанія курса ассигнацій на серебро, фиксировавъ его путемъ *открытія размѣна по установленному курсу*. Въ томъ же манифестѣ отъ 18 декабря 1797 года было объявлено, что правительство сдѣлало значительные запасы золота и серебра и приступаетъ къ обмѣну ассигнацій на металлъ съ лажемъ въ 30 коп. на рубль. Къ сожалѣнію, принятый правительствомъ курсъ оказался слишкомъ высокимъ, превосходящимъ курсъ ассигнацій въ народномъ оборотѣ. Немедленно же по открытіи размѣна огромная масса ассигнацій представлена была къ платежу, и размѣнный фондъ лишился значительной своей части. Въ слѣдующемъ году, указомъ 21 іюля 1798 года, курсъ ассигнацій для этой операціи былъ понижен, и размѣнъ производили уже съ лажемъ въ 40 коп. Но такъ какъ запасы размѣннаго фонда были слишкомъ незначительны, чтобы изъять изъ обращенія всю излишнюю сумму ассигнацій, и такъ какъ послѣдняя какъ-разъ въ это же время

увеличилась на громадную цифру новыхъ выпусковъ, то размѣнъ вновь пришлось прекратить, и попытка фиксаціи курса была оставлена.

Несмотря на эту неудачу, правительство не оставляло мысли объ исправленіи денежнаго обращенія, и, усиливъ подати и введя нѣкоторые новые сборы, приступило къ *изъятію части выпущенныхъ ассигнацій* за счетъ податныхъ излишковъ. Такое погашеніе ассигнацій имѣло мѣсто въ 1797, 98 и 99 годахъ, но за всѣ три года общая сумма изъятія едва достигла 1.300.000 руб. Въ слѣдующемъ, 1800 году, уже не только не было совершено изъятія, но напротивъ опять послѣдовалъ *новый выпускъ* ассигнацій, и къ 1801 году общая масса ихъ въ обращеніи достигла 212.689.335 рублей, превзойдя на 56 милл. сумму ассигнацій, выпущенныхъ при Екатеринѣ II. Такимъ образомъ, вмѣсто исправленія, денежное обращеніе страны пришло въ еще большее разстройство, и курсъ ассигнаціоннаго рубля, поднявшійся въ началѣ царствованія до 79⅓ коп. серебр., въ 1800 году вновь упалъ до 65⅓ коп. Такое паденіе курса ассигнацій возымѣло въ это время еще особое значеніе: благодаря ему долженъ былъ значительно сократиться, если не окончательно прекратиться, *размѣнъ ассигнацій на мѣдь*. Пудъ мѣди въ торговомъ оборотѣ стоилъ въ это время уже 13 руб. 75 коп. на серебро, а чеканили изъ него по-прежнему на 16 руб. монеты, такъ какъ проектъ Коммиссіи 1796 года объ удвоеніи цѣны мѣдныхъ денегъ былъ при Императорѣ Павлѣ отвергнутъ. Въ каждомъ мѣдномъ рублѣ содержалось, слѣдовательно, внутренней цѣнности уже на 86 серебряныхъ коп. Между тѣмъ въ народномъ оборотѣ мѣдный рубль, приравненный къ рублю ассигнаціонному, стоилъ всего 65⅓ коп., принося казнѣ убытка 20⅔ коп. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей былъ вывозъ мѣдной монеты за границу, переливка ея въ слитки и передѣлка въ издѣлія. Къ правительству обращаема была масса требованій на размѣнъ ассигнацій, и, во избѣ-

жаніе потерь, размѣнъ этотъ приходилось затруднить, если не вовсе прекратить. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Императора Павла ассигнаціи теряютъ размѣнность на мѣдь—и становятся настоящими «неразмѣнными бумажными деньгами», хотя все еще безъ принудительнаго курса. Послѣднее свойство онѣ получили уже въ слѣдующее царствованіе.

Глава вторая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра I.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I былъ предпринятъ рядъ реформъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, въ томъ числѣ и въ области финансовъ. Государь стремился достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ и съ этою цѣлью собственноручно вычеркивалъ изъ росписи нѣкоторые расходы. Рѣшенный уже было при Императорѣ Павлѣ новый выпускъ ассигнацій на сумму въ 70 милл. руб. былъ отмѣненъ, при чемъ просившимъ объ этомъ выпускѣ московскимъ купцамъ было поставлено на видъ, что они не имѣютъ для такихъ ходатайствъ «ни потребныхъ свѣдѣній, ни нужныхъ государственныхъ соображеній». Все это не могло не отразиться благопріятно на довѣріи общества къ финансовымъ силамъ государства и, слѣдовательно, должно было *поднять курсъ* упавшихъ къ концу царствованія Императора Павла ассигнацій. Въ 1801 году средній курсъ ихъ на С.-Петербургской биржѣ составлялъ всего 66¼ коп., въ 1802 году онъ поднимается уже до 71⅖ коп., въ 1803 году — до 80 коп. и чувствительно опускается вновь лишь послѣ 1805 года, когда, вслѣдствіе принятія Императоромъ Александромъ участія въ третьей коалиціи противъ Наполеона, пришлось вновь прибѣгнуть къ усиленнымъ выпускамъ ассигнацій.

Въ эти первые, сравнительно благопріятные въ финансовомъ отношеніи, годы на разсмотрѣніе правительства было предложено нѣсколько *проектовъ по упорядоченію денежнаго*

обращенія и по приведенію ассигнацій и монеты къ какому-либо единству. Въ существѣ этихъ проектовъ лежала идея о девальваціи ассигнацій и все различіе между ними сводилось къ тому, какой способъ избрать для открытія размѣна. Авторъ одного изъ проектовъ, Директоръ Ассигнаціоннаго Банка *Свистуновъ*, предлагалъ для открытія размѣна понизить пробу серебряной монеты и чеканить изъ фунта чистаго серебра не 22 руб. 75⁵/₉ коп., какъ чеканили до тѣхъ поръ, а 35 руб.; равнымъ образомъ, предлагалъ онъ измѣнить и вѣсъ мѣдной монеты — въ виду несоотвѣтствія ея съ цѣною мѣди въ слиткахъ, поднявшейся въ 1803 году до 18 руб. 40 коп. за пудъ, такъ что рубль мѣдной монеты стоилъ на серебро уже 1 руб. 15 коп.; по проекту Свистунова изъ пуда мѣди слѣдовало чеканить монеты на 20 руб. вмѣсто принятыхъ 16. Другого рода мѣру предлагалъ *Арсеньевъ*. Указывая на несоотвѣтствіе номинальнаго достоинства мѣдной монеты съ цѣною металла и на вытѣсненіе ассигнаціями монеты изъ благородныхъ металловъ, онъ предлагалъ «въ монетахъ равновѣсіе возстановить и истребить безпорядокъ въ расчетахъ», легализировавъ за монетой ея настоящую цѣну на ассигнаціи, «утвердя закономъ тотъ курсъ, который необходимость установила». Оба проекта были, однако, отвергнуты *Государственнымъ Совѣтомъ*. Проектъ Свистунова—по тѣмъ соображеніямъ, что для чеканки новой серебряной монеты не имѣется металла, кромѣ нынѣшнихъ серебряныхъ денегъ, «малое количество которыхъ должно тѣмъ еще убавиться»; измѣненіе же вѣса мѣдной монеты, какъ главной монеты въ денежномъ обращеніи страны, могло только, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще болѣе поколебать цѣну банковыхъ ассигнацій, основанныхъ на мѣдной валютѣ. Проектъ Арсеньева былъ отвергнутъ Совѣтомъ по несоотвѣтствію пользамъ государства, которыя «требуютъ не легализаціи нынѣшняго низкаго курса ассигнацій, но, напротивъ, поддержанія ихъ кредита и доведенія ихъ до перво-

начальнаго достоинства». «Уменьшить количество ассигнацій и привести торговлю въ цвѣтущее состояніе—суть къ тому способы наивѣрнѣйшіе»,—полагалъ Совѣтъ.

Всѣмъ этимъ благимъ намѣреніямъ и начинаніямъ не суждено было, однако, осуществиться вслѣдствіе возгорѣвшихся *войнъ*. Начиная съ 1805 года Россія почти непрерывно воевала: сперва съ Наполеономъ, на поляхъ Австріи; потомъ съ Турціей; затѣмъ опять съ Наполеономъ. изъ-за сохраненія самостоятельности Пруссіи. Послѣдняя война окончилась (въ 1807 году) Тильзитскимъ миромъ. по которому Россія обязалась примкнуть къ такъ-называемой «континентальной системѣ», направленной противъ англійской торговли, вслѣдствіе чего крайне сократился вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній за границу, и торговый балансъ сталъ весьма неблагопріятенъ для Россіи. Въ 1808—9 годахъ завязалась война съ Швеціей; въ то же время продолжалась и борьба съ Турціей, особенно усилившаяся въ 1810 году и окончившаяся лишь въ 1812 году; тогда же сдѣлала попытку отнять Закавказскій край Персія: наконецъ, въ 1812 году возгорѣлась Великая Отечественная война. Для веденія всѣхъ этихъ непрерывныхъ войнъ требовались огромныя средства, и, конечно, обыкновенныхъ доходовъ государства, не хватавшихъ для покрытія расходовъ и въ мирные годы царствованія, было далеко недостаточно для покрытія огромныхъ чрезвычайныхъ издержекъ на военныя дѣйствія. Дефицитъ за дефицитомъ слѣдовали непрерывно, все возрастая и возрастая и требуя изысканія все новыхъ и новыхъ чрезвычайныхъ ресурсовъ. Между тѣмъ о заключеніи внѣшнихъ займовъ на сколько-нибудь сносныхъ условіяхъ въ это время нельзя было и думать. Сдѣланная въ 1809 году попытка обратиться къ внутреннимъ займамъ увѣнчалась также лишь весьма слабымъ успѣхомъ, что объяснялось предпочтеніемъ населенія къ помѣщенію избытковъ на текущіе вклады въ государственныя кредитныя установленія. Въ распоря-

женіи правительства оставались, слѣдовательно, лишь два ресурса: позаимствованія изъ государственныхъ кредитныхъ установленій суммъ, поступавшихъ вкладами, а также спеціальныхъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, и обращеніе къ *новымъ выпускамъ ассигнацій*. Послѣдній источникъ и послужилъ главнѣйшимъ ресурсомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени.

Съ начала царствованія Императора Александра I и до 1810 года было вновь выпущено ассигнацій на 320,5 млл. руб. и общая сумма выпусковъ достигла къ этому году огромной цифры 533.201,300 руб. *Курсъ ассигнацій*, державшійся до 1805 года на сравнительно высокомъ уровнѣ — 71—80 коп. серебромъ за ассигнаціонный рубль, сталъ быстро понижаться и послѣ 1807 года, подъ вліяніемъ принятой континентальной системы и обусловленнаго этимъ ухудшенія нашего торговаго баланса, сразу упалъ въ 1808 году до 53¾ коп., а въ 1809 году — даже до 44⅔ коп., при чемъ предвидѣлось еще и дальнѣйшее паденіе. Цѣны товаровъ сильно повысились, имущественныя отношенія утратили прочность, кредитныя сдѣлки крайне затруднились, производительная дѣятельность приняла характеръ спекулятивный и все народное хозяйство потряслось въ своихъ основахъ. Огромные убытки несло въ это время и государственное казначейство, получавшее свои доходы въ обезцѣненныхъ ассигнаціяхъ. Все указывало на необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ улучшенію финансоваго положенія страны, и правительство воспользовалось окончаніемъ Шведской войны, чтобы серьезно приняться за улучшенія.

1-го января 1810 года, при открытіи преобразованнаго Государственнаго Совѣта, Императоръ Александръ I передалъ на его обсужденіе составленный знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ этой эпохи, занимавшимъ тогда постъ Государственнаго Секретаря, *Сперанскимъ* «*Планъ фи-*

нансовъ», въ которомъ предлагался рядъ мѣръ къ обновленію государственнаго хозяйства Россіи и къ полному переустройству существовавшей денежной системы. «Планъ» этотъ распадается на двѣ главныя части: I) устройство финансовъ на 1810 годъ и II) устройство ихъ съ 1810 года на будущее время. Въ первой части предлагалось привести государственные расходы въ равновѣсіе съ доходами. Для этого «Планъ» рекомендовалъ, во-первыхъ, сократить издержки, которыя являются только полезными или даже излишними; къ числу таковыхъ Сперанскій относилъ расходы строительные, по проведенію дорогъ, по устройству новыхъ учебныхъ заведеній и нѣкоторые штатные расходы министерствъ. Во-вторыхъ, предлагалось увеличить доходы, чтобы «всѣ роды податей и сборовъ..... возстановить или, по крайней мѣрѣ, приблизить къ тому исчисленію, въ коемъ имъ по первому ихъ началу быть надлежало». Впрочемъ, подати предполагалось возвысить всего вдвое, хотя серебряный рубль равнялся въ это время почти 2 р. 50 к. ассигнаціями. Равнымъ образомъ, предлагалось возвысить и таможенные сборы. Такимъ путемъ предполагалось возможнымъ покрыть всѣ обыкновенные расходы на 1810 годъ. Что же касается расходовъ чрезвычайныхъ, вызываемыхъ войною, то для покрытія ихъ въ «Планѣ» указывались два способа: 1) военная такса на имѣнія въ видѣ займа, и 2) продажа казенныхъ земель и лѣсовъ. Важнѣйшую же мѣру къ упорядоченію финансоваго положенія и къ поддержанію государственнаго кредита «Планъ» видѣлъ въ торжественномъ заявленіи правительства, что оно «перемѣняетъ свою финансовую систему и, пресѣкая новый выпускъ ассигнацій, всѣ старые признаетъ долгомъ государственнымъ, обезпеченнымъ на всѣхъ его богатствахъ и пріемлетъ способы къ ихъ уплатѣ». Вторая часть «Плана»—объ устройствѣ финансовъ на будущее время—распадается на четыре отдѣла: 1) о расходахъ, 2) о приходахъ, 3) о системѣ монетной и кредитной и 4) объ упра-

вленіи. Первые два отдѣла заключаютъ въ себѣ теоретическое изложеніе правильныхъ началъ финансоваго хозяйства и разборъ существующихъ расходовъ и доходовъ съ указаніями средствъ къ ихъ исправленію. Между прочимъ, касаясь доходовъ отъ чеканки монеты и отъ устройства банковъ, «Планъ» настаиваетъ на необходимости крайней ихъ умѣренности — въ виду народно-хозяйственнаго значенія банковъ и правильной монетной системы. Предлагая улучшеніе старыхъ доходовъ, «Планъ» указываетъ и новые источники, въ числѣ ихъ поземельную подать, которая должна замѣнить собою подушную, доходъ отъ лучшаго хозяйственнаго устройства казенныхъ селеній, внутреннія пошлины или акцизы на домашнихъ слугъ, на лошадей, на суда и проч.

Третій отдѣлъ, посвященный монетной и кредитной системѣ, распадается на двѣ части: въ первой излагается теорія монетной и кредитной системы, во второй—разбираются способы къ правильному устройству таковой системы въ Россіи. Теоретическія положенія «Плана» заключаются въ слѣдующемъ. Совершенная монета должна обладать достовѣрностью, удобностью и обширностью обращенія. Достовѣрность монеты опредѣляется: 1) внутреннимъ ея независимымъ достоинствомъ, 2) печатію правительства. Удобность монеты опредѣляется удобностью и дешевизной ея перемѣщенія и возможно меньшей зависимостью отъ мѣста и времени. Обширность монеты опредѣляется тѣмъ кругомъ, въ коемъ она объемлетъ и сохраняетъ всѣ капиталы безъ изъятія. Серебро и золото, соединяя свойства сіи въ высшей степени, долгое время признаваемы были монетой совершеннѣйшей. Но съ расширеніемъ торговли проявились нѣкоторыя неудобства этихъ монетъ, зависящія, главнымъ образомъ, отъ тяжести серебра и золота, препятствующей вполнѣ удобному и безопасному ихъ перемѣщенію. Эти неудобства и были основаніемъ кредитныхъ бумагъ. «Кредитныя бумаги суть способъ мѣны, коему

искусственными соображеніями даны всѣ свойства монеты металлической. Онѣ суть монета для металловъ—такъ, какъ металлы суть монета для товаровъ». При правильномъ устройствѣ, кредитная монета, основанная на твердыхъ банковыхъ учрежденіяхъ, въ наличной монетѣ состоящихъ, имѣетъ равную имъ достовѣрность. Удобностью же оборота кредитная монета превышаетъ монеты металлическія. Пространство обращенія равно въ обѣихъ монетахъ, но кредитная монета объемлетъ капиталы не только наличные, но и ожидаемые. А такъ какъ «истинное государственное хозяйство требуетъ ускорять движеніе капиталовъ монетныхъ, дабы съ самымъ меньшимъ ихъ количествомъ производимы были самые быстрые и обширные обороты», то истинная экономія и требуетъ замѣщать монету металлическую кредитными бумагами. Самый совершенный видъ кредитныхъ бумагъ составляютъ тѣ, кои основаны на серебрѣ. Бумаги, основанныя на мѣди, а также основанныя на товарахъ, какъ то: векселя, закладныя и разныя облигаціи,—хотя также могутъ служить орудіемъ обращенія,—но далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи бумагамъ перваго рода. Что касается до ассигнацій, то онѣ суть «бумаги, основанныя на предположеніяхъ. Не имѣя никакой собственной достовѣрности, онѣ суть не что иное, какъ сокрытые долги». Выпускъ ассигнацій есть поэтому «совершенный неопредѣлительный налогъ, потаенно налагаемый», и притомъ налогъ весьма неуравнительный, приводящій всѣ расчеты въ неизвѣстность и смѣшеніе. Если налогъ этотъ продолжится долгое время безъ поправленія, то онъ неминуемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо, «съ продолженіемъ его никто не можетъ знать, что̀ онъ имѣетъ сегодня и что̀ будетъ имѣть завтра». Главныя потери отъ выпуска ассигнацій несутъ: 1) казна—ибо она получаетъ ассигнаціи въ платежи «безъ учета», хотя сама тратитъ ихъ «съ учетомъ»—въ виду вздорожанія товарныхъ цѣнъ; 2) всѣ тѣ, коимъ она пла-

тить жалованье, пенсіоны и доходы,—ибо таковые выплачиваются ассигнаціями по ихъ номинальной цѣнѣ, и 3) частные люди, вступившіе въ договоры и давшіе деньги въ займы. такъ какъ условія, составленныя по номинальной цѣнѣ ассигнацій, будутъ выполняться уже при значительно измѣнившейся ихъ цѣнѣ, вслѣдствіе чего «трудъ или произведеніе будутъ оплачены ниже, нежели во что, при составленіи условія, они были оцѣнены». Правильная денежная система можетъ быть основана, такимъ образомъ, только на твердой монетной единицѣ и на представляющихъ ее кредитныхъ бумагахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію средствъ къ упорядоченію денежнаго обращенія въ Россіи, «Планъ» предлагаетъ три мѣры: 1) погашеніе ассигнацій, 2) учрежденіе новаго банка на серебрѣ и 3) введеніе лучшей монетной системы. Способовъ погашенія ассигнацій—нѣсколько: отказъ платежей. или банкротство, выкупъ ассигнацій на металлическую монету, возвышеніе кредита ассигнацій, уменьшеніе количества ассигнацій въ видахъ поднятія ихъ цѣны до уравненія съ монетой металлической и, наконецъ, превращеніе ассигнацій въ билеты циркуляціоннаго банка, основаннаго на серебрѣ. Изъ всѣхъ этихъ способовъ «Планъ» признаетъ единственно цѣлесообразнымъ послѣдній, какъ дѣйствительно коренное и существенное преобразованіе всей кредитной системы. Рекомендуя, затѣмъ, для погашенія ассигнацій рядъ внутреннихъ займовъ, «Планъ» указываетъ и на источники ихъ уплаты. Таковыми должны служить: во-1) таможенный доходъ, во-2) продажа мѣди и въ-3) продажа казенныхъ оброчныхъ статей и части казенныхъ земель. Для завѣдыванія же погашеніемъ долговъ «Планъ» рекомендуетъ учредить особую «Эсконтную контору», въ вѣдѣніе которой и передать указанные источники погашенія. Новый, основанный на серебрѣ, циркуляціонный банкъ долженъ быть акціонернымъ, съ капиталомъ отъ 10 до 20 милл. рублей въ серебрѣ, при чемъ прави-

тельство должно участвовать въ немъ лишь въ качествѣ вкладчика. Наконецъ, для исправленія монетной системы «Планъ» предлагаетъ признать монетной единицей существовавшій серебряный рубль, къ которому и пріурочить банковые билеты. Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ ввести мелкую размѣнную монету: серебряную—изъ серебра низшаго достоинства и мѣдную, для чего существующую мѣдную монету необходимо значительно сократить въ народномъ оборотѣ, понизивъ при этомъ и принятый вѣсъ ея.

Послѣдній отдѣлъ «Плана» Сперанскаго касается финансоваго управленія и заключаетъ въ себѣ распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія и соотвѣтственныхъ правъ и обязанностей между тремя равноправными органами финансоваго управленія: Министрами Финансовъ и Казначейства и Главнымъ Директоромъ государственныхъ счетовъ (Государственнымъ Контролеромъ), при чемъ управленіе монетное должно было составить предметъ вѣдѣнія Министра Казначейства. Для разсмотрѣнія новыхъ финансовыхъ предположеній, а также ежегодной смѣты приходовъ и расходовъ и вообще для разсмотрѣнія вопросовъ, затрагивающихъ интересы всѣхъ финансовыхъ управленій, «Планъ» предлагаетъ учредить Коллегіальный Совѣтъ Финансовъ, предсѣдателемъ котораго долженъ быть Министръ Финансовъ, а членами остальные два Министра и тѣ Директора Департаментовъ, которыхъ ближайшимъ образомъ касаются разсматриваемыя въ Совѣтѣ дѣла. Придавая такое крупное значеніе Совѣту Финансовъ, «Планъ» устанавливалъ при немъ и два новыхъ органа: 1) Коммиссію финансовыхъ законовъ и учрежденій, составленную изъ людей, въ познаніи государственной экономіи особенно отличившихся; 2) Коммиссію казенныхъ тяжебныхъ дѣлъ—для охраны казенныхъ интересовъ въ судахъ и въ Сенатѣ. Управленіе же текущими финансовыми дѣлами должно сосредоточиваться въ различныхъ департаментахъ, ближайшаго устройства которыхъ «Планъ» не излагаетъ.

Таково содержаніе замѣчательнаго проекта исправленія финансовъ, представленнаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Проектъ этотъ въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ былъ принятъ и въ 1810 году послѣдовалъ рядъ указовъ о приведеніи въ исполненіе предложенныхъ въ немъ мѣропріятій. *Манифестомъ 2 февраля 1810 года* ассигнаціи были признаны дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ на всѣхъ богатствахъ Имперіи, и было заявлено о прекращеніи дальнѣйшаго ихъ выпуска и о приступѣ къ погашенію этого долга, для чего предположенъ къ заключенію внутренній заемъ, объ условіяхъ котораго имѣетъ быть объявлено своевременно. Далѣе заявлялось, что роль Ассигнаціоннаго Банка и учреждаемыхъ Размѣнныхъ Конторъ будетъ ограничена впредь только замѣной ветхихъ ассигнацій новыми и взаимнымъ размѣномъ ассигнацій различныхъ достоинствъ. Для большей убѣдительности въ точномъ соблюденіи предпринимаемыхъ мѣръ въ томъ же манифестѣ объявлялось о назначеніи директорами Ассигнаціоннаго Банка трехъ представителей отъ купечества по избранію. Наконецъ, правительство заявляло о намѣреніи соблюдать крайнюю бережливость въ расходахъ, которые на 1810 годъ, несмотря на трудность обстоятельствъ, сокращены были на сумму свыше 20 милл. руб., и объявляло объ увеличеніи государственныхъ податей и налоговъ, кои, «уменьшаясь съ умноженіемъ ассигнацій, въ ущербъ казны упали во всѣхъ частяхъ болѣе нежели вдвое». Увеличенія касались подушной и оброчной подати, сбора съ купеческихъ капиталовъ, гербовой бумаги и паспортовъ; увеличена была также цѣна на соль, и установленъ особый подоходный налогъ со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, не исключая и удѣльныхъ.

Несмотря на такое увеличеніе доходовъ, въ томъ же 1810 году пришлось сдѣлать новый, какъ думали послѣдній, *выпускъ ассигнацій* на 44,3 милл. рублей для покрытія неотложныхъ расходовъ и образованія запаснаго капитала.

Съ этимъ выпускомъ общая сумма ассигнацій достигла 577.510.900 рублей. Для округленія цифры до 577 милл. рублей, манифестомъ 13 апрѣля 1810 года было повелѣно погасить ассигнацій на 510.900 руб. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «прекратить излишніе и въ существѣ своемъ безполезные расчеты Банка съ казначействомъ», для чего передать въ вѣдѣніе послѣдняго какъ весь размѣнный фондъ Ассигнаціоннаго Банка (на сумму 3,3 милл. руб.) и принадлежащіе Банку горные заводы, такъ и отпущенныя Банкомъ, въ видѣ запасовъ, суммы разнымъ казеннымъ мѣстамъ (всего 52,2 милл. руб.), оставивъ въ вѣдѣніи Банка только суммы, находящіяся въ его отдѣленіи и въ промѣнныхъ и учетныхъ конторахъ, необходимыя для оборота въ послѣднихъ.

Слѣдующей мѣрой, одобренной Государственнымъ Совѣтомъ, было *постепенное погашеніе долга правительства за ассигнаціи* съ цѣлью поднятія ихъ курса и улучшенія денежнаго обращенія. Манифестомъ 27 мая 1810 года было объявлено о выпускѣ съ указанной цѣлью внутренняго займа въ 100 милл. руб. асс., состоящаго изъ 5 частей, по 20 милл. руб. въ каждой. Всю вырученную займомъ сумму ассигнацій повелѣвалось предать затѣмъ публичному сожженію. Для завѣдыванія погашеніемъ ассигнацій и другихъ долговъ правительства тѣмъ же манифестомъ 27 мая была учреждена Коммиссія Погашенія Долговъ, которой, для составленія особаго капитала погашенія долговъ, была поручена продажа цѣлаго ряда государственныхъ имуществъ. Наконецъ, манифестъ 20 іюня 1810 года установилъ *новыя основанія монетной системы*. «Главной, непремѣняемой и законной мѣрой (монетной единицей) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ», манифестъ объявлялъ серебряный рубль существующаго достоинства, а именно вѣсомъ въ 100 рубляхъ 5 ф. 6 зол. лигатурнаго серебра 83 1/3 пробы, т. е. съ содержаніемъ въ рублѣ 4 зол. 21 доля чистаго серебра. Всѣ прежнія серебряныя монеты, а также монеты золотыя оставлялись въ свободномъ обращеніи по сравнительному

ихъ достоинству къ серебряному рублю. Этотъ серебряный рубль и долженъ былъ стать всеобщею законной счетною единицей для всѣхъ расчетовъ въ государствѣ. Начиная съ 1811 года, всѣ акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки повелѣвалось писать на россійскую монету: счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Нѣсколько позже манифестомъ 29 августа 1810 года была окончательно опредѣлена и роль мѣдныхъ денегъ. Мѣдная монета объявлялась монетой размѣнной и должна была съ этого времени чеканиться уже по 24 рубля изъ пуда. Рядомъ съ мѣдной устанавливалась и серебряная размѣнная монета, съ нѣсколько пониженной противъ банковой монеты пробой, именно 72 пробы; но черезъ 3 года и для размѣнной серебряной монеты была возстановлена 83⅓ проба. Приносъ на Монетный Дворъ серебра и золота въ слиткахъ для перечеканки въ монету былъ объявленъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ и притомъ безъ всякаго вычета за передѣлъ.

Таковы были мѣры, принятыя правительствомъ въ осуществленіе одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ «Плана» Сперанскаго и направленныя къ улучшенію финансоваго положенія страны и денежнаго обращенія въ частности. Мѣры эти свидѣтельствовали, что правительство твердо рѣшило отказаться отъ выпуска ассигнацій для покрытія финансовыхъ нуждъ и даже готово было принести серьезныя жертвы для поправленія зла, вызваннаго прежними неумѣренными выпусками. Ходъ дѣлъ не оправдалъ, однако, одушевлявшихъ эти мѣры надеждъ, а новыя военныя испытанія, связанныя съ Великой Отечественной войной, заставили не только отказаться отъ преслѣдованія намѣченной цѣли постепеннаго погашенія ассигнаціоннаго долга, но и вновь прибѣгнуть къ «неопредѣлительному и несуразмѣрительному налогу», какъ характеризовалъ Сперанскій выпуски ассигнацій.

Въ 1811 году пришлось произвести *новый выпускъ*

ассигнацій, такъ какъ натянутость политическихъ отношеній съ Франціей ежеминутно грозила разрывомъ, и приходилось вооружаться. Хотя сдѣланный въ этомъ году выпускъ былъ сравнительно незначителенъ, увеличивъ общую сумму выпущенныхъ ассигнацій (за произведеннымъ въ то же время погашеніемъ) всего на 4,4 мил. руб., однако было очевидно, что предстоящая война съ Наполеономъ потребуетъ еще дальнѣйшихъ громадныхъ выпусковъ. 11 іюня 1812 г. французская армія, перейдя Нѣманъ, вступила въ предѣлы Россіи. Открылась *Великая Отечественная война*, за которою послѣдовали заграничные походы 1813 и 1814 гг., продолжавшіеся до самаго низложенія Наполеона. При такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ былъ произведенъ въ 1812—1815 гг. рядъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій, превысившихъ 244,4 милл. руб., и къ 1818 г. общая сумма выпущенныхъ ассигнацій достигла 836 милл. руб. Во время заграничныхъ походовъ русскихъ войскъ ассигнаціи получили обращеніе и за предѣлами Россіи. Согласно Высочайшему рескрипту отъ 13 января 1813 года на имя генералъ-фельдмаршала князя Кутузова, русскія ассигнаціи должны были приниматься въ уплату за содержаніе русскихъ войскъ населеніемъ всѣхъ тѣхъ областей Пруссіи и Германіи, которыя будутъ заняты русской арміей; для обмѣна выданныхъ ассигнацій на звонкую монету учреждены были особыя промѣнныя конторы въ Варшавѣ, Калишѣ, Бромбергѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ, которыя выдавали взамѣнъ ассигнацій квитанціи, платежъ по которымъ звонкой монетой долженъ былъ затѣмъ производиться въ городахъ Гродно, Вильно, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, при чемъ 5-ти рублевая ассигнація была приравнена 1 таллеру 31 грош. $3^{3}/_{12}$ дихт. Такой огромный выпускъ ассигнацій на военныя нужды повлекъ за собою значительное *паденіе курса*, достигшее своего предѣла въ 1814—15 гг., когда рубль ассигнаціи цѣнился на С.-Петербургской биржѣ всего въ 20 коп. сер. Несомнѣнно,

однако, что паденіе курса было бы еще гораздо болѣе сильнымъ и, можетъ быть, довело бы даже ассигнаціи до полной нуллификаціи, если бы въ концѣ 1811 и въ началѣ 1812 г. не были приняты чрезвычайныя мѣры къ поддержанію послѣдней четверти цѣнности ассигнацій, сохранившейся еще въ то время.

31 октября 1811 г. *Министръ Финансовъ Гурьевъ* внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которомъ предлагалъ, *для поддержанія курса ассигнацій, расширить кругъ дѣйствія ихъ* по всей Имперіи. Для сего, распространивъ ихъ обращеніе еще на 10 западныхъ губерній, гдѣ обращалась почти исключительно звонкая монета, слѣдовало, по его мнѣнію, основать на нихъ всѣ денежные обороты на всемъ пространствѣ государства, установивъ закономъ, чтобы всѣ подати, налоги и прочіе доходы были взимаемы вмѣсто серебра ассигнаціями: одни—по установленному, другіе—по среднему курсу; чтобы ассигнаціями же было выдаваемо жалованье чиновникамъ и производились другіе казенные расходы, и чтобы всѣ условія, договоры и контракты между казной и частными лицами были заключаемы не иначе, какъ на ассигнаціи; акты же и сдѣлки, заключенные между частными лицами на серебряную монету, оставались бы въ силѣ лишь при условіи, чтобы платежъ по нимъ не могъ быть отринутъ ассигнаціями по курсу дня платежа. Департаментъ Экономіи, разсмотрѣвъ это представленіе и одобривъ его въ той части, которая касалась повсемѣстнаго введенія ассигнацій въ обращеніе, находилъ, однако, неудобнымъ придать ассигнаціямъ характеръ принудительнаго орудія платежа, не установивъ предварительно законнаго ихъ курса на серебро. Возвратившись къ обсужденію этого вопроса въ февралѣ 1812 года и разсмотрѣвъ ходатайства Эстляндскаго и Лифляндскаго дворянства объ установленіи въ ихъ губерніяхъ законнаго курса, Департаментъ самъ выработалъ проектъ положенія о законномъ курсѣ серебра. Важнѣйшія поста-

новленія этого проекта заключались въ слѣдующемъ. Законный курсъ ассигнацій устанавливается ежегодно до тѣхъ поръ, пока ассигнаціи не сравняются съ серебромъ, и примѣняется при платежѣ податей, налоговъ и долговъ по контрактамъ, закладнымъ, векселямъ и инымъ обязательствамъ, заключеннымъ на серебряную монету, не распространяясь, однако, на векселя и обязательства, заключенные внѣ Имперіи, а также на куплю и продажу, производимыя на наличныя деньги. Долги частныхъ лицъ, какъ казнѣ, такъ и между собою, заключенные въ теченіе минувшихъ лѣтъ, платятся ассигнаціями по установляемому нынѣ курсу; обязательства же, заключенныя послѣ изданія сего закона на серебро или золото, могутъ быть уплачены или тою же монетою, или ассигнаціями по законному курсу того года, когда заемъ состоялся. На 1812 годъ законный курсъ предполагалось установить въ 3 руб. ассигнаціями за серебряный рубль. Коренное различіе между проектами Министра Финансовъ и Департамента Экономіи состояло, такимъ образомъ, въ томъ, что первый шелъ не далѣе установленія обязательнаго пріема ассигнацій, въ платежахъ же между частными лицами предоставлялъ свободу въ установленіи курса ассигнацій, легализируя биржевой курсъ лишь для момента производства уплаты. Напротивъ, по проекту Департамента, не только устанавливался обязательный пріемъ ассигнацій, но и пріемъ ихъ по узаконенной цѣнѣ, при чемъ рѣшающее значеніе при исполненіи обязательствъ получалъ курсъ, установленный въ моментъ ихъ заключенія. Для отношеній же между казною и частными лицами оба проекта одинаково допускали установленіе законнаго курса для пріема ассигнацій въ платежи. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились: девять Членовъ высказались за проектъ Департамента, а двѣнадцать противъ него. Между тѣмъ 17 марта 1812 года послѣдовало удаленіе Сперанскаго, и Министръ Финансовъ тотчасъ же вошелъ съ всеподданнѣйшей запиской о необходимости

общаго пересмотра всѣхъ принятыхъ въ 1810 году мѣръ. Признаніе ассигнацій государственнымъ долгомъ и постановленіе закона о заключеніи всѣхъ сдѣлокъ на монету, повело, по его мнѣнію, лишь къ ослабленію довѣрія къ правительству и къ стѣсненію обращенія ассигнацій, между тѣмъ какъ для утвержденія довѣрія къ нимъ необходимо, напротивъ, расширеніе круга ихъ обращенія и отдаленіе отъ системы, признавшей ассигнаціи обременительнымъ долгомъ, а не знакомъ государственной монеты. По воспослѣдованіи Высочайшаго согласія на испрашиваемую мѣру, въ апрѣлѣ 1812 года Министръ Финансовъ Гурьевъ вновь вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи круга обращенія ассигнацій, — результатомъ чего и явился *манифестъ 9 апрѣля 1812 г., установившій новыя начала денежнаго обращенія,* просуществовавшія до реформы 1839—43 гг.

Согласно манифесту 9 апрѣля 1812 г., всѣ счеты и платежи, какъ между казною и частными лицами, такъ и частныхъ лицъ между собою, предписывалось основывать впредь на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. Что касается платежей частныхъ лицъ казнѣ, то согласно 3 п. манифеста, какъ подати и налоги, которые до сего опредѣляемы были въ серебрѣ, такъ и недоимки въ податяхъ, предписывалось взыскивать впредь ассигнаціями по 2 руб. за рубль; точно также и сборы таможенные, почтовые и лѣсные предписывалось переложить и взимать ассигнаціями; сборы же съ корчемъ, за право мелочной продажи, съ оброчныхъ статей, а также доходы съ казенныхъ имѣній, состоявшихъ въ частномъ содержаніи, разрѣшалось уплачивать по 3 руб. ассигнаціями за рубль серебра, или серебромъ—по волѣ плательщиковъ. Затѣмъ, всѣ условія и контракты съ казною должны быть заключаемы впредь только на ассигнаціи. Относительно платежей казны частнымъ лицамъ манифестъ устанавливаетъ правило, чтобы казенные долги, въ серебрѣ состоящіе, платились тою же

монетою или ассигнаціями по промѣну (по курсу) на серебро въ день платежа. Изъ сего исключались банковые и ломбардные билеты, выданные на серебро, и облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ, по каковымъ бумагамъ платежъ долженъ былъ производиться попрежнему серебряной монетою. Наконецъ, относительно платежей между частными лицами манифестъ устанавливалъ слѣдующія правила. Всѣ счеты экономическіе и коммерческіе, исчисленіе доходовъ и всякіе денежные и публичные обороты производиться должны не иначе, какъ на ассигнаціи. На семъ основаніи цѣны въ прейсъ-курантахъ, справочныя цѣны и вексельный денежный курсъ опредѣляются повсемѣстно на государственныя ассигнаціи. Контракты, закладныя, купчія крѣпости, векселя, заемныя письма и всякія другого рода обязательства и сдѣлки между частными лицами предоставляется на волю ихъ заключать или писать на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію; но платежъ по онымъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями по промѣну на серебро въ день платежа.

Такимъ образомъ, манифестъ 9 апрѣля 1812 г. возвратилъ ассигнаціямъ значеніе счетной денежной единицы, сохранивъ, однако, и прежнюю монетную единицу, опредѣленную манифестомъ 20 іюня 1810 г. Для платежей въ казну манифестъ устанавливалъ временный обязательный курсъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставивъ плательщикамъ свободу выбора при взносѣ казенныхъ сборовъ между серебромъ и ассигнаціями. Частныя же сдѣлки манифестъ предоставилъ совершать или на ассигнаціи, или на монету, сохраняя, однако, за плательщикомъ право производить уплату ассигнаціями по курсу, иначе говоря, установилъ принудительное обращеніе ассигнацій, но не по какому-либо опредѣленному курсу, а по курсу «биржевому». Манифестъ преслѣдовалъ, такимъ образомъ, нѣсколько цѣлей. Первая цѣль заключалась въ огражденіи интересовъ казны отъ чрезмѣрныхъ потерь въ податяхъ при пониженіи

курса ассигнацій. Для этого должны были служить измѣненія податныхъ курсовъ. Второй цѣлью было предохраненіе частныхъ капиталовъ отъ обезцѣненія подъ вліяніемъ колебаній валюты: въ этихъ видахъ было допущено въ частныхъ сдѣлкахъ свободное обращеніе звонкой монеты на ряду съ ассигнаціями. Наконецъ, въ-третьихъ, посредствомъ расширенія обращенія ассигнацій и созданія искусственнаго спроса на нихъ для производства казенныхъ платежей надѣялись поддержать курсъ ихъ при предстоящихъ крупныхъ выпускахъ на военныя нужды. Цѣли эти въ значительной степени и были достигнуты въ дѣйствительности. Казна перестала нести убытки по податнымъ поступленіямъ; имущества частныхъ лицъ были охранены отъ потерь; курсъ ассигнацій, несмотря на огромные выпуски 1812—1815 гг., составившіе болѣе 244,4 милл. руб., не падалъ ниже 20 коп. сер. за 1 руб. ассигн., а съ 1816 г., по прекращеніи войны, опять поднялся до прежняго уровня 25 1/3 коп. Но при всемъ томъ условія денежнаго обращенія, созданныя этимъ манифестомъ, были весьма неудовлетворительны. Въ странѣ появились какъ бы два самостоятельные вида денегъ—металлическія и бумажныя, между цѣнностью которыхъ отношеніе устанавливалось не закономъ, но соглашеніемъ частныхъ лицъ и притомъ чуть ли не для каждой сдѣлки отдѣльно. Эти постоянныя, хотя въ общемъ и незначительныя, колебанія курса ассигнацій, зависѣвшія отъ узаконенія биржевыхъ оцѣнокъ ассигнацій на серебро, и были главнымъ недостаткомъ произведенной реформы, съ очевидностью указывавшимъ на необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ исправленію денежной системы, какъ только къ тому представилась бы возможность.

Въ 1815 году войны съ Наполеономъ были, наконецъ, успѣшно окончены. Политическій престижъ Россіи поднялся очень высоко. Заграничный кредитъ ея выросъ. Народное хозяйство начало оправляться отъ разоренія и смуты, вызванныхъ вторженіемъ непріятеля. При такихъ условіяхъ

правительство нашло своевременнымъ приступить къ поправленію разстроенныхъ финансовъ. Въ мартѣ 1816 года *Министръ Финансовъ Гурьевъ* представилъ Государю докладъ о положеніи финансовъ и о суммѣ выпущенныхъ ассигнацій, которая доходила въ то время до 825,8 милл. рублей, и получилъ повелѣніе составить общій „*Планъ финансовъ*“, т. е. мѣръ къ исправленію существующаго положенія. Мѣсяцъ спустя «Планъ» уже былъ представленъ. Въ «Планѣ» этомъ Министръ возвращался, въ общемъ, къ началамъ нѣкогда отвергнутаго имъ «Плана» Сперанскаго и предлагалъ для возстановленія цѣнности ассигнацій сократить общее ихъ количество на 450 милл. рублей, т. е. погасить слишкомъ половину сдѣланныхъ выпусковъ. Съ этой цѣлью Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ предполагалось предоставить цѣлый рядъ новыхъ рессурсовъ, въ томъ числѣ 30 милл. рублей изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ. Для скорѣйшаго же погашенія части ассигнацій предлагалось выпустить спеціальный заемъ на сумму въ 100 милл. рублей асс. и, наконецъ, даже учредить впослѣдствіи лотерею на такомъ основаніи, «чтобы выигравшіе нумера обращаемы были въ долгъ обезпеченный». Въ то же время онъ предлагалъ консолидировать и долги по позаимствованіямъ вкладовъ изъ кредитныхъ установленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и произвести реформу этихъ послѣднихъ. Согласно этому плану и былъ предпринятъ рядъ мѣръ въ 1817 году. Манифестомъ 16 апрѣля 1817 года была преобразована на изложенныхъ въ «Планѣ» основаніяхъ Коммиссія Погашенія Государственныхъ Долговъ, въ руководство которой былъ данъ новый уставъ. Для наблюденія за дѣятельностью этой Коммиссіи и для ревизіи отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій (въ томъ числѣ и вновь учреждаемаго Коммерческаго Банка), по закону 7 мая 1817 года, былъ учрежденъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, на обязанности котораго лежало предварительное разсмотрѣніе всѣхъ пред-

положеній по кредитной части и представленіе Государю ежегоднаго отчета о кредитныхъ операціяхъ, публикуемаго затѣмъ и во всеобщее свѣдѣніе. Немедленно вслѣдъ за симъ начались и проектированные займы. Всего по четыремъ займамъ поступило въ распоряженіе Коммиссіи Погашенія Долговъ на изъятіе ассигнацій изъ обращенія около 302 милл. руб. ассиг., за счетъ конхъ и было произведено *погашеніе* въ 1818—1822 гг. 229,3 милл. руб. За изъятіемъ этой суммы и вычетомъ ассигнацій, не представленныхъ къ произведенному въ 1819—20 гг. обмѣну на ассигнаціи новаго образца, оставшееся въ народномъ обращеніи количество ихъ опредѣлилось къ 1823 г. въ суммѣ 595.776,310 р. Сокращеніе ассигнацій противъ 1817 года (836 милл. руб.) составило, слѣдовательно, болѣе 28%. Курсъ же ассигнацій поднялся за это время съ $25^1/_6$ коп. до $26^2/_5$ коп. за 1 руб. асс., т. е. всего на $1^7/_{30}$ коп., или менѣе чѣмъ на 5%.

Такимъ образомъ, ближайшая цѣль предпринятыхъ займовъ, состоявшая именно въ возвышеніи курса ассигнацій, почти не была достигнута. Этому повышенію вопрепятствовалъ тотъ-же самый законъ 9 апрѣля 1812 года, который предохранилъ ассигнаціи и отъ чрезмѣрнаго паденія. Законъ этотъ, расширивъ обращеніе ассигнацій и усиливъ на нихъ спросъ, въ то-же время признавалъ и совершившееся обезцѣненіе ихъ, установивъ обязательные курсы для пріема ассигнацій въ казенные платежи. Благодаря этимъ постановленіямъ, курсъ ассигнацій, несмотря на огромные выпуски 1812—1815 гг., удержался, какъ уже было сказано, на извѣстномъ среднемъ уровнѣ (25—26 коп.), примѣнительно къ которому, по прекращеніи дальнѣйшихъ выпусковъ, и совершилась затѣмъ редукція ассигнацій, т. е. приведеніе ихъ цѣнности въ соотвѣтствіе съ потребностями денежнаго оборота. Но разъ такая редукція произошла и народный оборотъ прочно приспособился къ извѣстному среднему курсу, измѣнить его и поднять сколько-нибудь значительно было, очевидно, уже невозможно. Однако, съ

другой стороны, произведенное погашеніе ассигнацій, несомнѣнно, лишило народный оборотъ извѣстной суммы денежныхъ знаковъ, и, слѣдовательно, должно было вызвать въ немъ стремленіе такъ или иначе пополнить обнаружившуюся убыль въ орудіяхъ денежнаго обращенія. Выходъ этому стремленію былъ предуказанъ тѣмъ же закономъ 9 апрѣля 1812 года, допустившимъ сдѣлки на звонкую монету. По мѣрѣ изъятія ассигнацій и оживленія торгово-промышленнаго оборота, спросъ на звонкую монету, скрывавшуюся ранѣе по рукамъ въ бездѣятельномъ состояніи, началъ дѣйствительно возростать. Вслѣдствіе этого не только прекратился вывозъ русской монеты за границу (а чеканка ея въ это время усилилась), но, напротивъ, начался ввозъ въ Россію монеты иностранной и золота и серебра въ слиткахъ. Усиленному приливу благородныхъ металловъ изъ-за границы благопріятствовало въ это время и состояніе нашего торговаго баланса, сразу улучшившагося послѣ отмѣны (во время войны съ Наполеономъ) континентальной системы. Такъ, напримѣръ, за 1814—1818 гг. приливъ къ намъ изъ-за границы благородныхъ металловъ составилъ 215,5 милл. рублей на нынѣшнія деньги. Вексельный курсъ на Амстердамъ и Лондонъ также держался въ это время довольно высоко, составляя, напр., въ 1818 г.—11 штиверовъ и 12 пенсовъ за ассигн. рубль, тогда какъ въ 1815 г. за него давали всего 9 штиверовъ и 11 пенсовъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ произведеннаго погашенія ассигнацій получились довольно неожиданныя послѣдствія: вмѣсто поднятія ихъ курса, произошло довольно прочное *укрѣпленіе курса на извѣстномъ среднемъ уровнѣ*, потребность же оборота въ увеличеніи денежныхъ знаковъ удовлетворялась приливомъ звонкой монеты, которая стала мало-помалу проникать во всѣ каналы обращенія, пріобрѣтая среди населенія все больше и больше симпатій и вызывая стремленія къ основанію на ней всѣхъ повседневныхъ сдѣлокъ.

По мѣрѣ укрѣпленія народно-хозяйственныхъ силъ и оживленія оборота, сдѣлки на металлическую валюту все больше и больше входили въ народное употребленіе, и ассигнаціи стали мало-по-малу оттѣсняться. Между тѣмъ, по закону 9 апрѣля 1812 г., лишь ассигнаціи признавались законнымъ платежнымъ средствомъ, и спросъ на нихъ для взноса казенныхъ платежей продолжалъ неизмѣнно поддерживаться. Это обстоятельство вызвало своеобразное явленіе такъ называемыхъ *„простонародныхъ лажей“*. Именемъ этимъ обозначались постоянныя, хотя и не сильныя, колебанія, происходившія во взаимной расцѣнкѣ ассигнацій на металлическую монету и этой послѣдней на ассигнаціи. При наступленіи сроковъ казенныхъ платежей спросъ на ассигнаціи усиливался и поднималъ ихъ цѣну по отношенію къ серебру выше нормы, установленной правительствомъ и даже выше биржевой оцѣнки. И наоборотъ, по минованіи этихъ сроковъ, спросъ на ассигнаціи падалъ, и повышалась расцѣнка серебра, болѣе необходимаго въ торговыхъ сдѣлкахъ. Постоянное измѣненіе курсовъ должно было, конечно, весьма неблагопріятно отражаться на всемъ народномъ хозяйствѣ,—тѣмъ болѣе, что неустойчивость эта поддерживала игру на курсъ и поощряла спекулянтовъ, дѣйствовавшихъ въ ущербъ народной массѣ. Этимъ объясняются громкія жалобы населенія и постоянныя стремленія найти какой-либо выходъ изъ такого ненормальнаго положенія. Естественный и самый ближайшій выходъ представлялся, очевидно, въ полномъ вытѣсненіи ассигнацій и замѣнѣ ихъ звонкой монетой во всѣхъ платежахъ, не исключая и казенныхъ. Дѣйствительно, попытки вносить подати и сборы серебромъ обнаружились уже въ 1817 году, т. е. еще до начала операцій по изъятію ассигнацій. Любопытно, что эта попытка была сдѣлана не въ приграничной, а въ одной изъ коренныхъ внутреннихъ губерній—въ Пензенской, гдѣ всего менѣе можно было ожидать въ это время преобладанія металлической монеты. Казенная Палата приняла пла-

тежъ серебромъ по установленному правительствомъ курсу, но Министерство Финансовъ взглянуло на дѣло иначе и особымъ циркуляромъ подтвердило Палатамъ, чтобы онѣ, на точномъ основаніи закона, по всѣмъ сборамъ требовали и получали впредь однѣ только государственныя ассигнаціи или мѣдную монету, серебра же и золота не принимали ни отъ кого и ни въ какомъ случаѣ. Крайняя тягость, налагавшаяся этимъ категорическимъ запрещеніемъ на населеніе, вызвала, однако, такую массу жалобъ, что въ концѣ слѣдующаго 1818 года Министерство Финансовъ было вынуждено хотя отчасти пойти на встрѣчу народнымъ желаніямъ.

Въ декабрѣ 1818 года Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о *расширеніи обращенія звонкой монеты*. Въ представленіи этомъ онъ указывалъ на постепенное умноженіе количества звонкой монеты, вслѣдствіе ежегоднаго усиленія ея чеканки, и на неудобства, вытекающія отсюда для населенія, лишеннаго возможности вносить металлическую монету въ уплату податей и встрѣчающаго сильныя затрудненія по размѣну этой монеты на ассигнаціи. Отмѣчая повсемѣстность изложенныхъ неудобствъ, онъ полагалъ необходимымъ «дать нѣкоторое расширеніе ходу звонкой монеты», ближайшій способъ къ чему усматривалъ въ допущеніи серебра въ уплату податей. Однако разрѣшеніе это, по мнѣнію Министра, не должно было быть общимъ, такъ какъ, если бы допустить серебро въ уплату хотя половины всѣхъ податей, то за этимъ неизбѣжно послѣдовало бы значительное пониженіе курса ассигнацій. Соглашаясь на первый случай допустить монету въ уплату хотя одного изъ государственныхъ сборовъ, Министръ Финансовъ предлагалъ избрать для этого питейный сборъ и допустить пріемъ денегъ за вино отъ виноторговцевъ, какъ ассигнаціями, такъ и серебряною и золотою монетою, считая каждый рубль въ 3 р. 60 к. на ассигнаціи. Государственный Совѣтъ большинствомъ голо-

совъ одобрилъ это предположеніе, и проектъ получилъ законную силу. На дальнѣйшее расширеніе пріема звонкой монеты гр. Гурьевъ, однако, не согласился и черезъ Комитетъ Министровъ, въ февралѣ 1819 года, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на отклоненіе ходатайствъ объ этомъ губернаторовъ. Тотъ же курсъ ассигнацій въ 3 р. 60 к. за 1 р. сер. былъ принятъ въ 1822 году для исчисленія таможенныхъ пошлинъ по новому таможенному тарифу. Пошлины эти были установлены въ металлической валютѣ, и для взиманія ихъ ассигнаціями ежегодно устанавливался курсъ въ концѣ года въ законодательномъ порядкѣ. Впрочемъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ курсъ этотъ оставался безъ измѣненій.

Въ апрѣлѣ 1823 года на постъ Министра Финансовъ былъ назначенъ извѣстный ученый и государственный дѣятель *Е. Ф. Канкринъ*, рѣзко расходившійся съ гр. Гурьевымъ въ вопросахъ денежной политики. Погашеніе ассигнацій за счетъ процентныхъ займовъ онъ считалъ мѣрою совершенно безполезною и притомъ крайне дорого стоющей и рѣшительно стоялъ за прекращеніе дальнѣйшихъ изъятій. Въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ въ Совѣтѣ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, онъ впослѣдствіи мотивировалъ свое мнѣніе по этому вопросу слѣдующимъ образомъ: «Пріостановленіе погашенія ассигнацій, а особенно прекращеніе столь безполезнаго по событіямъ превращенія ихъ въ процентный долгъ не имѣло и не имѣетъ никакого невыгоднаго вліянія на обращеніе сихъ кредитныхъ денегъ. Нынѣ дознано, что поправленіе ассигнацій, какъ предметъ наиболѣе зависящій отъ общаго мнѣнія, не слѣдуетъ точно одинаковымъ законамъ, какъ ихъ упадокъ; ибо тамъ дѣйствуетъ надежда, всегда къ сомнѣніямъ склонная, а здѣсь страхъ, всегда увеличивающій опасенія. Но если бы въ самомъ дѣлѣ ассигнаціи поправились по точному размѣру ихъ уменьшенія, то одинаково неоспоримо, что публика паки должна была бы перенести

отъ возвышенія ихъ всѣ тѣ измѣненія въ частномъ достояніи и всѣ тѣ убытки, только въ обратномъ видѣ, которые дѣйствіемъ времени и обстоятельствъ перенесла уже отъ упадка оныхъ». Признавая поэтому единственно полезнымъ для упроченія кредита ассигнацій неизмѣнное сохраненіе существующаго ихъ количества, онъ тотчасъ же по вступленіи въ управленіе Министерствомъ, лѣтомъ 1823 г., вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, а затѣмъ и съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, о *прекращеніи дальнѣйшаго погашенія ассигнацій*, съ обращеніемъ предназначенныхъ для этого суммъ на усиленіе капитала выкупа дѣйствительныхъ государственныхъ долговъ. Предположенія Министра Финансовъ были разсмотрѣны и одобрены Особымъ Комитетомъ изъ Предсѣдателей Государственнаго Совѣта и его Департаментовъ и 25 апрѣля 1824 года получили Высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, съ 1823 года общее количество ассигнацій въ народномъ обращеніи, составлявшее сумму въ 595.776,310 руб., болѣе уже не измѣнялось вплоть до реформы 1839 — 1843 гг. Дѣятельность правительства въ области денежнаго обращенія сосредоточилась съ этого времени всецѣло на томъ, чтобы, съ одной стороны, постепенно расширить обращеніе звонкой монеты, а съ другой—уничтожить простонародные лажи, укрѣпивъ однообразный курсъ ассигнацій на серебро. Впрочемъ, въ царствованіе Императора Александра I было положено лишь начало соотвѣтствующимъ мѣрамъ. Именно въ 1824 году, по ходатайству Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Министръ Финансовъ издалъ распоряженіе по 15-ти Казеннымъ Палатамъ, чтобы для облегченія населенію взноса податей ассигнаціями въ казначействахъ производился размѣнъ серебра на ассигнаціи, по 3 р. 70 к. ассигн. за 1 р. серебра,—но съ тѣмъ, чтобы это дѣлалось только для лицъ, обязанныхъ уплатою податей, и чтобы самыя подати вносились попрежнему ассигнаціями.

Глава третья.

Денежное обращеніе въ царствованіе Николая I.

Въ числѣ принятыхъ въ царствованіе Императора Николая I финансовыхъ мѣръ едва ли не главное мѣсто занимаютъ мѣропріятія по упорядоченію денежнаго обращенія. Какъ было уже упомянуто, манифестъ 9 апрѣля 1812 года, придавшій ассигнаціямъ значеніе принудительнаго оружія платежа, поддержалъ и укрѣпилъ ихъ курсъ въ періодъ усиленныхъ выпусковъ 1812—1815 гг.; произведенное же въ 1818—1822 гг. погашеніе ассигнацій на сумму свыше 240 милл. не только придало установившемуся курсу ассигнацій въ 25—26 коп. серебромъ бо̀льшую твердость, но и сообщило ему нѣкоторую повышательную тенденцію. Обнаружившійся, вслѣдствіе значительнаго изъятія ассигнацій, недостатокъ въ орудіяхъ обращенія вызвалъ появленіе на рынокъ звонкой монеты, скрывавшейся до того времени (въ сундукахъ и кубышкахъ) у частныхъ лицъ, и способствовалъ удержанію въ странѣ иностранной звонкой монеты, приливавшей въ Россію, вслѣдствіе благопріятныхъ расчетныхъ балансовъ и выгодныхъ вексельныхъ курсовъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. За двадцатилѣтіе 1814—1834 гг. привозъ изъ-за границы звонкой монеты превысилъ отпускъ ея на 522 милл. руб., составившіе покрытіе перевѣса нашего товарнаго вывоза надъ ввозомъ. Въ то же время увеличилась и добыча благородныхъ металловъ въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилилась чеканка монеты, которой съ 1817 по 1838 г. было выпущено болѣе чѣмъ на 200 милл.

руб. серебромъ. Помимо золотой и серебряной монеты, продолжавшей чеканиться съ сохраненіемъ прежняго достоинства и вѣса, указомъ 24 апрѣля 1828 года была введена еще и новая монета изъ платины, цѣною въ 3 рубля на серебро, содержащая 2 зол. 41 долю чистой платины. Затѣмъ, указами 30 ноября 1829 и 12 ноября 1830 годовъ, повелѣно было чеканить платиновую монету также въ 6 и 12 руб. *Платиновая монета* просуществовала, впрочемъ, недолго,—въ 1845 году дальнѣйшая чеканка ея была прекращена. Появленіе огромнаго количества звонкой монеты въ народномъ обращеніи не могло не затруднить точнаго выполненія установленной закономъ 9 апрѣля 1812 г. обязательности взноса всѣхъ казенныхъ платежей ассигнаціями. Законъ этотъ создавалъ почву для искусственныхъ повышеній курса ассигнацій на монету, причинявшихъ постоянные убытки населенію, и служилъ источникомъ постоянныхъ жалобъ плательщиковъ.

Постепенное смягченіе правилъ 1812 года и *расширеніе пріема звонкой монеты въ казенные платежи* составляло главную заботу денежной политики гр. Канкрина въ теченіе 1824—1834 гг. Въ 1827 году Министръ Финансовъ разрѣшилъ нѣкоторымъ Казеннымъ Палатамъ принимать въ уплату податей серебряную монету, на сумму до 500 тыс. руб., въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ съ 1824 года уже производился для облегченія плательщиковъ размѣнъ серебра на ассигнаціи. Мѣра эта не была, однако, проведена въ законодательномъ порядкѣ и являлась лишь простымъ распоряженіемъ Министра. Опасаясь рѣшительнымъ образомъ дѣйствій уронить курсъ ассигнацій, гр. Канкринъ колебался узаконить допущенныя на практикѣ отступленія. Въ томъ же 1827 г., именнымъ указомъ Министру Финансовъ отъ 11 ноября, для облегченія при взносѣ въ казну платежей за паспорты крестьянъ и мѣщанъ и мелкую гербовую бумагу, а также въ видахъ удержанія мѣдной монеты въ народномъ обращеніи, дозволенъ былъ пріемъ въ казначейства серебра по курсу 3 р.

70 к. ассигнаціями за 1 р. серебромъ, а съ измѣненіемъ биржевого курса—по курсу, назначенному заблаговременно Министромъ Финансовъ. Къ 1829 г. биржевой курсъ дѣйствительно измѣнился: серебро подешевѣло до 3 р. 67 к. ассигнаціями, а ассигнаціонный рубль поднялся до $27^2/_7$ к. серебромъ. Поэтому принимать серебро въ казенные платежи по прежнему курсу въ 3 р. 70 к. было уже невыгодно; вмѣстѣ съ тѣмъ истекалъ и годичный срокъ, на который Министръ разрѣшилъ пріемъ серебра въ уплату податей въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе этого въ мартѣ 1829 г. Министръ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на пониженіе биржевого курса до 3 р. 67 к. ассигнаціями за 1 р. серебромъ и на неудобство частыхъ перемѣнъ казенныхъ курсовъ, полагалъ остановиться на курсѣ въ 3 р. 65 к., по каковому курсу и допускать пріемъ серебра въ подати и по питейной части. Комитетъ Финансовъ одобрилъ представленіе Министра, и 5 апрѣля 1829 года оно удостоилось Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ указами 19 мая и 24 іюня 1830 г. было удовлетворено ходатайство питейныхъ откупщиковъ о разрѣшеніи имъ въ періодъ 1831—1835 гг. вносить откупную и за вино сумму, въ $^1/_4$ части, серебряною монетою, при чемъ въ губерніяхъ не привилегированныхъ и сибирскихъ курсъ серебра опредѣленъ былъ уже въ 3 р. 60 к. на ассигнаціи, для привилегированныхъ же губерній оставленъ прежній курсъ въ 3 р. 65 к.

Наконецъ, 9 октября 1830 г. Министръ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ болѣе общаго характера. Указывая на стѣснительность для населенія постановленій, затрудняющихъ уплату податей звонкою монетой, и на происходящіе отсюда простонародные курсы, съ «произвольнымъ между частными людьми лажемъ не только на золото и серебро, но и на ассигнаціи», Министръ признавалъ, что принятыми въ 1827—29 и 30 гг. мѣрами сдѣлано лишь нѣкоторое облегченіе для плательщиковъ, но на

небольшія суммы, и что «какъ мѣры сіи не были общими..., то и не могли онѣ отвратить всѣхъ неудобствъ, какія къ затрудненію денежныхъ оборотовъ происходятъ отъ различныхъ биржевыхъ, казенныхъ и простонародныхъ курсовъ». Что же касается золота, то, какъ указывалъ Министръ, оно вовсе не принималось въ подати, хотя «съ превращеніемъ большей части уральскихъ богатствъ въ полуимперіалы, они весьма распространились, и возникла особая охота имѣть золотую монету даже въ простомъ народѣ». Въ устраненіе таковыхъ неудобствъ, Министръ полагалъ своевременнымъ принять слѣдующія мѣры: 1) повсемѣстно и по всѣмъ сборамъ разрѣшить, по желанію плательщиковъ, пріемъ въ казну золотой, серебряной и платиновой монеты; 2) привести всѣ казенные курсы (таможенные и податные) въ однообразіе, дабы тѣмъ оказать содѣйствіе сколь можно большему однообразію и постоянству курсовъ, если не биржевыхъ, то по крайней мѣрѣ народныхъ, и 3) допустить, какъ естественное послѣдствіе сей системы, употребленіе въ расходъ не однѣхъ ассигнацій, но и звонкой монеты по предназначенному курсу. Хотя къ представленію этому былъ приложенъ и проектъ указа Правительствующему Сенату, однако Министръ Финансовъ докладывалъ Государственному Совѣту, что «рѣшимость сдѣлать предлагаемыя мѣры вдругъ общими, при всей ихъ правильности, сопряжена съ нѣкоторою отважностью и можетъ имѣть слишкомъ крупное вліяніе на перемѣну простонародныхъ курсовъ». Поэтому Министръ предлагалъ принять пока лишь предварительныя мѣры, а именно: установить однообразный курсъ въ 3 р. 60 к. для пріема серебра въ казенные платежи въ разрѣшенныхъ уже ранѣе закономъ случаяхъ; разрѣшить Министру Финансовъ дозволять пріемъ по этому курсу серебра и во всѣ другіе казенные платежи (за исключеніемъ платежей по откупнымъ контрактамъ и въ кредитныя установленія по долгамъ) въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе обращается серебряной монеты и наиболѣе укоренились просто-

народные курсы; разрѣшить расходовать по тому же курсу звонкую монету на мѣстныя штатныя выдачи и другіе казенные издержки и отпуски. Государственный Совѣтъ, раздѣляя соображенія Министра Финансовъ о той пользѣ, которую принесло бы повсемѣстное разрѣшеніе платить звонкою монетою подати и прочіе сборы, — при чемъ въ выигрышѣ оказались бы не только плательщики, но и казна, такъ какъ она менѣе имѣла бы недоимокъ, — признать, однако, правильными и выраженныя Министромъ опасенія, и потому полагалъ утвердить лишь предварительныя мѣры. Согласно съ этимъ мнѣніемъ и былъ данъ 11 декабря 1830 г. Высочайшій указъ Министру Финансовъ о пріемѣ за паспорты и гербовую бумагу серебряной и платиновой монеты на всякую сумму и *о распространеніи пріема монеты на всѣ вообще подати и прочіе платежи въ казну, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, а равно о производствѣ серебромъ казенныхъ расходовъ*. На основаніи этого указа, 26 декабря 1830 г. Министръ Финансовъ предписалъ Казеннымъ Палатамъ въ 27 губерніяхъ принимать серебряную и платиновую монету по курсу 3 р. 60 к. ассигнаціями за 1 руб. серебромъ въ уплату всѣхъ податей и сборовъ. Постепенно это разрѣшеніе было распространено и на другія губерніи.

Затѣмъ возникъ вопросъ и о золотой монетѣ, которая находилась уже въ значительномъ количествѣ въ народномъ обращеніи, и на непріемъ которой въ платежи раздавалось много жалобъ изъ разныхъ губерній. Высочайшимъ указомъ 10 мая 1833 г. разрѣшено было принимать впредь во всѣ подати и сборы, согласно правиламъ указа 11 декабря 1830 года, также и золотую россійскую монету, при чемъ курсъ золотого рубля былъ назначенъ въ 3 р. 75 к. на ассигнаціи по соразмѣрности съ курсомъ золота на серебро; по тому же курсу велѣно было употреблять золотую монету и въ казенные расходы; къ указу была приложена таблица, опредѣлявшая терпимость въ вѣсѣ золотой монеты при пріемѣ ея въ платежи. Въ слѣдующемъ году, Высо-

чайше утвержденнымъ 23 іюня 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, курсъ золотой монеты былъ понижень до 3 р. 65 к. на ассигнаціи; курсъ же серебра оставался безъ измѣненія. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 25 іюня 1834 г., для ускоренія передѣла въ россійскую монету находившейся въ огромномъ количествѣ въ народномъ обращеніи монеты иностранной, разрѣшено было принимать ее въ подати и сборы съ 1 сентября 1834 года по 1 сентября 1835 г. по тѣмъ цѣнамъ и на тѣхъ условіяхъ, кои были поименованы въ приложенной къ указу таблицѣ, гдѣ дана была расцѣнка 11 золотыхъ и 10 серебряныхъ иностранныхъ монетъ. Такимъ образомъ, *пріемъ звонкой монеты былъ допущенъ постепенно по всѣмъ казеннымъ платежамъ*, за исключеніемъ взносовъ по долгамъ въ казенныя кредитныя установленія и откупныхъ платежей, принимавшихся звонкою монетою лишь въ извѣстной части. Благодаря этимъ мѣрамъ значительно усилился приливъ звонкой монеты въ казну. Между тѣмъ какъ съ 1811 по 1829 гг. въ среднемъ поступало въ казначейства монеты на 6 милл. руб. асс. въ годъ, въ 1829 г. общій приходъ монеты составилъ уже 13,8 милл. руб. асс.; начиная же съ 1833 г., приливъ монеты, быстро возрастая, составлялъ на ассигнаціи: въ 1833 г.—23,9 милл. руб., въ 1835 г.—38,5 милл. руб., въ 1837 г.—43,9 милл. руб., въ 1838 г.—58,2 руб. и въ 1839 г.—96,3 милл. руб.

Такимъ образомъ, звонкая монета перестала быть только товаромъ и получила значеніе ходячихъ денегъ наравнѣ съ ассигнаціями, послѣднія же какъ бы обратились въ размѣнныя бумажныя деньги. Спросъ на ассигнаціи все-таки продолжалъ усиливаться, такъ какъ онѣ представляли значительно больше удобствъ передъ звонкой монетой въ качествѣ орудія обращенія. Въ виду этого, а также вслѣдствіе неизмѣнно благопріятныхъ въ теченіе 30-хъ годовъ вексельныхъ курсовъ, курсъ ассигнацій сталъ постепенно повышаться и, непрерывно возрастая съ 1832 г., до-

стиг въ 1836 г. 28 коп. сер., такъ что серебряный рубль оцѣнивался на биржѣ уже всего въ 3 р. 57 к. ассигнаціями. Насколько упрочилось довѣріе къ ассигнаціямъ, лучше всего показываетъ именно это повышеніе ихъ курса, происходившее въ теченіе 30-хъ годовъ непрерывно, несмотря даже на то, что какъ разъ въ это время истинная валюта ассигнацій — мѣдь — была снова понижена въ вѣсѣ въ полтора раза по указу 1 іюня 1832 г., коимъ повелѣно было, для приведенія цѣнности мѣдной монеты въ соотвѣтствіе съ цѣною металла въ торговлѣ, чеканить мѣдную монету по 36 руб. изъ пуда мѣди вмѣсто 24 руб. При такомъ положеніи вещей прісмъ звонкой монеты по прежнимъ податнымъ курсамъ становился для казны уже прямо убыточнымъ. Еще болѣе терпѣла отъ возвышенія курса ассигнацій и основывавшихся на этомъ простонародныхъ лажей темная масса населенія, получавшая въ уплату за свои произведенія и работы звонкую монету, постоянно понижавшуюся въ цѣнѣ.

Въ 1834 году *жалобы на разнообразіе и произвольность простонародныхъ курсовъ* сдѣлались, наконецъ, настолько громкими и всеобщими, что Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ принять противъ простонародныхъ лажей какія-либо мѣры. Усматривая въ постоянныхъ колебаніяхъ цѣнности ассигнацій въ народномъ оборотѣ лишь дѣйствія корыстолюбцевъ, разсчитывающихъ на невѣжество народа, Министръ Финансовъ предложилъ принять противъ дальнѣйшаго колебанія курсовъ *запретительную мѣру*, а именно, воспретить заключеніе сдѣлокъ и обязательствъ «по курсу на монету», т.-е. присоединеніе къ договорамъ условія о расчетѣ по обязательствамъ по тому курсу на монету, какой будетъ въ народномъ оборотѣ ко дню платежа. По разсмотрѣніи предложенія Министра въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Совѣтѣ и затѣмъ въ особомъ Комитетѣ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, 8 октября 1834 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о за-

ключеніи и писаніи всѣхъ внутреннихъ денежныхъ обязательствъ, какого бы рода они ни были, какъ между частными лицами, такъ и при сдѣлкахъ съ казною, по точнымъ словамъ закона, россійскою монетою на ассигнаціи, мѣдь, золото или серебро по именовательному ихъ достоинству. Указывая на то, что «вошло въ обычай при заключеніи обязательствъ на ассигнаціи вмѣщать условія о платежѣ по курсу на монету, разумѣя подъ симъ промѣнъ (лажъ), какой во время платежа состоится», и отмѣчая происходящія отсюда «неопредѣлительность и смѣшеніе въ количествѣ платежей, многосложные расчеты, затрудненія въ отчетности и, что̀ всего важнѣе, корыстолюбивые и непомѣрные промѣны тамъ, гдѣ лажъ опредѣляется не биржевымъ курсомъ, но произвольнымъ дѣйствіемъ малаго числа лицъ»,— указъ воспрещалъ присоединять къ заключаемымъ письменнымъ сдѣлкамъ условія о платежѣ по курсу на монету; обязательства же, съ таковыми условіями написанныя, объявлялъ ничтожными. Это же правило должно было соблюдаться и при расчетахъ по найму рабочихъ людей, хотя бы договоръ съ ними и былъ заключенъ словесно: расчеты по этому найму должны были производиться тою самою монетою, на какую былъ составленъ договоръ, безъ всякаго вычета лажа. Исключенія изъ установленнаго правила указъ дѣлалъ лишь для наличной купли и продажи, какъ свободной сдѣлки, зависѣвшей отъ взаимныхъ добровольныхъ условій и словеснаго соглашенія продавца и покупателя.

Вслѣдъ за этимъ указомъ былъ принятъ и *рядъ чисто-административныхъ мѣръ*. Въ концѣ 1836 г., въ виду усиливавшагося прилива звонкой монеты въ правительственныя кассы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неохотнаго пріема населеніемъ монеты изъ казны по податному курсу, было предписано Казеннымъ Палатамъ производить всѣ выдачи, опредѣленныя серебряной или золотой монетой, непремѣнно звонкою монетою, ибо получатели «не имѣютъ права отка-

зываться отъ принятія оной и требовать вмѣсто того ассигнацій». Это же распоряженіе было подтверждено Казеннымъ Палатамъ вторично въ 1838 году. Другая административная мѣра къ фиксаціи курса ассигнацій, принятая съ Высочайшаго разрѣшенія въ томъ же 1836 г., заключалась въ секретномъ предписаніи начальникамъ губерній о воспрепятствованіи дальнѣйшему возвышенію лажа на ярмаркахъ, пристаняхъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ производятся закупки разныхъ произведеній. Съ этою цѣлью губернаторы должны были производить публикаціи отъ Губернскихъ Правленій о существующемъ курсѣ ассигнацій и въ то же время должны были доносить Министру Финансовъ о виновникахъ возвышенія лажей.

Какъ законъ 1834 года, такъ и указанныя административныя мѣры не возымѣли, однако, успѣха, такъ какъ *явленія простонароднаго лажа* завпсѣли далеко не отъ одной алчности и корыстолюбивыхъ стремленій продавцовъ. Въ основѣ этихъ явленій лежалъ несомнѣнный фактъ постепеннаго повышенія курса ассигнацій на серебро—вслѣдствіе возстановленія довѣрія къ денежнымъ обязательствамъ правительства и усиленнаго прилива въ Россію иностранной звонкой монеты по торговому балансу. Возникавшія отсюда измѣненія курсовъ не могли не служить серіознымъ затрудненіемъ при совершеніи повседневныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Чтобы не оказаться въ убыткѣ при расчетахъ по биржевому курсу, торговцамъ приходилось или постоянно видоизмѣнять цѣны на свои товары и продукты соотвѣтственно малѣйшимъ колебаніямъ курса, или же изобрѣсти такой механизмъ расчетовъ, при которомъ установленныя привычныя цѣны на товары оставались бы безъ измѣненія, но за то при расчетахъ вводились поправки въ существовавшій въ день платежа биржевой курсъ. Вычисленіе этого новаго, «расчетнаго» курса и составляло сущность простонароднаго лажа. При этомъ поступали слѣдующимъ образомъ. Въ виду того, что у покупателей могли оказаться

какъ ассигнаціи, такъ и серебро, цѣны товаровъ выражались одновременно въ обоихъ видахъ денегъ, но при этомъ исходили изъ предположенія, что 1 руб. ассигнаціями стоитъ 25 коп. сер. или — что то же самое — что 1 руб. серебра стоитъ 4 руб. ассигн. Курсъ этотъ, дѣйствительно, нѣкогда существовалъ, къ нему привыкли, и его-то и положили въ основу товарныхъ оцѣнокъ. Но такъ какъ фактическій биржевой курсъ значительно отклонялся отъ этой нормы, то при производствѣ расчетовъ за купленный товаръ платежъ за него опредѣляли такъ, чтобы при этомъ не терялъ ни продавецъ, ни покупщикъ. Этимъ справедливымъ расчетнымъ курсомъ и являлся средне-пропорціональный курсъ между условнымъ, принятымъ при оцѣнкѣ товаровъ, и реальнымъ, дѣйствительнымъ курсомъ, существовавшимъ на биржѣ.

Хотя простонародные лажи представляли собою, такимъ образомъ, лишь особаго рода счетъ биржеваго курса, введенный для того, чтобы не переоцѣнивать товаровъ вслѣдъ за каждымъ измѣненіемъ курса, и преслѣдовали цѣль установленія правильныхъ расчетовъ между покупателями и продавцами, въ отвращеніе ущерба для обѣихъ сторонъ,— на практикѣ, однако, они открывали широкій просторъ самымъ разнообразнымъ *злоупотребленіямъ*. Съ одной стороны, лажи эти основывались на довольно сложныхъ ариѳметическихъ вычисленіяхъ, совершенно недоступныхъ для массы населенія. Большинство покупателей, очевидно, не въ состояніи было провѣрять правильность предлагавшихся ему расчетовъ и легко поддавалось разнообразнымъ обманамъ со стороны торговцевъ. Съ другой стороны, и самый механизмъ исчисленія лажей могъ быть вовсе непонятенъ для неграмотнаго простого люда, такъ что съ помощью этихъ расчетовъ торговцы легко могли «обольщать» покупателей, придавая скидкѣ съ цѣны товара въ ассигнаціяхъ значеніе крупной уступки. Намѣреннымъ запутываньемъ и усложненіемъ расчетовъ они ловко увеличивали это «оболь-

щеніе» кажущеюся выгодой покупокъ и вообще всячески эксплоатировали довѣрчивый людъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ основу цѣнъ принимался даже курсъ не въ 4 р., а въ 4 р. 20 к. ассигнаціями за 1 р. сер., отчего, конечно, возрастали и размѣры фиктивныхъ «скидокъ». Такой курсъ существовалъ, напримѣръ, въ 1837 году въ Москвѣ, гдѣ лажъ на ассигнаціи составлялъ, поэтому, 17%, что̀ соотвѣтствовало дѣйствительному курсу въ 3 руб. 59 коп.; между тѣмъ какъ въ Петербургѣ въ то же время 1 р. сер. стоилъ 3 р. 75 коп., и лажъ на ассигнаціи составлялъ всего 6%, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ курсомъ въ 3 руб. 54 коп. Въ другихъ мѣстностяхъ существовали еще болѣе разнообразные курсы. Кромѣ того, съ различнымъ лажемъ ходила крупная и мелкая монета, а также и ассигнаціи различныхъ достоинствъ. Это разнообразіе лажей, зависѣвшее, впрочемъ, не столько отъ злоупотребленія торговцевъ, сколько отъ искусственнаго усиленія спроса на ассигнаціи для производства платежей въ банки, за откупа и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, а также отъ крайней затруднительности перевозки монеты при тогдашнихъ путяхъ сообщенія и вообще отъ общей неустроенности денежной системы того времени, не могло, разумѣется, быть устранено указанными частичными мѣрами.

Всеобщія жалобы на крайній вредъ простонародныхъ лажей продолжали раздаваться. Въ 1837 году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Курскаго военнаго губернатора по управленію губерніей за 1836 годъ, по поводу заявленія о настоятельности принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ измѣненія лажа и о необходимости для сего собранія подробныхъ свѣдѣній о состояніи сего въ различныхъ мѣстностяхъ,—послѣдовали Высочайшія отмѣтки: «Исполнить» и «Сей предметъ повсемѣстной жалобы требуетъ необходимо соображеній Министра Финансовъ». Вслѣдствіе означенной резолюціи графъ Канкринъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, упомянувъ о сношеніяхъ своихъ

съ гражданскими губернаторами по вопросу о прекращеніи дальнѣйшаго возвышенія лажа, заявлялъ и о своемъ убѣжденіи въ необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію этого зла, и докладывалъ, что онъ занятъ окончательными соображеніями по сему предмету. На докладѣ этомъ послѣдовала Высочайшая резолюція: «Будетъ весьма полезно». Такимъ образомъ, вопросъ о денежной реформѣ былъ поставленъ на ближайшую очередь.

29 іюля 1837 года графъ Канкринъ внесъ въ Государственный Совѣтъ *два представленія по вопросамъ о прекращеніи простонародныхъ лажей и объ учрежденіи депозитной кассы для пріема звонкой монеты*. Въ первомъ изъ этихъ представленій, указавъ на неуспѣхъ принятыхъ ранѣе мѣръ въ дѣлѣ искорененія простонародныхъ лажей, вслѣдствіе неполноты закона 8 октября 1834 г., и останавливаясь на причинахъ «продолженія и постепеннаго возвышенія столь страннаго образа счета», графъ Канкринъ изъяснялъ, что главная причина введенія простонароднаго лажа есть не иная, какъ корыстолюбивое намѣреніе воспользоваться простотою и невѣжествомъ простаго народа, покупая изъ первыхъ рукъ товары за прежнюю цѣну, но платя за оные по возвышенному курсу . . . или же получая деньги за проданные товары по одному и расходуя оные по другому выгоднѣйшему курсу, и другіе подобные обороты. Успѣху въ томъ, по мнѣнію Министра, способствовали: во-первыхъ, совершившійся въ послѣднія 20 лѣтъ большой переворотъ въ нашихъ денежныхъ дѣлахъ, состоящій въ томъ, что въ противность прежнему положенію дѣлъ серебро возобладало всѣми мелкими оборотами въ общежитіи, а ассигнаціи перешли болѣе въ большую циркуляцію; и во-вторыхъ—незначительныя перемѣны въ биржевомъ лажѣ, когда въ 1818 году прекращенъ былъ дальнѣйшій выпускъ ассигнацій и посредствомъ займовъ значительная часть опыхъ уничтожена». Сопоставивъ затѣмъ курсъ на монету и лажъ на ассигнаціи въ различныхъ мѣстностяхъ, графъ Канкринъ

дѣлалъ заключеніе, что «простонародные курсы не заключаютъ ничего существеннаго, и что если вычесть наддачу на ассигнаціи, то цѣна серебру выходитъ около биржеваго и податного курса, т. е. цѣлковый отъ 3 р. 53 к. и до 3 р. 63 к. съ долями,—что̀, по мнѣнію Министра, указывало на отсутствіе въ этомъ счетѣ какого-либо удобства и истины и на происхожденіе его отъ заблужденія, невѣжества и обмана. На основаніи этого гр. Канкринъ заявлялъ, что «простонародный курсъ на монету не происходитъ отъ какихъ-либо важныхъ недостатковъ нашей денежной системы, которые требовали бы неотложной перемѣны, находясь въ связи съ таковымъ образомъ счета (въ каковыхъ недостаткахъ Министръ Финансовъ не имѣетъ никакого убѣжденія), а напротивъ, что правительство должно бороться съ однимъ невѣжествомъ и корыстолюбіемъ, противъ коихъ были бы недѣйствительны мѣры систематическія, а возможны только однѣ мѣры запретительныя». Коснувшись, далѣе, ассигнацій и указавъ на постепенное поправленіе ихъ курса, гр. Канкринъ замѣчалъ, что «естественная сила, которая клонитъ бумажныя деньги къ упадку или поправленію, не можетъ быть уничтожена постановленіями правительства съ полною надеждою на удачу, ибо оная происходитъ отъ соразмѣрности между звонкими и бумажными деньгами и усиливающейся потребности въ платежныхъ знакахъ—соотношенія, которыя не могутъ быть приведены въ числительный размѣръ» и не могутъ быть въ точности предусмотрѣны. Поэтому Министръ высказывался противъ внезапнаго и обязательнаго переложенія ассигнацій на серебро, тѣмъ болѣе, что и послѣ принятія такой мѣры нельзя быть увѣреннымъ, чтобы установился навсегда постоянный курсъ между серебромъ и бумажными знаками. Отмѣтивъ, затѣмъ, существующія въ денежной части нѣкоторыя неудобства, а именно происходящія: 1) отъ чрезмѣрнаго накопленія въ народномъ обращеніи иностранной звонкой монеты, «хотя и добротной, но имѣющей хожденіе

на серебро и ассигнаціи свыше внутренняго достоинства»; 2) отъ чрезмѣрнаго увеличенія числа мѣняльныхъ лавокъ, открываемыхъ «единственно для ажіотажа, въ убытокъ публики, ибо въ оныхъ не настоитъ никакой надобности», и 3) отъ существованія лажа даже на мѣдныя деньги, коимъ слѣдуетъ ходить наравнѣ съ ассигнаціями,—Министръ Финансовъ, въ устраненіе всѣхъ этихъ неудобствъ, главнѣйшее простонародныхъ курсовъ, полагалъ принять слѣдующія мѣры: 1) навсегда воспретить всякія сдѣлки, письменныя и словесныя, а равно куплю и продажу и вообще всѣ платежи по счету на монету, обязавъ производить ихъ на золото, серебро и ассигнаціи—въ условленныхъ случаяхъ по биржевому курсу, а когда нѣтъ особаго условія—по курсу податному; 2) иностранную звонкую монету принимать въ обращеніи не иначе, какъ по табели при семъ публикуемой и кромѣ того обмѣнивать ее на россійскую монету по внутреннему ихъ достоинству, съ допущеніемъ пріема иностранной монеты также въ подати, и 3) за совершеніе сдѣлокъ или платежей по счету на монету установить взысканія, какъ за обманъ; съ того же, кто согласится на таковую сдѣлку, взыскивать 10% съ суммы платежа въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія; маклеровъ же и нотаріусовъ, участвовавшихъ въ таковыхъ сдѣлкахъ, отрѣшать отъ должностей. Упомянутыя взысканія не должны, однако, относиться къ перемѣнамъ биржеваго курса и къ незначительнымъ отступленіямъ отъ него при мелочномъ денежномъ размѣнѣ.

Во второмъ представленіи—объ учрежденіи депозитной кассы по серебрянымъ вкладамъ—графъ Канкринъ объяснялъ, что съ разрѣшеніемъ пріема серебряной монеты въ подати оказался непомѣрный приливъ ея въ Главное Казначейство, почему пришлось весьма многіе платежи производить серебромъ, отчего масса серебряныхъ денегъ въ столицѣ чрезвычайно усилилась, что и повліяло на пониженіе лажа. Между тѣмъ всѣ внутренніе обороты крайне

затрудняются тѣми неудобствами, съ коими сопряжена перевозка серебра, «которая посредствомъ почтъ и дорога и медлительна (ибо вдругъ принимаются не болѣе 10 тысячъ рублей), а посредствомъ вольныхъ транспортовъ опасна и также дорога; въ дальнія же мѣста едва ли и возможна». «Къ отклоненію сихъ затрудненій», гр. Канкринъ предлагалъ перемѣнить нѣкоторыя правила Коммерческаго Банка относительно пріема на храненіе драгоцѣнныхъ металловъ и монеты, а именно—устранить затруднительность формъ и неудобства передачи сохранныхъ свидѣтельствъ, каковыя неудобства и служили до сихъ поръ препятствіемъ къ развитію операцій. Для сего надлежало: 1) учредить при Коммерческомъ Банкѣ депозитную кассу серебряной монеты съ выдачею квитанцій на 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, по желанію приносителя, подъ названіемъ билетовъ депозитной кассы; 2) билетамъ депозитной кассы присвоить законное хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ настоящею серебряною монетою, безъ всякаго лажа, а равно принимать ихъ въ казенные платежи (кромѣ таможенныхъ пошлинъ) и выдавать изъ казны (кромѣ кредитныхъ установленій), и 3) внесенныя за билеты серебряныя деньги сохранять безъ всякаго израсходованія подъ отвѣтственностью Банка и подъ наблюденіемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій для немедленной выдачи приносителю по предъявленіи въ Банкъ билетовъ депозитной кассы, безъ всякаго вычета за храненіе. Указывая, далѣе, что билеты депозитной кассы, имѣя натуру коммерческой бумаги, не заключаютъ ничего общаго съ бумажными деньгами, на одномъ кредитѣ основанными,—тѣмъ болѣе, что количество ихъ будетъ совершенно зависѣть отъ воли публики,—Министръ Финансовъ высказывалъ убѣжденіе, что билеты эти будутъ имѣть твердое, незыблемое основаніе. Въ заключеніе своего представленія гр. Канкринъ добавлялъ, однако, что введеніе таковыхъ билетовъ должно имѣть еще важнѣйшую пользу другого рода, служа приготовле-

ніемъ къ введенію серебряныхъ ассигнацій, «если бы правительство со временемъ сочло необходимымъ перемѣнить нынѣ существующія», несмотря на затрудненія, сопряженныя съ переложеніемъ на серебро всѣхъ доходовъ, окладовъ, долговъ, мѣдныхъ денегъ и проч. «Во всякомъ случаѣ,—заключалъ Министръ,—все сіе будетъ несравненно легче, когда публика уже привыкнетъ къ ходячей бумагѣ, на серебро учрежденной, ибо тогда и мѣру сію можно будетъ распространить съ постепеннымъ уничтоженіемъ нынѣшнихъ ассигнацій».

Представленія Министра Финансовъ разсматривались въ *Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ* въ теченіе августа, сентября и октября 1837 года. Второе изъ представленій—объ учрежденіи депозитной кассы и депозитныхъ билетовъ—встрѣтило полное одобреніе Департаментовъ, признавшихъ журналомъ отъ 18 августа 1837 года предлагаемую Министромъ Финансовъ мѣру весьма полезною, какъ въ видахъ облегченія денежныхъ оборотовъ въ губерніяхъ, такъ и потому, что она дѣйствительно можетъ послужить пріуготовленіемъ къ введенію у насъ серебряныхъ ассигнацій, если послѣдствія укажутъ въ нихъ необходимость. Представленіе же о мѣрахъ къ прекращенію счета по простонароднымъ курсамъ вызвало продолжительное обсужденіе въ засѣданіяхъ Департамента Экономіи 18 августа, 3 сентября и 26 октября того же года, при чемъ на сужденія его, имѣвшія рѣшающее значеніе для всего хода дальнѣйшей разработки вопроса о реформѣ денежной системы, оказало существенное вліяніе записка одного изъ Членовъ Департамента Экономіи, генералъ-адъютанта Киселева, отъ 30 августа 1837 года. Департаментъ Государственной Экономіи, выражая съ своей стороны также полное убѣжденіе «въ необходимости принять неукоснительныя мѣры къ устраненію постепенно увеличивающихся затрудненій отъ непрерывной измѣняемости простонародныхъ курсовъ и отъ разнообразнаго и

непомѣрнаго возвышенія денежныхъ промѣновъ или лажей», не соглашался на предлагаемыя Министромъ запретительныя мѣры, такъ какъ мѣры сіи не дѣйствуютъ на прямыя причины преслѣдуемаго зла. По мнѣнію Департамента, предлагаемая Министромъ мѣра могла бы, въ предположеніи пресѣчь путь корыстолюбію спекулянтовъ, подвергнуть убыткамъ людей, нисколько не участвующихъ въ ажіотажѣ, при чемъ особенно классъ поселянъ сдѣлался бы жертвою полицейскаго преслѣдованія и взысканія; затѣмъ, она не обѣщаетъ вѣрнаго успѣха, если принять въ соображеніе, съ одной стороны, трудность и даже невозможность преслѣдованія условій словесныхъ, а съ другой стороны— столь близкій опытъ неудачи съ воспрещеніемъ счета на монету въ письменныхъ сдѣлкахъ. Обращаясь къ источникамъ существованія простонародныхъ курсовъ и непрерывнаго возвышенія лажа и «не убѣждаясь въ томъ, чтобы они заключались главнѣйше въ корыстолюбіи спекулянтовъ и въ невѣжествѣ народа», Департаментъ видѣлъ корень этого зла гораздо глубже, признавая его естественнымъ послѣдствіемъ другихъ, болѣе коренныхъ причинъ. Причины эти, по мнѣнію Департамента, кроются: въ недостаткѣ ассигнацій и мелкой серебряной монеты и въ общей несоразмѣрности денежныхъ знаковъ съ потребностью времени, при усилившихся оборотахъ торговой и мануфактурной промышленности и при увеличеніи податныхъ платежей и взносовъ въ кредитныя установленія; въ чрезвычайномъ приливѣ монеты иностранной и въ свободномъ обращеніи ея въ народѣ выше внутренняго достоинства; въ недостаткѣ средствъ къ промѣну монеты на ассигнаціи и обратно, кромѣ какъ черезъ мѣнялъ, и, наконецъ, въ недостаточной ознакомленности народа съ разрѣшеніемъ вносить монету въ подати, вслѣдствіе чего звонкой монеты поступаетъ въ подати вообще немного, несмотря на огромное обращеніе ея въ народѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду увеличивался лажъ на

ассигнаціи именно при наступленіи срока для взноса податей. Съ этими-то причинами Департаментъ и находилъ нужнымъ бороться, и потому предлагалъ принять слѣдующія мѣры: дозволить пріемъ звонкой монеты во всѣ казенные платежи и въ кредитныя установленія по тому курсу, какой будетъ признанъ удобнѣйшимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учредить при уѣздныхъ казначействахъ промѣнныя кассы; увеличить выпускъ мелкой серебряной монеты, выдавая ею часть жалованья служащимъ; не воспрещая ввоза иностранной монеты, ограничить количество ея посредствомъ усиленія передѣла въ россійскую, и вообще затруднить обращеніе иностранной монеты въ народѣ; наконецъ, вмѣсто частныхъ воспособленій, приступить прямо къ болѣе удовлетворительной мѣрѣ—установить ассигнаціи на серебро, выпуская ихъ только по мѣрѣ вступленія въ казну серебряной монеты, и этими новыми ассигнаціями постепенно замѣнить нынѣшнія, установивъ разъ навсегда ихъ курсъ, разрѣшивъ въ то же время пріемъ новыхъ серебряныхъ ассигнацій во всѣ казенные и банковые платежи и допустивъ обмѣнъ ихъ въ казначействахъ на звонкую монету. По мнѣнію Департамента, послѣдняя мѣра едва-ли не есть самая существенная, тѣмъ болѣе, что введеніе оной не представляетъ, кажется, важныхъ затрудненій, особенно когда ей предшествовать будетъ установленіе при Коммерческомъ Банкѣ депозитной кассы по серебрянымъ вкладамъ. Но такъ какъ всѣ сіи мѣры требуютъ ближайшихъ соображеній самого Министра, то Департаментъ полагалъ предоставить Министру разсмотрѣть настоящій предметъ вновь и дальнѣйшія предположенія свои по сему вопросу представить Государственному Совѣту.

Съ своей стороны *Министръ Финансовъ* не соглашался съ мнѣніемъ Департамента Экономіи по вопросу о происхожденіи и мѣрахъ борьбы съ простонародными курсами и *въ опроверженіе представилъ двѣ записки*, отъ 22 сентября и 23 октября 1837 года. Поддерживая прежнее свое

мнѣніе о происхожденіи простонародныхъ курсовъ единственно отъ ажіотажа нѣкоторыхъ классовъ людей, получающихъ прибыли отъ безпрерывнаго возвышенія лажа, гр. Канкринъ приводилъ противъ доводовъ Департамента цѣлый рядъ возраженій. По мнѣнію Министра, количество обращающихся въ Россіи денегъ вполнѣ достаточно, такъ какъ къ массѣ ассигнацій должны быть причислены еще около 32 милл. билетовъ государственнаго казначейства и нѣсколько сотъ милліоновъ банковыхъ билетовъ, замѣняющихъ ассигнаціи въ большихъ оборотахъ. Равнымъ образомъ, непримѣтно недостатка и въ мелкой серебряной монетѣ, да если бы и былъ недостатокъ, то онъ замѣнялся бы мѣдной. Количество иностранной монеты совсѣмъ не такъ велико, какъ это можетъ казаться, высокое же хожденіе ея составляетъ особый родъ обмана. Что же касается учрежденія промѣнныхъ кассъ при казначействахъ для обмѣна звонкой монеты на ассигнаціи, то кассы эти, представивъ для казны чрезвычайныя затрудненія по недостатку свободныхъ суммъ въ ассигнаціяхъ, не имѣли бы вліянія на простонародные курсы, а породили бы новый родъ ажіотажа, ибо частыя перемѣны биржеваго курса дали бы поводъ къ новому роду спекуляцій. Платежъ податей звонкою монетою уже разрѣшенъ и постепенно распространенъ по губерніямъ и о таковомъ разрѣшеніи всѣмъ извѣстно; доказывается это тѣмъ, что много серебра поступаетъ въ платежъ податей, хотя и не вездѣ одинаково. Постепенное же возвышеніе ассигнацій происходитъ главнѣйше отъ усиленія ихъ кредита, а не отъ умножающейся потребности въ знакахъ цѣнности. Между тѣмъ при ассигнаціяхъ, поправляющихся въ своемъ достоинствѣ, фиксація курса ассигнацій противъ серебра есть мѣра невозможная, да и едва ли имѣла бы вліяніе на простонародные курсы. Что же касается, наконецъ, обращенія всѣхъ ассигнацій на серебро, то, хотя эта огромная мѣра и весьма трудно выполнима, однако со временемъ не невозможна, для чего

Министромъ Финансовъ и представленъ приготовительный способъ чрезъ депозитные билеты. Въ виду всего этого гр. Канкринъ заявлялъ, что онъ не можетъ отступить отъ существа сдѣланныхъ имъ предположеній и по совѣсти не можетъ исполнить предлагаемой ему мѣры, усматривая въ семъ дѣлѣ лишь двѣ возможности: или принять рѣшимость запретить вовсе простонародные курсы, или остаться при настоящемъ успокоительномъ положеніи нашихъ денежныхъ дѣлъ.

Выслушавъ объясненіе Министра Финансовъ, Департаментъ Экономіи, въ свою очередь, не призналъ возможнымъ отступить отъ прежней основной своей мысли, что для рѣшительнаго уничтоженія простонародныхъ курсовъ и лажей на монету и ассигнаціи необходимо принять болѣе существенные способы, которые бы дѣйствовали на самыя причины зла. Вслѣдствіе этого Департаментъ признавалъ необходимымъ подвергнуть дѣло полному разсмотрѣнію въ Министерствѣ Финансовъ въ видахъ установленія самой денежной системы нашей на основаніяхъ болѣе положительныхъ. *Общее Собраніе Государственнаго Совѣта* 29 ноября 1837 года одобрило мнѣніе Департамента Экономіи о неумѣстности предложенныхъ Министромъ запретительныхъ мѣръ къ пресѣченію простонародныхъ курсовъ и сопряженнаго съ ними ажіотажа. Относительно же предлагаемыхъ Департаментомъ перемѣнъ въ самой финансовой системѣ Государственный Совѣтъ не рѣшился высказать окончательнаго заключенія, съ одной стороны, по недостатку числительныхъ и положительныхъ данныхъ о денежномъ обращеніи не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, а съ другой стороны—потому, что нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта высказали готовность представить свои письменныя соображенія по данному вопросу. Вслѣдствіе этого Государственный Совѣтъ положилъ возвратить все дѣло на разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Экономіи, куда и направить записки

Членовъ, кои пожелаютъ изложить по данному предмету свое мнѣніе.

Рядъ записокъ, представленныхъ по данному вопросу отдѣльными Членами Государственнаго Совѣта, привелъ къ полному выясненію необходимости преобразованія, а затѣмъ и къ разработкѣ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, самого проекта реформы денежной системы, получившей осуществленіе въ манифестахъ 1839 г. и въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ по окончательной замѣнѣ ассигнацій размѣнными на серебро кредитными билетами.

Первымъ представилъ свою записку *адмиралъ Грейгъ*. Указавъ въ особомъ мнѣніи, отъ 8 декабря 1837 г., на безполезность введенія билетовъ депозитной кассы, безъ учрежденія въ то же время повсемѣстно размѣнныхъ кассъ на серебро, и на возможность внесенія еще большихъ стѣсненій во всѣхъ коммерческихъ оборотахъ при замѣнѣ звонкой монеты въ обращеніи билетами депозитной кассы, въ виду высокаго размѣра минимальныхъ купюръ (5 руб.), — адмиралъ Грейгъ, въ поданной имъ 9 декабря 1837 г. запискѣ, приходилъ къ заключенію, что «никакая денежная система не можетъ быть признаваема совершенно постоянною и непоколебимою, которая не будетъ имѣть главнаго основанія на томъ, чтобы... ассигнаціи были обращаемы казною въ монету и обратно по пропзволу каждаго»,—т. е. чтобы онѣ были размѣнны на звонкую монету. Изыскивая мѣры къ исправленію существующаго неустройства, адмиралъ Грейгъ выставлялъ слѣдующія начала для совершенія реформы: 1) чтобы реформа не чинила вовсе, или сколь возможно менѣе перемѣны въ существующемъ денежномъ обращеніи; 2) чтобы она не имѣла вліянія на иностранные курсы, и 3) не причинила бы большихъ издержекъ казнѣ. Исходя изъ этихъ началъ, онъ предлагалъ принять за новую монетную единицу количество серебра, соотвѣтствующее по цѣнности ассигнаціонному рублю. Для сего надлежало къ нынѣшнему серебряному рублю, равному по сред-

нему сложному биржевому курсу 3 р. 55 к., придать серебра на 45 к., т. е. получить слитокъ ровно въ 400 к. ассигнаціями, и четвертую часть такого рубля признать за постоянную единицу, назвавъ ее рублемъ. Эта новая монета, содержа въ себѣ дѣйствительную единицу рубль, или 100 к. ассигнаціями, по мнѣнію Грейга, принята будетъ безъ затрудненія въ общенародномъ обращеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда устранитъ и лажъ, возродившійся по одной необходимости найти единицу. Отвѣчая впослѣдствіи на приведенный въ возраженіяхъ Министра Финансовъ вопросъ: «зачѣмъ съ единицею гнаться за ассигнаціями, т. е. основывать единицу на размѣрѣ непостоянномъ?» — адмиралъ Грейгъ объяснялъ: «затѣмъ, что въ погонѣ легче поймать то, что подъ руками, нежели то, что вдали». «Русскій народъ,—писалъ Грейгъ,—давно привыкъ называть рублемъ то, что содержитъ въ себѣ 100 к.: за этимъ не нужно гнаться, потому что сіе уже въ рукахъ и составляетъ мѣру всѣхъ товаровъ» и эта же мѣра принимается въ расчетъ при денежныхъ сношеніяхъ нашихъ съ иностранцами. Стоитъ сдѣлать такой рубль изъ серебра и монетная система усовершенствована. «Въ такомъ случаѣ не было бы никакихъ переложеній податей, оброковъ, жалованья; всѣ доходы и расходы и обороты всякаго рода не только казенные, но и частные останутся въ настоящемъ ихъ видѣ, и существующія нынѣ цѣны жизненнымъ припасамъ и всѣмъ вообще товарамъ не подвергнутся никакой перемѣнѣ, а слѣдовательно и нынѣшняя система останется безъ всякаго потрясенія». И наоборотъ, при переложеніи ассигнацій на серебро, потребуются огромныя измѣненія въ исчисленіи податей, сборовъ, жалованья и цѣнъ на всѣ припасы и товары. Но этимъ зло не кончилось бы: цѣнность всѣмъ вещамъ вообще возвысилась бы, и все сдѣлалось бы вдругъ дороже при номинальномъ упадкѣ цѣнъ, такъ какъ множество дробныхъ исчисленій послужило бы лишь на пользу купцовъ для возвышенія цѣнъ до цѣлыхъ единицъ въ кругъ

лыхъ числахъ. Правда, установленіе новой монетной единицы потребуетъ, конечно, перечеканки всей нынѣшней монеты, но такая перечеканка, по мнѣнію адмирала Грейга, не должна была представить особыхъ затрудненій. Остановивъ дальнѣйшій чеканъ нынѣшней монеты и выпуская новую по мѣрѣ поступленія старой въ казенные платежи, всю операцію можно закончить въ сравнительно непродолжительный срокъ. Что же касается расходовъ по перечеканкѣ, то таковые должны быть покрыты за счетъ соотвѣтственнаго уменьшенія вѣса монеты на 2—5%, что будетъ вполнѣ справедливымъ въ виду преимуществъ, представляемыхъ монетой передъ простымъ слиткомъ металла. Новую серебряную монету адмиралъ Грейгъ предлагалъ чеканить въ 1, 2 и 3 рубля, въ 50 и 25 к., при чемъ наименьшій вычетъ за перечеканъ приходился бы именно на долю трех-рублевой монеты. Въ виду этого адмиралъ Грейгъ и предлагалъ признать полноцѣнной монетой именно эту монету, установивъ закономъ, что никто не можетъ быть принужденъ принимать въ уплату суммы, превосходящія три рубля, другою монетою, кромѣ 3-рублевиковъ или ассигнацій. Равнымъ образомъ, необходимо перечеканить и золотую монету, приведя ея цѣнность въ соотвѣтствіе съ серебромъ, чеканя изъ золота новые 20-ти, 10-ти и 5-ти рублевики. Но такъ какъ монетной единицей являлась серебряная монета, то и по перечеканкѣ пріемъ золотой монеты въ платежи долженъ былъ зависѣть отъ усмотрѣнія каждаго. Что же касается мѣдной монеты, то, по проекту адмирала Грейга, ее слѣдовало еще уменьшить въ вѣсѣ и объявить лишь промѣнной монетой, сдѣлавъ обязательнымъ по закону пріемъ ея въ платежи не болѣе какъ на 20—25 к. Наконецъ, для поддержанія неизмѣннаго равенства между звонкой монетой и ассигнаціями, проектъ рекомендовалъ правительству особенно бдительно наблюдать о «соразмѣрности выпущенныхъ бумажекъ съ массою кругообращающагося капитала», и посему безусловно воздерживаться отъ

новыхъ выпусковъ ассигнацій, прибѣгая къ этой мѣрѣ лишь при новомъ возвышеніи цѣнности ассигнацій, — но только для этого, и соблюдая притомъ крайнюю осторожность. Уравнявъ, такимъ образомъ, цѣнность ассигнацій съ серебромъ, слѣдовало открыть въ казначействахъ размѣнъ бумажекъ на звонкую монету, ограничившись на первое время выдачей серебра на сумму не болѣе 5 рублей. Открытіе размѣна, хотя бы и въ такомъ ограниченномъ видѣ, освободитъ публику отъ необходимости обращаться къ мѣнялъмъ, вслѣдствіе чего прекратятся и разнообразные народные курсы и лажи.

Въ началѣ февраля 1838 года поступила на разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта *записка графа Мордвинова,* отъ 22 ноября 1837 года, первоначально представленная непосредственно Государю Императору. Отмѣтивъ затрудненіе для торговли и промышленности и пониженіе самого духа народной предпріимчивости, происходящія отъ неустройства денежной системы, графъ Мордвиновъ указывалъ на необходимость «съ твердой рѣшительностью приступить къ учрежденію единства монеты». Для сего бумажныя деньги должны безпрепятственно размѣниваться на звонкую монету и приниматься наравнѣ съ нею въ казенные и частные платежи. Между тѣмъ, казначейство принимаетъ въ платежи лишь только нѣкоторую часть звонкой монеты, по другимъ же платежамъ и по банковымъ долгамъ требуются однѣ ассигнаціи. Отъ этого цѣна ассигнацій насильственно возвышается, а цѣна серебра и золота понижается. Останавливаясь на размѣрѣ курса, по которому слѣдовало бы открыть размѣнъ, графъ Мордвиновъ указывалъ на невозможность фиксаціи стоимости ассигнацій по курсу биржевому, такъ какъ для биржи можетъ потребоваться въ годъ 20, а много 30 милл. рублей, тогда какъ для внутренняго обмѣна всей страны ихъ нужно не менѣе 400—500 милл. Этимъ то и объясняется разница между биржевымъ курсомъ ассигнацій и серебра и цѣною ихъ во

внутреннемъ народномъ оборотѣ. Вообще внутри Россіи, по мнѣнію графа Мордвинова, цѣна серебрянаго рубля равняется 4 руб. ассигнаціоннымъ, лажъ же платежный за ассигнаціи происходитъ не оттого, что ассигнаціонный рубль приближается къ уравненію съ серебрянымъ, но по той единственно причинѣ, что государственное казначейство извлекаетъ ассигнаціи изъ обращенія. Постоянную цѣну серебрянаго рубля къ ассигнаціоннымъ слѣдуетъ, поэтому, установить въ отношеніи 4: 1, а чтобы удержать этотъ паритетъ навсегда, слѣдуетъ по вступленіи въ обращеніе новаго количества звонкой монеты выпускать и соотвѣтственное количество бумажекъ. При этомъ весьма было бы полезно учредить трудо-поощрительный банкъ, предложенный авторомъ еще въ 1802 году. Вообще же, по мнѣнію графа Мордвинова, въ Россіи наблюдается недостатокъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ и объясняется приливъ къ намъ иностранной монеты, обращающейся внутри страны выше своей дѣйствительной цѣнности. Въ отвращеніе этого обстоятельства, адмиралъ Мордвиновъ предлагалъ усилить выработку золота и, по соразмѣрности выпуска монеты въ золотѣ, увеличить также число бумажныхъ знаковъ. Наконецъ, въ заключеніе своей записки онъ указывалъ на необходимость современемъ замѣнить ассигнаціи серебряными билетами, истребляя первыя по мѣрѣ выпуска послѣднихъ.

Князь Друцкой-Любецкой еще въ концѣ 1837 года приложилъ къ журналу Государственнаго Совѣта особое мнѣніе по поводу проекта учрежденія депозитной кассы. Указавъ на общій недостатокъ у насъ денежныхъ знаковъ, вслѣдствіе чего и появились простонародные курсы, онъ приходилъ къ заключенію, что если бы предложенная Министромъ Финансовъ мѣра была принята, то значительное количество звонкой монеты было бы передано въ депозитную кассу для храненія. А такъ какъ депозитные билеты предполагалось выпускать купюрами не менѣе 5 руб., то и обращаться они будутъ не въ обыкновенныхъ мелкихъ

оборотахъ, но въ большой торговой циркуляціи, вслѣдствіе чего народъ не только не почувствуетъ никакого облегченія отъ введенія депозитныхъ билетовъ, но, напротивъ, испытаетъ еще новыя важныя затрудненія и неудобства. Мысли эти были затѣмъ подробно развиты княземъ Друцкимъ-Любецкимъ въ обширной запискѣ отъ 28 апрѣля 1838 года, представленной при всеподданнѣйшемъ письмѣ непосредственно Государю Императору. Останавливаясь на причинахъ возникновенія простонародныхъ курсовъ, князь Друцкой-Любецкой выражалъ свое убѣжденіе, что существующему лажу нечего удивляться, если принять во вниманіе, съ одной стороны, отсутствіе законоположеній, единство монетъ установляющихъ, и учрежденій, обезпечивающихъ постоянность курса, а съ другой—обращеніе у насъ четырехъ родовъ монетъ (ассигнацій и ихъ валюты—мѣдной монеты, золотой монеты, серебряной и платиновой), различествующихъ между собою по внутреннему своему достоинству; а главное—если имѣть въ виду то несомнѣнное обстоятельство, что вся масса монетъ, въ сихъ четырехъ родахъ заключающаяся, недостаточна для удовлетворенія потребностей государства, въ виду прироста народонаселенія, развитія промышленности и постояннаго возрастанія платежей въ казну. При такомъ положеніи вещей, всякая стѣснительная или запретительная мѣра не только не способна отвратить лажъ, но еще болѣе его распространяетъ, какъ это и случилось съ закономъ 8 октября 1834 года. Возражая на мнѣніе Министра Финансовъ о томъ, что причиной введенія и постепеннаго возвышенія простонароднаго лажа является корыстолюбіе спекуляторовъ и невѣжество простого народа, князь Друцкой-Любецкой замѣчалъ, что корыстолюбіе и невѣжество есть и будетъ не въ одной Россіи, но и во всѣхъ, безъ изъятія, государствахъ и что гдѣ нѣтъ предмета спекуляціи, тамъ и при существованіи невѣжества не можетъ быть пищи для корыстолюбія спекуляторовъ: ихъ жатва именно тамъ, гдѣ появляются нужда или ошибки.

Обращаясь для открытія этихъ ошибокъ къ историческому прошлому ассигнацій, авторъ записки указывалъ, что единство монетной системы было нарушено еще манифестами 20 іюня 1810 года и 9 апрѣля 1812 года. Первый манифестъ, установивъ монетной единицей серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра, оставилъ въ то же время въ свободномъ обращеніи и всѣ прочія серебряныя монеты, по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю; относительно же размѣнной серебряной монеты постановилъ, что она будетъ выпускаться въ обращеніе «по дѣйствительной ея цѣнѣ съ промѣномъ, какой на мѣдь и ассигнаціи на торговыхъ мѣстахъ существовать будетъ», такъ какъ копѣечной монеты, соотвѣтственнаго достоинства къ серебру, установлено этимъ манифестомъ не было. Эта неполнота монетной системы и повела къ первому возникновенію лажей, признанныхъ и самимъ закономъ. Къ дальнѣйшему разстройству монетной системы привело учрежденіе платиновой монеты, такъ какъ платина очень скоро упала въ цѣнѣ, и новая платиновая монета превратилась въ настоящій биллонъ. Наконецъ, манифестъ 9 апрѣля 1812 года, изданный въ цѣляхъ поддержанія падавшаго курса ассигнацій и постановившій правило о заключеніи всѣхъ сдѣлокъ и условій, какъ между казною и частными лицами, такъ и частныхъ лицъ между собою, на ассигнаціи или съ правомъ производить платежъ ассигнаціями, окончательно подорвалъ значеніе серебряной монетной единицы, приведя нашу денежную систему въ совершенное разстройство. Когда, затѣмъ, въ 1817 году рѣшено было вновь поднять курсъ ассигнацій до уровня ихъ съ серебрянымъ рублемъ и съ этой цѣлью было произведено извлеченіе ассигнацій на 240 милл., то сколько-нибудь значительнаго возвышенія курса отъ этого не послѣдовало, а вмѣстѣ съ тѣмъ количество денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи значительно уменьшилось и сдѣлалось совершенно недостаточнымъ для развившихся торговыхъ сношеній. Срав-

нивая 1807 годъ съ 1838 годомъ, какъ по количеству народонаселенія, такъ и по количеству выпущенныхъ ассигнацій и ихъ цѣнности на звонкую монету, а равно сопоставляя цифру прихода по росписямъ обоихъ этихъ годовъ, князь Друцкой-Любецкой приходилъ къ выводу, что въ 1807 г. оставалось на душу населенія, за вычетомъ платежей въ казну, 7 р. 28 к. ассигнаціями, или 4 р. 91 к. на серебро, а въ 1838—1 р. 87 к. ассигнаціями, или 52 коп. на серебро. Для удовлетворенія потребностей денежнаго оборота недоставало, такимъ образомъ, 211 милл. руб. серебромъ, а за вычетомъ изъ этой суммы 50 милл. руб. звонкой монеты и билетовъ государственнаго казначейства, выпущенныхъ съ 1807 года въ народное обращеніе,—недоставало свыше 160 милл. рублей серебромъ. Этотъ недостатокъ денежныхъ знаковъ и былъ причиною снабженія государства иностранной монетой по курсу, высшему противъ ея внутренняго достоинства; онъ же послужилъ и кореннымъ основаніемъ значительнаго развитія биржевыхъ, а за ними казенныхъ и простонародныхъ курсовъ. Все вышеизложенное приводило князя Друцкаго-Любецкаго къ окончательному выводу, что зло, проистекающее отъ простонародныхъ курсовъ, не можетъ быть устранено иначе, какъ исправленіемъ самыхъ основъ существующей денежной системы. Проектируя основанія къ совершенію денежной реформы, князь Друцкой-Любецкой руководился примѣромъ тѣхъ странъ, гдѣ существовала правильная эмиссіонная операція или гдѣ, по его словамъ, «дѣйствуютъ банки на правилахъ депозитныхъ, эсконтныхъ и обращенія». Предлагаемыя имъ основанія заключались въ слѣдующемъ: 1) нынѣшній серебряный рубль признать главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею), сохранивъ настоящее раздѣленіе его на размѣнную серебряную монету, и добавить къ ней мѣдную монету въ 3 и 1 копѣйку и полу-копѣйку, или деньгу, чекапя ихъ на 40% дешевле нарицательной стоимости и присвоивъ имъ значеніе мелкихъ раз-

мѣнныхъ денегъ, но уже не къ ассигнаціонному, а къ серебряному рублю; 2) постановить, чтобы всѣ счеты, платежи и условія совершались впредь на всемъ пространствѣ Имперіи единственно на серебряную монету и на семъ основаніи переложить на серебро, по курсу 3 р. 60 к. ассигнаціями за 1 руб. серебра, всѣ подати и налоги, распространивъ въ то же время, по тому же курсу, пріемъ серебряной монеты и по всѣмъ кредитнымъ установленіямъ, а равно и по всѣмъ сдѣлкамъ между частными лицами, при чемъ золотая монета должна ходить по нарицательной ея цѣнности наравнѣ съ серебромъ, а нынѣшняя мѣдная монета—наравнѣ съ ассигнаціями; платинную монету также принимать во всѣ платежи по нарицательной ея цѣнѣ наравнѣ съ серебромъ, но на будущее время чеканъ ея прекратить и постепенно изъять изъ обращенія. Этими мѣрами, по мнѣнію князя Друцкаго-Любецкаго, было бы достигнуто единство монеты. Дабы затѣмъ предоставить государству возможность доставлять средства къ умноженію или уменьшенію количества денежныхъ знаковъ, слѣдовало, въ-3-хъ, учредить при Коммерческомъ Банкѣ кассу депозитную, для промѣна и обращенія серебряной монеты, съ тѣмъ, чтобы касса выпускала новыя серебряныя государственныя ассигнаціи въ 1, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, при чемъ 30 милл. рублей въ новыхъ однорублевыхъ ассигнаціяхъ она могла бы выпустить въ обращеніе взамѣнъ вносимой въ кассу звонкой монеты, а другіе 30 милл. рублей въ билетахъ 5, 10, 25, 50 и 100-рублеваго достоинства—взамѣнъ приносимыхъ иностранныхъ монетъ и за серебро и золото въ слиткахъ. Симъ новымъ государственнымъ ассигнаціямъ присвоить обращеніе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряной монетою безъ всякаго лажа, обязавъ депозитную кассу производить безпрепятственный размѣнъ ихъ на звонкую монету. 4) Съ теченіемъ времени потребовать отъ Министра Финансовъ соображеній о томъ, до какой степени можно разрѣшить депозитной кассѣ упо-

треблять сіи новые представители серебряной монеты на ссуды подъ учетъ векселей и товаровъ и на иныя предпріятія, могущія оживить внутреннюю промышленность. 5) Если время обнаружитъ, что выдача ссудъ новыми ассигнаціями подъ учетъ векселей и товаровъ не вліяетъ на предъявленіе билетовъ къ размѣну, такъ что значительное количество звонкой монеты останется безъ употребленія, то въ такомъ случаѣ сообразить вопросъ, до какой степени и какіе именно государственные фонды, срочные и безсрочные, внутренніе и внѣшніе, депозитная касса могла бы пріобрѣтать, умножая симъ средствомъ свои доходы, однако, не лишая себя возможности продолженія безостановочнаго размѣна предъявляемыхъ въ кассу билетовъ. 6) Всѣ прибыли, какія депозитная касса отъ этихъ операцій пріобрѣтетъ, обращать на составленіе капитала депозитной кассы и въ соотвѣтствіи съ этимъ капиталомъ—выпускать новые представители серебряной монеты для выкупа прежнихъ государственныхъ банковыхъ ассигнацій, продолжая сіи дѣйствія до тѣхъ поръ, пока всѣ прежнія ассигнаціи не будутъ извлечены изъ обращенія. Если же бы потребовалось ускорить вымѣнъ старыхъ ассигнацій на новыя, то капиталъ депозитной кассы долженъ быть увеличенъ займомъ. По извлеченіи всѣхъ старыхъ ассигнацій прибыли депозитной кассы должны предназначаться для составленія особаго военнаго капитала, на случай войны. Въ заключеніе своей записки князь Друцкой-Любецкой прибавлялъ, что успѣхъ проектируемыхъ мѣръ будетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ опредѣлительнѣе будетъ выражено въ законѣ «о непреложности цѣли, намѣреній и воли правительства недопустить, чтобы выпуски представителей монетъ были средствомъ удовлетворенія текущихъ правительства надобностей».

12 февраля 1839 года Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства, графъ Кушелевъ-Безбородко препроводилъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта *за-*

писку о монетномъ обращеніи скончавшагося наканунѣ *графа Сперанскаго*, переданную ему авторомъ для полученія на нее замѣчаній. Впослѣдствіи въ бумагахъ покойнаго графа былъ найденъ и отзывъ на эту записку Министра Финансовъ, изъ коего видно, что графъ Сперанскій входилъ съ графомъ Канкринымъ въ неоднократныя собесѣдованія съ цѣлью, по общемъ обсужденіи вопросовъ, придти къ одному мнѣнію относительно денежной реформы. Такимъ образомъ, записка графа Сперанскаго оказала несомнѣнно громадное вліяніе на Министра, и изъ найденныхъ замѣчаній на нее графа Канкрина Государственный Совѣтъ впервые ознакомился съ новымъ проектомъ Министра, значительно отличавшимся уже отъ его первоначальныхъ предположеній. На перемѣну взглядовъ графа Канкрина оказали безусловно вліяніе и три предшествующія записки, но запискѣ графа Сперанскаго, также какъ и его личному вліянію, должно быть приписано рѣшающее значеніе въ дѣлѣ склоненія Министра Финансовъ къ мысли о настоятельной необходимости реформировать всю денежную систему. Въ виду этихъ обстоятельствъ записка графа Сперанскаго получаетъ особенный историческій интересъ.

Записка графа Сперанскаго, подобно ранѣе изложенному знаменитому его «Плану финансовъ», состояла изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой сообщались теоретическія понятія о составѣ монетнаго обращенія и излагалась исторія денежнаго обращенія въ Россіи. Во второй части указывались тѣ практическія мѣропріятія, которыя—по мнѣнію автора—должны были исправить существовавшую денежную систему. Исходя изъ взгляда на простонародный лажъ какъ на «особаго рода счетъ биржеваго курса, изобрѣтенный—сперва мелкими торговцами (вѣроятно, евреями), потомъ принятый и въ торговлѣ оптовой, и введенный для того, во-первыхъ, чтобы не переоцѣнивать товаръ по измѣненіямъ биржеваго курса, и, во-вторыхъ, для того, чтобы дать видъ уступки изъ дѣйствительной цѣны товара и сею дешевизною оболь-

стить покупателя»,—графъ Сперанскій задавался вопросомъ, откуда произошли эти простонародные курсы. При паденіи ассигнацій случаи промѣна ихъ на серебро были весьма рѣдки; серебро непрестанно дорожало и скрывалось, а потому и счетъ на него встрѣчался рѣдко. Вся внутренняя торговля производилась на ассигнаціи; вещи дорожали и цѣны ихъ измѣнялись, но счетъ былъ всегда одинъ и исключительно ассигнаціонный. Но какъ скоро ассигнаціи остановились и начали возвышаться, серебро стало дешевѣть и вездѣ проникать въ обращеніе. Въ это время было много начеканено звонкой монеты, и огромное количество благородныхъ металловъ прилило въ Россію изъ-за границы, благодаря благопріятному расчетному балансу. Особенно съ 1831 года на всѣхъ ярмаркахъ повсемѣстно стало наблюдаться серебро и золото, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали вытѣсняться и повышавшіяся въ своей цѣнѣ ассигнаціи. Монетное обращеніе, состоявшее прежде изъ однѣхъ ассигнацій, превратилось въ смѣшанное—изъ ассигнацій и серебра. «Но тотъ, кто имѣетъ серебро, по необходимости ищетъ ассигнацій,—первое, по удобности ихъ перемѣщенія, второе, потому что онѣ возвышаются, а серебро упадаетъ, и третье, наконецъ, потому, что онѣ нужны для платежа долговъ въ кредитныхъ установленіяхъ и для взноса въ казначейства по питейнымъ откупамъ.... Посему размѣнъ, прежде рѣдкій, сталъ дѣломъ ежедневнымъ, настоятельнымъ, общенароднымъ». Отсюда возникъ и новый родъ промышленности: въ большихъ и въ самыхъ малыхъ городахъ появились мѣнялы, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли и разнообразные простонародные курсы. Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ, возможно-ли бороться съ этимъ зломъ посредствомъ запрещенія лажа не только въ обязательствахъ письменныхъ, но и при наличной покупкѣ и продажѣ и во всѣхъ вообще торговыхъ оборотахъ, графъ Сперанскій замѣчалъ, что если бы даже эта мѣра и удалась, она прекратила бы только простонародный счетъ, «но биржевой курсъ серебра на ассигнаціи

остался бы при семъ во всей его силѣ, ибо онъ основанъ на самомъ существѣ дѣла, на постепенномъ повышеніи ассигнацій». А такъ какъ ассигнаціи и по прекращеніи лажа непремѣнно будутъ и должны возвышаться, то, слѣдовательно, и всѣ мѣры должны быть обращены на причину, на самый ходъ ассигнацій. «Исправить, преобразовать его: вотъ въ чемъ окончательно состоитъ сила вопроса».

Мѣры исправленія, по мнѣнію графа Сперанскаго, должны заключаться въ томъ, чтобы замѣнить ассигнаціи кредитными билетами, представляющими предъ ассигнаціями огромное превосходство въ томъ отношеніи, что количество ихъ въ обращеніи всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ торговаго оборота, такъ какъ они могутъ выпускаться лишь подъ залогъ металловъ и подъ учетъ векселей; между тѣмъ какъ соразмѣрить выпуски ассигнацій—почти невозможно, такъ какъ ассигнаціи выпускаются правительствомъ по нуждамъ его, какъ бы въ счетъ его будущихъ доходовъ. Первый шагъ къ такой замѣнѣ уже сдѣланъ прекращеніемъ дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій. Далѣе открываются два пути. Первый путь — уменьшать постепенно число ассигнацій, посредствомъ выкупа ихъ на серебряную монету, пока не придутъ онѣ въ равенство съ серебромъ,—этотъ путь уже былъ испробованъ въ 1810 и въ 1815 годахъ, но оказался неудобнымъ и потому въ 1824 году былъ оставленъ. Второй путь состоитъ въ переложеніи ассигнацій въ кредитные билеты — къ нему ведутъ двоякія мѣры: подготовительныя и окончательныя. Первая подготовительная мѣра заключается въ облегченіи и ускореніи движенія серебряной монеты посредствомъ установленныхъ особыхъ банковыхъ кредитныхъ билетовъ, основанныхъ на дѣйствительномъ вкладѣ серебра. Билеты эти, названные графомъ Сперанскимъ сохранными, должны безостановочно размѣниваться на серебро и приниматься въ казенные платежи безъ изъятія вмѣсто серебра рубль за рубль, а вмѣсто ассигнацій по казенному податному

курсу въ 3 р. 60 к. Съ введеніемъ этихъ билетовъ потребность въ ассигнаціяхъ сократится и пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе. Вторая мѣра состоитъ въ отмѣнѣ правила 1812 года о производствѣ уплатъ ассигнаціями по курсу и въ постановленіи о разрѣшеніи производить платежи, хотя и исчисленные на ассигнаціи, серебромъ или сохранными билетами по установленному закономъ курсу, при чемъ курсомъ законнымъ, всегдашнимъ, неизмѣняемымъ долженъ быть признанъ существующій податной курсъ. Послѣдствіемъ этой мѣры будетъ еще большее сокращеніе потребности въ ассигнаціяхъ, вслѣдствіе чего не только пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе, но по всей вѣроятности произойдетъ даже нѣкоторое пониженіе, между тѣмъ какъ серебро соразмѣрно тому станетъ возвышаться. Въ результатѣ курсъ ассигнацій сблизится съ законнымъ курсомъ, и послѣдній сдѣлается не только податнымъ, но курсомъ всеобщимъ, а отсюда прекратятся и всѣ такъ называемые простонародные курсы. Обсуждая далѣе вопросъ, можетъ ли биржа удержать при этомъ свой особенный и отъ общаго отдѣльный денежный курсъ, графъ Сперанскій приходилъ къ заключенію, что такъ какъ потребность въ бумажныхъ деньгахъ при разрѣшеніи производить всѣ платежи звонкой монетой значительно сократится и, кромѣ того, получитъ удовлетвореніе въ новыхъ сохранныхъ билетахъ, выпускъ которыхъ будетъ зависѣть отъ самой публики, то и никакихъ сдѣлокъ съ ассигнаціями на биржѣ ожидать нельзя, а слѣдовательно нечего и опасаться сохраненія особаго биржеваго курса. Наконецъ, окончательная мѣра должна состоять въ переложеніи ассигнацій въ сохранные билеты, основанные на дѣйствительномъ вкладѣ серебра. Мѣра эта можетъ быть принята не ранѣе какъ послѣ того, когда обѣ предшествующія подготовительныя мѣры воспріимутъ полное свое дѣйствіе. И самое переложеніе ассигнацій графъ Сперанскій рекомендовалъ производить не вдругъ и не большими количествами, а постепенно,

пріобрѣтая необходимую для размѣна ассигнацій монету займомъ, для сохраненія въ полной неприкосновенности внесенныхъ въ Сохранную Казну депозитныхъ вкладовъ. Кромѣ того, вымѣнъ ассигнацій долженъ производиться не прямо на звонкую монету, но на сохранные билеты, такъ чтобы сумма размѣна въ серебрѣ, въ видѣ вкладовъ, всегда проходила черезъ Сохранную Казну, чтобы такимъ образомъ сумма обращающихся въ публикѣ бумажныхъ знаковъ не подвергалась измѣненію. Послѣдствіемъ принятія этой окончательной мѣры будетъ постепенная замѣна всей массы ассигнацій банковыми билетами, основанными на серебрѣ, при чемъ монетная система получитъ свойственное ей единство, торговые обороты, какъ внѣшніе такъ и внутренніе,—болѣе твердости, и внутренняя промышленность—средство расширенія, «такъ какъ монетный кругъ посредствомъ сохранныхъ билетовъ будетъ раздвигаться по мѣрѣ ея успѣховъ и потребности».

Препровождая графу Сперанскому *замѣчанія* свои *на записку* о монетномъ обращеніи, *графъ Канкринъ* въ препроводительномъ письмѣ назвалъ первую часть записки «весьма замѣчательной и по теоріи и по фактамъ» и выразилъ увѣренность, что она «измѣнитъ образъ мыслей у нѣкоторыхъ во многомъ». Относительно же второй части записки, содержавшей планъ преобразованія, графъ Канкринъ отозвался, что въ разныхъ отношеніяхъ ходъ его соображеній различествуетъ съ предположеніями графа Сперанскаго, и затѣмъ изложилъ свои разногласія въ видѣ отвѣтовъ на извлеченные изъ записки вопросы, присоединивъ заключеніе свое о ходѣ, каковой слѣдовало дать всему дѣлу въ дальнѣйшемъ,—откуда и открылся новый планъ преобразованій самого Министра Финансовъ. По поводу первой подготовительной мѣры къ переложенію ассигнацій въ кредитные билеты — введенія сохранныхъ билетовъ — графъ Канкринъ соглашался на допущеніе этихъ билетовъ къ пріему по всѣмъ вообще платежамъ въ казну, какъ вмѣсто

серебра, такъ и вмѣсто ассигнацій по податному курсу, за исключеніемъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, а при платежахъ въ банки—только вмѣсто одного серебра. Вторую мѣру—фиксацію навсегда податного курса ассигнацій—онъ считалъ совершенно невозможной, такъ какъ курсъ этотъ значительно отличается отъ биржеваго, между тѣмъ масса приходовъ и расходовъ въ частныхъ оборотахъ гораздо огромнѣе казенныхъ, вслѣдствіе чего, при продолженіи существованія биржеваго курса, будетъ возникать безпрерывно ажіотажъ отъ различія въ курсахъ. Самый же биржевой курсъ, по мнѣнію Министра, непремѣнно сохранится, такъ какъ на него имѣютъ вліяніе нѣсколько причинъ, какъ-то: степень довѣрія къ ассигнаціямъ вообще, случающіяся различія въ мѣстныхъ цѣнахъ на благородные металлы и различныя торговыя конъюнктуры, которыхъ предвидѣть и учесть невозможно. Равнымъ образомъ, не исчезнутъ и простонародные курсы, такъ какъ колебанія ихъ объясняются спекуляціей, а злоупотребленія спекулянтовъ не могутъ быть прекращены какими-либо иными мѣрами, кромѣ запретительныхъ. Наконецъ, относительно третьей—окончательной мѣры по переложенію ассигнацій въ кредитные билеты посредствомъ ежегоднаго вымѣна ассигнацій на пріобрѣтенное займомъ серебро, графъ Канкринъ замѣчалъ, что такъ какъ онъ не считаетъ возможнымъ фиксировать курсъ ассигнацій изъ опасеній невыгоднаго вліянія этой мѣры на внѣшній кредитъ и въ виду необходимости соблюденія крайней осторожности по отношенію къ банковымъ дѣламъ, то онъ полагаетъ преждевременнымъ и начертаніе рѣшительнаго плана для переложенія ассигнацій впредь до выясненія результатовъ введенія депозитныхъ или сохранныхъ билетовъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ графъ Канкринъ считалъ полезнымъ принять слѣдующія мѣры: ограничиться на первый разъ учрежденіемъ депозитныхъ билетовъ, согласно предложенному имъ ранѣе плану, допустивъ пріемъ ихъ

по податному курсу въ казенные платежи, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ,—при чемъ податной курсъ назначать, какъ это было и прежде, по сравненію съ биржевымъ; постепенно переложить, затѣмъ, на серебро казенные доходы и расходы, а когда ходъ депозитныхъ билетовъ вполнѣ установится, то и окончательно завершить это переложеніе; съ теченіемъ времени образовать, по примѣру иностранныхъ банковъ, фондъ звонкой монеты въ размѣрѣ 5-ой или 6-ой части выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, съ дополнительнымъ ручательствомъ государственнаго казначейства въ томъ, что размѣнъ ни въ какомъ случаѣ не пріостановится, о чемъ и объявить надлежащимъ манифестомъ; по мѣрѣ поступленія затѣмъ нынѣшнихъ ассигнацій въ казначейства и банки—обмѣнивать ихъ на серебряныя ассигнаціи или депозитные билеты по тогдашнему податному или особо назначенному курсу, который долженъ оставаться безъ перемѣны до самаго окончательнаго обмѣна; вмѣстѣ съ тѣмъ переложить по тому же курсу банковые долги и вклады, сдѣлавъ также особое распоряженіе объ ассигнаціонныхъ фондахъ; что касается до первоначально выпущенныхъ депозитныхъ билетовъ, то вопросъ о сліяніи ихъ съ серебряными ассигнаціями слѣдовало отложить до завершенія обмѣна ассигнацій, и во всякомъ случаѣ оставить неприкосновенной внесенную за эти билеты звонкую монету; наконецъ, вопросъ о простонародныхъ курсахъ оставить открытымъ до переложенія ассигнацій, если Государственный Совѣтъ не убѣжденъ въ пользѣ принятія предположенныхъ запретительныхъ мѣръ. Въ заключеніе, по поводу образованія металлическаго размѣннаго фонда въ размѣрѣ $^1/_5$ или $^1/_6$ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, графъ Канкринъ, ссылаясь на опытъ иностранныхъ эмиссіонныхъ банковъ, выпускающихъ билеты на сумму примѣрно втрое большую противъ ихъ металлическаго фонда, высказывалъ убѣжденіе, что у насъ, вслѣдствіе большого довѣрія къ правительству, совершенно достаточно имѣть фондъ въ

указанномъ размѣрѣ. Фондъ этотъ въ значительной степени можно будетъ образовать, не прибѣгая къ займамъ, между тѣмъ какъ при полномъ обезпеченіи звонкой монетой всей массы новыхъ серебряныхъ ассигнацій заключеніе займа станетъ неминуемымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ придется приступить и къ введенію новыхъ налоговъ для оплаты процентовъ по этому займу.

Таковъ былъ *новый планъ Министра Финансовъ*, существенно отличавшійся отъ первоначальныхъ его предположеній. Если ранѣе Министръ заявлялъ, что онъ не видитъ какихъ-либо важныхъ недостатковъ въ существующей денежной системѣ, которые требовали бы неотложной перемѣны, и что, по его мнѣнію, борьба съ простонародными курсами должна заключаться въ запретительныхъ мѣрахъ, направленныхъ противъ одного невѣжества и корыстолюбія, то послѣ двухлѣтняго обсужденія вопроса, подъ вліяніемъ вышеизложенныхъ мнѣній отдѣльныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, графъ Канкринъ значительно измѣнилъ свои взгляды. Соглашаясь въ принципѣ на коренную реформу, Министръ возражалъ лишь противъ единовременности ея совершенія, полагая болѣе удобнымъ отложить фиксацію курса ассигнацій до времени полнаго обмѣна ихъ на новые размѣнные денежные знаки. Въ такомъ видѣ все это дѣло поступило вновь на разсмотрѣніе *Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи и Законовъ*, начавшихъ обсуждать его въ октябрѣ 1838 года. Однако по болѣзни графа Сперанскаго, которому, какъ старшему, слѣдовало предсѣдательствовать въ Соединенныхъ Департаментахъ, дѣло это было отложено и возобновилось вновь слушаньемъ лишь послѣ его смерти въ мартѣ 1839 года подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Экономіи, графа Левашова, и заняло въ теченіе марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ 13 засѣданій.

На разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ поступили первоначальныя представленія Министра Финансовъ

о мѣрахъ борьбы съ простонародными лажами, отъ 29 іюля 1837 года, и особыя мнѣнія о новомъ устройствѣ денежной системы адмираловъ Грейга и графа Мордвинова, князя Друцкого-Любецкого и покойнаго графа Сперанскаго, съ объясненіемъ на эти мнѣнія графа Канкрина. Обозрѣвъ все это дѣло, Департаменты находили, что существо его состоитъ въ одномъ основномъ вопросѣ: достаточно ли для отвращенія общаго стѣсненія, которому подвергаются всѣ сословія въ государствѣ отъ существованія разнообразныхъ простонародныхъ лажей, ограничиться одними частными распоряженіями и постановленіями запретительными, или для этого необходимо принять общія-коренныя мѣры? Изъ сего перваго вопроса самъ собою вытекалъ и второй: въ чемъ именно должны состоять таковыя мѣры? Придерживаясь въ отношеніи перваго вопроса прежняго своего мнѣнія, что ранѣе принятые правительствомъ способы борьбы съ простонародными лажами потому именно не имѣли успѣха, что были устремлены не на прямыя причины существующихъ затрудненій, а на ихъ послѣдствія,—такъ какъ мѣры запретительныя безполезны, а наказательныя—несправедливы, когда къ нарушенію ихъ побуждаетъ самая необходимость,—Департаменты видѣли корень возникшаго и такъ быстро повсемѣстно разросшагося зла именно въ недостаткахъ нашей денежной системы и потому перешли къ обсужденію второго вопроса—о мѣрахъ исправленія. Разсмотрѣвъ затѣмъ всѣ предложенные по сему вопросу проекты, Департаменты остановились на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, сравнивъ и сопоставивъ ихъ между собою.

Относительно проекта графа Мордвинова Департаменты замѣтили, что въ немъ предлагаются мѣропріятія двоякаго рода: одни имѣютъ предметомъ расширеніе внутренней промышленности и возбужденіе движенія народныхъ капиталовъ, другія же касаются именно денежной системы. Мѣры перваго рода, при всемъ ихъ значеніи, не относятся непосредственно къ разсматриваемому дѣлу; предположенія же

графа Мордвинова относительно реформы денежной системы развиты съ бо̀льшей подробностью въ мнѣніяхъ другихъ Членовъ, а потому и не требуютъ отдѣльнаго возраженія.

Переходя къ оцѣнкѣ предположеній проекта адмирала Грейга, Департаменты находили, что предлагаемыя имъ измѣненія системы звонкой монеты имѣютъ правильныя основанія. Проектируемая имъ мѣра, несмотря на огромность операцій по перечекану всей звонкой монеты, не могла бы быть поэтому обойдена, если бы, во-1-хъ, имѣлось полное убѣжденіе, что перемѣна величины монеты не будетъ имѣть никакого выгоднаго вліянія на ходъ заграничныхъ торговыхъ сношеній и на дѣла внѣшняго кредита, и во-2-хъ—если бы совершенно не существовало опасенія о необходимости впослѣдствіи новаго перечекана монеты въ случаѣ измѣненія цѣны ассигнаціоннаго рубля,—за что, при совмѣстномъ хожденіи звонкой монеты и нынѣшнихъ ассигнацій, вполнѣ ручаться нельзя. Кромѣ того, Департаменты находили, что при принятіи плана адмирала Грейга придется прекратить чеканъ весьма удобной въ дробныхъ платежахъ мелкой серебряной монеты въ 20, 15, 10 и 5 копѣекъ, такъ какъ, съ уменьшеніемъ величины серебрянаго рубля почти вчетверо, эти монеты оказались бы чрезмѣрно малой величины.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Департаменты предпочитали обратиться къ мѣрамъ, предлагаемымъ графомъ Сперанскимъ и княземъ Друцкимъ-Любецкимъ—тѣмъ болѣе, что предположенія обоихъ этихъ лицъ въ основныхъ своихъ чертахъ совпадали съ проектомъ Министра Финансовъ, если имѣть въ виду не одни первоначальныя, но и позднѣйшія его предло̀женія. Въ соотвѣтствіи съ основными началами этихъ проектовъ, Департаменты находили необходимымъ принять для исправленія денежнаго обращенія слѣдующія мѣры: 1) возстановить монетную единицу и единство монетъ; 2) для приданія денежной системѣ твердости и постоянства, основать систему сію на серебрѣ, признавъ

его главною государственною платежною монетою, но въ то же время присвоить свободное хожденіе и ассигнаціямъ, пока онѣ останутся въ народномъ обращеніи; 3) для рѣшительнаго уничтоженія самого источника лажей, для преграженія ассигнаціямъ возможности возвышаться и для облегченія денежныхъ оборотовъ—открыть всевозможные пути къ размѣну и, установивъ новыя бумажныя деньги, обезпеченныя серебромъ, обмѣнить ими нынѣшнія ассигнаціи, и наконецъ, 4) для устраненія затрудненій отъ недостатка платежныхъ знаковъ вообще—пріискать впослѣдствіи средства къ увеличенію ихъ числа. Только этими коренными мѣрами, по мнѣнію Департаментовъ, и возможно было достигнуть цѣли прочнаго исправленія существующей денежной системы. Признавъ поэтому подлежащими утвержденію основныя начала проектируемыхъ княземъ Друцкимъ-Любецкимъ и графомъ Сперанскимъ мѣръ, принимаемыхъ также и Министромъ Финансовъ, Департаменты обратились къ дальнѣйшему развитію этихъ началъ и замѣтили, что въ этомъ отношеніи всѣ три мнѣнія между собою различествуютъ. Различія эти касались 5 вопросовъ, къ обсужденію которыхъ Департаменты и обратились.

Первый вопросъ, вызвавшій разногласія, заключался въ опредѣленіи времени для введенія въ дѣйствіе предполагаемыхъ мѣръ. По мнѣнію князя Друцкого-Любецкого, нѣкоторой отсрочкѣ подлежалъ только выкупъ нынѣшнихъ ассигнацій, всѣ же прочія мѣры должны быть произведены неотложно. Министръ же Финансовъ и графъ Сперанскій полагали необходимымъ соблюсти въ этомъ дѣлѣ извѣстную постепенность, раздѣливъ всю реформу на три періода. Съ своей стороны Соединенные Департаменты, приступивъ къ обсужденію этого вопроса, признали полезнымъ имѣть отъ Министра Финансовъ полный планъ реформы, расположенный въ порядкѣ постепенности съ болѣе точнымъ означеніемъ времени для приведенія въ дѣйствіе каждой изъ входившихъ въ нее мѣръ. При этомъ Департаменты пред-

варили, однако, Министра Финансовъ, что не считаютъ возможнымъ согласиться какъ на разновременность разрѣшенія пріема серебряной монеты въ казенные и банковые платежи, такъ и на допущеніе разнообразныхъ курсовъ, и рѣшительно потребовали, чтобы курсъ ассигнаціямъ и серебру былъ назначенъ единожды навсегда и оставался неизмѣннымъ до окончательнаго изъятія нынѣшнихъ ассигнацій. Вслѣдствіе указаннаго требованія Департаментовъ Министръ Финансовъ 1 мая 1839 года представилъ планъ новаго устройства денежныхъ дѣлъ, согласно которому введеніе предложенныхъ мѣръ распредѣлялось на 4 періода: подготовительный періодъ въ 1839 году; первый исполнительный періодъ 1840 года, второй исполнительный періодъ 1842 года и третій исполнительный періодъ 1842 или 1843 года. Вслѣдъ затѣмъ 11 мая 1839 года графъ Канкринъ представилъ и второй планъ, на случай если бы было рѣшено ускорить совершеніе денежной реформы. Въ планѣ этомъ онъ предлагалъ раздѣлить реформу всего на два періода, при чемъ къ первому періоду—съ 1 января 1840 года—онъ относилъ всѣ мѣры, кромѣ вымѣна ассигнацій, съ тѣмъ, чтобы манифестъ о сихъ мѣрахъ былъ изданъ не позднѣе ноября 1839 года; на второй же періодъ—съ 1 января 1841 года—назначалъ вымѣнъ ассигнацій на депозитные билеты, съ образованіемъ въ обезпеченіе ихъ металлическаго фонда. При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса о времени приведенія въ дѣйствіе основныхъ мѣръ, обнаружилось разногласіе и среди Членовъ Департаментовъ. Три Члена поддерживали планъ Министра Финансовъ и полагали утвердить предположенія его объ осуществленіи мѣръ по фиксаціи курса ассигнацій не ранѣе какъ съ 1840 года; а девять Членовъ признавали необходимымъ приступить сейчасъ же къ осуществленію части предположенныхъ мѣръ, а именно: безъ всякаго отлагательства разрѣшить пріемъ серебра во всѣ вообще казенные и банковые платежи съ установленіемъ постояннаго курса ассигнацій.

Вторымъ предметомъ разногласія явился вопросъ о размѣрѣ курса ассигнацій, подлежавшаго окончательной фиксаціи. Три Члена признавали справедливымъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, назначить круглый средній курсъ, по соображенію сложности биржевого курса 1839 г. (около 3 р. 50 к.), «такъ какъ только этотъ курсъ представляетъ публичное и неподверженное сомнѣнію оглашеніе цѣнности ассигнацій на серебро въ теченіе цѣлаго года, лишенное какого-либо произвольнаго характера, и такъ какъ назначеніе принудительнаго курса на ассигнаціи ниже настоящей цѣнности серебра подало бы только поводъ къ ажіотажу». Къ доводамъ этимъ Министръ Финансовъ, съ своей стороны, присовокуплялъ, что установленіе навсегда курса произвольнаго, съ одной стороны, нарушило бы частные интересы, произвело бы замѣшательство въ коммерческихъ и долговыхъ сдѣлкахъ и возбудило бы жалобы на несправедливость мѣры; а съ другой—было бы несообразно и съ достоинствомъ правительства, такъ какъ по отношенію къ расчетамъ съ кредиторами казны и вкладчиками банковъ, представляло бы видъ банкротства, и вообще было бы противно истиннымъ началамъ общественнаго кредита. А девять Членовъ, согласно съ мнѣніями князя Друцкого-Любецкого и графа Сперанскаго, признавали болѣе правильнымъ принять существующій податной курсъ въ 3 р. 60 к. для серебрянаго рубля и въ 3 р. 65 к. для золотого, мотивируя свое мнѣніе слѣдующими соображеніями. Курсъ ассигнацій въ 3 р. 60 к. существуетъ для взноса податей въ теченіе цѣлаго десятилѣтія, по сему курсу исчисляются таможенныя пошлины и другіе сборы, по этому же курсу производитъ свои расходы и казна. Курсъ этотъ назначенъ и на 1839 годъ, и потому при принятіи его возможно нынѣ же разрѣшить пріемъ серебра во всѣ сборы и платежи. Наконецъ, дѣлясь безъ дробей, онъ представляетъ все удобство для переложенія различныхъ суммъ на серебро. По мнѣнію девяти Членовъ, съ установленіемъ постояннаго

курса нечего опасаться параллельнаго существованія курса биржеваго, не говоря уже о томъ, что его уничтожитъ и законъ. Что же касается потерь отъ принятія сего курса для кредиторовъ, то потери эти вполнѣ компенсируются выигрышемъ огромнаго и наиболѣе заслуживающаго вниманія правительства класса податного и многочисленныхъ должниковъ, понесшихъ ранѣе значительныя потери при возвышеніи ассигнацій.

По остальнымъ тремъ вопросамъ, вызвавшимъ разногласія въ представленныхъ на обсужденіе Соединенныхъ Департаментовъ мнѣніяхъ князя Друцкого - Любецкого, графа Сперанскаго и Министра Финансовъ, именно по вопросамъ: 1) о названіи и порядкѣ выпуска депозитныхъ билетовъ и предѣлахъ ихъ обращенія, 2) о порядкѣ вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій и назначеніи для сего особаго фонда и 3) объ измѣненіяхъ въ системѣ звонкой монеты—Департаменты присоединились въ общемъ къ предположеніямъ Министра Финансовъ, указавъ лишь на нѣкоторую опасность установленія размѣннаго фонда въ размѣрѣ $^1/_5$ или $^1/_6$ части выпускаемыхъ, въ обмѣнъ ассигнацій, депозитныхъ билетовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи, по соглашенію во всѣхъ частяхъ съ Министромъ Финансовъ, полагали для устраненія затрудненій въ денежномъ обращеніи и уничтоженія простонародныхъ лажей принять слѣдующія мѣры: 1) въ возстановленіе правила манифеста 20 іюня 1810 года, признать серебряный рубль монетною единицей, а серебряную монету главной государственной платежной монетой, постановивъ, чтобы съ 1 января 1840 г. на всемъ пространствѣ Имперіи всѣ счеты, условія, сдѣлки и платежи, купля и продажа наличная—совершались единственно на серебряную монету, въ каковой монетѣ означать впредь и вексельный курсъ, а равно всѣ цѣны по прейсъ-курантамъ; 2) нынѣшнія ассигнаціи признать лишь вспомо-

гательнымъ знакомъ цѣнности, опредѣливъ имъ,—по мнѣнію 9 Членовъ, нынѣ же, а по предположенію 3-хъ, съ 1 января 1840 года,—постоянный курсъ на серебро и золото, по каковому курсу и принимать ихъ во всѣ платежи, а равно и размѣнивать въ казначействахъ съ выдачей въ однѣ руки до 100 руб. серебр.; засимъ присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо иного курса, какъ въ народномъ оборотѣ, такъ и на биржахъ, строжайше воспретить; 3) пріемъ золотой монеты между частными лицами предоставить добровольному соглашенію; 4) мѣдную монету примѣшть къ серебру, чеканя изъ пуда мѣди примѣрно на 12 руб. серебр. монеты—гроши или 2-копѣечники, копѣйки, деньги и полушки—и принимать эту монету въ казну—во всякомъ количествѣ, въ кредитныя установленія—не болѣе какъ на 10 коп. сер. и между частными лицами—по соглашенію; нынѣшнюю же мѣдную монету приравнять къ серебру по курсу 4 коп. мѣди за 1 коп. сер.; 5) по мнѣнію 9 Членовъ—нынѣ же, а по предположенію 3-хъ—съ 1 января 1840 года, принимать одинаково серебряную монету и ассигнаціи по установленному курсу во всѣ казенные и банковые платежи, а равно производить ими одинаково и всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій; 6) съ 1 января 1840 года переложить на серебро всѣ государственные доходы и расходы и обороты кредитныхъ установленій, допуская при переложеніи, по невозможности избѣгнуть дробей, маловажныя превышенія и уменьшенія, съ тѣмъ, однако, чтобы при этомъ не потерпѣли ущерба ни казна, ни лица, получающія изъ казны содержаніе, и чтобы росписанія переложенныхъ податей и сборовъ сдѣлать возможно болѣе извѣстными простому люду; 7) для умноженія легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, учредить съ 1 января 1840 года депозитную кассу серебряныхъ вкладовъ, съ выпускомъ взамѣнъ ихъ депозитныхъ билетовъ, достоинствомъ въ 3, 5, 10 и 25 рублей серебр., а впослѣдствіи и въ 1 рубль, 50 и 100 рублей, присвоивъ имъ хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ се-

ребряною монетою; 8) для достиженія окончательной цѣли предпринимаемой реформы, съ 1 января 1841 года или позже, приступить къ постепенному вымѣну нынѣшнихъ ассигнацій на депозитные билеты, съ образованіемъ особаго фонда серебряной и золотой монеты въ размѣрѣ, достаточномъ для безостановочнаго ихъ размѣна, объявивъ притомъ, что во всякомъ случаѣ казна вообще ручается въ безостановочномъ размѣнѣ депозитныхъ билетовъ, и 9) о приведеніи сихъ мѣръ въ дѣйствіе издать Высочайшій манифестъ, относительно всѣхъ мѣропріятій, кромѣ вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій, по мнѣнію 9 Членовъ—теперь же, а по мнѣнію 3-хъ—не позже ноября 1839 г.; манифестъ же о вымѣнѣ ассигнацій на депозитные билеты издать въ исходѣ 1840 года или позже. Кромѣ того, Соединенные Департаменты полагали необходимымъ возложить на Министра Финансовъ соображеніе вопроса о томъ, какъ устранить существующій у насъ по сравненію съ народонаселеніемъ и состояніемъ промышленности недостатокъ въ платежныхъ знакахъ, а равно представить свои соображенія относительно платиновой монеты, какъ ставшей уже биллономъ, и на счетъ монеты иностранной, имѣющей слишкомъ широкое обращеніе внутри страны.

При подписаніи этого журнала Министръ Финансовъ привелъ нѣсколько дополнительныхъ доводовъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія относительно необходимости фиксаціи ассигнацій по курсу биржевому и, кромѣ того, заявилъ объ измѣненіи своей первоначальной мысли о пріемѣ существующей мѣдной монеты по курсу 4 к. мѣдью за 1 к. серебра и о необходимости назначенія курса 3,5 к. мѣди за 1 к. серебра, такъ какъ въ теченіе нѣкотораго времени платежи будутъ производиться то мѣдью, то серебромъ, то ассигнаціями. Съ своей стороны Департаменты остались по этимъ вопросамъ при прежнемъ мнѣніи, находя, что курсъ 4 к. мѣдью за 1 к. серебра удобнѣе для мелочныхъ расчетовъ, такъ какъ не требуетъ дробей, рас-

платы же по курсу 3,5 к. мѣдью за 1 к. сер. окажутся крайне затрудненными, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія въ народномъ оборотѣ копѣекъ и денежекъ.

Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ слушался въ *Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта* въ засѣданіяхъ 10, 12 и 19 іюня 1839 года. Соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Департаментовъ относительно тѣхъ мѣропріятій по денежному обращенію, посредствомъ которыхъ можно выйти изъ настоящаго затруднительнаго и долѣе нетерпимаго положенія, Государственный Совѣтъ остановился на предметахъ, вызвавшихъ разногласіе среди Членовъ Департаментовъ и между ними и Министромъ Финансовъ. По вопросу—какой слѣдуетъ назначить постоянный курсъ ассигнаціямъ и съ какого времени—произошло разногласіе и среди Членовъ Общаго Собранія. Семь Членовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и трехъ Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, признавали необходимымъ постоянный курсъ ассигнаціямъ установить по сложности биржевого курса, существовавшаго съ мая 1838 года по май 1839 года, съ надлежащимъ округленіемъ,—каковой курсъ ввести въ дѣйствіе вмѣстѣ съ другими предполагаемыми мѣрами, кромѣ вымѣна ассигнацій, съ 1 января 1840 года, о чемъ и объявить въ ноябрѣ 1839 года. А девятнадцать Членовъ раздѣляли мнѣніе девяти Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ о назначеніи постояннымъ курсомъ нынѣшняго податного курса въ 3 р. 60 к. и о примѣненіи этой мѣры безотлагательно. Далѣе Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ о правилахъ при назначеніи курса золотого рубля и, принявъ во вниманіе, что золото имѣетъ высшую противъ серебра цѣнность и во всѣхъ государствахъ обращается какъ товаръ, призналъ необходимымъ предоставить пріемъ его частными лицами добровольному ихъ соглашенію, для пріема же въ казну и банковые платежи опредѣлить относительную цѣнность золота не къ ассигнаціямъ, а къ се-

рёбру, назначивъ цѣну золотой монеты тремя % выше нарицательной цѣнности, т. е. имперіалу—въ 10 р. 30 к., а полуимперіалу—5 р. 15 к. серебромъ. Затѣмъ Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ вопросы о мѣдной размѣнной монетѣ, а именно: 1) объ опредѣленіи на будущее время количества выдѣла означенной монеты изъ пуда мѣди, и 2) о назначеніи относительной цѣны существовавшей мѣдной монеты къ серебру. По первому вопросу Государственный Совѣтъ рѣшилъ предоставить Министру Финансовъ войти въ свое время съ особымъ представленіемъ; по второму же вопросу присоединился къ заключенію Соединенныхъ Департаментовъ о предпочтительности приравненія къ одной копѣйкѣ серебра четырехъ нынѣшнихъ мѣдныхъ копѣекъ, но съ той, однако, оговоркой, чтобы такое счисленіе мѣди имѣло мѣсто лишь въ платежахъ, производимыхъ серебромъ; въ отношеніи же къ ассигнаціямъ — чтобы копѣйка мѣди принималась наравнѣ за копѣйку ассигнаціями. Остановившись еще на нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросахъ и, между прочимъ, признавъ полезнымъ поставить въ обязанность всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, маклеровъ и нотаріусовъ наблюденіе за несовершеніемъ послѣ назначеннаго срока какихъ-либо сдѣлокъ на ассигнаціи,— Государственный Совѣтъ присоединился къ заключенію Соединенныхъ Департаментовъ о мѣрахъ къ устраненію затрудненій въ денежномъ обращеніи и постановилъ представить на Высочайшее усмотрѣніе двоякіе порядокъ и постепенность приведенія всего плана реформы въ исполненіе, согласно съ состоявшимися въ Общемъ Собраніи мнѣніями девятнадцати и семи Членовъ. При этомъ князь Друцкой-Любецкой и адмиралъ Грейгъ приложили къ журналу свои особыя мнѣнія, въ которыхъ развивали и защищали ранѣе сдѣланныя ими предложенія въ опроверженіе возраженій, сдѣланныхъ на нихъ Соединенными Департаментами.

На журналѣ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта

Государь положилъ собственноручную резолюцію: «Желательно Мнѣ, чтобъ принято было среднее между двухъ мнѣній, и полагаю, опредѣливъ курсъ въ 3 р. 50 к., нынѣ же издать о семъ манифестъ съ нужными перемѣнами, податной же курсъ въ 3 р. 60 к. оставить до 1 января 1840 года». Вслѣдствіе этой Высочайшей резолюціи Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи слушалъ 30 іюня 1839 года составленный на основаніи ея проектъ манифеста и, одобривъ его, положилъ поднести его къ Высочайшему подписанію вмѣстѣ съ проектомъ указа о депозитной кассѣ и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ устраненію простонародныхъ лажей. На слѣдующій день оба проекта и мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоились Высочайшаго утвержденія.

Манифестъ 1 іюля 1839 года объ устройствѣ денежной системы открывался изображеніемъ неустройствъ существующаго денежнаго обращенія и затѣмъ устанавливалъ слѣдующія главныя основанія новой денежной системы: 1) Серебряная россійская монета объявлялась государственною платежною монетою, а серебряный рубль—главною непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ,— соотвѣтственно чему должны были быть исчислены въ свое время на серебро всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы. 2) Государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, объявлялись вспомогательнымъ знакомъ цѣнности съ опредѣленіемъ имъ впредь единожды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль въ 3 р. 50 к. ассигнаціями. 3) По этому постоянному и непремѣняемому курсу предоставлялось на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями всѣ казенные и банковые платежи, а равно производить и всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій, въ томъ числѣ и штатные расходы, но на 1839 годъ для податей

и повинностей, въ томъ числѣ и для таможенныхъ сборовъ, а равно и всѣхъ штатныхъ изъ казны выдачъ, сохранялся установленный на сей годъ курсъ въ 3 р. 60 к. 4) Всѣ счеты, условія и всякаго рода сдѣлки какъ съ казною, такъ и между частными лицами повелѣвалось производить и совершать единственно на серебряную монету, при чемъ, въ виду обширности Имперіи, правило это становилось обязательнымъ во всей своей силѣ лишь съ 1-го января 1840 года. Но самые платежи по всѣмъ сдѣлкамъ, какъ совершеннымъ ранѣе на ассигнаціи, такъ и новымъ, заключеннымъ на серебро, дозволялось производить безъ различія серебромъ или ассигнаціями по установленному курсу. 5) Для открытія всѣхъ путей къ свободному размѣну, вмѣнялось въ обязанность казначействамъ обмѣнивать серебро на ассигнаціи и обратно по установленному курсу съ выдачей каждому приносителю до 100 р. серебромъ въ однѣ руки. 6) Присвоеніе засимъ ассигнаціямъ какого-либо иного курса, кромѣ установленнаго, а равно надбавки на серебро и ассигнаціи какого-либо лажа строжайше воспрещалось; биржевой же вексельный курсъ и всякаго рода цѣны на биржевыхъ ярлыкахъ и прейсъ-курантахъ повелѣвалось означать впредь на серебро, а курса ассигнаціямъ на биржахъ вовсе не отмѣчать. 7) Золотую монету повелѣвалось принимать и выдавать изъ казны и кредитныхъ установленій тремя % выше нарицательной ея цѣнности: имперіалъ—въ 10 р. 30 к. и полуимперіалъ—въ 5 р. 15 к. на серебро; и 8) Мѣдной монетѣ, впредь до передѣла ея по счету на серебро, присвоивалось хожденіе въ отношеніи къ серебру по курсу 3,5 к. мѣдью за 1 к. серебромъ, при чемъ монету сію повелѣвалось принимать въ казну во всякомъ количествѣ, въ кредитныя установленія—не болѣе, какъ на 10 к. серебромъ, и между частными лицами — по обоюдному соглашенію.

Указомъ Сенату объ учрежденіи депозитной кассы повелѣвалось, въ цѣляхъ умноженія легко-подвижныхъ денеж-

ныхъ знаковъ: 1) учредить съ 1 января 1840 года при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ особую депозитную кассу для пріема отъ приносителей на храненіе вкладовъ серебряной монетой, съ тѣмъ, чтобы монета сія хранилась неприкосновенно и отдѣльно отъ суммъ Коммерческаго Банка и ни на какой иной расходъ, какъ только для обратнаго промѣна, не употреблялась; 2) взамѣнъ вкладовъ, депозитной кассѣ разрѣшалось выдавать билеты достоинствомъ въ 3, 5, 10 и 25 р. серебромъ, при чемъ впослѣдствіи могли быть выпущены также биллеты и въ 1 р., 50 р. и 100 р.; 3) билетамъ депозитной кассы присвоивалось хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою безъ всякаго лажа; при предъявленіи же этихъ биллетовъ въ депозитную кассу повелѣвалось выдавать за нихъ немедленно и безъ всякаго вычета за обмѣнъ и храненіе подлежащее количество серебряной монеты, и 4) для провѣрки дѣйствій депозитной кассы устанавливался надъ нею высшій контроль со стороны Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, съ правомъ внезапныхъ ревизій кассы входящими въ составъ Совѣта депутатами отъ дворянства и купечества.

Наконецъ, *нераспубликованнымъ* въ то время Высочайше утвержденнымъ *мнѣніемъ Государственнаго Совѣта* было положено: I) Предоставить Министру Финансовъ войти въ свое время въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ: 1) о переложеніи на серебро всѣхъ доходовъ казны и недоимокъ прежняго времени, всѣхъ штатныхъ положеній и расходовъ казны и всѣхъ операцій кредитныхъ установленій, допуская при семъ переложеніи, по невозможности избѣгнуть дробей, маловажныя превышенія и уменьшенія, однако же не въ ущербъ интересамъ казны и служащихъ лицъ, и 2) о составленіи особаго росписанія переложеннымъ на серебро казеннымъ податямъ и повинностямъ и цѣнамъ по таксамъ, а равно и особаго исчисленія на серебро штатныхъ окладовъ и расходовъ по

отдѣльнымъ министерствамъ. II) Для достиженія окончательной цѣли принимаемыхъ мѣръ, съ 1 января 1841 года или и позже, приступить къ вымѣну существующихъ государственныхъ ассигнацій на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) вымѣнъ ассигнацій производить на депозитные билеты той же формы и тѣхъ же достоинствъ, какія установлены для билетовъ депозитной кассы, съ тѣмъ, чтобы количество таковыхъ билетовъ соотвѣтствовало суммѣ выпущенныхъ ассигнацій по опредѣленному курсу ихъ на серебро; 2) для обезпеченія выпускаемыхъ взамѣнъ ассигнацій дипозитныхъ билетовъ и для утвержденія ихъ кредита, составить особый фондъ серебряной и золотой монеты въ количествѣ, достаточномъ для безостановочнаго размѣна этихъ билетовъ на всякую сумму; количество сего фонда и способы къ составленію его опредѣлить впослѣдствіи согласно особому представленію Министра Финансовъ, и независимо отъ состоянія сего фонда объявить, что во всякомъ случаѣ казна ручается въ безостановочной выдачѣ за билеты звонкой монеты; 3) ассигнаціи, поступающія въ Главное Казначейство, не выпуская болѣе въ обращеніе, обмѣнивать по установленному курсу на депозитные билеты, а для обмѣна ассигнацій частными людьми, независимо отъ депозитной кассы, назначить также и другія мѣста, по усмотрѣнію Министра Фннансовъ, и 4) для умноженія легко-подвижныхъ знаковъ не прекращать выпуска депозитныхъ билетовъ за вносимые серебромъ вклады и по учрежденіи вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій. III) Новую мѣдную монету чеканить въ 2 к. и 1 к., въ деньгу и полушку, съ тѣмъ, чтобы о суммѣ этой монеты въ пудѣ мѣди Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ.

Во исполненіе изложенныхъ указовъ и Высочайшихъ повелѣній началось осуществленіе реформы. 7 іюля 1839 г. прекратились отмѣтки биржевыхъ курсовъ на ассигнаціи. Затѣмъ, въ августѣ того-же года, Министръ Финансовъ

вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи срока *переложенія на серебро государственныхъ доходовъ и расходовъ*. По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго соизволенія и по разсмотрѣніи затѣмъ въ Комитетѣ Министровъ предположеній Министра Финансовъ о нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣрахъ къ переложенію счетовъ на серебро, графъ Канкринъ внесъ въ Государственный Совѣтъ, въ октябрѣ того же 1839 года, табели переложенія и общую инструкцію по переложенію на серебро различныхъ казенныхъ суммъ, исчислявшихся ранѣе на ассигнаціи. По утвержденіи табели и инструкціи Государственнымъ Совѣтомъ, онѣ получили 9 ноября и 6 декабря 1839 г. Высочайшее утвержденіе.

8 января 1840 года *открыла свои дѣйствія депозитная касса*. Но въ первый годъ ея существованія спросъ на депозитные билеты со стороны публики былъ сравнительно незначителенъ, и изъ 24,2 милл. рублей, внесенныхъ въ кассу звонкой монетой, болѣе $^3/_4$ было внесено за счетъ казенныхъ учрежденій (изъ суммъ военнаго капитала и Коммиссіи Погашенія Долговъ), и только 5,9 милл. рублей поступило вкладами отъ частныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого въ январѣ слѣдующаго 1841 года Министръ Финансовъ входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи круга дѣйствія депозитной кассы допущеніемъ пріема въ нее, помимо серебряной монеты, также серебра и золота въ слиткахъ. Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, находилъ необходимымъ допустить пріемъ въ депозитную кассу еще и золотой монеты, но графъ Канкринъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился, не находя особо уважительныхъ причинъ къ извлеченію этой монеты изъ обращенія. Вопросъ былъ рѣшенъ Государемъ согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, и 10 февраля 1841 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на пріемъ въ депозитную кассу слитковъ золота не ниже 72 пробы и вѣсомъ не менѣе 5 фунтовъ, а серебра не ниже 84 пробы и вѣсомъ

не менѣе 1 пуда. Дѣйствія депозитной кассы продолжались затѣмъ въ теченіе 1841, 1842 и восьми мѣсяцевъ 1843 г. 1 сентября 1843 года дальнѣйшій выпускъ депозитныхъ билетовъ былъ прекращенъ. За этотъ періодъ существованія депозитной кассы было принято въ нее вкладовъ и выпущено билетовъ еще на 29 милл. рублей, при чемъ слитковъ въ счетъ этой суммы поступило всего на 4,7 милл. руб.; всего же съ основанія кассы ею было принято вкладовъ на 54,6 милл. руб., изъ коихъ истребовано обратно частными лицами свыше 6 милл. рублей, такъ что къ 1 сентября 1843 года оставалось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ на 48,5 милл. рублей.

Въ 1840 же году было приступлено къ *выпуску новой мѣдной монеты по счету на серебро.* Указомъ 6 сентября 1840 года было повелѣно чеканить новую мѣдную монету по 16 руб. серебромъ изъ пуда мѣди, достоинствомъ въ 3, 2, 1, ½ и ¼ копѣйки. Впослѣдствіи, однако, вѣсъ мѣдной монеты былъ понижень, по указу 7 февраля 1849 года, еще вдвое—до 32 руб. съ пуда, при чемъ къ существовавшимъ дѣленіямъ мѣдной монеты прибавлена, для облегченія мелочныхъ расчетовъ, монета въ 5 копѣекъ.

Такимъ образомъ, для завершенія денежной реформы оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ—замѣнить ассигнаціи новыми бумажными знаками, исчисляемыми на серебро. Такими бумажными знаками явились «*кредитные билеты*», выпущенные впервые въ 1841 году въ качествѣ особыхъ суррогатовъ денегъ—первоначально для выдачи ссудъ кредитнымъ установленіямъ. Самая мысль о выпускѣ этихъ билетовъ принадлежала Императору Николаю Павловичу и зародилась у него непосредственно вслѣдъ за осуществленіемъ мѣропріятій, провозглашенныхъ законами 1839 года. *Ближайшимъ поводомъ* къ возникновенію мысли о выпускѣ новыхъ бумажныхъ знаковъ явились затруднительныя для государственнаго казначейства обстоятельства 1840 года. Въ этомъ году среднюю полосу Россіи постигъ страшный

повсемѣстный неурожай, такъ что виды на поступленіе государственныхъ доходовъ на 1841 годъ оказывались весьма неутѣшительными, и государственная роспись была представлена въ Государственный Совѣтъ съ значительнымъ дефицитомъ. Одновременно оказались въ крайне стѣсненномъ положеніи и казенныя кредитныя установленія, а Московская Сохранная Казна едва не дошла до полнаго кризиса, такъ какъ подъ вліяніемъ неурожая и необходимости прокормить крѣпостное населеніе помѣщики начали усиленно вытребывать свои вклады, а съ другой стороны— значительно возросли требованія новыхъ ссудъ подъ имѣнія. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ *князь Друцкой-Любецкой выступилъ съ новой запиской,* въ которой, какъ для покрытія дефицита, такъ и для обезпеченія дальнѣйшей дѣятельности банковъ и для воспособленія вообще торговлѣ и промышленности, предлагалъ два средства: во-первыхъ, измѣнить характеръ билетовъ государственнаго казначейства, присвоивъ имъ качества платежныхъ знаковъ, хотя и приносящихъ проценты, и умноживъ ихъ количество, и во-вторыхъ, преобразовать Коммерческій Банкъ, построивъ его на совершенно новыхъ началахъ, согласно сдѣланнымъ имъ еще въ 1839 году предложеніямъ. Для обсужденія вопроса о покрытіи дефицита Государь собралъ у себя въ началѣ 1841 года *Особый Комитетъ,* подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ и въ присутствіи Наслѣдника, изъ нѣсколькихъ Министровъ и Членовъ Государственнаго Совѣта, на разрѣшеніе котораго и предложилъ проектъ князя Друцкого-Любецкого. Главное различіе между прежними билетами государственнаго казначейства и новыми, предлагаемыми кн. Любецкимъ, заключалось въ томъ, что первые принимались въ частныхъ платежахъ лишь съ обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ и приносили процентъ нѣсколько выше банковаго (4,32%), билеты же Любецкого должны были имѣть принудительное обращеніе и приносить процентъ ниже банковаго (по 3,65%

въ годъ или по 0,01% въ день). При обсужденіи этого проекта въ Комитетѣ двумя Членами—графомъ Нессельроде и графомъ Киселевымъ—было сдѣлано возраженіе, что для безпрепятственнаго обращенія новыхъ билетовъ, какъ имѣющихъ характеръ настоящихъ денегъ, необходимо въ основаніе ихъ положить неприкосновенный фондъ звонкой монеты, чтобы обезпечить публику въ безостановочномъ во всякое время обмѣнѣ ихъ на звонкія деньги. Вслѣдъ за тѣмъ графъ Канкринъ предложилъ покрыть дефицитъ по росписи усиленіемъ нѣкоторыхъ налоговъ и сборовъ, и занятія Комитета временно прекратились, при чемъ Государь поручилъ передать проектъ князя Любецкого на разсмотрѣніе Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта.

Въ концѣ февраля 1841 года *Государь* вторично собралъ у себя тотъ же Комитетъ и *передалъ* на обсужденіе его уже *свою собственную записку,* въ которой предлагалъ, для воспособленія Сохраннымъ Казнамъ Опекунскихъ Совѣтовъ, присвоить имъ право выпуска билетовъ-ассигнацій, предлагаемыхъ княземъ Любецкимъ. Эти новые билеты, названные Государемъ «сохранными», должны были ходить наравнѣ съ звонкою монетою, приниматься во всѣ подати и повинности и приносить по 3,65% въ годъ, при чемъ, при выдачѣ ими ссудъ подъ залогъ имѣній, къ капиталу займа должны были причисляться и причитающіеся по этимъ билетамъ проценты за все время пользованія ссудой. Равнымъ образомъ разрѣшалось выплачивать сохранными билетами, съ согласія получателей, и требуемые обратно вклады, въ какомъ случаѣ составлявшая вкладъ звонкая монета становилась уже собственностью Сохранной Казны и поступала въ депозитный капиталъ послѣдней для приращенія наличности его. Проектъ свой, до обсужденія его въ Комитетѣ, Государь передалъ на соображеніе *Министра Финансовъ,* который отвѣтилъ на него тремя *записками.* Въ запискахъ этихъ онъ указывалъ, что нельзя выпустить билеты ни съ процентомъ ниже банковаго, ни съ прину-

дительнымъ обращеніемъ, не подвергаясь опасности, что они упадутъ подобно ассигнаціямъ; что низкіе проценты только побудятъ лицъ, принявшихъ такіе билеты, вносить ихъ обратно въ банки въ видѣ вкладовъ, съ полученіемъ въ обмѣнъ обычныхъ 4% банковыхъ билетовъ, и что вообще отъ такой операціи произойдетъ только запутанность безъ всякой истинной пользы. Записка Государя вмѣстѣ съ возраженіями графа Канкрина обсуждалась въ засѣданіяхъ Комитета 26 февраля и 6 марта 1841 года. Комитетъ присоединился къ опасеніямъ Министра Финансовъ о возможномъ паденіи этихъ билетовъ съ теченіемъ времени. Тогда Государь заявилъ, что у него самого была совсѣмъ другая мысль, которую онъ до сихъ поръ оставлялъ про себя, а именно мысль о томъ, не выпускать ли сохранные билеты совсѣмъ безъ процентовъ. На указаніе, что это будутъ тѣ же ассигнаціи, Государь возразилъ, что ассигнаціи—ничѣмъ не обезпечены, для предлагаемыхъ же билетовъ будетъ важный матеріальный фондъ, такъ какъ выпускаться они будутъ не иначе какъ въ ссуды изъ Сохранныхъ Казенъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. «Впрочемъ, — добавилъ Государь, — если таковое обезпеченіе кажется недостаточнымъ, то придумайте еще какое-угодно другое: Я на всякое соглашусь». Въ виду этого графъ Нессельроде и графъ Левашовъ выразили мысль о желательности присвоить новымъ билетамъ важнѣйшее, по ихъ мнѣнію, изъ всѣхъ обезпеченій — свободный во всякое время и по желанію каждаго размѣнъ на звонкую монету. Вслѣдствіе этого Комитетъ и перешелъ къ обсужденію вопроса, до какой суммы выпускаемыхъ билетовъ долженъ простираться размѣнный фондъ, и откуда его взять. По достаточномъ обсужденіи вопроса, Государь предложилъ остановиться на размѣрѣ фонда въ $^1/_6$ выпусковъ, при чемъ, въ виду необходимости особенной осторожности вначалѣ, рѣшено было выпускать билеты понемногу и отнюдь не на всю сумму просимыхъ ссудъ, обезпечивая за билетами, на

первое время, даже полное покрытіе. Что же касается источниковъ для образованія размѣннаго фонда, то, согласно предложенію графа Канкрина, рѣшено было составлять размѣнный фондъ не вдругъ, а по мѣрѣ самого выпуска билетовъ, откладывая для сего 1/6 часть суммы выпускаемыхъ билетовъ звонкой монетой въ особую кассу. Наконецъ, самые билеты рѣшено было назвать не сохранными, а кредитными.

Согласно съ этими основаніями былъ выработанъ проектъ *манифеста*, который, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ обнародованъ *1 іюля 1841 года*. «Для облегченія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для умноженія съ тѣмъ вмѣстѣ въ народномъ обращеніи массы легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ», учреждается новый родъ таковыхъ, подъ названіемъ «кредитныхъ билетовъ», выпускаемыхъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Билетовъ этихъ, цѣнностью въ 50 руб. каждый, предназначалось къ выпуску на сумму до 30 милл. рублей, съ выдачею ихъ въ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній изъ Сохранныхъ Казенъ и Государственнаго Заемнаго Банка, при чемъ 15 милл. рублей опредѣлялось для Сохранной Казны Московской, 8—для С.-Петербургской и 7—для Заемнаго Банка. Кредитнымъ билетамъ присвоивалось хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою. Обезпечивались они всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и сверхъ того безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету. Для обезпеченія размѣна, Сохранныя Казны и Заемный Банкъ при каждой выдачѣ билетовъ обязаны были откладывать звонкою монетою сумму, соотвѣтствующую не менѣе 1/6 части выпускаемыхъ билетовъ. Размѣнъ въ Сохранныхъ Казнахъ и Заемномъ Банкѣ долженъ былъ производиться безъ ограниченія суммы, уѣзднымъ же казначействамъ вмѣнялось въ обязанность производить размѣнъ на сумму до 100 руб. серебромъ въ однѣ руки. Выпускъ билетовъ и производство размѣна ставились подъ особый контроль

Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Для противодѣйствія поддѣлкѣ, вывозъ за границу и привозъ оттуда кредитныхъ билетовъ воспрещался—по правиламъ, существующимъ для билетовъ депозитной кассы. 29 августа 1841 года были обнародованы образцы кредитныхъ билетовъ, послѣ чего начался и самый выпускъ ихъ въ народное обращеніе.

Этими кредитными билетами Государь тогда же рѣшилъ *замѣнить прежнія ассигнаціи*, хотя и не высказалъ въ то время никому своей мысли. Но когда графъ Канкринъ въ январѣ 1843 года представилъ свои предположенія о замѣнѣ ассигнацій депозитными билетами, предлагая, однако, фундировать ихъ уже не рубль за рубль, какъ билеты 1839 г., а только въ 1/6 части,—Государь, не согласившись съ нимъ, опять созвалъ у себя Комитетъ въ прежнемъ составѣ. Комитетъ этотъ имѣлъ пять засѣданій въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1843 года, въ теченіе которыхъ *Государь представилъ* на разсмотрѣніе его *двѣ свои записки*, переписанныя рукою Наслѣдника. Въ *первой запискѣ*, противопоставляя билеты депозитные кредитнымъ, Государь указывалъ, что «учрежденіе депозитныхъ билетовъ имѣло цѣлью облегчить обороты звонкой монетой, давъ ей представителя, обезпеченнаго рубль за рубль соотвѣтственнымъ капиталомъ, на лицо хранимымъ. Трогать сіе дѣло, измѣнять его или какимъ бы образомъ ни было коснуться его,—прибавлялъ Государь,—считалъ бы я крайне опаснымъ, ибо чрезъ то могло бы потрястись довѣріе къ честности правительства... Но нѣтъ препятствія выпускъ ихъ прекратить... Учрежденіе кредитныхъ билетовъ имѣло отчасти одну цѣль съ депозитными, но разнствуетъ съ ними въ главномъ условіи: въ обязанности хранить въ наличности полный капиталъ обезпеченія рубль за рубль, съ допущеніемъ вмѣсто того храненія только 1/6 части противъ всего выпущеннаго сими билетами капитала»... Обращаясь затѣмъ къ вопросу, который изъ двухъ родовъ денежныхъ знаковъ представляетъ

болѣе удобствъ для замѣны старыхъ банковыхъ ассигнацій, Государь писалъ, что по его мнѣнію «о депозитныхъ билетахъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ, доколѣ не измѣнится коренное нынѣшнее ихъ основаніе»... Отдавая такимъ образомъ предпочтеніе билетамъ кредитнымъ, Государь намѣчалъ далѣе и самый планъ для постепенной замѣны ассигнацій. «Первымъ приступомъ къ сему должно быть объявленіе, что выпускъ депозитныхъ билетовъ прекращается... За симъ объявленіемъ послѣдовать должно другое — что кредитные билеты будутъ впредь выпускаемы, сверхъ прежняго достоинства, и въ 25, 20, 15, 10, 5, 4, 3, 2 и 1 рубль. Потомъ объявить, что желающимъ получать кредитные билеты взамѣнъ серебра и слитковъ сіе дозволяется на томъ же основаніи, какъ выдавались депозитные билеты. Самый вымѣнъ старыхъ ассигнацій на кредитные билеты разрѣшить, примѣрно, на 5 лѣтъ, учредивъ первоначальный капиталъ обезпеченія передачею въ оный 4 милл. серебр. изъ военнаго капитала». Кромѣ того, слѣдуетъ обращать въ капиталъ обезпеченія поступающее отъ вкладчиковъ серебро и слитки взамѣнъ кредитныхъ билетовъ. По мѣрѣ поступленія депозитныхъ билетовъ въ казенные платежи или въ банки, отсылать ихъ въ депозитную кассу для уничтоженія, замѣняя такою же суммою кредитными билетами; а соотвѣтственную симъ уничтоженнымъ депозитнымъ билетамъ сумму, звонкою монетой или слитками, передавать изъ депозитной кассы въ капиталъ обезпеченія кредитныхъ билетовъ. Одна шестая часть отчисляется собственно въ капиталъ обезпеченія, а остальное обращается въ резервный капиталъ на выпускъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. Кромѣ вышеозначеннаго выпуска кредитныхъ билетовъ взамѣнъ звонкой монеты или слитковъ, выпускъ ихъ производится также, въ одной пятой части, во всѣхъ казенныхъ платежахъ, при выдачѣ жалованья и отпускѣ суммъ на содержаніе казенныхъ заведеній, съ уничтоженіемъ въ то же время соотвѣтствующей суммы старыхъ

ассигнацій. «Мнѣ кажется,—писалъ въ заключеніе Государь,—что всѣ эти мѣры не представятъ особыхъ затрудненій... Не нужно будетъ приступать ни къ какимъ особымъ мѣрамъ, тягостнымъ для казначейства или опаснымъ для кредита, ибо все останется въ прежнемъ порядкѣ, прекратится только выпускъ депозитныхъ билетовъ; при чемъ каждый можетъ возвратить ихъ въ кассу и получить обратно свое серебро. Капиталъ обезпеченія образуется легко и какъ бы самъ собою, и не нужно будетъ приступать къ выпуску билетовъ государственнаго казначейства: способъ полезный, но который лучше беречь въ запасѣ на непредвидѣнные случаи... Наконецъ, не вижу опасности и для банковъ, ибо правительство отвѣчаетъ за ихъ состоятельность совершенно такъ, какъ понынѣ, и не лишаетъ ихъ рессурса, дарованнаго имъ установленіемъ кредитныхъ билетовъ».

Записка Государя послужила предметомъ подробнаго *обсужденія въ Комитетѣ*. Министръ Финансовъ по поводу ея выражалъ опасеніе, что если обнародовать о вымѣнѣ поступающихъ въ казну и банки депозитныхъ билетовъ на кредитные, съ употребленіемъ звонкой монеты, обезпечивающей первые, на фондъ для послѣднихъ, то публика можетъ подумать, что такой обмѣнъ дѣлается на ея счетъ. Въ виду этого, для большей благовидности операціи, онъ предлагалъ обратить въ особый фондъ кредитныхъ билетовъ тотчасъ и не ожидая поступленія билетовъ депозитныхъ 14,5 милл. руб. сер. изъ капиталовъ, принадлежащихъ казнѣ; самую же операцію обмѣна ассигнацій полагалъ отложить по крайней мѣрѣ на годъ, пока обращеніе новыхъ билетовъ упрочится въ народѣ, не дѣлая въ то же время никакихъ дальнѣйшихъ обнародованій; кромѣ того, онъ рѣшительно возражалъ противъ выпуска кредитныхъ билетовъ ниже 3-рублеваго достоинства, такъ какъ рублевые билеты могли бы окончательно вытѣснить изъ обращенія серебряные «цѣлковики». Были сдѣланы замѣчанія и другими членами Комитета. Такъ, князь Меньшиковъ рекомендовалъ

особую осторожность и постепенность при выпускѣ кредитныхъ билетовъ и замѣнѣ ими ассигнацій и съ особой настойчивостью указывалъ на необходимость упроченія кредита денежныхъ представителей посредствомъ учрежденія центральнаго банка обращенія и учета. Графъ Киселевъ думалъ, что операція размѣна должна быть объявлена всенародно и заблаговременно, но что при этомъ едва ли должно говорить о разныхъ внутреннихъ оборотахъ, оглашеніе которыхъ могло бы внушить недовѣріе, какъ, напримѣръ, о назначеніи для размѣна только $^1/_6$ части звонкой монеты и объ отдѣленіи ея изъ депозитной кассы. Князь Друцкой-Любецкой также рекомендовалъ въ семъ дѣлѣ особую осторожность, совѣтуя всѣ суммы, вносимыя въ казну и банки монетою или депозитными билетами, обмѣнивать на кредитные, а поступившую такимъ образомъ металлическую наличность употреблять единственно на образованіе размѣннаго фонда; весь же представляемый кредитными билетами и назначенный на выкупъ ассигнацій капиталъ признать государственнымъ долгомъ и внести въ государственную долговую книгу. Кромѣ того, онъ предлагалъ со временемъ, когда обнаружится, что размѣнный фондъ въ значительной своей части остается безъ движенія, употреблять принадлежащія ему суммы на покупку публичныхъ фондовъ и пріобрѣтенныя черезъ то прибыли обращать на усиленіе резервнаго капитала кредитныхъ билетовъ, видя въ этой мѣрѣ предварительный шагъ къ осуществленію любимой мечты его объ учрежденіи банка, дѣйствующаго на правилахъ депозита, выпуска билетовъ, размѣна и обращенія.

Въ отвѣтъ на всѣ эти возраженія и проекты Государь написалъ *новую записку,* въ которой указывалъ, что «цѣль предложенной мѣры есть замѣнъ трехъ существующихъ денежныхъ представительныхъ знаковъ однимъ, чрезъ извлеченіе изъ обращенія ассигнацій стараго образца и депозитныхъ билетовъ», и затѣмъ излагалъ подробный

планъ всей операціи, разсчитанный, примѣрно, на 5 лѣтъ, добавляя при этомъ, что «если признано будетъ нужнымъ держать въ наличности не 1/6 часть обезпеченія, а болѣе, то и тогда все исполненіе операціи потребуетъ болѣе времени, отнюдь не измѣняясь въ сущности, ибо уменьшится только резервный капиталъ (на выпускъ новыхъ билетовъ) передачею или добавленіемъ изъ него въ капиталъ обезпеченія (размѣнный фондъ) того, что найдется необходимымъ на его усиленіе». Затѣмъ, въ самомъ уже засѣданіи Государь замѣтилъ, что онъ никакъ не можетъ принять мнѣніе тѣхъ, которые предлагаютъ выпустить новые кредитные билеты какъ бы тайкомъ, не огласивъ тутъ же, прямо и открыто, дальнѣйшихъ намѣреній правительства и истинной цѣли принимаемыхъ мѣръ. «Въ добромъ дѣлѣ, — сказалъ Государь, — гдѣ правительство непринужденно и по собственной волѣ фондируетъ огромную, теперь ничѣмъ не обезпеченную массу бумажныхъ денегъ, слѣдственно приноситъ жертву на благо общее, цѣль операціи должна быть объявлена всенародно и торжественно... Операція эта такъ проста и малосложна, что и совершится, навѣрное, легко и удобно, тѣмъ легче и удобнѣе, чѣмъ проще и понятнѣе мы учредимъ образъ исполненія... Весь ходъ и все направленіе дѣла останутся постоянно у насъ въ рукахъ, и наши дѣйствія не будутъ ничѣмъ связаны даже и въ томъ случаѣ, еслибъ произошла какая-нибудь перемѣна въ политическомъ положеніи Европы. Надо только идти, не сворачивая, по той дорогѣ, которую мы единожды положимъ, идти твердо, безостановочно, но съ нужною осторожностью и постепенностью. И еще надо, сверхъ того, предпринимая дѣло такое благонамѣренное по его цѣли и свойству, представить его публикѣ во всей благовидности, со всѣми тѣми обезпеченіями, какія мы считаемъ нужными, чтобъ внушить общее къ ней довѣріе». Послѣ этой рѣчи основныя начала предложеннаго Государемъ проекта были приняты Комитетомъ, и, по рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ и второстепен-

ныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ и вопроса о размѣрѣ мелкихъ купюръ кредитныхъ билетовъ, былъ выработанъ и самый манифестъ о замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами.

4 апрѣля 1843 года *представленіе о замѣнѣ ассигнацій*, вмѣстѣ съ проектомъ манифеста и штатами вновь учреждаемой Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ, было внесено Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ и въ началѣ мая того же года было разсмотрѣно и одобрено въ Департаментѣ Государственной Экономіи, а затѣмъ и въ Общемъ Собраніи. При этомъ часть правилъ относительно выпуска кредитныхъ битетовъ и оборотовъ фонда, какъ не подлежащую опубликованію, было предоставлено Министру Финансовъ перенести изъ манифеста въ особую инструкцію для руководства Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ. Самый манифестъ и уставъ Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ были обнародованы 1 іюня 1843 года. «Необходимость положить конецъ колебаніямъ, нарушавшимъ единство и стройность денежной нашей системы,—говорится въ *манифестѣ*,—побудила Насъ къ изданію манифеста 1 іюля 1839 года. Силою онаго серебряная россійскаго чекана монета возстановлена, попрежнему, главною государственною платежною монетою, а для ассигнацій, какъ вспомогательныхъ лишь знаковъ цѣнности, опредѣленъ постоянный на серебро курсъ. Но для полнаго соглашенія бумажной денежной системы съ монетною и для однообразія между денежными представителями Мы и тогда уже имѣли въ виду необходимость замѣнить ассигнаціи другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною въ Имперіи... Нынѣ Мы признаемъ, что настало уже время, удобное для замѣны ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей однимъ знакомъ. Замѣнъ сей совершится постепенно, безъ напряженія и безъ замѣшательства въ обращеніи. Для совершенія онаго предназначаются кредитные билеты, какъ знакомые уже народу, обезпеченные въ ихъ цѣнности и воспріявшіе свободный повсемѣстно

ходъ наравнѣ съ серебряною монетою». Далѣе устанавливались слѣдующія правила выпуска кредитныхъ билетовъ. Находившіяся въ обращеніи ассигнаціи, въ числѣ 595.776,310 рублей, составляющія по утвержденному для нихъ курсу 170.221,802 руб. 85$^{5}/_{7}$ коп., постепенно, начиная съ 1 ноября 1843 года, должны быть замѣнены новыми государственными кредитными билетами на круглую сумму 170.221,800 рублей, при чемъ сверхъ обращавшихся уже 50-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ подлежали выпуску билеты новаго образца достоинствомъ въ 25, 10, 5, 3 и 1 рубль, а со временемъ и въ 100 рублей. Изъ числа кредитныхъ билетовъ, предназначенныхъ къ выпуску согласно манифесту 1 іюля 1841 года изъ Сохранныхъ Казенъ и Заемнаго Банка, на общую сумму въ 30 милл. рублей, 10 милл. оставлялись въ оборотномъ капиталѣ кредитныхъ установленій, а 20 милл. отчислялись въ запасный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшій выпускъ ихъ былъ предоставленъ Высочайшему усмотрѣнію. Для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску кредитныхъ билетовъ и обмѣну ассигнацій, учреждается при Министерствѣ Финансовъ особая Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ, съ отдѣленіемъ оной при Московской Конторѣ Коммерческаго Банка и съ размѣнными при нихъ кассами; открытіе Экспедиціи должно было послѣдовать 1 сентября того же года, при чемъ одновременно упразднялись размѣнныя кассы при кредитныхъ установленіяхъ. Выпускаемые взамѣнъ ассигнацій кредитные билеты объявлялись обезпеченными всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету, съ каковою цѣлью учреждался при Экспедиціи сихъ билетовъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій не менѣе $^{1}/_{6}$ части всей выпущенной взамѣнъ ассигнацій суммы кредитныхъ билетовъ, такъ что первоначальная сумма фонда должна была составить не менѣе 28.500,000 рублей, изъ коихъ 14,5 милл. руб. вносилось

изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ, а 14 милл.— изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ сего фонда за перешедшіе въ собственность казны депозитные билеты. Для достиженія полной однородности денежныхъ представителей, депозитные билеты должны были быть постепенно извлекаемы изъ обращенія; на сей конецъ прекращался дальнѣйшій пріемъ въ депозитную кассу серебряныхъ денегъ и слитковъ, а выпущенные билеты должны были быть постепенно замѣнены кредитными билетами по мѣрѣ поступленія въ казну; предъявляемые же въ депозитную кассу для размѣна должны были быть, по надлежащемъ обревизованіи, уничтожаемы, при чемъ и самая депозитная касса подлежала впослѣдствіи упраздненію. Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету долженъ былъ производиться въ С.-Петербургѣ, въ размѣнной при Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ кассѣ,—безъ ограниченія суммы; въ Москвѣ—до 3,000 руб. въ однѣ руки, и въ уѣздныхъ казначействахъ— до 100 руб. въ однѣ руки, при чемъ въ случаѣ уменьшенія, чрезъ усиленіе обмѣна, размѣннаго фонда, онъ подлежалъ пополненію до установленнаго размѣра изъ суммъ государственнаго казначейства. Относительно обмѣна ассигнацій на кредитные билеты по желанію частныхъ лицъ должно было послѣдовать въ свое время особое распоряженіе. Дабы съ прекращеніемъ пріема вкладовъ въ депозитную кассу не лишать желающихъ удобства къ полученію за монету и слитки легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, разрѣшался со дня начала дѣйствій размѣнныхъ кассъ, т.-е. *съ 1 ноября 1843 года,* пріемъ вкладовъ звонкой монетой въ сіи кассы, съ выдачею за оные кредитныхъ билетовъ, согласно правиламъ, установленнымъ для билетовъ депозитной кассы, и съ тѣмъ, чтобы вклады сіи причислялись въ полной суммѣ къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ и затѣмъ ни на какой другой расходъ не употреблялись; при этомъ сверхъ серебряной монеты и золота и серебра въ слиткахъ разрѣшался

также пріемъ и золотой россійской монеты, по указному отношенію цѣнности ея къ серебру. Экспедиція Кредитныхъ Билетовъ и Московское ея отдѣленіе подлежатъ контролю Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, при чемъ въ ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ Экспедиціи должны были участвовать депутаты Совѣта отъ дворянства и купечества.

Того же числа, 1 іюня 1843 года, былъ опубликованъ и *уставъ Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ*. Затѣмъ была составлена для нея и *инструкція*, въ которую вошли правила, не подлежавшія обнародованію. Согласно этимъ правиламъ, кредитные билеты раздѣлялись на два разряда. Къ первому причислялись билеты, выпускаемые какъ на вымѣнъ ассигнацій, такъ и для замѣны той части депозитныхъ билетовъ, которая предназначалась на составленіе размѣннаго фонда. Ко второму разряду причислялись билеты, предназначенные къ выпуску, какъ вмѣсто остальной части депозитныхъ билетовъ по мѣрѣ поступленія ихъ въ казенные и банковые платежи, такъ и взамѣнъ вносимой на вклады серебряной и золотой монеты,—при чемъ самый выпускъ билетовъ этого разряда могъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы вся сумма билетовъ перваго разряда, опредѣленная приблизительно въ 187 милл. рублей, была уже выпущена въ обращеніе вмѣсто погашенныхъ ассигнацій и изъятыхъ депозитокъ. Размѣнный фондъ, въ соотвѣтствіи съ двоякимъ родомъ билетовъ, также дѣлился на два разряда. Первый долженъ былъ обезпечивать кредитные билеты въ размѣрѣ $^1/_6$ части всего выпуска (не болѣе 187 милл. руб.); второй же долженъ былъ равняться полному количеству билетовъ, выпущенныхъ за внесенные вклады и депозитные билеты, не предназначенные на составленіе перваго фонда. Въ случаѣ предъявленія билетовъ къ размѣну, они должны были храниться по счетамъ билетовъ перваго разряда, и могли быть выпущены вновь въ обращеніе не иначе, какъ при взносѣ соотвѣтствующей

суммы на вкладъ звонкой монетой, каковая сумма и обращалась снова на пополненіе фонда. Такимъ образомъ, если по счетамъ Экспедиціи оказывалось, что во второмъ разрядѣ фонда состоитъ полное количество звонкой монеты, а въ первомъ разрядѣ хотя и не полное, но на недостающую часть имѣются поступившіе по размѣну кредитные билеты, то такое состояніе кассы не должно было считаться неудовлетворительнымъ, такъ какъ пополненіе ея вкладами за счетъ принадлежащихъ Монетному Двору металловъ не всегда могло быть произведено немедленно. Наконецъ, правила предусматривали возможность принятія и особыхъ чрезвычайныхъ мѣръ по Высочайшему повелѣнію, въ случаѣ неожиданнаго усиленнаго предъявленія кредитныхъ билетовъ къ размѣну.

На основаніи изложенныхъ правилъ и согласно манифесту 1 іюня 1843 года, начался съ 1 сентября того же года *обмѣнъ на кредитные билеты депозитныхъ билетовъ*, а съ 1 ноября—и ассигнацій, поступавшихъ въ казенные и банковые платежи. Въ августѣ слѣдующаго 1844 года Управлявшій Министерствомъ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Вронченко вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи обмѣна ассигнацій на кредитные билеты и всѣмъ частнымъ лицамъ; представленіе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и затѣмъ Высочайше утверждено 14 ноября 1844 года. Обмѣнъ продолжалъ совершаться весьма успѣшно, такъ что въ половинѣ 1847 года Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о назначеніи окончательнаго срока для совершенія обмѣна. Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1847 года положеніемъ Комитета Министровъ такимъ срокомъ опредѣлены: для Европейской Россіи—1 января 1848 года, для Сибири—1 іюля 1848 года и для Черноморской береговой линіи и Закавказскаго края—1 января 1849 года. Затѣмъ, однако, срокъ этотъ былъ для нѣкоторыхъ мѣстностей продолженъ и, кромѣ того, въ осо-

бенно уважительныхъ случаяхъ Министръ Финансовъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на производство обмѣна послѣ указанныхъ сроковъ. Наконецъ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ обмѣнъ ассигнацій былъ окончательно прекращенъ съ 13 апрѣля 1851 г., а обмѣнъ депозитныхъ билетовъ — съ 1 марта 1853 года. При этомъ обнаружилось, что вовсе не предъявлено было къ обмѣну ассигнацій на 3.304,851 руб. серебромъ.

Такъ совершилась реформа денежнаго обращенія, окончательно замѣнившая обезцѣнившіяся, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ, ассигнаціи кредитными билетами, размѣнными на серебро и обязательными къ пріему во всѣ платежи по нарицательному ихъ достоинству. Хотя, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, реформа эта была проведена не вполнѣ согласно, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и прямо вопреки предположеніямъ *графа Канкрина*, однако самую возможность совершенія ея должно во всякомъ случаѣ приписать его твердой и весьма послѣдовательной экономической политикѣ. Въ теченіе свыше двадцатилѣтняго завѣдыванія русскими финансами графъ Канкринъ настойчиво проводилъ политику упроченія выгоднаго для Россіи расчетнаго баланса, поощряя заграничный товарный отпускъ и, наоборотъ, стѣсняя ввозъ иностранныхъ товаровъ протекціонными таможенными тарифами. Важное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣла также и кредитная политика его, избѣгавшая внѣшнихъ займовъ, заключенію которыхъ графъ Канкринъ предпочиталъ позаимствованія изъ кредитныхъ установленій суммъ, обильно притекавшихъ на вклады—въ виду сравнительно высокаго банковаго процента и значительныхъ удобствъ пользованія свободно обращавшимися наравнѣ съ деньгами вкладными банковыми билетами. Благодаря этой политикѣ, расчетный балансъ постоянно склонялся въ пользу Россіи, чѣмъ обезпечивалось благопріятное состояніе вексельныхъ курсовъ, отражавшееся повышательной тенденціей и на ассигнаціяхъ.

Наконецъ, тотъ же постоянный перевѣсъ расчетнаго баланса повлекъ за собою и значительный приливъ въ Россію звонкой монеты, а допущеніе ея въ казенные платежи еще болѣе способствовало насыщенію рынка металломъ и обусловило успѣхъ операціи съ предложенными гр. Канкринымъ депозитными билетами. Удачное же выполненіе операцій депозитной кассы дало затѣмъ возможность образовать размѣнный фондъ для замѣнившихъ ассигнаціи кредитныхъ билетовъ, лишь съ весьма незначительными затратами со стороны государственнаго казначейства (всего 14,5 милл. рублей).

Осуществленная при такихъ условіяхъ денежная реформа встрѣтила полное сочувствіе и довѣріе со стороны населенія, и, какъ было уже сказано, обмѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ совершился вполнѣ успѣшно и безпрепятственно. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по изданіи манифеста 1 іюня 1843 года *выпускъ кредитныхъ билетовъ* въ обращеніе совершался на строгомъ основаніи установленныхъ этимъ манифестомъ правилъ, т. е. въ обмѣнъ на ассигнаціи, депозитные билеты, кредитные билеты 1841 года и, наконецъ, за вклады, вносимые звонкою монетою. На 1 января 1847 года кредитныхъ билетовъ было выпущено въ обращеніе уже на сумму 226,2 милл. рублей—при размѣнномъ фондѣ въ 101,3 милл. руб., что составляло 44,8% суммы выпусковъ. Въ этомъ году приливъ вкладовъ звонкой монетой для полученія кредитныхъ билетовъ особенно усилился въ связи съ оборотами внѣшней торговли. За годъ передъ тѣмъ Западная Европа пережила сильный неурожай и потому отпускъ русскаго хлѣба значительно возросъ. Вслѣдствіе этого вексельный курсъ сильно поднялся, звонкая монета стала приливать изъ-за границы, чѣмъ и обусловилось повышеніе требованій на кредитные билеты, коихъ и было выпущено въ теченіе этого года, сверхъ прежняго количества, на 63,4 милл. рублей. Это же крупное превышеніе нашего вывоза надъ

ввозомъ явилось причиной высылки въ Россію, для покрытія расчетнаго баланса, нашихъ билетовъ Коммиссіи Погашенія Долговъ для перепродажи ихъ на здѣшнихъ биржахъ. Вслѣдствіе этого цѣна билетовъ упала, и Государь, по докладѣ объ этихъ обстоятельствахъ Министра Финансовъ, выразилъ мысль, нельзя ли воспользоваться такимъ пониженіемъ цѣнъ на фонды для пріобрѣтенія этихъ бумагъ на сумму въ 20—30 милл. рублей, взятую изъ неподвижно лежащаго фонда кредитныхъ билетовъ, чѣмъ достигалась бы возможность сохраненія въ Россіи высылавшихся до сихъ поръ за границу ежегодныхъ по этимъ бумагамъ процентовъ, которые затѣмъ могли бы быть обращены на подкрѣпленіе средствъ государственнаго казначейства. Представляя это дѣло, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета Финансовъ, Статсъ-Секретарь Вронченко въ подкрѣпленіе предлагаемой мѣры ссылался на опытъ Французскаго и Англійскаго банковъ, которые $^2/_3$ и даже болѣе выпускаемыхъ ими билетовъ покрываютъ вмѣсто звонкой монеты учтенными векселями, билетами казначейства и публичными фондами,—а между тѣмъ пользуются прочнымъ кредитомъ и общимъ довѣріемъ. Высказываясь поэтому за пріобрѣтеніе на счетъ размѣннаго фонда билетовъ Коммиссіи Погашенія Долговъ, Министръ Финансовъ предлагалъ на ряду съ ними пріобрѣсти также и часть фондовъ первоклассныхъ иностранныхъ государствъ, какъ потому, что бумаги этого рода могутъ быть, въ случаѣ нужды, скорѣе реализованы на европейскихъ биржахъ, такъ и потому, что полученіе процентовъ по иностраннымъ фондамъ облегчитъ наши заграничные платежи и сократитъ расходъ по переводу звонкой монеты; въ случаѣ же пониженія цѣны купленныхъ бумагъ, происходящій отсюда для размѣннаго фонда ущербъ могъ бы быть пополненъ, по мнѣнію Министра, за счетъ приносимыхъ ими доходовъ. По разсмотрѣніи и одобреніи этихъ предположеній въ Комитетѣ Финансовъ, а затѣмъ и въ

Государственномъ Совѣтѣ, проектируемая мѣра была Высочайше утверждена 31 марта 1847 года и въ томъ же году приведена въ исполненіе, такъ что на 1 января 1848 года въ обезпечивающемъ кредитные билеты, на сумму 289,6 милл. рублей, размѣнномъ фондѣ состояло уже 117,9 милл. рублей звонкой монетой и 29,3 милл. руб. въ публичныхъ фондахъ, въ томъ числѣ на 16,5 милл. руб.—въ фондахъ иностранныхъ, преимущественно французскихъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ 1848 и 1849 гг. *новая денежная система подверглась чувствительному испытанію.* Это было время революціонныхъ движеній и тревожныхъ политическихъ обстоятельствъ почти во всѣхъ тогдашнихъ государствахъ континентальной Европы. На Россіи эта эпоха отразилась значительнымъ усиленіемъ государственныхъ расходовъ для приведенія войскъ въ военное положеніе и для участія въ подавленіи Венгерскаго возстанія. Въ то же время, въ связи съ стѣсненіемъ западно-европейскихъ денежныхъ рынковъ и повсемѣстнымъ возрастаніемъ спроса на звонкую монету, произошло и значительное пониженіе нашихъ вексельныхъ курсовъ. Такъ, напримѣръ курсъ на Лондонъ падалъ въ маѣ 1848 г. до 34,5 пенсовъ, т. е. на 8,19% ниже паритета, и хотя въ августѣ того же года поднялся до паритета, но въ маѣ 1849 г. опять упалъ до 35⅝ пенса (5,4% ниже паритета) и поднялся вновь лишь въ концѣ этого года по окончаніи военной кампаніи. Въ связи съ этимъ поворотомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно въ западныхъ губерніяхъ, возникъ небольшой лажъ на звонкую монету, и обнаружилось усиленное предъявленіе кредитныхъ билетовъ къ размѣну. Къ тому-же злонамѣренными людьми стали распускаться въ это время слухи о совершенномъ будто бы изъятіи изъ обращенія звонкой монеты, а разные спекулянты и мѣнялы начали усиленно вымѣнивать звонкую монету для перепродажи ея затѣмъ населенію по повышенной цѣнѣ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Министерство

Финансовъ употребило всѣ мѣры для поддержанія такъ недавно еще исправленной денежной системы. Сдѣлавъ для надобностей казны выпускъ новыхъ кредитныхъ билетовъ всего на сумму въ 4 милл. рублей за счетъ непредъявленныхъ къ обмѣну ассигнацій, Министерство покрыло крупную сумму чрезвычайныхъ издержекъ того времени обычными позаимствованіями изъ кредитныхъ установленій и выпусками билетовъ государственнаго казначейства, а также усиленіемъ нѣкоторыхъ старыхъ налоговъ и введеніемъ новаго сбора съ выдѣлываемаго изъ свекловицы сахарнаго песку. Что же касается усиленнаго востребованія монеты чрезъ предъявленіе кредитныхъ билетовъ къ размѣну, то въ этомъ отношеніи первой мѣрою Министерства было испрошеніе Высочайшихъ указовъ 12 и 27 апрѣля 1848 года о воспрещеніи вывоза россійской золотой и серебряной монеты по всей западной сухопутной границѣ и изъ всѣхъ портовъ, за исключеніемъ небольшихъ суммъ, провозимыхъ извозчиками и шкиперами (не болѣе 100 руб.) и пассажирами (не болѣе 300 руб.). Затѣмъ, предсѣдателямъ Казенныхъ Палатъ западныхъ губерній было предписано сократить насколько возможно размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, отпуская послѣднюю въ однѣ руки не болѣе какъ на 25 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Финансовъ чрезъ Генералъ-Губернатора Сѣверо-Западныхъ губерній поставлялъ населеніе въ извѣстность, что казна продолжаетъ принимать попрежнему кредитные билеты во всѣ платежи наравнѣ со звонкою монетою и что никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема этихъ билетовъ по нарицательному ихъ достоинству. Мѣры эти имѣли успѣхъ, и размѣнный фондъ, составлявшій на 1 января 1848 года 147,2 милл. руб., понизился къ 1 января 1850 г. всего до 137 милл. рублей, т. е. лишь на 10,2 милл. рублей. Въ то же время и билетное обращеніе уменьшилось противъ 1848 года на 6,3 милл. руб., составивъ на 1 января 1850 года 300,3 милл. руб. Вслѣдствіе этого и благо-

даря окончанію военныхъ обстоятельствъ, курсъ кредитнаго рубля въ концѣ 1849 года возстановился до уровня со звонкой монетой, и лажъ на послѣднюю исчезъ, въ виду чего указомъ 11 ноября 1849 г. вывозъ звонкой монеты за границу былъ вновь допущенъ, хотя впрочемъ не надолго. Въ концѣ слѣдующаго 1850 г., вслѣдствіе вздорожанія серебра на европейскихъ рынкахъ, было признано полезнымъ оградить размѣнный фондъ новымъ воспрещеніемъ вывоза за границу серебра, на этотъ разъ не только въ монетѣ, но и въ слиткахъ, о чемъ и послѣдовалъ Высочайшій указъ 29 декабря 1850 года.

Въ періодъ 1848—49 гг. оказались въ неблагопріятныхъ условіяхъ и государственныя кредитныя установленія, въ особенности Петербургская Сохранная Казна и Заемный Банкъ. Произошло это вслѣдствіе того, что въ 1848 году, по случаю неурожая, помѣщикамъ многихъ губерній предоставлены были разсрочки по взносу слѣдующихъ съ нихъ платежей въ банковыя установленія, почему и наличность банковыхъ средствъ должна была въ слѣдующемъ году значительно сократиться, а это обстоятельство повлекло бы за собой и сокращеніе банковыхъ операцій по выдачѣ новыхъ ссудъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Министръ Финансовъ въ концѣ декабря 1848 года внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе *о подкрѣпленіи банковыхъ рессурсовъ*—на основаніяхъ, указанныхъ въ манифестѣ 1 іюля 1841 года, именно *отчисленіемъ въ оборотный капиталъ ихъ 10 милл. рублей кредитными билетами,* за счетъ 20 милл. запаснаго капитала, образованнаго согласно манифесту 1 іюня 1843 г. По разсмотрѣніи и одобреніи этого представленія въ Комитетѣ Финансовъ, а затѣмъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, оно было Высочайше утверждено 9 марта 1849 г.,—но въ дѣйствительности выпущено было тогда билетовъ, согласно этому указу, всего на 1 милл. руб. Въ теченіе слѣдующихъ 1850—1852 гг. выпускъ кредитныхъ билетовъ производился лишь въ обмѣнъ за вно-

симую звонкую монету, и къ 1 января 1853 года общая сумма выпусковъ составила 311,4 милл. рублей—при размѣнномъ фондѣ въ 140,3 милл. рублей, въ томъ числѣ въ звонкой монетѣ и слиткахъ 123,7 милл. руб., что составляло покрытіе въ 39,7% общей суммы выпусковъ.

Въ 1853 году началась война съ Турціей, получившая въ исторіи названіе Восточной или *Крымской кампаніи*. Въ отвѣтъ на неисполненіе султаномъ требованій Императора Николая I относительно подтвержденія привилегій православнаго духовенства въ Палестинѣ, русскимъ войскамъ приказано было занять Дунайскія княжества, о чемъ и объявлено было манифестомъ 14 іюня 1853 года, а 20 октября того же года послѣдовало и формальное объявленіе войны Турціи. Въ слѣдующемъ 1854 году, 9 февраля, произошелъ разрывъ съ Англіей и Франціей, къ которымъ затѣмъ присоединилась и Сардинія. Незадолго передъ тѣмъ спасенная нами Австрія также обнаружила враждебныя намѣренія, такъ что часть русскихъ войскъ пришлось расположить на австрійской границѣ. Союзникамъ удалось затѣмъ высадиться въ Крыму, и 5 октября 1854 года началась знаменитая осада Севастополя, во время которой, 18 февраля 1855 года, Императоръ Николай скончался. Но война продолжалась, и миръ заключенъ былъ лишь 18 марта 1856 года подписаніемъ Парижскаго трактата. Эта почти трехлѣтняя борьба съ могущественнѣйшими державами Европы потребовала отъ Россіи огромныхъ жертвъ. Покрыть колоссальную, почти въ 650 милл. рублей, сумму чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ изъ обыкновенныхъ рессурсовъ оказалось совершенно невозможнымъ. Но и чрезвычайныхъ поступленій отъ внѣшнихъ займовъ, новыхъ выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства и позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ установленій, куда стекались на вклады всѣ свободныя средства внутренняго рынка, хватить не могло,—и правительству не

оставалось другого исхода, какъ обратиться къ усиленнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ.

Первоначально, однако, правительство не рѣшалось приступать къ выпуску билетовъ за собственный счетъ и ограничилось *позаимствованіемъ оборотныхъ средствъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій.* Какъ уже было сказано, для усиленія банковыхъ средствъ указомъ 9 марта 1849 года было повелѣно передать изъ запаснаго капитала кредитныхъ установленій въ оборотный 10 милл. руб. Въ 1849 году выдано было въ счетъ этой суммы всего 1 милл. руб., остальные же 9 милл. пошли на первые военные расходы въ 1853 году. Затѣмъ, въ концѣ того же года, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Брокъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ, а затѣмъ и въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о новомъ усиленіи оборотныхъ средствъ банковъ за счетъ остававшихся еще въ запасномъ ихъ капиталѣ 10 милл. руб. и объ образованіи новаго запаснаго капитала кредитныхъ установленій въ 40 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы кредитные билеты изъ этого капитала выпускались лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи оборотныхъ средствъ банковъ, по предварительномъ, каждый разъ, испрошеніи на то Высочайшаго разрѣшенія, и чтобы при каждомъ выпускѣ они обезпечивались въ размѣрѣ 1/6 части взносомъ звонкой монеты въ размѣнный фондъ. Представленіе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и 17 декабря 1853 года получило Высочайшее утвержденіе. Изъ этихъ оборотныхъ средствъ и было произведено въ 1854 году позаимствованіе еще 35,9 милл. рублей на военныя надобности, вслѣдствіе чего общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ достигла къ 1 января 1855 г. 356,3 милл. рублей.

Позаимствованныхъ 45 милл. руб. оказалось, однако, совершенно недостаточно, и въ декабрѣ 1854 года Статсъ-Секретарь Брокъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ пред-

ставленіемъ о *необходимости для покрытія военныхъ расходовъ обратиться къ выпуску кредитныхъ билетовъ*—уже непосредственно за счетъ казны. Разсмотрѣвъ это представленіе, Комитетъ Финансовъ призналъ, что государственное казначейство дѣйствительно находится въ такомъ положеніи, при которомъ не остается иного средства, какъ прибѣгнуть къ выпуску новыхъ кредитныхъ билетовъ. Но, сознавая необходимость этой мѣры, Комитетъ не упускалъ изъ виду и всей опасности, съ ней сопряженной. Припоминая упадокъ курса ассигнацій, происшедшій отъ чрезмѣрнаго ихъ выпуска, Комитетъ выражалъ опасеніе, что предлагаемая мѣра можетъ вызвать у массы лицъ стремленіе къ огражденію своихъ интересовъ. При малѣйшемъ потрясеніи довѣрія къ кредитнымъ билетамъ, всѣ поспѣшатъ изъять изъ банковъ внесенные вклады для перевода ихъ за границу или для вымѣна на звонкую монету, послѣдствіемъ же сего будетъ несостоятельность банковъ, истощеніе размѣннаго фонда, а затѣмъ и повтореніе выпусковъ кредитныхъ билетовъ въ огромныхъ количествахъ, соотвѣтственно пониженію ихъ курса,—и притомъ не только для удовлетворенія расходовъ, вызываемыхъ военными обстоятельствами, но и на покрытіе издержекъ по обыкновеннымъ смѣтамъ. Устраненіе этихъ вредныхъ послѣдствій, по мнѣнію Комитета, зависитъ отъ способа приведенія предполагаемой мѣры къ исполненію. Такъ какъ кризисъ всего опаснѣе въ первую минуту, ибо онъ наводитъ паническій страхъ, то необходимо ослабить его вліяніе, избѣгая возбужденія преувеличеннаго страха. Въ сихъ видахъ Комитетъ считалъ удобнѣйшимъ, не назначая вовсе опредѣленной суммы, предоставить государственному казначейству покрывать чрезвычайныя военныя издержки выпусками кредитныхъ билетовъ—съ тѣмъ, чтобы таковые выпуски производимы были въ случаѣ лишь дѣйствительной необходимости и не иначе, какъ по воспослѣдованіи на каждый выпускъ Высочайшаго разрѣшенія, при чемъ и самые вы-

пуски объявлялись бы временными, подлежащими выкупу не позже трехъ лѣтъ по заключеніи мира, а по возможности и ранѣе. Остановившись затѣмъ на вопросахъ, какія мѣры слѣдуетъ принять на тотъ случай, если бы востребованіе вкладовъ изъ кредитныхъ установленій угрожало привести ихъ въ несостоятельность, и при какомъ положеніи размѣннаго фонда слѣдовало бы вовсе прекратить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, Комитетъ Финансовъ — по первому вопросу — полагалъ, что такъ какъ для возврата вкладовъ установлены извѣстные сроки, то этими сроками и надлежитъ воспользоваться для затрудненія востребованій вкладовъ изъ банковъ. Относительно же прекращенія размѣна—Комитетъ замѣтилъ, что хотя подобная мѣра и была принимаема въ другихъ государствахъ, однако совершенное пріостановленіе размѣна повлекло бы за собою только сильный упадокъ курса билетовъ, почему и полагалъ не приступать къ упомянутой мѣрѣ, доколѣ не представится въ ней совершенная необходимость,—пока, напримѣръ, размѣнный фондъ, собственно въ звонкой монетѣ и въ слиткахъ, не уменьшится до 80 милл. рублей. Журналъ Комитета Финансовъ былъ утвержденъ Государемъ, при чемъ послѣдовала Высочайшая резолюція: «Размѣнъ оставить свободнымъ до того только, покуда наличный фондъ не уменьшится до 100 милл. и тогда испросить моего повелѣнія». Представленіе Статсъ-Секретаря Брока, вмѣстѣ съ журналомъ Комитета Финансовъ, разсматривалось затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и 10 января 1855 года состоялся Высочайшій указъ о временномъ выпускѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ.

«При всемъ искреннемъ и постоянномъ желаніи Нашемъ,—говорится въ указѣ,—положить конецъ нынѣшней войнѣ, въ которую Россія вовлечена была единственно для охраненія правъ и защиты предѣловъ своихъ, война сія можетъ еще продлиться и потребовать значительныхъ издер-

жекъ, съ обыкновенными средствами государственной казны не соразмѣрныхъ. Вслѣдствіе сего и дабы, безъ установленія новыхъ и возвышенія существующихъ налоговъ, преподать государственной казнѣ возможность удовлетворять всѣмъ настоящимъ потребностямъ, признали Мы за благо ... предоставить государственному казначейству предстоящія чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками государственныхъ кредитныхъ билетовъ». Далѣе повелѣвалось: выпуски производить въ случаѣ лишь дѣйствительной необходимости, съ Высочайшаго разрѣшенія; при каждомъ выпускѣ вносить изъ средствъ казны 1/6 часть выпускаемой суммы звонкою монетой для присоединенія къ размѣнному фонду, и, въ случаѣ надобности, производить дополненіе сего фонда изъ казенныхъ суммъ; черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. На основаніи этого указа было выпущено въ теченіе 1855—56 и первыхъ мѣсяцевъ 1857 года кредитныхъ билетовъ на сумму въ 378,9 милл. руб.; всего же съ 1853 года и по 1 января 1858 года общее количество билетовъ возросло съ 311,4 милл. р. до 735,3 милл. руб., увеличившись на 423,9 милл. руб., въ каковой суммѣ и должно считать ту часть расходовъ Крымской кампаніи, которая была покрыта чрезвычайными выпусками кредитныхъ билетовъ.

Столь огромный выпускъ бумажныхъ денегъ не могъ, конечно, не вызвать *паденія курса* и усиленнаго предъявленія къ размѣну на звонкую монету. Въ концѣ концовъ размѣнъ пришлось въ 1858 году совсѣмъ прекратить. Но раньше чѣмъ рѣшиться окончательно на эту мѣру, правительство употребило рядъ усилій къ поддержанію курса кредитнаго рубля въ борьбѣ съ возникшимъ на звонкую монету лажемъ. Еще въ ноябрѣ 1853 года Министерство Финансовъ получило донесеніе изъ западныхъ губерній объ обнаружившемся недовѣріи къ кредитнымъ билетамъ

и усиленномъ предъявленіи ихъ къ размѣну. Объ этомъ доносили, напримѣръ, изъ Виленской губерніи, потомъ изъ губерній Новороссійскихъ, Малороссійскихъ и наконецъ съ Кавказа. Затѣмъ, впрочемъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій объ одержанныхъ русскими войсками побѣдахъ, довѣріе къ кредитнымъ билетамъ снова укрѣпилось, и курсъ ихъ поднялся до прежняго уровня. Въ началѣ 1854 года, подъ вліяніемъ разрыва съ Англіей и Франціей, снова произошелъ неблагопріятный поворотъ и вексельный курсъ на Лондонъ сразу упалъ въ мартѣ 1854 года до 33 пенсовъ, или на $5^3/_{10}\%$ ниже паритета, а на Парижъ—даже до 308 франковъ, тогда какъ еще въ январѣ этого года онъ стоялъ на высотѣ 405 фр. Въ связи съ этимъ усилилось и предъявленіе билетовъ къ размѣну, такъ что пришлось принять *рядъ мѣръ къ охраненію размѣннаго фонда.* Указомъ 27 февраля 1854 года былъ воспрещенъ вывозъ за границу золотой монеты, за небольшими изъятіями для шкиперовъ и заграничныхъ путешественниковъ. Затѣмъ Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ 24 февраля 1854 г. было предложено Министромъ Финансовъ не отпускать въ однѣ руки золотомъ болѣе $^1/_4$ обмѣниваемой суммы и притомъ на сумму не болѣе 10,000 руб. или 2,000 полуимперіаловъ; большее количество золотой монеты можно было получить только лишь съ особаго разрѣшенія при представленіи доказательствъ о необходимости совершить платежъ за границу за купленные тамъ предметы; 11 марта того-же года послѣдовало дополнительное предложеніе о невыдачѣ вообще въ однѣ руки за кредитные билеты звонкой монеты болѣе, чѣмъ на 25 тыс.; въ провинціальныхъ же казначействахъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, размѣнъ былъ еще болѣе затрудненъ, и за 100-рублевую бумажку выдавали 75 р. мелкими кредитными билетами и только 25 руб. звонкою монетою. Въ теченіе всего 1854 г. размѣнъ продолжался на указанныхъ основаніяхъ, и для поддержанія его Министерство Финансовъ выслало въ пограничныя губерніи

значительныя суммы, главнымъ образомъ въ серебряной монетѣ. Вообще правительство старалось поддерживать главнымъ образомъ размѣнъ на серебряную монету, какъ на основную монету страны, установленную закономъ 1 іюля 1839 года. Этими мѣрами, а также нѣкоторыми другими, напримѣръ, учрежденіемъ строгаго надзора за дѣйствіями откупщиковъ и казначеевъ, удалось удержать курсъ кредитныхъ билетовъ на сравнительно высокомъ уровнѣ, чему способствовалъ также приливъ вновь выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ на вклады въ казенныя кредитныя установленія. По заключеніи же въ мартѣ 1856 года мира, курсъ кредитнаго рубля поднялся было даже опять до паритета съ звонкой монетой, но затѣмъ снова опустился, и кредитные билеты, окончательно потерявъ размѣнность, обратились въ то колеблющееся и постоянно мѣняющееся въ своей цѣнности орудіе денежнаго обращенія, которое существовало въ Россіи въ теченіе двухъ послѣдующихъ царствованій—вплоть до денежной реформы, осуществленной Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 года.

Глава четвертая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра II.

Крымская война потребовала отъ Россіи затраты огромныхъ денежныхъ средствъ, которыя получены были главнымъ образомъ путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ и позаимствованій изъ банковыхъ установленій. Усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ начали производиться уже въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая I. Со вступленіемъ на престолъ Александра II количество кредитныхъ билетовъ возрастало ежегодно. За первые три года царствованія было выпущено на сумму въ 378,9 милл. руб., такъ что къ 1 января 1858 г. кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи на 735,3 милл. руб. Металлическая часть размѣннаго фонда къ этому времени не покрывала уже выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ даже и въ томъ процентномъ отношеніи, которое было установлено закономъ, составляя къ 1 января 1858 г. лишь 16,2% всего количества кредитныхъ билетовъ, вмѣсто требовавшагося по закону отношенія въ 16,6%.

Естественнымъ послѣдствіемъ появленія въ обращеніи такого огромнаго количества денежныхъ знаковъ было *возникновеніе лажа на звонкую монету*, противъ котораго уже въ концѣ прошлаго царствованія принимались нѣкоторыя мѣры. Въ 1855 г. Министерствомъ Финансовъ были получены подробныя свѣдѣнія о недостаткѣ звонкой монеты, въ особенности размѣнной, и о возникновеніи на нее лажа во многихъ губерніяхъ. Несмотря на высылку въ эти губерніи

необходимыхъ суммъ звонкой монеты и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, лажъ на звонкую монету не прекращался и къ концу 1855 г. распространился и на обѣ столицы. Представляя по Высочайшему повелѣнію свѣдѣнія эти на *разсмотрѣніе Комитета Финансовъ*, Министръ Финансовъ между прочимъ указывалъ, что лажъ на золото, распространившійся потомъ и на серебро, возникъ съ начала войны и что онъ появлялся еще въ эпоху Февральской революціи и Венгерской кампаніи, при чемъ колебанія въ курсѣ и бо́льшій или меньшій недостатокъ монеты въ обращеніи часто измѣнялись вслѣдствіе разныхъ предположеній о мирѣ или продолженіи войны. Что касается до мѣстностей, въ которыхъ замѣчены были недостатокъ звонкой монеты и возникновеніе лажа, то Министръ Финансовъ указывалъ, что къ числу ихъ относятся губерніи западныя и сосѣднія съ театромъ войны, обѣ столицы и нѣкоторыя внутреннія губерніи, черезъ которыя проходили въ значительномъ числѣ войска и транспорты съ запасами для арміи; въ послѣднихъ губерніяхъ лажъ впрочемъ прекратился съ проходомъ армій; въ сѣверовосточной же части Россіи лажа почти вовсе не замѣчалось. Разсмотрѣвъ эти свѣдѣнія въ засѣданіяхъ 29 ноября и 2 декабря 1855 г., Комитетъ Финансовъ нашелъ, что «нынѣшній кризисъ всего болѣе слѣдуетъ приписать опасенію, возбужденному выпускомъ въ большихъ размѣрахъ кредитныхъ билетовъ на военныя потребности; такъ какъ съ прекращеніемъ обмѣна могъ бы увеличиться общій страхъ и лажъ сталъ бы возвышаться, то необходимо продолжать размѣнъ, но только до извѣстнаго предѣла, чтобы не довести металлическаго фонда до истощенія и предотвратить совершенный упадокъ кредитныхъ билетовъ». Лажу на золото Комитетъ придавалъ меньше значенія, чѣмъ лажу на серебро, «которое служитъ законнымъ мѣриломъ для нашихъ кредитныхъ билетовъ». «При огромной массѣ выпущенныхъ въ столь короткое время кредитныхъ билетовъ и при ограниченномъ кругѣ

дѣйствія нашихъ размѣнныхъ кассъ», по мнѣнію Комитета, «можно быть довольнымъ тѣмъ, что лажъ на серебро до сего времени вообще не превзошелъ еще 3% на рубль». Комитетъ полагалъ, что «преимущественно надо прилагать стараніе, чтобы лажъ на серебро, который есть вѣрнѣйшій указатель пониженія достоинства нашихъ бумажныхъ денегъ, не принялъ большихъ размѣровъ»; единственнымъ же къ тому средствомъ является воздѣйствіе на курсъ черезъ постоянный размѣнъ въ Кредитной Экспедиціи въ предѣлахъ ей назначенныхъ. Относительно затрудненій, возникшихъ во многихъ мѣстахъ отъ недостатка мелкой серебряной монеты, Комитетъ указалъ, что главнымъ образомъ эти затрудненія должны быть приписаны дѣйствіямъ спекуляторовъ, скупающихъ монету, почему необходимо принятыя въ отношеніи такихъ лицъ мѣры сдѣлать общими и распространить на всѣхъ сборщиковъ и другихъ лицъ, подлежащихъ отчету въ казенныхъ суммахъ. По этимъ соображеніямъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) «для предупрежденія сколь возможно, чтобы возникшій на звонкую монету лажъ не достигъ опаснаго размѣра, продолжать постоянный размѣнъ кредитныхъ билетовъ какъ въ С.-Петербургѣ, въ Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ, и въ Московскомъ ея отдѣленіи, такъ и въ уѣздныхъ казначействахъ, въ принятомъ нынѣ размѣрѣ, разрѣшивъ однако же нѣкоторое, въ случаѣ надобности, и усиленіе размѣна, если только позволитъ состояніе размѣннаго фонда; 2) ограничить, сколь возможно, въ размѣнныхъ кассахъ выдачи золотой монеты и въ то же время усилить въ соразмѣрности выдачу монеты серебряной; 3) учредить самое бдительное наблюденіе за дѣйствіями казначеевъ, сборщиковъ и содержателей питейныхъ и другихъ откуповъ, обязавъ ихъ вносить въ казну суммы непремѣнно тою же монетою, какою онѣ къ нимъ поступили».

Это положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 декабря 1855 г., и 12 января было объяв-

лено Экспедиціи къ исполненію. Затѣмъ 14 того же января особо было объявлено Экспедиціи, а 1 февраля всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, а также всѣмъ начальникамъ губерній, Высочайшее повелѣніе о наблюденіи за дѣйствіями казначеевъ, содержателей откуповъ и всѣхъ вообще сборщиковъ, коимъ вмѣнялось въ обязанность вносить въ казну слѣдующія отъ нихъ суммы въ той монетѣ, въ какой суммы эти къ нимъ поступили и запрещалось спекулировать на лажѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ, а также выгодному въ этотъ годъ торговому балансу и скопленію кредитныхъ билетовъ на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, курсъ кредитнаго рубля повысился настолько, что высшая цѣна его въ серебряныхъ рубляхъ опредѣлилась въ 101,25 р. мет. за 100 р. кред., а вексельные курсы на Лондонъ—въ $39^5/_{16}$ пенсовъ.

Такое благопріятное положеніе денежнаго обращенія продолжалось, однако, недолго. 12 апрѣля 1857 г. послѣдовалъ указъ объ отмѣнѣ «въ видахъ облегченія торговыхъ оборотовъ» воспрещенія вывоза золота за границу, вслѣдствіе чего Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ было предписано *выдавать золотую монету* изъ ея кассъ при пріемѣ кредитныхъ билетовъ безъ стѣсненія. Затѣмъ 21 того же апрѣля Министръ Финансовъ сообщилъ Экспедиціи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, повелѣлъ отмѣнить предписанныя 12 и 14 апрѣля 1856 г. мѣры для отвращенія лажа и затрудненія въ обращеніи звонкой монеты и возстановить порядокъ, существовавшій въ отношеніи обращенія монеты до войны. Послѣдствіемъ такого разрѣшенія было столь усиленное востребованіе золотой монеты, что по 5 мая ея было выдано болѣе чѣмъ на 3 милл. руб. Поэтому Министръ Финансовъ 5 мая снова предложилъ Экспедиціи выдавать не болѣе 15 т. полуимперіаловъ въ день и не свыше 500 полуимперіаловъ въ однѣ руки. Съ цѣлью окончательнаго прекращенія неблаговидныхъ дѣйствій мѣнялъ, пытавшихся всякими

средствами получать золотую монету изъ размѣнной кассы, вскорѣ затѣмъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы кредитные билеты были размѣниваемы почти исключительно на звонкую монету, примѣняясь къ порядку, который былъ установленъ во время войны и одобренъ тогда Комитетомъ Финансовъ. Распоряженія эти были доведены до свѣдѣнія Комитета Финансовъ, который въ засѣданіи 12 апрѣля 1857 г. одобрилъ принятыя Статсъ-Секретаремъ П. О. Брокомъ мѣры, и заключеніе это было Высочайше утверждено 22 ноября.

Несмотря на кратковременный опытъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ, мѣра эта, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то ухудшеніемъ платежнаго баланса и всеобщимъ въ то время въ Европѣ денежнымъ кризисомъ, не могла не повліять на вексельные курсы, паденіе которыхъ вело за собою и возвышеніе лажа на звонкую монету. Еще въ январѣ 1857 г. курсъ на Лондонъ составлялъ 38$^{1}/_{8}$ пенсовъ, съ іюля онъ началъ падать и въ августѣ понизился до 37 пенсовъ. Чтобы предотвратить дальнѣйшее паденіе, Министръ Финансовъ всеподданнѣйшими докладами 10 мая и 2 августа 1857 года исходатайствовалъ назначеніе 1.200,000 полуимперіаловъ для *казенныхъ трассировокъ*. Операція эта заключалась въ продажѣ на Петербургской биржѣ за кредитные билеты векселей на иностранные города; средства для покупки векселей черпались сперва изъ размѣннаго фонда, а затѣмъ получались путемъ внѣшнихъ займовъ. Въ ноябрѣ курсъ понизился до 34 пенсовъ, и Министръ счелъ необходимымъ войти въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ «о мѣрахъ къ поддержанію вексельнаго курса». Комитетъ Финансовъ нашелъ, что дальнѣйшее пониженіе вексельнаго курса повело бы къ разстройству и неминуемо повлекло бы за собой упадокъ цѣнности нашихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ; упадокъ сей былъ бы до такой степени пагубенъ во всѣхъ отношеніяхъ, что къ отвращенію его правитель-

ство обязано употребить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства и рѣшиться на всякія пожертвованія. Поддержать достоинство кредитныхъ билетовъ можно было бы открытіемъ свободнаго ихъ размѣна на звонкую монету, но при настоящемъ денежномъ кризисѣ золото стали бы вывозить за границу, и размѣнный фондъ могъ бы истощиться, что вреднымъ образомъ отразилось бы на кредитныхъ же билетахъ. Комитетъ Финансовъ отдавалъ, поэтому, предпочтеніе трассированію векселей, которыми должны быть удовлетворяемы всѣ предъявляемыя на нихъ требованія, дабы курсъ не понижался далѣе установленной нормы, каковою слѣдуетъ принять 360 сантимовъ за рубль. Въ этихъ предѣлахъ Комитетъ признавалъ возможнымъ допустить пользованіе и размѣннымъ фондомъ, такъ какъ назначеніе его—именно поддерживать цѣнность кредитныхъ билетовъ. Въ ноябрѣ Министръ Финансовъ исходатайствовалъ для покупки векселей еще 1 милліонъ полуимперіаловъ. Благодаря трассировкамъ вексельный курсъ въ теченіе всего 1858 года держался довольно высоко; но вспыхнувшая въ 1859 г. Итальянская война отразилась крайне неблагопріятно на курсѣ: въ апрѣлѣ онъ упалъ до 345 сантимовъ (33 пенса на Лондонъ), а въ маѣ до 325 с. (на Лондонъ 31¼ пенсовъ), и такимъ образомъ опустился ниже установленной нормы. Правительственныя трассировки уже не могли удержать курса отъ сильнаго пониженія, и даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ не подымался въ 1859 году выше 375 сантимовъ, въ 1860 году — выше 385½ сант. и въ 1861 г.—374½ сант. Между тѣмъ, кромѣ указанныхъ 30,6 милл. руб., изъ размѣннаго фонда было израсходовано на поддержаніе курса еще 15 милл. руб.

23 марта 1858 г. Министромъ Финансовъ вмѣсто П. Ѳ. Брока былъ назначенъ А. М. Княжевичъ. Несмотря на неудачный опытъ своего предшественника, допустившаго размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету и вынужденнаго вскорѣ его прекратить, А. М. Княжевичъ въ пер-

вый же годъ управленія Министерствомъ *вновь возбудилъ вопросъ о возстановленіи размѣна.* 15 мая Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ полагалъ допустить свободный выпускъ въ народное обращеніе звонкой монеты въ обмѣнъ на кредитные билеты, предоставивъ ему, въ случаѣ чрезмѣрнаго требованія этой монеты, принять, по его усмотрѣнію, мѣры къ ограниченію размѣна. Комитетъ Финансовъ находилъ, однако, что размѣнный фондъ, составлявшій въ то время 19,2% всего выпущеннаго въ обращеніе количества кредитныхъ билетовъ, недостаточенъ для открытія свободнаго размѣна, такъ какъ нельзя не опасаться, что этотъ фондъ въ короткое время можетъ дойти до 1/6 части, т. е. до крайняго предѣла, принятаго за норму обезпеченія. По мнѣнію Комитета, размѣнъ тогда только былъ бы полезенъ, если бы онъ былъ постояненъ, но если вскорѣ послѣ открытія его необходимость заставитъ стѣснить и вовсе прекратить его, то подобныя, часто мѣняющіяся, распоряженія могутъ оказать неблагопріятное вліяніе на общественное мнѣніе. Комитетъ полагалъ далѣе, что публика уже привыкла къ настоящему положенію, что лажъ на серебро, несмотря на довольно ограниченный размѣнъ, почти не существуетъ, а на золото — понизился. По этимъ основаніямъ Комитетъ призналъ «за́ лучшее отложить свободный размѣнъ до того времени, когда возвышеніе вексельныхъ курсовъ и болѣе выгодный торговый балансъ дозволятъ приступить къ этой мѣрѣ безъ всякаго опасенія».

Заключеніе Комитета было Высочайше одобрено 16 мая 1858 г. Это Высочайше утвержденное заключеніе и должно считаться *актомъ, окончательно пріостановившимъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ* для публики. Въ особо необходимыхъ случаяхъ звонкая монета продолжала, однако, выпускаться изъ размѣннаго фонда въ обмѣнъ на кредитные билеты какъ казеннымъ мѣстамъ, такъ и частнымъ лицамъ. Въ 1860, въ 1861 и по 1 мая 1862 г. отпущено было звонкой

монеты казеннымъ мѣстамъ свыше 26 милл. руб. и частнымъ лицамъ до 6 милл. руб.; такъ, въ 1859 г. было отпущено 20,000 полуимперіаловъ Главному Правленію Россійско-Американской компаніи; разрѣшался также обмѣнъ частнымъ лицамъ при отъѣздѣ за границу, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ—по 60 полуимперіаловъ на каждый паспортъ, при чемъ требовалось предъявленіе кромѣ паспорта еще билетовъ на мѣста на пароходѣ или подорожныхъ.

Съ пониженіемъ цѣнности кредитнаго рубля и прекращеніемъ размѣна, серебряная монета, чеканившаяся 83⅓ пробы, стала исчезать изъ обращенія, такъ какъ было выгодно переплавлять ее въ издѣлія и сбывать за границу. Обнаружившійся вслѣдствіе этого повсемѣстный недостатокъ серебряной монеты обратилъ на себя вниманіе правительства, и 22 марта 1860 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было *выпустить новую серебряную размѣнную монету* въ 20, 15, 10 и 5 коп., 72 пробы, съ пониженіемъ внутренняго достоинства ея на 15% противъ нарицательной ея цѣны; серебряную же монету въ 1 р., 50 к. и 25 к. оставить безъ всякаго измѣненія въ вѣсѣ и пробѣ. Обязательный пріемъ размѣнной монеты при платежахъ между частными лицами ограниченъ былъ тремя руб. при каждомъ платежѣ, казначейства же обязаны были принимать ее по нарицательной цѣнѣ на всякую сумму. Съ установленіемъ чеканки размѣнной монеты 72 пробы началась переплавка монеты прежнихъ чекановъ. До 1867 г. монеты 72 пробы было начеканено на сумму до 37 милл. рублей, въ счетъ которой переплавлено монеты прежнихъ чекановъ до 30 милл. рублей, а для остальнаго употреблено серебро, полученное изъ рудъ Алтайскихъ заводовъ.

Въ 1857 г. былъ законченъ расчетъ издержкамъ, вызваннымъ войною. На покрытіе расходовъ, которые могли бы оказаться и послѣ окончанія этого расчета, 29 марта выпущено было «въ послѣдній разъ», какъ сказано въ Высо-

чайшемъ повелѣніи, кредитныхъ билетовъ на 36 милл. руб., и 5 апрѣля Высочайшимъ указомъ было объявлено о *прекращеніи временныхъ выпусковъ*. Въ слѣдующемъ затѣмъ году правительство, во исполненіе принятаго на себя по указу 10 января 1855 г. обязательства, приступило, не ожидая трехлѣтняго срока по заключеніи мира, къ *изъятію изъ обращенія билетовъ временныхъ выпусковъ*. Указомъ 18 апрѣля 1858 г. Министру Финансовъ повелѣвалось отдѣлить изъ разныхъ капиталовъ, принадлежащихъ казнѣ, 60 милл. руб. и внести эту сумму для уничтоженія въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ. Въ этомъ же году было вымѣнено кредитныхъ билетовъ на звонкую монету на 30.648,287 руб., такъ что къ 1 января 1859 года сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи уменьшилась на 90.648,287 руб. Мѣра эта, однако, не могла оказать существеннаго вліянія: въ обращеніи и за этимъ изъятіемъ оставалась еще огромная сумма билетовъ въ 644,6 милл. руб. — тогда какъ передъ войною она составляла всего 311,3 милл. руб.; кромѣ того, въ слѣдующіе годы оказалось необходимымъ вновь обратиться къ выпуску билетовъ.

Какъ указано было выше, для покрытія расходовъ, вызванныхъ войной, правительство прибѣгало, кромѣ выпуска кредитныхъ билетовъ, еще и къ усиленнымъ позаимствованіямъ суммъ изъ казенныхъ банковыхъ учрежденій; общая сумма этихъ позаимствованій къ 1858 г. опредѣлилась въ 521,3 милл. руб. Озабочиваясь сведеніемъ государственной росписи на 1858 г. безъ дефицита, Министръ Финансовъ П. Ѳ. Брокъ предложилъ, между прочимъ, понизить размѣръ процентовъ, платимыхъ государственнымъ казначействомъ по займамъ изъ банковыхъ учрежденій. Предположеніе это, пройдя Комитетъ Финансовъ и Государственный Совѣтъ, получило утвержденіе, и Высочайшимъ указомъ 20 іюля 1857 г. процентъ по вкладамъ частныхъ лицъ въ казенныя банковыя установленія былъ понижень съ 4 до 3%, а для вкладовъ правительственныхъ учрежденій до 1½%;

процентъ же по ссудамъ изъ этихъ установленій на надобности государственнаго казначейства былъ понижень съ 5 до 4%. Результатомъ этой мѣры явилось усиленное истребованіе вкладовъ изъ казенныхъ банковъ. Для удовлетворенія вкладчиковъ правительство и вынуждено было въ 1859 году прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ на сумму 33,6 милл. руб. Предпринятое затѣмъ преобразованіе всей системы банковыхъ установленій, при постоянномъ усиленномъ истребованіи вкладовъ, сдѣлало необходимымъ, кромѣ затраты огромныхъ средствъ, полученныхъ посредствомъ займовъ, выпуска банковыхъ и непрерывнодоходныхъ билетовъ, обратиться также и къ *новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ:* въ 1860 г. ихъ было выпущено на 34,8 милл. руб., а въ 1861 г.—на 619,6 тыс. руб. Вслѣдствіе этого къ концу 1861 года общая сумма состоявшихъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ снова поднялась до 713,6 милл. руб.; размѣнный же фондъ къ этому времени уменьшился до 80,4 милл. руб., т. е. до 11,2% общей суммы кредитныхъ билетовъ въ обращеніи.

Экономическое и финансовое положеніе Россіи въ это время обнаруживало всѣ признаки *денежнаго и коммерческаго кризиса.* «Повсемѣстный недостатокъ звонкой и даже мѣдной монеты, стѣсненіе частнаго и государственнаго кредита, застой торговыхъ оборотовъ и упадокъ достоинства кредитныхъ билетовъ, возвышеніе вслѣдствіе этого цѣнъ на всѣ произведенія и пониженіе курса по переводу денегъ за границу производили»,—какъ указывалъ А. М. Княжевичъ при внесеніи въ Комитетъ Финансовъ проекта росписи доходовъ и расходовъ на 1860 г.—«вредное дѣйствіе на промышленность и торговлю страны, а постоянно повторявшійся дефицитъ имѣлъ гибельное вліяніе на государственное хозяйство вообще. Уменьшеніе нашего вывоза и увеличеніе привоза иностранныхъ товаровъ потребовали лишняго перевода за границу звонкой монеты, чему способствовало также усиленное трассированіе векселей для

поддержанія курса. Невыгоды чрезмѣрной массы кредитныхъ билетовъ еще болѣе увеличились, когда хранившіеся до 1857 г. въ банкахъ билеты, появившись въ обращеніи, переполнили нашъ денежный рынокъ, а въ то же время остававшіеся въ банковыхъ установленіяхъ заграничные капиталы выбыли изъ Россіи; владѣльцы кредитныхъ билетовъ обратились къ покупкѣ процентныхъ бумагъ, которыя вслѣдствіе этого поднялись въ цѣнѣ. Этимъ воспользовались иностранные капиталисты и выслали къ намъ такихъ бумагъ на продажу въ значительномъ количествѣ, что потребовало перевода изъ Россіи за границу столь же значительнаго количества звонкой монеты». Такое положеніе, по мнѣнію Министра, вполнѣ убѣждало въ необходимости употребить всѣ способы къ уменьшенію массы обращающихся въ государствѣ кредитныхъ билетовъ и чрезъ это получить возможность открыть свободный размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Комитетъ Финансовъ присоединился къ мысли Министра, что изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ необходимо, и находилъ, что предохраненіе нашихъ финансовъ отъ конечнаго разстройства и поддержаніе государственнаго хозяйства вообще можетъ быть достигнуто нынѣ не иначе, какъ при соблюденіи въ расходахъ крайней бережливости.

При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ на постъ Министра Финансовъ 23 января 1862 года вступилъ М. Х. Рейтернъ. Какъ и два его предшественника по управленію Министерствомъ, М. Х. Рейтернъ во главѣ всѣхъ другихъ финансовыхъ мѣропріятій поставилъ упорядоченіе денежной системы, и съ его назначеніемъ былъ опять возбужденъ вопросъ объ *открытіи свободнаго размѣна*. Въ концѣ этого года Товарищемъ Управляющаго Государственнымъ Банкомъ Е. И. Ламанскимъ была составлена по этому вопросу записка, въ которой проектировалось реорганизовать Государственный Банкъ въ учрежденіе смѣшанное, отчасти государственное, отчасти акціонерное, съ передачей ему, для

уничтоженія кредитныхъ билетовъ въ цѣляхъ возстановленія металлическаго обращенія, размѣннаго фонда въ 100 милл. руб., 5% облигацій (для реализаціи) на 200 милл. руб., государственныхъ имуществъ (для реализаціи) на 200 милл. руб. и 1% обязательства государственнаго казначейства, неотчуждаемаго, но подлежащаго погашенію въ теченіе 100 лѣтъ. По изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 400 милл. руб., предполагалось всякое дальнѣйшее увеличеніе кредитныхъ билетовъ, сверхъ суммы въ 300 милл. руб., обезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ въ размѣрѣ $^1/_3$ этой суммы, допускать или подъ безукоризненный вексельный портфель, въ размѣрѣ не свыше суммъ, изъятыхъ изъ обращенія (т. е. до 400 милл. руб.), или же подъ серебро и золото безъ ограниченія суммы. Въ видахъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до его нарицательнаго достоинства предполагалось размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету открыть по опредѣленному, заранѣе объявленному и постепенно повышаемому курсу.

Послѣднюю часть проекта (открытіе размѣна по постепенно возвышаемому курсу) Министръ Финансовъ внесъ на разсмотрѣніе Комитета Финансовъ, и такъ какъ для осуществленія такого размѣна требовалось усиленіе размѣннаго фонда, то Комитетъ, въ засѣданіи 28 марта 1862 года, согласился на заключеніе съ этою цѣлью внѣшняго займа, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ былъ употребленъ исключительно на это назначеніе. 14 апрѣля 1862 года послѣдовалъ указъ о заключеніи 7-го внѣшняго 5% займа на 15 милл. фун. стерл. «Въ видахъ установленія денежнаго обращенія на твердомъ основаніи,—сказано въ этомъ указѣ, «Мы признали за благо приступить нынѣ же къ приведенію въ дѣйствіе, съ надлежащею постепенностью, мѣръ для открытія въ Государственномъ Банкѣ размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Принимая съ тѣмъ вмѣстѣ во вниманіе, что для вящшаго

облегченія Государственному Банку исполненія таковой обязанности необходимо подкрѣпить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ, составляющій нынѣ болѣе 79 милл. руб. золота и серебра въ слиткахъ и монетѣ и 12 милл. руб. государственными фондами, Мы признали нужнымъ ..... заключить заемъ ..... съ тѣмъ, чтобы суммы, имѣющія поступить въ счетъ сего займа, были обращаемы сполна въ непосредственное вѣдѣніе Государственнаго Банка для употребленія исключительно на предметъ ихъ назначенія». По полученіи свѣдѣній о томъ, что реализація займа обезпечена, Министръ Финансовъ обязывался представить на Высочайшее утвержденіе правила объ открытіи постепеннаго размѣна кредитныхъ биллетовъ на звонкую монету. Такъ какъ реализація займа шла успѣшно, то Высочайшимъ указомъ 25 апрѣля было повелѣно начать съ 1 мая 1862 года въ Государственномъ Банкѣ обмѣнъ серебра и золота въ монетѣ и слиткахъ на кредитные билеты и наоборотъ, считая съ 1 мая 1862 года полуимперіалъ въ 5 р. 70 к., а серебряный рубль — въ 110½ к., съ 1-го же августа полуимперіалъ — по 5 р. 60 к., а серебряный рубль — по 108½ к. Затѣмъ, впредь до установленія цѣнности кредитныхъ билетовъ наравнѣ съ звонкою монетою,— понижать постепенно цѣну золотой и серебряной монеты, сообразуясь съ ходомъ ея обмѣна и состояніемъ размѣннаго фонда, объявляя о таковомъ пониженіи, съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, заблаговременно. Выдача при предъявленіи къ обмѣну кредитныхъ билетовъ золотой или серебряной монеты была предоставлена ближайшему усмотрѣнію Правленія Государственнаго Банка. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Статсъ-Секретаря Рейтерна, при которомъ былъ представленъ проектъ этого указа, Государь написалъ: «Дай Богъ, чтобы это было началомъ новой эры».

Заемъ былъ реализованъ по курсу 91,25 за 100 и доставилъ 13.687,500 фун. стерл., что въ кредитной валютѣ

составило 94.382,130 руб. Размѣнный фондъ, состоявшій къ 1 января 1862 года въ звонкой монетѣ изъ 80,4 милл. руб., могъ увеличиться такимъ образомъ до 165½ милл. руб. мет., что при находившихся въ обращеніи 713.596,178 р. кред. билетовъ составило бы 23,2% этой суммы. Однако, на усиленіе размѣннаго фонда обращено было лишь около 40 милл. руб., остальное же было употреблено на покрытіе дефицитовъ, такъ что фактически размѣнный фондъ увеличился всего до 120 милл. руб., что̀, очевидно, было совершенно недостаточно для возстановленія размѣна—особенно при тѣхъ неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, которые опредѣлились въ 1862 году и обусловили огромный вывозъ изъ Россіи благородныхъ металловъ. Опытъ вскорѣ и показалъ это.

О *ходѣ операцій* открытаго 1 мая 1862 года *размѣна*, за первое полугодіе, М. Х. Рейтернъ представилъ 2-го ноября 1862 года всеподданнѣйшую докладную записку, въ которой онъ сравнивалъ результаты размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету въ 1862 году и результаты трассировки векселей для поддержанія вексельнаго курса въ то же полугодіе (1 мая—1 ноября) въ 1861 году. Изъ этого сопоставленія явствовало, что въ 1861 году для поддержанія вексельнаго курса произведено было трассировокъ на 30.594,656 руб. 19 коп., изъ которыхъ только 12,3 милл. руб. были покрыты векселями, купленными въ Россіи, а 18,4 милл. руб. были уплачены за границей высылкой полуимперіаловъ изъ размѣннаго фонда, суммами правительства отъ 2-го 4½% займа и продажей за границей 4% банковыхъ билетовъ. За это же время изъ государственнаго казначейства и размѣннаго фонда выдано казеннымъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ звонкой монеты на 7,3 милл. руб. Въ 1862 году по размѣну выдано звонкой монеты на 11,9 милл. руб., т. е., сравнительно съ расходомъ 1861 года (18,4 милл. руб. + 7,3 милл. руб., менѣе на 13,8 милл. руб. Вексельные курсы на Парижъ повыси-

лись въ 1862 году, противъ предшествовавшаго года, съ $361^{7}/_{8}$ фр. до $371^{54}/_{64}$ фр. Изъ этого сопоставленія Статсъ-Секретарь Рейтернъ приходилъ къ заключенію, что указанные результаты слѣдуетъ приписать установившемуся въ 1862 году болѣе нормальному отношенію между нашею вывозною и привозною торговлею, постепенному устраненію тѣхъ опасеній, которыя, послѣ изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ, возникли относительно перехода отъ прежняго порядка къ новымъ экономическимъ условіямъ и, наконецъ, укрѣпляющемуся довѣрію къ возстановленію и прочному обезпеченію нашей денежной системы.

Однако, съ ноября мѣсяца положеніе дѣлъ размѣнной операціи рѣзко измѣнилось. Такъ какъ постепенно понижающіяся цѣны, по которымъ Государственный Банкъ продавалъ и покупалъ полуимперіалы, объявлены были заранѣе, то въ началѣ размѣна было выгодно вносить въ Банкъ золото и серебро и вытребывать въ обмѣнъ кредитные билеты, чтобы затѣмъ эти же билеты черезъ извѣстный промежутокъ времени предъявлять тому же Банку къ размѣну на золото и серебро по повышеннымъ цѣнамъ. Этимъ пріемомъ и воспользовались спекулянты. Въ первые мѣсяцы по открытіи размѣна требованія на билеты въ обмѣнъ за звонкую монету превышали обратную операцію. Съ пониженіемъ же цѣны, по которой принималось золото и серебро, началось усиленное истребованіе изъ Банка звонкой монеты. Въ то же время наступили неблагопріятныя политическія обстоятельства, вызванныя польскимъ возстаніемъ, для подавленія котораго правительству пришлось прибѣгнуть къ огромному выпуску билетовъ государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно понизился нашъ вывозъ по прусской границѣ — при возрастаніи привоза. Вексельные курсы вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ начали понижаться. Требованія на золото стали сильно возрастать: въ январѣ 1863 года востребованія превысили

поступленія уже на 3,3 м. р., въ февралѣ — на 5 м. р., въ мартѣ—на 7,7 м. р., въ апрѣлѣ—на 10,3 м. р., въ маѣ—на 11,5 м. р. Затѣмъ востребованія уменьшаются до 2,9 м. р., но въ іюлѣ снова увеличиваются до 7,6 м. р. и доходятъ до огромныхъ размѣровъ въ августѣ, когда за первые лишь три дня было востребовано звонкой монеты свыше 4,4 м. р. Въ виду такихъ обстоятельствъ Министръ Финансовъ, основываясь на указѣ 25 апрѣля 1862 года, приказалъ Банку выдавать въ обмѣнъ на кредитные билеты только серебро и иностранные векселя, о чемъ Банкомъ и было объявлено 7 августа. Это ослабило требованіе на монету, но требованія иностранныхъ векселей очень усилились. Банкъ вынужденъ былъ довести трассировки до большихъ размѣровъ (въ ноябрѣ до суммы въ 29,6 м. р.). Осенью 1863 г. политическое положеніе усложнилось; рѣчь Наполеона III при открытіи законодательнаго собранія была принята какъ предвѣстіе обще-европейской войны. 29 октября на Петербургской биржѣ произошло серьезное смятеніе, усилившееся еще вслѣдствіе возвышенія Англійскимъ и Французскимъ банками учетнаго процента и паденія русскихъ фондовъ на заграничныхъ рынкахъ. Несмотря на всѣ усилія Банка, вексельные курсы понизились на 7 и болѣе процентовъ, что вызвало огромныя требованія монеты.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе о *прекращеніи дальнѣйшаго размѣна*, такъ какъ продолженіе его привело бы къ быстрому и совершенному истощенію металлическаго фонда и нанесло бы нашему кредиту конечный уронъ. Комитетъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ. Журналъ Комитета былъ утвержденъ 5 ноября 1863 года, при чемъ на всеподданнѣйшей запискѣ Министра Финансовъ, при которой онъ былъ представленъ, Государь написалъ: «Нечего дѣлать, хотя я крайне о томъ сожалѣю». На другой день Государственный Банкъ вывѣсилъ объявленіе: «Съ Высочайшаго соизволенія, объ-

явленнаго Министромъ Финансовъ, Государственный Банкъ доводитъ симъ до всеобщаго свѣдѣнія, что размѣнъ кредитныхъ билетовъ въ Государственномъ Банкѣ пріостановленъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія». Затѣмъ Министръ Финансовъ 18 ноября внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе *о прекращеніи также и трассировокъ* и о предоставленіи курса естественному своему теченію, на что Комитетъ, въ засѣданіи 18 ноября 1863 года, изъявилъ свое согласіе, признавъ, что трассировки имѣли вредное вліяніе и усугубили истощеніе размѣнныхъ средствъ Банка. Вслѣдствіе прекращенія размѣна и трассировокъ, курсъ въ ноябрѣ упалъ съ 37¾ пенс. до 33½ пенс. на Лондонъ и до 317 сантим. на Парижъ. Такъ закончилась попытка возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Съ этого момента наступилъ періодъ обращенія кредитныхъ билетовъ, какъ вполнѣ уже неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Общіе итоги оборотовъ по размѣнной операціи представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ 1 мая 1862 года по 1 ноября 1863 года Государственному Банку было предъявлено къ обмѣну кредитныхъ билетовъ на 97,5 м. р., а вытребовано на 18,2 м. р., т. е. предъявлено болѣе на 79,3 м. р. Звонкой же монеты выдано болѣе, чѣмъ предъявлено, на 75,9 м. р., а именно, выдано было на 93,0 м. р., а внесено на 17,1 м. р. Въ результатѣ размѣнной операціи количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи съ 713,6 м. р. въ 1862 году уменьшилось на 75,9 м. р.; изъ нихъ 54,6 м. р. было сожжено, а остальные 21,4 м. р. снова поступили въ обращеніе, такъ что къ 1 января 1864 года кредитныхъ билетовъ состояло въ обращеніи на 636,5 м. р. Размѣнный фондъ звонкой монеты, несмотря на подкрѣпленіе его суммами займа, уменьшился за это время съ 80,4 м. р. до 55,7 м. р., упавъ до 8,7% общаго количества выпущенныхъ билетовъ.

Почти одновременно съ пріостановленіемъ размѣна Высочайшимъ повелѣніемъ 20 декабря 1863 года Правленію

Государственнаго Банка было предоставлено, въ случаѣ настоятельной необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ и конторъ, производить *временные выпуски кредитныхъ билетовъ*, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы суммы этихъ выпусковъ ни въ коемъ случаѣ не превышали 15 м. р., и чтобы выпущенные билеты были извлекаемы изъ обращенія при первой возможности. Мѣра эта, какъ указывалъ М. Х. Рейтернъ въ рѣчи, произнесенной имъ при представленіи въ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій отчетовъ за 1866 годъ, была принята правительствомъ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. «Повторявшіеся ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ, дефициты по росписи и сверхсмѣтные расходы, покрывавшіеся средствами кредита, выкупная операція, предлагающая, такъ сказать, ежегодно новыя государственныя бумаги, родившаяся вслѣдствіе крестьянской и другихъ реформъ, бо́льшая, противъ прежняго, потребность въ капиталѣ, — все это не только поглощало всѣ образующіеся свободные капиталы, но совершенно нарушало равновѣсіе между сими послѣдними и требованіемъ на капиталъ. Послѣдствіемъ этого положенія было усиленное востребованіе вкладовъ изъ Государственнаго Банка, обратное поступленіе билетовъ государственнаго казначейства и постепенное паденіе цѣны процентныхъ бумагъ... Это поставило Банкъ въ необходимость, для возврата вкладовъ и производства ссудныхъ операцій, прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ». Къ временнымъ выпускамъ приступили съ апрѣля 1864 года. Въ первый же годъ оказалось необходимымъ перейти установленные предѣлы: въ 1864 году было выпущено билетовъ на 58 милл. руб., изъято на 29,7 милл. руб., такъ что къ концу года временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ оставалось на 28,3 милл. руб. Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 марта 1864 года послѣдовалъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на 12 милл. руб. подъ

особое обязательство государственнаго казначейства, положенное въ размѣнный фондъ, и 2,6 милл. руб. было выпущено подъ 4% нереализованные металлическіе билеты, переданные въ размѣнный фондъ изъ оборотной кассы Государственнаго Банка. Въ окончательномъ результатѣ сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи увеличилась за этотъ годъ на 43 милл. руб. Въ слѣдующемъ 1865 году временные выпуски не повели за собой увеличенія общаго количества билетовъ въ обращеніи, но въ 1866 году сумма кредитныхъ билетовъ возросла на 59,5 милл. руб.

На ряду съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ для покрытія дефицитовъ производились также и усиленные выпуски билетовъ государственнаго казначейства (т. н. серій). При недостаткѣ въ оборотныхъ средствахъ, серіи стали поступать въ платежи въ Казначейства и въ Государственный Банкъ съ каждымъ годомъ все въ увеличивающемся количествѣ, и въ 1867 г. возвратъ серій достигъ 33 милл. руб.—почти половины общаго ихъ количества. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ представилъ Комитету Финансовъ, что «при накопленіи въ кассахъ Банка значительнаго количества билетовъ государственнаго казначейства, Банкъ поставленъ въ затрудненіе выполнять возложенныя на него уставомъ обязанности въ отношеніи воспособленія торговлѣ, особенно въ томъ нуждающейся, при усилившемся нынѣ движеніи ея». На этомъ основаніи 2 іюня 1867 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшалось Государственному Банку, по мѣрѣ крайней необходимости, въ подкрѣпленіе кассъ его и конторъ позаимствовать изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ, сверхъ 38 милл. руб., оставшихся въ обращеніи, еще 35 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы позаимствованія въ счетъ этой послѣдней суммы были обезпечены на равную сумму билетами государственнаго казначейства и чтобы до возврата въ запасный капиталъ всѣхъ этихъ позаимствованій Государственный Банкъ взималъ по учету векселей не менѣе 8%, а подъ залогъ

% бумагъ не менѣе 9% въ годъ. Установленіемъ высокаго учетнаго и ссуднаго процента имѣлось въ виду не порождать искусственнаго обилія въ денежныхъ знакахъ и искусственной ихъ дешевизны. Въ 1867 году *подъ обезпеченіе серіями было выпущено кредитныхъ билетовъ* на 23,7 милл. руб., а въ 1868 году еще 3 милл. руб., но въ мартѣ мѣсяцѣ вся эта сумма была изъята изъ обращенія.

Одновременно съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе серій Министръ Финансовъ, озабочиваясь по возможности предупрежденіемъ необходимости въ новыхъ временныхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ (такъ какъ это не могло оставаться безъ вліянія на курсъ билетовъ), полагалъ полезнымъ предоставить Государственному Банку право принимать звонкую монету въ платежи, каковая мѣра могла бы привлечь звонкую монету въ народное обращеніе. Предположеніе Министра было одобрено Комитетомъ Финансовъ, и 2 іюня 1867 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Государственному Банку и его конторамъ *принимать звонкую монету* какъ русскую, такъ и иностранную, а также золото и серебро въ слиткахъ, по цѣнамъ, установляемымъ отъ времени до времени Правленіемъ Государственнаго Банка, *соображаясь съ вексельнымъ курсомъ*. Банкъ принималъ звонкую монету, уплачивая за нее кредитными билетами изъ своей оборотной кассы; но такъ какъ обычныхъ средствъ этой кассы не хватало для этой операціи, то Банкъ прибѣгалъ къ *выпуску новыхъ кредитныхъ билетовъ*, пріобрѣтаемая же звонкая монета перечислялась въ размѣнный фондъ. Такимъ путемъ за первый годъ переведено было въ размѣнный фондъ 7,3 милл. руб., въ 1868 г.—67,4 милл. руб. На это количество была увеличена постоянная сумма кредитныхъ билетовъ, билеты же временныхъ выпусковъ прежнихъ лѣтъ были совершенно изъяты изъ обращенія. Вновь они появляются, однако, въ 1869 — 1870 гг. — сначала на незначительную сумму, но въ 1871 г. временные выпуски доходятъ до 48,7

милл. руб. Затѣмъ они вновь извлекаются изъ обращенія. Въ теченіе этихъ же лѣтъ выкупаются Государственнымъ Казначействомъ обязательства его, на сумму 24 милл. руб., положенныя въ 1861 и 1864 г. въ размѣнный фондъ, и соотвѣтствующія имъ суммы кредитныхъ билетовъ изъемлются изъ обращенія. *Операція покупки металловъ* продолжалась до конца 1875 г. и результаты ея выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 1 января 1875 г. размѣнный фондъ былъ доведенъ до 229,4 милл. руб., кредитныхъ же билетовъ въ обращеніи было на 797,3 милл. руб; противъ 1 января 1867 г. размѣнный фондъ увеличился на 172,3 милл. рубл., а сумма кредитныхъ билетовъ—на 88, 3 милл.руб; такъ что процентное отношеніе размѣннаго фонда къ суммѣ кредитныхъ билетовъ составило въ 1875 г. 28,8% противъ 8,1% въ 1867 г.

Въ томъ же 1867 г., когда было положено начало новому накопленію металлическаго фонда, было предпринято новое *пониженіе пробы размѣнной серебряной монеты,* съ цѣлью удержанія ея въ народномъ обращеніи. Со времени прекращенія въ концѣ 1863 г. размѣна и трассировокъ, вексельный курсъ все болѣе и болѣе понижался. Особенно сильное паденіе курса имѣло мѣсто въ 1866 г., когда онъ понизился въ іюнѣ до 25 3/4 пенсовъ, т. е. на 33,8% ниже паритета, при чемъ колебанія его достигали 26,7%. Обстоятельства эти совпали съ разгаромъ Австро-Прусской войны. Паденіе курсовъ повело къ вывозу большими массами серебряной монеты за границу, хотя закономъ 2-го мая 1862 г. вывозъ серебряной монеты 72 пробы и былъ безусловно воспрещенъ. Несмотря на усиленные выпуски этой монеты, въ ней постоянно ощущался недостатокъ—тѣмъ большій, чѣмъ ниже падалъ вексельный курсъ. Вслѣдствіе этого 1 февраля 1867 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о новомъ пониженіи пробы серебряной размѣнной монеты до 48-й пробы и ея внутренняго достоинства, сравнительно съ банковой, до 50%. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ о чеканкѣ *мѣдной монеты* по

50 руб. изъ пуда, такъ какъ монета по 32 руб. изъ пуда, по своей тяжести, была весьма неудобна; такое уменьшеніе вѣса монеты, по мнѣнію Министра, должно было повести къ уменьшенію потребности въ серебряной монетѣ, приготовленіе которой обходится казнѣ дороже. Представленіе это было уважено Государственнымъ Совѣтомъ, и 21 марта 1867 г. послѣдовали указы одинъ о серебряной, другой о мѣдной монетѣ.

Впрочемъ, къ этому времени, благодаря начавшемуся со второй половины 1867 г. пріему Государственнымъ Банкомъ звонкой монеты по опредѣленнымъ цѣнамъ въ обмѣнъ на кредитные билеты, курсы кредитнаго рубля и вексельные стали постепенно упрочиваться. Болѣе или мѣнѣе значительныя колебанія вексельныхъ курсовъ замѣчались лишь въ 1869 и 1870 гг., т. е. въ годъ, предшествовавшій Франко-Прусской войнѣ, и въ годъ самой войны. Съ 1871 по 1876 г. курсъ не опускался ниже 31 пенса и обнаруживалъ даже тенденцію къ повышенію, составляя въ среднемъ въ 1871 г. $32^{1}/_{32}$ пенс. и въ слѣдующіе 4 года — $32^{23}/_{32}$, $32^{7}/_{16}$, $33^{5}/_{16}$, $32^{49}/_{64}$ пенсовъ. Въ концѣ 1875 г., подъ вліяніемъ обнаружившагося какъ въ Германіи такъ и въ Россіи экономическаго кризиса, а также вслѣдствіе политическихъ осложненій, вексельные курсы стали снова понижаться и въ декабрѣ опустились до $31^{5}/_{16}$ пенс. Въ виду этого Министерство Финансовъ признало необходимымъ вновь обратиться къ *поддержанію вексельныхъ курсовъ при помощи трассировокъ*. Государственный Банкъ сталъ продавать векселя на иностранные города при посредствѣ частныхъ банковъ; для покрытія трассировокъ употреблялось золото изъ суммъ размѣннаго фонда, поступавшіе же за тратты кредитные рубли предавались затѣмъ уничтоженію. Продажа траттъ вызвала сильнѣйшую биржевую спекуляцію. Заграницей образовался спеціальный синдикатъ, занявшійся скупкою на заграничныхъ биржахъ русскихъ фондовъ и отсылкой ихъ въ Россію для заклада въ Государственномъ

Банкѣ —съ тѣмъ, чтобы полученные такимъ образомъ отъ Банка кредитные рубли обращать на покупку у Банка векселей на иностранные города, а затѣмъ вырученныя по векселямъ деньги снова обращать на покупку фондовъ и закладъ ихъ въ Банкѣ. Банкъ энергично боролся съ спекуляціей путемъ повышенія процента по ссудамъ подъ процентныя бумаги, а затѣмъ и вовсе пріостановилъ дальнѣйшій перезалогъ этихъ бумагъ. Въ октябрѣ 1876 г., въ виду выяснившейся неизбѣжности войны, операція поддержанія курса была прекращена, вслѣдствіе чего вексельный курсъ въ декабрѣ 1876 г. упалъ до 29 пенсовъ. Между тѣмъ размѣнный фондъ, благодаря трассировкамъ, къ 1 января 1877 г. уменьшился на 50,7 милл. руб. и составлялъ всего 180,5 милл. руб., при чемъ золота и серебра въ его составѣ убавилось противъ 1876 г. на 80,4 милл. руб., а портфель % бумагъ увеличился съ 1,8 до 31,5 милл. руб.

Въ 1876 г. начались приготовленія къ *войнѣ съ Турціей*, и вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось изыскивать средства на покрытіе вызываемыхъ ею расходовъ. 25 октября этого года былъ утвержденъ журналъ Комитета Финансовъ, которымъ Министру Финансовъ предоставлялось въ случаѣ нужды произвести выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на сумму въ 100.000.000 руб. кред. и дѣлать позаимствованія изъ Государственнаго Банка для чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени, при чемъ Банку было разрѣшено, для облегченія реализаціи новыхъ государственныхъ займовъ, *выпускать кредитные билеты*. Заемъ былъ произведенъ 6 ноября и для реализаціи его Банкъ выпустилъ кредитныхъ билетовъ на сумму 252,7 милл. руб.; изъ нихъ къ концу года было изъято билетовъ на 197,9 милл. рубл. и въ обращеніи осталось на 54,8 милл. руб.

Затѣмъ, въ виду необходимости обезпечить поступленіе суммъ, требующихся для оплаты заграничныхъ займовъ, Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1876 г. положеніемъ Комитета Финансовъ установлено было, съ 1 января 1877 г.,

взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотою монетою, при чемъ Министру Финансовъ было предоставлено разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать, независимо отъ русской золотой монеты, также монету иностранную, иностранные банковые билеты, размѣнные на золото, и русскія процентныя бумаги, писанныя на металлическую валюту. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственному Банку было предоставлено принимать отъ частныхъ лицъ какъ всѣ упомянутыя цѣнности, такъ и золотые слитки, ассигновки Горныхъ Правленій на золото, тратты на заграницу, уплачиваемыя золотомъ, и выдавать взамѣнъ ихъ новыя депозитныя квитанціи на золотую валюту, которыя таможенныя учрежденія обязаны были принимать въ уплату по нарицательной цѣнѣ, а Банкъ размѣнивалъ ихъ во всякое время на полуимперіалы, частнымъ же лицамъ предоставлялось принимать ихъ по соглашенію между собою. Пріемъ серебра въ уплату таможенныхъ пошлинъ допущенъ только на сумму не свыше 5 р. 15 к., а кредитныхъ рублей—въ неограниченномъ количествѣ, но только по 50 к. зол. на 1 р. кред. и притомъ лишь до 1878 г. *Депозитныя квитанціи* выпускались 4-хъ достоинствъ: въ 50, 100, 500 и 1000 р. и только на предъявителя. Принятыя отъ частныхъ лицъ металлическія цѣнности зачислялись въ фондъ депозитныхъ квитанцій, причемъ обязательства въ золотой валютѣ (купоны, ассигновки) реализовались, и полученная монета возвращалась этому фонду. Такъ какъ оплата квитанцій могла быть потребована до реализаціи тѣхъ цѣнностей, въ обмѣнъ на которыя квитанціи выданы, то по Высочайшему повелѣнію 31 декабря 1876 г. Банку разрѣшено было заимствовать въ этихъ случаяхъ золотую монету для оплаты квитанцій изъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, на срокъ не долѣе 6 мѣсяцевъ, съ возмѣщеніемъ сдѣланныхъ позаимствованій изъ полученной отъ реализаціи цѣнностей золотой монеты.

Мѣра эта, вызванная необходимостью изыскать ресурсы на покрытіе заграничныхъ платежей и давшая правитель-

ству значительныя суммы, въ то же время явилась предвѣстницей перехода отъ серебряной валюты къ золотой, такъ какъ дѣйствительной монетной единицей съ этого времени фактически являлся уже не серебряный, а золотой рубль. Одновременно была принята и вторая мѣра, направленная къ *ограниченію роли серебра въ нашемъ денежномъ обращеніи*. Именно указомъ 9 октября 1876 г., послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу М. Х. Рейтерна, повелѣно было, въ виду упадка цѣнности серебра, пріостановить, впредь до измѣненія обстоятельствъ, дѣйствіе статей 97—118 Монетнаго Устава, на основаніи которыхъ С.-Петербургскій Монетный Дворъ обязанъ былъ обмѣнивать все поступающее къ нему отъ вольноприносителей серебро на монету по 22 р. 75 к. за фунтъ. При этомъ, однако, Министру Финансовъ было предоставлено право разрѣшать такой обмѣнъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія.

Дальнѣйшею мѣрой къ привлеченію золотой монеты, по мысли М. Х. Рейтерна, должно было служить разрѣшеніе *сдѣлокъ на звонкую монету по ея курсовой цѣнѣ*. Разрѣшеніе этихъ сдѣлокъ, помимо прямой цѣли, могло бы также способствовать, какъ полагалъ Министръ Финансовъ, приливу въ Россію иностранныхъ капиталовъ, такъ какъ иностранные капиталисты, съ допущеніемъ сдѣлокъ на золото по курсовой цѣнѣ, перестали бы опасаться потерпѣть убытокъ въ случаѣ паденія цѣнности кредитнаго рубля. Предположенія свои по этому вопросу Министръ Финансовъ въ мартѣ 1877 г. внесъ въ Комитетъ Финансовъ. Указавъ на необходимость допущенія сдѣлокъ на звонкую монету, Статсъ-Секретарь Рейтернъ полагалъ въ то же время оставить въ силѣ общій законъ, по которому не можетъ быть отвергнутъ платежъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, заключеннымъ на серебряную монету. Цѣль эта могла бы быть достигнута, по мнѣнію Министра, и отмѣною правилъ объ обязательномъ пріемѣ кредитныхъ би-

летовъ въ платежи, такъ какъ по дѣйствующему закону сдѣлки должны быть совершаемы на серебряную монету. Но, съ одной стороны, это было бы равносильно отмѣнѣ обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ, чего не имѣлось въ виду; съ другой же стороны, это дало бы возможность кредитору требовать уплаты лишь серебряной монетою, а не золотою; между тѣмъ серебро не имѣло уже прежней цѣнности, и вслѣдствіе того дозволеніе кредиторамъ требовать платежа серебряною монетою не придало бы сдѣлкамъ той твердости, которая необходима для привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Цѣль эта могла бы быть достигнута лишь дозволеніемъ совершать сдѣлки на золото, а не на серебро, съ условіемъ платежа золотомъ. Кромѣ того, водвореніе у насъ серебряной монеты въ обращеніе могло бы впослѣдствіи затруднить мѣры къ упроченію нашей денежной системы, если бы къ тому времени, когда принятіе этихъ мѣръ оказалось бы возможнымъ, серебро не упрочилось въ своей цѣнности. Комитетъ Финансовъ въ засѣданіи 28 марта 1877 года отклонилъ, однако, эти предположенія, считая ихъ несвоевременными, какъ въ виду необходимости прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ для покрытія могущихъ потребоваться чрезвычайныхъ расходовъ, каковые выпуски не могутъ остаться безъ вліянія на цѣнность кредитнаго рубля, такъ особенно въ виду опасенія, что мѣра эта могла бы дать поводъ къ предположенію, что само правительство уже не признаетъ за кредитнымъ рублемъ его прежняго значенія.

Къ выпуску кредитныхъ билетовъ, дѣйствительно, вскорѣ оказалось необходимымъ прибѣгнуть, такъ какъ 12 апрѣля 1877 г. война Турціи была уже объявлена, и русскія войска перешли границу. *Новые выпуски* производились не столько для непосредственнаго покрытія расходовъ, вызванныхъ войной, сколько для содѣйствія реализаціи новыхъ займовъ, и въ послѣднемъ случаѣ являлись тѣми временными ресурсами, которые немедленно предоставляли средства для

расходовъ — впредь до поступленія суммъ отъ реализаціи займовъ; по мѣрѣ же реализаціи займовъ кредитные билеты извлекались изъ обращенія. Такъ, въ 1877 г. изъ выпущенныхъ 453,3 милл. руб. было изъято 199,9 милл. руб.; въ 1879 г. изъ выпуска въ 490,4 милл. руб. было изъято 327,7 милл. руб. Къ 1 января 1879 г. весь временный выпускъ опредѣлился въ 467,8 милл. руб., а всего въ обращеніи находилось кредитныхъ билетовъ на 1.188 милл. руб Въ 1879 г. для реализаціи третьяго восточнаго займа былъ произведенъ выпускъ кредитныхъ билетовъ на 322 милл. руб., изъято же изъ обращенія 353,9 милл. руб. Наконецъ, для реализаціи шестого консолидированнаго займа въ 1880 г. выпущено было кредитныхъ билетовъ на 285 милл. руб., изъято же изъ обращенія на 314,2 милл. руб. Общее количество кредитныхъ билетовъ къ 1 января 1881 г. уменьшилось до 1.133,5 милл. руб., изъ нихъ 716,5 милл. руб. постояннаго и 417,0 милл. руб. временнаго выпуска. Позаимствованія Государственнымъ Казначействомъ изъ Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ къ 1 января 1881 г. опредѣлились въ суммѣ 419,6 милл. руб., изъ нихъ 417 милл. руб. по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ.

Усиленные выпуски необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, въ связи съ неудачами Плевненскаго періода Турецкой кампаніи и враждебнымъ отношеніемъ къ Россіи большинства Европейскихъ державъ, такъ рѣзко выразившимся на Берлинскомъ конгрессѣ, отразились крайне неблагопріятно на *курсахъ вексельныхъ и кредитнаго рубля*. Въ 1880 году почти повсемѣстный неурожай понизилъ нашъ вывозъ, что также повліяло на понижепіе курса. Въ декабрѣ 1876 г. курсъ упалъ до $28^{5}/_{10}$ пенсовъ, затѣмъ послѣ объявленія войны понизился въ апрѣлѣ 1877 г. до $25^{7}/_{8}$ пенс., а въ сентябрѣ до $22^{3}/_{8}$ пенса (такъ называемый «Плевненскій курсъ»). Въ 1878 г. курсъ упалъ до $22^{1}/_{4}$ пенс. (апрѣль), или на 42,3% ниже паритета, въ слѣдующіе три года онъ

держался нѣсколько выше. Средній курсъ рубля на золото упалъ съ 87⁷/₁₀ коп. въ 1876 г. до 63²/₁₀ коп. въ 1879 г., но въ слѣдующемъ году онъ поднялся до 64⁸/₁₀ коп.

Эти неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрныхъ выпусковъ побудили правительство принять мѣры къ *сокращенію численности кредитныхъ билетовъ* въ обращеніи, и 1 января 1881 г., по представленію назначеннаго на мѣсто С. А. Грейга Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ А. А. Абазы, былъ изданъ слѣдующій указъ: «На основаніи Высочайшаго повелѣнія Нашего 25 октября 1876 г., чрезвычайные расходы военнаго времени покрывались отчасти позаимствованіями суммъ изъ Государственнаго Банка, и для производства таковыхъ авансовъ Государственный Банкъ выпускалъ кредитные билеты. Нынѣ... Мы признали за благо, прекративъ означенныя позаимствованія, принять вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ усиленію средствъ Государственнаго Банка, для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію Государственнаго Казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговли и промышленности, на точномъ основаніи устава Государственнаго Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности». Въ цѣляхъ этого сокращенія повелѣвалось: «1) уплатить нынѣ же изъ средствъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 милл. руб. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погасить остальную сумму долга 400 милл. руб. ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ 50 милл. руб. въ годъ, и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи». Цѣль такой уплаты была мотивирована въ указѣ желаніемъ «установить болѣе правильныя отношенія Государственнаго Каз-

начейства къ Государственному Банку и способствовать постепенному упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій». Такъ какъ долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку составлялъ 419,6 милл. руб., то 19,6 милл. руб. были, во исполненіе указа, немедленно перечислены со счета суммъ желѣзнодорожнаго фонда на счетъ суммъ Государственнаго Банка. Дальнѣйшее же выполненіе указа производилось уже въ царствованіе Александра III, Министромъ Финансовъ Н. Х. Бунге.

Глава пятая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Александра III.

Въ началѣ царствованія Александра III Министерство Финансовъ озабочено было *приведеніемъ въ исполненіе указа 1 января 1881 г.*, изданнаго въ видахъ *постепеннаго изъятія изъ обращенія временно-выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ*. Уплата слѣдовавшихъ Государственному Банку, по силѣ упомянутаго указа, 50 милл. руб. произведена была въ 1881 г. изъ суммъ, вырученныхъ отъ выпуска 5% банковыхъ билетовъ (по указу 22 сентября 1881 г.), въ 1882 г. – изъ общихъ бюджетныхъ рессурсовъ, но въ 1883 г. государственное казначейство уже не располагало свободными рессурсами, и для уплаты долга Банку, согласно указу 1 января 1881 г., пришлось снова прибѣгнуть къ займу.

Въ виду затруднительности для государственнаго казначейства производить ежегодную уплату 50 милл. руб. наличными деньгами изъ общихъ бюджетныхъ рессурсовъ и необходимости прибѣгать для этой цѣли къ заключенію займовъ, указомъ 8 іюля 1884 г. было разрѣшено производить ежегодную уплату Государственному Банку 50 милл. руб. не только наличными кредитными билетами, но и 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою, по ближайшему усмотрѣнію самого Министра Финансовъ, и, въ случаѣ уплаты рентою, засчитывать ее Банку по условленному курсу. Всего, за время съ 1881 г. по 1886 г.

включительно, въ счетъ произведенныхъ у Государственнаго Банка въ 1876—1880 г.г. позаимствованій на 419,6 милл. руб., было уплачено 196,1 милл. руб. наличными и 123,5 милл. руб. рентою, и, слѣдовательно, долга Банку оставалось 100 милл. руб.

Поступившія въ Банкъ, на основаніи указа 1 января 1881 г., въ первые два года суммы наличныхъ денегъ служили исключительно для накопленія въ Банкѣ свободной наличности, въ цѣляхъ расширенія его коммерческихъ операцій; погашенія временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ производимо не было, такъ какъ Министерство Финансовъ полагало, что извлеченіе изъ обращенія билетовъ могло повлечь за собой стѣсненіе денежнаго рынка. Лишь съ 1883 г. было приступлено къ выполненію главной задачи, поставленной указомъ 1 января 1881 г.,—къ сокращенію количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ: въ декабрѣ этого года было изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 30 милл. руб.; такая же сумма была сожжена и въ слѣдующемъ году; затѣмъ, въ 1885 г. было изъято на 27 милл. руб., а всего въ три пріема — на 87 милл. руб., вслѣдствіе чего изъ 417 милл. руб. временно выпущенныхъ въ 1876—1880 г.г. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи осталось 330 милл. руб. Въ томъ же 1885 г., на основаніи журнала Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, послѣдовало уменьшеніе постояннаго выпуска кредитныхъ билетовъ на 81,776 руб., составлявшихъ сумму числившихся въ народномъ обращеніи и не представленныхъ къ обмѣну билетовъ образца 1843 г. Вслѣдствіе этихъ изъятій, кредитныхъ билетовъ какъ временнаго, такъ и постояннаго выпусковъ, общая сумма ихъ съ 1133,5 милл. руб. въ 1881 г. сократилась къ 1886 г. до 1046,4 милл. руб.

Приступая къ выполненію предначертаннаго въ указѣ 1 января 1881 г. плана сокращенія кредитныхъ билетовъ, Н. Х. Бунге полагалъ, что однимъ лишь уменьшеніемъ

численности бумажныхъ денегъ нельзя достичь ни возстановленія нарицательной, ни окончательнаго упроченія существующей цѣнности рубля, ни, наконецъ, обезпеченія внутренняго рынка денежными средствами, соотвѣтственно ощущаемой въ нихъ въ каждое данное время потребности. Для достиженія этихъ цѣлей Министръ Финансовъ признавалъ безусловно необходимымъ возстановить обращеніе монеты и свободный на нее размѣнъ кредитныхъ билетовъ по нарицательному или по рыночному ихъ курсу. Во внесенномъ по этому предмету *въ Комитетъ Министровъ*, въ декабрѣ 1882 г., *представленіи Н. Х. Бунге* изъяснялъ, что «установленіе въ Россіи такой денежной системы, которая не исключала бы звонкой монеты изъ обращенія, необходимо для довершенія главнаго начала, положеннаго указомъ 1 января 1881 г.». Необходимость допущенія звонкой монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ, по мнѣнію Министра, вытекала изъ самаго указа 1 января 1881 г.: указъ этотъ имѣетъ цѣлью упрочить денежную единицу изъятіемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ безъ внезапнаго, однако, стѣсненія денежнаго рынка; «для предупрежденія же этого стѣсненія необходимо, чтобы, въ случаѣ надобности, извлекаемые кредитные билеты были замѣнены чѣмъ-либо другимъ, и, безъ сомнѣнія, такой замѣнъ будетъ наилучшимъ, если мѣсто кредитныхъ билетовъ будетъ занято монетою или равноцѣнными монетѣ кредитными орудіями обращенія». Но при дѣйствующихъ законахъ употребленіе монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ представляется невозможнымъ. Хотя всѣ сдѣлки должны быть писаны на серебро, но такъ какъ пріемъ кредитныхъ билетовъ обязателенъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, т.-е. наравнѣ съ монетою, несмотря на существующій на нее лажъ (который, притомъ, строжайше запрещенъ), то сдѣлки на монету, въ сущности, не могутъ имѣть мѣста, ибо платежъ можетъ быть произведенъ менѣе цѣнными кредитными рублями, вмѣсто рублей металлическихъ. Поэтому Министръ

Финансовъ предлагалъ, сохраняя за серебрянымъ рублемъ значеніе непремѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, допустить постепенно: 1) *пріемъ и выдачу золотой и серебряной монеты въ платежахъ* по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установлять, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны, не свыше, однако, 2%, и 2) *заключеніе сдѣлокъ* между частными лицами и между послѣдними и казною не только на кредитные билеты, но также *на золотую и серебряную монету*, съ тѣмъ, чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора—по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей.

Въ *Комитетѣ Финансовъ*, въ засѣданіи 7 декабря 1882 г., предложеніе Министра Финансовъ нашло горячаго защитника въ лицѣ М. Х. Рейтерна, который указывалъ, что, въ случаѣ дозволенія заключать сдѣлки и контракты на звонкую монету, съ уплатою кредитными билетами по курсу, и принимать и выдавать ее изъ казначейства, звонкая монета можетъ мало-по-малу войти въ народное обращеніе. Этому можетъ содѣйствовать и постепенное изъятіе кредитныхъ билетовъ, установленное указомъ 1 января 1881 г., такъ какъ за изъятіемъ этимъ въ денежномъ обращеніи образуется какъ бы пустота, которая привлечетъ изъ-за границы звонкую монету, разъ только послѣдняя будетъ допущена къ обращенію. Появленіе же звонкой монеты въ обращеніи послужитъ регуляторомъ вексельнаго курса, такъ какъ всякое его пониженіе вызоветъ отливъ золота за границу и этимъ остановитъ или, по крайней мѣрѣ, умѣритъ дальнѣйшее пониженіе; напротивъ, при повышеніи курса заграничные покупатели найдутъ для себя выгоднымъ платить отчасти звонкою монетою. Такимъ образомъ установится какъ бы самодѣйствующій аппаратъ, уменьшающій колебанія вексельнаго курса, т.-е. уменьшающій главное зло, которое мы

претерпѣваемъ отъ разстройства денежной системы. Предположеніе Н. Х. Бунге встрѣтило, однако, въ Комитетѣ и возраженія. Были выражены, между прочимъ, сомнѣнія въ своевременности этой мѣры; указывалось также на то, что предположенные по указу 1 января 1881 г. къ уничтоженію кредитные билеты продолжаютъ обращаться въ кассахъ Банка. По обсужденіи представленія Министра Финансовъ, въ связи съ высказанными имъ сужденіями, Комитетъ Финансовъ постановилъ: 1) одобрить основную мысль проектированныхъ Министерствомъ Финансовъ предположеній о дозволеніи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету и о разрѣшеніи употреблять монету въ казенныхъ и частныхъ платежахъ, и 2) предоставить Министру Финансовъ внести, когда признаетъ то нужнымъ, составленныя имъ на основаніи упомянутыхъ предположеній правила въ Государственный Совѣтъ. Это положеніе Комитета Финансовъ было Высочайше утверждено 30 декабря 1882 г.

17 февраля 1883 г. Н. Х. Бунге было внесено въ *Государственный Совѣтъ* представленіе, въ которомъ онъ полагалъ: сохранивъ за серебянымъ рублемъ значеніе непремѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, дозволить Министру Финансовъ разрѣшать постепенно 1) пріемъ и выдачу казною золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установить, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны не свыше, однако, 2%, и 2) заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету съ тѣмъ, однако, чтобы въ такихъ сдѣлкахъ не допускалось, впредь до особаго о томъ постановленія, участіе крестьянъ и мѣщанъ, не записанныхъ въ

гильдію, и чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора—по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей денегъ. По поводу этого представленія въ Государственный Совѣтъ была внесена особая записка Членомъ Совѣта Г. П. Небольсинымъ, въ которой указывалось на преждевременность проектируемой Министромъ Финансовъ мѣры и на необходимость предварительнаго погашенія кредитныхъ билетовъ, чтобы тѣмъ очистить для звонкой монеты, такъ сказать, почву на внутреннихъ рынкахъ и достичь постепеннаго поднятія курса кредитнаго рубля. Одно лишь допущеніе сдѣлокъ на звонкую монету, по мнѣнію Г. П. Небольсина, не только не подниметъ, а скорѣе повлечетъ за собой паденіе кредитнаго рубля, тѣмъ болѣе, что мѣра эта можетъ поколебать въ народѣ довѣріе къ кредитнымъ билетамъ, которое поддерживается еще обязательнымъ ихъ курсомъ. Представленіе Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ запиской Г. П. Небольсина, разсматривалось въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 10 марта 1883 года. Департаменты нашли, что «одно разрѣшеніе производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сдѣлки не можетъ еще имѣть послѣдствіемъ водворенія этой монеты на внутреннемъ рынкѣ»; для этого необходимы и другія условія и, между прочимъ, благопріятное состояніе расчетнаго баланса. Въ настоящее же время масса металла уходитъ у насъ ежегодно за границу, въ виду задолженности нашей по международному балансу. Невыгодныя послѣдствія такого положенія вещей для системы нашего кредита, конечно, прекратятся въ томъ лишь случаѣ, когда платежный балансъ нашъ начнетъ сводиться съ столь значительнымъ превышеніемъ поступленія надъ производимыми нами уплатами, при которомъ слѣдуемыя намъ суммы будутъ болѣе чѣмъ достаточны для нашихъ заграничныхъ платежей. Тогда откроется возможность удер-

живать внутри государства, по крайней мѣрѣ, ту часть золота, которая добывается на нашихъ собственныхъ пріискахъ. Тѣмъ не менѣе, Департаменты признавали невозможнымъ не согласиться съ Министромъ Финансовъ, что установленное дѣйствующимъ законодательствомъ воспрещеніе производить платежи и совершать сдѣлки на звонкую монету по ея курсовой цѣнѣ, преграждая всякую возможность образованія у насъ металлическаго рынка, даже при наличности благопріятныхъ для того условій, затрудняетъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля и исправленія разстроенной нашей дѣнежной системы. Признавая по этому ходатайство Министра Финансовъ въ существѣ совершенно правильнымъ, Департаменты полагали только, что безотлагательное утвержденіе предположеній Министра Финансовъ повело бы къ существеннымъ неудобствамъ. Не останавливаясь на подробномъ выясненіи этихъ неудобствъ, Департаменты указали, между прочимъ, что предположенную Министерствомъ Финансовъ мѣру весьма важно установить въ то время, когда дѣйствительно будетъ приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 г. въ полномъ его объемѣ, и когда опредѣленное, по соображенію съ обстоятельствами, количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію, при чемъ для бо́льшаго успѣха проектируемой мѣры необходимо допустить расчеты только на золото, а не на серебро, такъ какъ послѣднее подвержено слишкомъ частымъ колебаніямъ въ цѣнѣ. Самый способъ осуществленія проектированной мѣры долженъ быть, по мнѣнію Департаментовъ, установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было извѣстно, что отмѣна существующаго воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является естественнымъ послѣдствіемъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля. Вслѣдствіе сего Департаменты, не приступая къ разрѣшенію внесенныхъ Министромъ Финансовъ пред-

положеній, полагали предоставить ему, по ближайшему его усмотрѣнію, внести дополнительное представленіе, согласно приведеннымъ указаніямъ, въ то время, когда послѣдуетъ изъятіе изъ обращенія и уничтоженіе опредѣленнаго количества кредитныхъ билетовъ.

Съ ~~такимъ~~ представленіемъ Н. Х. Бунге не входилъ, ~~однако,~~ въ Государственный Совѣтъ, а обратился къ осуществленію другихъ подготовительныхъ мѣръ для возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи. Еще до возбужденія вопроса о допущеніи сдѣлокъ на звонкую монету, вновь дозволена была, по указу 26 іюня 1881 г., пріостановленная въ 1876 г. *чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ*. Въ 1884 г., въ цѣляхъ увеличенія запасовъ золота, послѣдовало распоряженіе о передачѣ въ *кассы Государственнаго Банка поступающаго въ счетъ таможенныхъ пошлинъ золота*, съ зачисленіемъ стоимости его на металлическій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства. Передача эта началась съ августа 1884 г., и уже къ 1 января 1885 г. въ оборотной кассѣ Банка числилось золота на 30 милл. руб., а на 1 января 1887 г.— на 88,8 милл. руб. Важною мѣрою въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія явилось, затѣмъ, *изданіе новаго монетнаго устава*, послѣдовавшее 17 декабря 1885 года. Установленныя новымъ уставомъ измѣненія въ нашей монетной системѣ заключались въ слѣдующемъ. Содержаніе чистаго золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ понижено было съ 270 долей и 135 долей до 261,36 долей и 138,68 долей, т.-е. почти приравнено къ 20-франковой монетѣ, содержащей въ себѣ чистаго золота 1 зол. 34,645 доли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ уничтоженъ и установленный закономъ 1 іюля 1839 г. лажъ золота на серебро въ 3%. Мѣра эта служила дальнѣйшимъ шагомъ для перехода къ золотой валютѣ и упрощала расчеты въ заграничныхъ платежахъ русскою монетою, такъ какъ давала возможность новымъ полуимперіаламъ обращаться за

границей безъ переплавки и, слѣдовательно, безъ пониженія цѣны, вызываемой потерей на угаръ при переплавкѣ. Содержаніе чистаго серебра въ рублѣ было оставлено прежнее, т.-е. 4 зол. 21 д., такъ что отношеніе золота къ серебру было установлено какъ 1 : 15,495. Вмѣсто прежней пробы 83 1/3 для серебряной банковой монеты и 88-й для золотой, принята 900-ая проба — примѣнительно къ законодательству большинства европейскихъ государствъ. Затѣмъ, въ новомъ монетномъ уставѣ впервые была установлена терпимость въ пробѣ, и уменьшена установленная 1 марта 1850 г. терпимость въ вѣсѣ. Постановленія эти, на ряду съ введеніемъ въ законъ точныхъ опредѣленій относительно діаметра и пр., должны были содѣйствовать укрѣпленію довѣрія къ достоинству нашей монеты на международномъ рынкѣ.

Несмотря на принятыя къ упорядоченію денежнаго обращенія мѣры и на благопріятный торговый балансъ съ 1882 г., *вексельные курсы* стояли за все время управленія Министерствомъ Финансовъ Н. Х. Бунге низко и обнаруживали сильное колебаніе. Въ 1882 и 1883 г.г. курсъ стоялъ, въ среднемъ, на 37,3% и 38,4% ниже паритета, т.-е. ниже, чѣмъ когда-либо прежде; въ послѣдующіе годы, несмотря на произведенное сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ, какъ вексельный курсъ, такъ и курсъ кредитнаго рубля понизились еще болѣе. Эти обстоятельства, въ связи съ другими явленіями денежнаго и товарнаго обращенія, привели къ убѣжденію въ невозможности и нежелательности стремиться къ возстановленію нарицательной цѣны кредитнаго рубля и, въ частности, къ дальнѣйшему изъятію кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Въ своемъ *представленіи въ 1885 г. въ Комитетъ Финансовъ относительно расчета съ Государственнымъ Банкомъ по кредитнымъ билетамъ* Министръ Финансовъ, между прочимъ, высказывалъ: «что же касается уничтоженія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, то дальнѣйшее осуществленіе

этой мѣры онъ признаетъ нынѣ несвоевременнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ 1 января 1881 г. былъ изданъ въ то время, когда еще можно было разсчитывать на болѣе быстрое поднятіе вексельнаго курса, и когда всѣ цѣны не имѣли устойчивости. Между тѣмъ, теперь пониженіе цѣны кредитнаго рубля послѣ Восточной войны представляется совершившимся фактомъ и, сообразно съ цѣною кредитнаго рубля, установились цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности. Если бы даже возвышеніе вексельнаго курса и послѣдовало отъ дальнѣйшаго уничтоженія кредитныхъ билетовъ, то оно вызвало бы новое колебаніе цѣнъ, а главнымъ образомъ ихъ пониженіе, что нисколько нежелательно при современномъ стѣсненномъ положеніи торговли и промышленности, а слѣдовательно, и самое уничтоженіе кредитныхъ билетовъ было бы несогласно съ указаніями закона 1 января 1881 года».

Этихъ же взглядовъ на задачи предстоявшей реформы въ денежномъ обращеніи держался и *новый руководитель финансоваго вѣдомства И. А. Вышнеградскій*. Въ концѣ іюня 1887 г. имъ представлена была въ Комитетъ Финансовъ *записка о мѣрахъ по упроченію нашего вексельнаго курса и упорядоченію денежнаго обращенія*. Указавъ на потери казны отъ обезцѣненія кредитнаго рубля и на еще большій вредъ, причиняемый благосостоянію Россіи постоянными колебаніями въ цѣнности нашей денежной единицы, И. А. Вышнеградскій объяснялъ, что устраненіе этого зла путемъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости представляется не только едва ли выполнимымъ, но даже и совершенно нежелательнымъ, потому что послѣ продолжительнаго періода принаровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кредитнаго рубля, возстановленіе послѣдней въ полной номинальной суммѣ было бы неминуемо сопряжено съ потрясеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и съ значительными затрудненіями пре-

имущественно для нашей отпускной торговли. По мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, въ настоящее время слѣдуетъ стремиться къ упроченію цѣнности кредитнаго рубля, принявъ за основаніе, если не современный, крайне угнетенный, курсъ, то, по крайней мѣрѣ, тотъ курсъ, который въ общемъ среднемъ довольно долго еще держался въ весьма недавнее время. Устраненіе же колебаній курса и упорядоченіе нашего денежнаго обращенія возможно, однако, лишь при условіи допущенія свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на монету, для чего необходимо какъ значительное усиленіе нашего размѣннаго фонда, такъ и многія предварительныя мѣропріятія, между которыми самое выдающееся мѣсто принадлежитъ разрѣшенію заключенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Обѣ эти мѣры находятся въ неразрывной между собою связи, такъ какъ, пока не будетъ дозволено *заключеніе сдѣлокъ на металлическую валюту*, невозможно разсчитывать ни на появленіе во внутреннемъ обращеніи страны запаса металлическихъ денегъ, ни на удержаніе въ Россіи того металлическаго фонда, которымъ безусловно необходимо располагать, чтобы приступить къ обмѣну.

Разсматривая эту записку въ засѣданіи 28 іюня 1887 г., въ которомъ приняли участіе бывшіе Министры Финансовъ М. Х. Рейтернъ и Н. Х. Бунге, *Комитетъ Финансовъ*, поставивъ категорически вопросъ, должно ли къ упроченію нашего курса стремиться путемъ постепеннаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля, или же слѣдуетъ поставить себѣ задачей упроченіе цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и отдалъ рѣшительное предпочтеніе послѣднему способу. Комитетъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями. Возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости потребовало бы отъ государственнаго казначейства весьма значительныхъ средствъ

и не могло бы осуществиться безъ глубокихъ потрясеній всего экономическаго строя государства. Поднятіе цѣнности кредитнаго рубля до номинальной суммы должно повлечь за собою значительное перераспредѣленіе богатствъ и общую пертурбацію во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ: отпускъ нашихъ произведеній за границу сократится, привозъ же, напротивъ, усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилится и постоянный отливъ звонкой монеты, вслѣдствіе невыгодности торговаго баланса. Признавая, поэтому, необходимымъ приступить къ мѣрамъ упроченія цѣнности кредитнаго рубля и одобряя предположеніе, что при этомъ слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію размѣна его на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ 1½ руб. кредитн. за 1 руб. зол., и, наконецъ, присоединяясь къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда, Комитетъ полагалъ предоставить Министру Финансовъ: 1) выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха операціи размѣна, въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на металлическую валюту, и 2) при наступленіи благопріятныхъ условій, представить въ Комитетъ Финансовъ предположенія объ усиленіи размѣннаго фонда посредствомъ займовъ. Это положеніе Комитета Финансовъ было Высочайше утверждено 10 іюля 1887 г. Согласно съ этимъ, одновременно изданнымъ *указомъ Министру Финансовъ* было повелѣно внести въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты (330 милл. руб.) изъ оборотной кассы Банка въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная по покупной цѣнѣ этого золота сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; дальнѣйшее же

погашеніе долга Банку производить или внесеніемъ, на томъ же основаніи, золота въ размѣнный фондъ, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго Банка. Означенная сумма въ 40 милл. руб. золотомъ была принята за 63,7 милл. руб. кред., вслѣдствіе чего сумма кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска уменьшилась съ 330 милл. руб. до 266,3 милл. руб. Въ счетъ суммъ кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска было перечислено временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на 63,7 милл. руб., но въ этомъ же году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 мая, было списано непредставленныхъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ образца 1843 г. на сумму 138 тыс. руб., на каковую сумму уменьшилось и общее количество билетовъ постояннаго выпуска. Такимъ образомъ сумма кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска къ 1 января 1888 г. возрасла съ 716,4 милл. руб. до 780,0 милл. руб. Размѣнный фондъ, за перечисленіемъ въ него изъ оборотной кассы Государственнаго Банка 40 милл. руб. золотомъ (изъ запаса, составившагося при Н. Х. Бунге). увеличился съ 171,5 милл. руб. до 211,5 милл. руб. Этой замѣной утратившихъ временный характеръ выпусковъ билетами постояннаго выпуска было положено начало объединенію бумажно-денежнаго обращенія страны, получившему свое завершеніе уже при Министрѣ Финансовъ С. Ю. Витте.

Руководствуясь указаніями, данными Соединенными Департаментами при разсмотрѣніи представленія Н. Х. Бунге о возстановленіи металлическаго обращенія, Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій, согласно съ заключеніемъ Комитета Финансовъ, въ началѣ 1888 г. вошелъ съ новымъ *представленіемъ въ Государственный Совѣтъ* по тому же предмету. Министръ Финансовъ указывалъ, что, со времени постановленія Государственнаго Совѣта по пред-

положеніямъ Н. Х. Бунге о *допущеніи сдѣлокъ на золотую и серебряную монету*, уничтожено кредитныхъ билетовъ на 87 милл. руб., а размѣнный фондъ увеличился на 40 милл. руб. золотомъ. Такимъ образомъ, въ мѣрѣ возможности выполнено условіе, постановленное Государственнымъ Совѣтомъ для возобновленія представленія относительно допущенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Какъ нашъ собственный опытъ во время ассигнаціоннаго періода, такъ и опытъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Италіи вполнѣ, по мнѣнію Министра, показалъ не только отсутствіе всякаго неудобства отъ совершенія металлическихъ сдѣлокъ и отъ производства платежей металлическою монетою съ лажемъ, при господствѣ бумажной системы, но и прямую отъ этого выгоду, какъ средство, подготовляющее и облегчающее возобновленіе размѣна. Поэтому всякая дальнѣйшая отсрочка въ допущеніи сдѣлокъ на металлическую валюту послужила бы только къ отдаленію момента открытія размѣна, т.-е. момента устраненія одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего экономическаго разстройства, заключающейся въ неустойчивости и колебаніи нашей валюты. Важное значеніе проектируемой мѣры Министръ Финансовъ усматривалъ и въ облегченіи, съ принятіемъ ея, прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ, потребность въ которыхъ вызывается прямыми жизненными интересами торговли и промышленности. Останавливаясь, затѣмъ, на вопросѣ, не представитъ ли отдѣльное опубликованіе закона о сдѣлкахъ на металлъ поводовъ къ различнымъ предположеніямъ и недоразумѣніямъ, Министръ Финансовъ не сомнѣвался, что весьма скоро для всѣхъ станетъ понятно, что стремленіе правительства дать возможность накопленію въ странѣ металлическаго запаса не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ упроченія нашей денежной системы; опубликованіе же плана, которому предполагалось въ этомъ отношеніи слѣдовать, по его мнѣнію, было бы неудобно и могло скомпрометировать успѣхъ нѣкоторыхъ мѣропріятій,

необходимыхъ для достиженія цѣли и подлежащихъ по существу разсмотрѣнію Комитета Финансовъ. Наконецъ, относительно указанія Государственнаго Совѣта, сдѣланнаго при разсмотрѣніи представленія Н. Х. Бунге, что для бо́льшаго успѣха принимаемой мѣры надлежало бы допустить расчеты только на золото, Министръ Финансовъ указывалъ, что это противорѣчило бы дѣйствующему закону, установляющему нашею монетною единицею серебряный рубль, и было бы равносильно предрѣшенію вопроса о переходѣ къ золотой монетной единицѣ. Между тѣмъ, предрѣшать вопросъ теперь же Министръ Финансовъ не находилъ своевременнымъ, какъ въ виду тѣхъ немаловажныхъ затрудненій, которыя встрѣтились въ Германіи при проведеніи монометаллической золотой системы, такъ и потому, что прямого практическаго примѣненія непосредственное разрѣшеніе этого вопроса не будетъ имѣть, ибо подготовительныя къ размѣну мѣры, во всякомъ случаѣ, должны занять нѣкоторое время. На основаніи этихъ соображеній Министръ Финансовъ полагалъ установить слѣдующія мѣры: 1) разрѣшить заключать всякія сдѣлки на золотую и серебряную монету (за исключеніемъ нѣкоторыхъ сдѣлокъ для крестьянъ и мѣщанъ); 2) разрѣшить пріемъ металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ по курсу, установляемому ежемѣсячно Министромъ Финансовъ (таможенныя пошлины должны быть уплачиваемы, попрежнему, монетою по номинальной цѣнѣ); 3) уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на металлическую монету, можетъ быть производима, по желанію плательщика, и кредитными билетами по курсу дня, а въ случаѣ спора — по курсу дня с.-петербургской биржи; 4) уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на кредитную валюту, можетъ быть производима и металлическою монетою, но отъ получателя зависитъ потребовать уплаты кредитными билетами.

Предварительно разсмотрѣнія этого представленія въ Государственномъ Совѣтѣ, оно, съ Высочайшаго соизво-

ленія, подвергнуто было обсужденію въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Финансовъ Ѳ. Г. Тернера, *совѣщаніи изъ представителей биржевыхъ комитетовъ и нѣкоторыхъ чиновъ Министерства Финансовъ.* Въ пользу предположенныхъ Министромъ Финансовъ мѣръ высказались лишь два представителя биржевыхъ комитетовъ, всѣ же остальные представители не соглашались съ этими предположеніями, оспаривая дѣйствительность ихъ для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, распространенія въ обращеніи звонкой монеты и упроченія курса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, высказаны были опасенія, какъ бы проектируемыя мѣры, вызвавъ недоразумѣнія на практикѣ, не отразились паденіемъ курса кредитныхъ билетовъ и не распространили бы среди населенія ажіотажа. Вслѣдствіе этого дальнѣйшаго движенія представленіе о сдѣлкахъ на металлическую валюту не получило.

Между тѣмъ, недопущеніе сдѣлокъ на металлическую валюту, при абсолютномъ уменьшеніи количества кредитныхъ билетовъ и нерастяжимости бумажно-денежной системы обращенія, служило причиной значительныхъ затрудненій въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ. Въ 1888 г., благодаря огромному урожаю и соотвѣтственно съ этимъ увеличенію вывоза нашего хлѣба, спросъ на кредитные билеты сильно возросъ; въ то же время наблюдавшееся уже съ 1884 г. постепенное уменьшеніе въ кассахъ Государственнаго Банка суммъ кредитныхъ билетовъ въ этомъ году приняло столь значительные размѣры, что вновь вызвало необходимость во временныхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ. Въ видахъ удовлетворенія потребности въ усиленіи денежнаго обращенія, *указомъ 8 іюля 1888 г.* Министру Финансовъ было повелѣно предоставить Государственному Банку, по мѣрѣ дѣйствительной надобности и съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Министра, *производить выпускъ кредитныхъ билетовъ*, но не иначе, какъ *подъ обезпеченіе золота*, принадлежащаго

государственному казначейству или Государственному Банку, которое для сей цѣли хранить вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, на особомъ счету, считая какъ золото, такъ и выпущенные подъ него кредитные билеты по нарицательной цѣнѣ, и съ тѣмъ, чтобы эти кредитные билеты были уничтожаемы, когда сокращеніе денежнаго обращенія будетъ представляться возможнымъ по ходу торговли, и чтобы золото, положенное въ обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, было возвращаемо государственному казначейству или Государственному Банку, по принадлежности, не прежде, какъ по уничтоженіи кредитныхъ билетовъ на номинальную сумму, равную возвращаемому золоту. На этихъ основаніяхъ въ 1888 г. было произведено два выпуска кредитныхъ билетовъ, 7 и 28 сентября, по 15 милл. руб., всего на 30 милл. руб., и въ обезпеченіе этихъ выпусковъ передано было для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ: первый разъ 15 милл. руб. изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству, а второй разъ — такая же сумма изъ золота, находившагося въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка. Къ концу года выпуски эти были изъяты изъ обращенія.

Въ цѣляхъ пополненія оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка, въ его распоряженіе былъ переданъ остатокъ отъ 4% золотого займа 1889 г. въ 36,2 милл. руб. и, по указу 13 октября 1889 г., 13,8 милл. руб. изъ свободной наличности государственнаго казначейства. Суммы эти зачтены были въ уплату долга Банку по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ за 1888 г.: внесенная же въ этомъ году въ Банкъ, на предметъ погашенія того же долга, 5% рента была возвращена государственному казначейству для уничтоженія. За передачей этихъ суммъ *закончѣнъ былъ расчетъ Государственнаго Банка съ государственнымъ казначействомъ по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ:* въ уплату этого долга Банкомъ въ теченіе 1881—1888 г.г. было получено 243,5

милл. руб. наличными деньгами и 173,5 милл. руб. нереализованными рентами. Долга же самаго Банка за это время было погашено всего на 150,7 милл. руб.: на 87 милл. руб. уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ и на 63,7 милл. руб. передачей въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ. Слѣдовательно, непогашенныхъ кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска осталось на 266,3 милл. руб.; изъ нихъ 92,7 милл. руб. составляли чистый долгъ Банка, а 173,6 милл. руб. были обезпечены нереализованной рентой.

Къ новымъ выпускамъ пришлось опять обратиться въ 1891 г., когда *указомъ 28 іюля* разрѣшено было Министру Финансовъ прибѣгать къ *временнымъ выпускамъ* кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ условій, преподанныхъ указомъ 8 іюля 1888 г., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ по состоянію кассы Государственнаго Банка. Всего въ этомъ году было выпущено кредитныхъ билетовъ въ три пріема на 75 милл. руб., а въ слѣдующемъ 1892 г. — на 50 милл. руб. Въ обезпеченіе этихъ выпусковъ было сдано для храненія съ размѣннымъ фондомъ въ 1891 г. 25 милл. руб. зол. — изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству и находившагося на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ, и 50 милл. руб. — изъ принадлежавшаго Государственному Банку золота въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, а въ 1892 г. — 50 милл. руб. изъ золота, принадлежавшаго Государственному Банку. Только благодаря этимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, былъ устраненъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ Государственнаго Банка, и кассовая наличность его поддерживалась на достаточномъ уровнѣ.

Ближайшей причиной какъ временныхъ выпусковъ, такъ и недостатка кредитныхъ билетовъ въ распоряженіи казны и Государственнаго Банка служила затрата казенныхъ и банковыхъ средствъ на *сосредоточеніе въ рас-*

ряженіи правительства большихъ количествъ золота. Встрѣтивъ затрудненія въ проведеніи своихъ предположеній относительно допущенія сдѣлокъ на металлическую валюту, И. А. Вышнеградскій главное свое вниманіе обратилъ на увеличеніе запасовъ золота—въ количествѣ, достаточномъ для размѣна на звонкую монету выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Для достиженія этой цѣли требовались, однако, наличность свободныхъ средствъ и созданіе благопріятнаго расчетнаго баланса, при которомъ пріобрѣтаемое за счетъ казны золото только и могло бы быть удержано въ странѣ. Сокращеніемъ государственныхъ расходовъ, повышеніемъ цѣлаго ряда прежнихъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, установленіемъ налоговъ новыхъ, пониженіемъ заграничныхъ платежей по займамъ, благодаря предпринятымъ конверсіямъ, и другими мѣропріятіями И. А. Вышнеградскому удалось не только устранить изъ бюджета хроническіе дефициты, но и достигнуть значительнаго превышенія доходовъ надъ расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря усиленію таможеннаго покровительства, поощренію вывоза хлѣба и обильнымъ урожаямъ въ первые три года управленія И. А. Вышнеградскаго Министерствомъ Финансовъ, нашъ вывозъ сталъ значительно превышать ввозъ, и расчетный балансъ склонился въ нашу пользу. Все это и дало возможность Министру Финансовъ привести въ исполненіе свой планъ — увеличить до значительныхъ размѣровъ золотой фондъ. Закупка золота производилась путемъ пріобрѣтенія заграничныхъ тратъ, предложеніе которыхъ, вслѣдствіе превышенія вывоза надъ ввозомъ, было значительно. Купленныя тратты пересылались заграничнымъ корреспондентамъ, которые и доставляли изъ-за границы золото. По бюджету никакихъ ассигнованій на покупку золота не производилось; она осуществлялась путемъ затраты рессурсовъ, доставляемыхъ займами, текущихъ кассовыхъ средствъ казначейства и оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка, чѣмъ и вы-

зывался недостатокъ въ средствахъ, дѣлавшій необходимымъ обращеніе къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Благодаря этимъ закупкамъ, запасы золота росли изъ года въ годъ. Съ 281,5 милл. руб. къ 1 января 1887 г. золотой фондъ постепенно увеличился до 518,5 милл. руб. къ 1 января 1893 г., т.-е. болѣе, чѣмъ удвоился въ теченіе шести лѣтъ. Собственно же за время управленія Министерствомъ Финансовъ И. А. Вышнеградскимъ (съ 1 января 1887 г. по 30 августа 1892 г.) пріобрѣтено было золота на сумму свыше 309 милл. руб. золотомъ. Состоявшая на 1 января 1893 г. сумма золотого запаса распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 211,5 милл. руб. — въ размѣнномъ фондѣ, 150 милл. руб. — фондъ, обезпечивавшій временно-выпущенные кредитные билеты, 94,5 милл. руб. — наличность государственнаго казначейства и 125,5 милл. руб. — наличность Государственнаго Банка.

На ряду съ заботами объ усиленіи золотого запаса, Министромъ Финансовъ принимались мѣры и къ уменьшенію колебаній *вексельнаго курса*. Начавшееся еще при Министрѣ Финансовъ Н. Х. Бунге паденіе вексельнаго курса достигло крайняго предѣла въ январѣ 1888 г., когда курсъ упалъ ниже, чѣмъ когда-либо прежде ($19^{5}/_{32}$ пенса или 50,1% ниже паритета). Съ августа онъ началъ повышаться и въ 1890 г. поднялся до $25^{3}/_{8}$ пенса; курсъ кредитнаго рубля за это время составлялъ: въ 1888 г. — 59,5 коп. зол., въ 1889 г. — 65,9 коп. зол. и лѣтомъ слѣдующаго года возросъ до 75 коп. зол., или на 50% противъ цѣны 1888 г. Въ виду столь значительнаго и быстраго повышенія курса рубля, Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ указывалъ, что такое повышеніе рубля должно отозваться гибельно на нашей отпускной торговлѣ и причинить значительный ущербъ нашимъ производителямъ, и что нѣкоторыя отрасли отпускной торговли уже испытали неблагопріятныя послѣдствія этого повышенія, какъ, напримѣръ, торговля саха-

ромъ и керосиномъ; послѣдній, несмотря на нѣкоторое повышеніе цѣнъ за границей, почти вытѣсненъ съ лондонскаго рынка. Особенной же опасностью это повышеніе цѣны рубля, по мнѣнію Министра, грозитъ земледѣльцамъ, которые при цѣнахъ и вексельномъ курсѣ 1889 г. изъ заграничныхъ цѣнъ получали до 660 руб. на вагонъ пшеницы, до 515 руб. — на вагонъ ржи и до 525 руб. на вагонъ овса, а въ 1890 г. получатъ съ вагона пшеницы 585 руб., ржи — 480 руб. и овса—430 руб., «каковая выручка перестаетъ вознаграждать трудъ земледѣльца; при томъ вліяніи, какое оказываетъ сбытъ нашего хлѣба на благосостояніе всей Россіи, отражаясь непосредственно и на остальныхъ производствахъ, настоящее быстрое повышеніе вексельнаго курса грозитъ нанесеніемъ крайняго ущерба благосостоянію нашего отечества... При дальнѣйшемъ повышеніи вексельнаго курса цѣны могутъ дойти до такого уровня, что отпускъ нашего хлѣба сдѣлается невозможнымъ; тогда, съ прекращеніемъ того условія, которое побуждаетъ спекуляцію возвышать вексельный курсъ, должно произойти противоположное явленіе, и курсъ можетъ упасть также внезапно, какъ онъ поднялся, при чемъ даже трудно представить себѣ, до какихъ предѣловъ можетъ дойти это паденіе». Непосредственныя мѣры для предотвращенія повышенія курса Министръ Финансовъ усматривалъ только въ усиленномъ обмѣнѣ кредитныхъ рублей на золото, посредствомъ покупки его въ большомъ количествѣ. Для того, чтобы вести эту операцію съ крайней осторожностью и безъ убытка для казны, необходимо изыскать предѣлъ, до котораго имѣется въ виду довести золотую стоимость кредитнаго рубля. «Предѣлъ этотъ указывается соображеніями о безубыточномъ веденіи сельскаго хозяйства при существующихъ заграничныхъ цѣнахъ на хлѣбъ». Такими цѣнами являются 1 руб. 10 коп. кред. за пудъ пшеницы и 83 коп. за пудъ ржи и овса (въ портахъ); для этого при существующихъ металличе-

скихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Европѣ цѣна золотого рубля должна быть доведена до 1 руб. 60 коп. кред., или кредитный рубль долженъ стоить 62½ коп. зол. «На первое время», полагалъ И. А. Вышнеградскій, «при покупкахъ золота слѣдовало держаться того правила, чтобы покупки эти дѣлать по возможно выгодной цѣнѣ и, при повышеніи цѣны золота, не итти въ покупкахъ далѣе соотношенія 1 руб. 50 коп. кред. съ рублемъ золотомъ. Только послѣ достиженія этого уровня можно будетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ продолжать предпринятую операцію, при чемъ, однако, и нынѣ можно уже съ большою вѣроятностью сказать, что окончательною цѣлью ея должно быть постепенное и медленное доведеніе цѣны золотого рубля до 1 руб. 60 коп. кредитныхъ... Обращаясь къ конечной цѣли предполагаемой мѣры, можно надѣяться, что, кромѣ отвращенія гибельнаго застоя нашей отпускной торговли, она дастъ еще возможность въ близкомъ будущемъ приступить къ открытію размѣна и, слѣдовательно, къ окончательной фиксаціи цѣны кредитнаго рубля по вышеуказанному курсу 62½ коп. зол. за кредитный рубль... Открытіе размѣна не представило бы опасности, но, можетъ быть, придется выждать еще нѣкоторое время, въ теченіе коего правительство, пользуясь значительнымъ металлическимъ фондомъ, могло бы поддержать кредитный рубль около его предположенной размѣнной цѣны, и затѣмъ, когда уже эта цѣна окончательно установится, приступить къ размѣну». По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Финансовъ полагалъ: 1) приступить нынѣ же къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ въ значительныхъ размѣрахъ, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на первое время цѣна золотого рубля не повысилась далѣе 1 руб. 50 коп. кред.; 2) для того, чтобы не вызвать слишкомъ быстраго паденія цѣны кредитнаго рубля, покупать отъ времени до времени нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ; 3) въ случаѣ, если явится потребность въ кредит-

ныхъ знакахъ, превышающая наличность кассы Банка, дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ указѣ 8 іюля 1888 г. Этотъ докладъ 16 августа 1890 г. былъ Высочайше утвержденъ, и вслѣдъ затѣмъ началась усиленная (особенно въ теченіе лѣта и осени) *закупка иностранныхъ трattъ*, при посредствѣ Государственнаго и частныхъ банковъ, и закупка на заграничныхъ рынкахъ *наличнаго золота*.

По этимъ же основаніямъ въ 1890 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія о *повышеніи пошлинъ*: 5 августа — о повышеніи пошлины на сахаръ и 16 августа о повышеніи всѣхъ вообще пошлинъ дѣйствовавшаго тарифа на 20%. Въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ неурожая, охватившаго нѣсколько губерній, и ожидавшагося вслѣдствіе этого слабаго вывоза, курсъ значительно понизился (ниже цѣны 66²/₃ коп. зол.). Хотя цѣна золотого рубля была выше 1 руб. 50 коп. кред., т.-е. выше предѣла, указаннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 16 августа 1890 года, было признано, однако, необходимымъ вновь приступить къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ, къ продажамъ же золота— лишь тогда, когда кредитный рубль достигнетъ цѣны нѣсколько низшей, чѣмъ 62¹/₂ коп. зол. Предположенія эти 28 іюля 1891 г. были Высочайше утверждены. Одновременно былъ изданъ и указъ о временномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассы Государственнаго Банка.

Средніе годовые курсы кредитнаго рубля за три послѣдніе года составляли: въ 1890 г.—72,6, въ 1891 г.—66,8 и въ 1892 г.—63,1 коп. зол. и обнаруживали весьма сильныя колебанія, несмотря на принятыя мѣры. Прекращеніе вексельныхъ колебаній и устойчивость курса кредитнаго рубля были достигнуты лишь преемникомъ И. А. Вышнеградскаго, Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте. Однако, своими мѣропріятіями въ области денежнаго обращенія И. А. Вышнеградскій создалъ главнѣйшія необходимыя

условія для проведенія денежной реформы: имъ былъ накопленъ огромный золотой фондъ, приведены въ устойчивое положеніе государственные финансы и существенно улучшенъ торговый и расчетный балансъ.

Новый Министръ Финансовъ *С. Ю. Витте*, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, вынужденъ былъ, прежде всего, озаботиться пополненіемъ оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка и государственнаго казначейства, недостатокъ въ которыхъ, за обращеніемъ значительной ихъ части въ запасы золота, попрежнему сильно ощущался. Въ виду этого, 23 сентября 1892 года, былъ произведенъ, на основаніи указа 28 іюля 1891 г., *временный выпускъ кредитныхъ билетовъ* на 25 милл. руб. подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго Государственному Банку и переданнаго на храненіе въ размѣнномъ фондѣ. Такъ какъ четыре предыдущихъ выпуска, по 25 милл. руб. каждый, также были обезпечены золотомъ, принадлежащимъ Государственному Банку, и лишь первый изъ нихъ, произведенный 13 августа 1891 г., обезпечивался золотомъ, переданнымъ изъ золотого запаса, принадлежащаго государственному казначейству, то было признано соотвѣтственнымъ обезпеченіе и перваго выпуска позаимствовать изъ золота, принадлежавшаго Государственному Банку. Поэтому Государственному Банку предложено было золото, служившее обезпеченіемъ выпуска 13 августа 1891 года, зачесть въ собственность Банка и на равную сумму передать золота изъ оборотной кассы Государственнаго Банка въ распоряженіе государственнаго казначейства.

Увеличившаяся потребность рынка въ денежныхъ знакахъ, для удовлетворенія которой приходилось съ 1888 г. прибѣгать къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, и крайняя затруднительность изъятія этихъ билетовъ изъ обращенія привели Министра Финансовъ къ убѣжденію, что уничтоженіе *92,7 милл. руб., уплаченныхъ Государственному Банку по временно-выпущеннымъ кредитнымъ биле-*

тамъ и не изъятыхъ имъ изъ обращенія, неосуществимо въ ближайшемъ будущемъ. Чтобы дать имъ болѣе производительное употребленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгнуть займовъ для продолженія сооруженія Сибирской желѣзной дороги, указомъ 10 декабря 1892 г. повелѣно было *обратить* означенные 92,7 милл. руб. *въ распоряженіе государственнаго казначейства*, для покрытія расходовъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги; относительно же изъятія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, въ суммѣ 150 милл. руб., повелѣвалось руководствоваться правилами, установленными указомъ 8 іюля 1888 г. Въ слѣдующемъ году изъ числа этихъ 150 милл. руб. было изъято кредитныхъ билетовъ въ два пріема на 50 милл. руб., но въ октябрѣ того же года пришлось снова произвести выпускъ на ту же сумму 50 милл. руб.

Одной изъ главнѣйшихъ мѣръ, необходимой для денежной реформы и не осуществленной его предшественниками, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте признавалъ упроченіе колеблющейся цѣнности кредитнаго рубля, къ чему и было приступлено въ 1893 г. Такъ какъ кредитный рубль сдѣлался излюбленнымъ матеріаломъ биржевой спекуляціи на заграничныхъ рынкахъ, то, прежде всего, необходимо было начать съ обузданія этой спекуляціи, колебавшей цѣнность нашей кредитной валюты. Но чтобы борьба со спекуляціей могла быть успѣшной, представлялось необходимымъ предварительно ознакомиться съ ея средствами и въ точности опредѣлить количество кредитныхъ билетовъ, которыми она располагала. Поэтому, въ концѣ января 1893 г., Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ *установленіи таможенной пошлины* (въ размѣрѣ 1 коп. со 100 р.) *на вывозимые за границу и ввозимые оттуда кредитные билеты*—исключительно для статистическихъ цѣлей. Безъ принятія подобной мѣры невозможно было имѣть своевременно свѣдѣній о количествѣ пересылаемыхъ изъ Россіи

за границу и обратно кредитныхъ билетовъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше ратифицированной 22 іюня (4 іюля) 1891 года всемірной почтовой конвенціи, пересылка рекомендованной и посылочной корреспонденціи, за нѣкоторыми незначительными ограниченіями, была вполнѣ свободна, и объявленіе цѣнности необязательно, чѣмъ широко пользовались отправители при пересылкѣ русскихъ кредитныхъ билетовъ.

Противъ проектированной Министромъ Финансовъ мѣры *въ Государственномъ Совѣтѣ* заявлены были возраженія. Нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта находили, что мѣра эта направлена не непосредственно къ уничтоженію биржевой игры кредитными билетами, а только къ доставленію данныхъ для борьбы съ таковой, и что данныя эти не достигнутъ цѣли, такъ какъ не будутъ достаточно полны. Кромѣ того, благодаря этой мѣрѣ, затруднится и удорожится пересылка кредитныхъ билетовъ по почтѣ, проѣзжающіе будутъ стѣснены, такъ какъ при отсутствіи другихъ средствъ къ повѣркѣ сдѣланнаго заявленія, кромѣ обыска, каждый можетъ подвергнуться ему по простому подозрѣнію какого-нибудь слишкомъ ревностнаго таможеннаго чиновника. Наконецъ, мѣра эта, по мнѣнію этихъ Членовъ, могла бы быть истолкована, какъ уклоненіе отъ всемірной почтовой конвенціи, по которой въ простыя и рекомендованныя письма могутъ быть вкладываемы всякіе, не воспрещенные къ пересылкѣ и не обложенные пошлиною, предметы, при чемъ объявленіе цѣнности вложенія необязательно. Однако большинство Членовъ Государственнаго Совѣта не согласилось съ этими соображеніями, указавъ, что проектируемая мѣра является единственнымъ средствомъ, чтобы получить хотя бы и несовершенно точныя, но необходимыя для борьбы со спекуляціей свѣдѣнія о движеніи кредитныхъ билетовъ черезъ границу. Проектируемое обложеніе, указывалось далѣе, не составляетъ новости: во Франціи ввозъ золотой, серебряной и

мѣдной монеты обложенъ пошлиной, такая же пошлина установлена и въ другихъ государствахъ; у насъ съ 1843 г. по 1861 г. былъ запрещенъ вывозъ и ввозъ кредитныхъ билетовъ; вывозъ же золотой и серебряной монеты свыше извѣстнаго предѣла и теперь разрѣшается не иначе, какъ съ объявленіемъ о томъ въ таможнѣ. Обложеніе кредитныхъ билетовъ не можетъ быть истолковано, по мнѣнію большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, въ смыслѣ обхода постановленій конвенціи и уклоненія Россіи отъ исполненія международныхъ обязательствъ, такъ какъ ни одно государство не лишено, въ силу конвенціи, права облагать вновь таможенной пошлиной тѣ или другіе вывозные и привозные предметы, хотя бы такое обложеніе и имѣло слѣдствіемъ измѣненіе условій почтовой ихъ пересылки. Что же касается неудобствъ, которыя можетъ вызвать эта мѣра. то они преувеличены, — тѣмъ болѣе, что стѣсненія относительно пассажировъ значительно смягчены и по проекту. Дѣйствіе проектируемой мѣры большинство Членовъ признало нужнымъ ограничить срокомъ до 1 января 1894 г., предоставивъ Министру Финансовъ для продленія ея войти съ новымъ представленіемъ. Оба приведенныя мнѣнія были представлены на Высочайшее воззрѣніе, и 29 марта 1893 г. Государь утвердилъ мнѣніе большинства.

Въ тѣхъ же видахъ упроченія курса послѣдовало *воспрещеніе сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и вообще цѣнностей, писанныхъ на эту валюту*. Въ представленіи по этому предмету въ Государственный Совѣтъ Министръ Финансовъ объяснялъ, что нѣкоторые заграничные биржевые центры производятъ въ широкихъ размѣрахъ спекулятивныя сдѣлки на курсъ кредитнаго рубля, поддерживая тѣмъ неустойчивость и постоянныя колебанія нашего курса. Такъ какъ количество обращающихся за границей кредитныхъ билетовъ далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ биржевой игры, то спекулянты, чтобы не держать внѣ оборота значительный запасъ

кредитныхъ билетовъ на случай необходимости покрытія наличностью обязательствъ по заключеннымъ на срокъ сдѣлкамъ, открываютъ себѣ текущіе счета въ русскихъ банкирскихъ учрежденіяхъ, которыя, въ случаѣ надобности, и доставляютъ имъ требуемое количество рублей. Не ограничиваясь этимъ, нѣкоторые банкирскіе дома и конторы, а также и частныя лица, принимаютъ и непосредственное участіе въ этой игрѣ, чѣмъ еще болѣе способствуютъ колебаніямъ курса. Для противодѣйствія этой игрѣ, Особенная канцелярія по кредитной части, по порученію Министра, еще въ январѣ 1893 г. обратилась ко всѣмъ банковымъ учрежденіямъ, банкирскимъ и торговымъ домамъ и конторамъ и другимъ учрежденіямъ коммерческаго кредита съ циркуляромъ, которымъ разъяснялось, что не только непосредственное, но даже и косвенное участіе дѣйствующихъ въ Россіи учрежденій коммерческаго кредита въ игрѣ на курсъ рубля ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо; въ случаѣ же обнаруженія такого участія, Министръ Финансовъ угрожалъ закрыть для такихъ учрежденій всякіе счета въ Государственномъ Банкѣ, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгнуть и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Озабочиваясь принятіемъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ воздѣйствія, такъ какъ одно закрытіе счетовъ въ Государственномъ Банкѣ могло оказаться недостаточнымъ для обузданія спекуляціи, Министръ Финансовъ полагалъ: 1) не касаясь сдѣлокъ съ фондами и другими бумагами, воспретить сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на сроки золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами, и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный ими срокъ, или уплаты преміи или отступного (сдѣлки съ преміями, стеллажи и т. п.) и 2) подчинить кредитныя и банкирскія заведенія особому надзору Министерства Финансовъ, предоставивъ ему, въ случаѣ, если въ ихъ опе-

раціяхъ будетъ усмотрѣна игра на курсъ валюты, требовать отъ нихъ свѣдѣній и объясненій, производить осмотръ и повѣрку ихъ книгъ и дѣлопроизводства и принимать административныя мѣры для прекращенія недозволенныхъ операцій. Предположенія Министра Финансовъ были приняты Государственнымъ Совѣтомъ съ несущественными поправками, и 8 іюня 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта получило Высочайшее утвержденіе.

Одновременно съ этимъ узаконеніемъ, того же 8 іюня 1893 г., Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта о *мѣрахъ къ усиленію надзора за биржами*. Въ числѣ этихъ мѣръ было, между прочимъ, постановлено, что производство на биржахъ операцій съ фондами и валютою, безъ посредства маклеровъ, дозволяется только владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій, чѣмъ было устранено участіе въ биржевыхъ сдѣлкахъ представителей разныхъ заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, выбиравшихъ для этого гильдейское свидѣтельство — единственный документъ, требовавшійся раньше для допущенія на биржу. Приказчикамъ и конторщикамъ дозволено участвовать въ биржевыхъ операціяхъ исключительно за счетъ своихъ хозяевъ, которые обязаны снабжать ихъ надлежащею довѣренностью и остаются отвѣтственными по всѣмъ заключеннымъ этими лицами сдѣлкамъ. Биржевому комитету предоставлялось лишать права посѣщенія биржевыхъ собраній на срокъ до одного года лицъ, виновныхъ въ нарушеніи на биржѣ тишины и порядка, въ распространеніи на биржѣ завѣдомо ложныхъ слуховъ, въ неисполненіи обязательствъ по сдѣлкамъ, въ участіи въ недозволенныхъ сдѣлкахъ и въ незаконномъ маклерствѣ или въ обращеніи къ незаконнымъ маклерамъ. Министру Финансовъ предоставлялось безапелляціонное право увольненія маклеровъ, въ случаѣ обнаруженія при ревизіи ихъ книгъ такихъ упущеній или дѣйствій, которыя не соотвѣтствуютъ зани-

маемому положенію или свидѣтельствуютъ о пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ.

Независимо отъ перечисленныхъ законодательныхъ мѣръ, приступлено было къ непосредственному *воздѣйствію на курсъ путемъ покупки и продажи таттъ*, сначала исподволь, а потомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Тратты покупались, когда количество ихъ превышало текущія нужды торговли, и продавались, когда въ нихъ ощущался на рынкѣ недостатокъ, при чемъ, если не хватало наличнаго запаса раньше купленныхъ таттъ, то онѣ давались отъ имени Государственнаго Банка на заграничныхъ его корреспондентовъ, которые всегда располагали суммами, принадлежавшими Банку или же казначейству. За время съ февраля 1893 г. по мартъ 1895 г. куплено было таттъ на 71,3 милл. руб. и продано на 73,9 милл. руб.

Благодаря этимъ мѣрамъ, *колебанія нашей валюты постепенно стали уменьшаться*: въ 1891 г. они составляли на Лондонъ 28,41%, въ 1892 г. —8,79%, въ 1893 г. колебанія эти составляли уже только 5,36%. Въ 1894 г. колебанія стали еще меньше, составляя всего 2,08%, хотя въ концѣ этого года биржевая спекуляція предприняла сильную игру на пониженіе курса кредитнаго рубля. Для противодѣйствія спекулянтамъ, въ отвѣтъ на закупки ими на срокъ кредитныхъ билетовъ, по распоряженію Министра Финансовъ, послѣдніе сразу были закуплены въ значительномъ количествѣ (въ два дня на 30 милл. руб.), также на срокъ, въ общемъ по 219 марокъ за 100 руб. кред. Когда наступилъ срокъ исполненія сдѣлокъ, и покупатели потребовали сдачи кредитныхъ билетовъ наличными, продавцы не могли ихъ найти въ достаточномъ количествѣ, и курсъ кредитныхъ рублей дошелъ до 236 мар. за 100 руб., при высшихъ вексельныхъ курсахъ въ то время всего въ 220,75 мар. за 100 руб. Спекулянты обратились тогда къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о продажѣ имъ кредитныхъ рублей, необходимыхъ для исполненія обязательствъ. Ходай-

ство было уважено, но отъ спекулянтовъ была взята подписка о непринятіи впредь участія въ игрѣ на курсъ кредитнаго рубля, которая съ этого момента почти совершенно прекратилась; остались лишь естественныя колебанія вексельныхъ курсовъ, зависѣвшія отъ состоянія торговаго и расчетнаго баланса.

Принимая мѣры противъ спекуляціи кредитнымъ рублемъ, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, какъ и его предшественники, стремился упрочить курсъ кредитнаго рубля въ извѣстномъ соотношеніи съ золотомъ, такъ какъ поддерживать курсъ по отношенію къ серебру, въ виду колеблющейся его цѣнности, обнаруживавшей притомъ постоянную наклонность къ паденію, представлялось несоотвѣтственнымъ. Между тѣмъ, серебряный рубль являлся у насъ законнымъ платежнымъ средствомъ, особенно когда съ 1881 г. была вновь возстановлена чеканка серебра за счетъ вольноприносителей. При обнаружившемся съ 90-хъ годовъ новомъ и рѣзкомъ паденіи цѣны серебра, биржевая стоимость серебрянаго рубля оказалась ниже нарицательной его цѣны. Такое измѣненіе цѣнъ могло бы вызвать усиленное предъявленіе слитковъ, пріобрѣтаемыхъ по рыночной цѣнѣ, къ обмѣну на серебряную монету, дабы затѣмъ производить ею платежи внутри Имперіи съ значительнымъ для себя барышемъ (до 5 р. 64 к. на одинъ фунтъ). Количество серебряной монеты вслѣдствіе этого, несомнѣнно, стало бы безпредѣльно увеличиваться, наступило бы обезцѣненіе ея, и вытѣсненіе ею, какъ болѣе дешевой монетой, всѣхъ другихъ мѣновыхъ знаковъ, послѣдствіемъ чего явилось бы сильное паденіе курса рубля и полная зависимость денежнаго обращенія отъ рѣзкихъ колебаній цѣнъ на серебро. Допустить подобное водвореніе серебряной монеты въ обращеніе было невозможно, и Министръ Финансовъ испросилъ, 16 іюля 1893 г., Высочайшее повелѣніе о *принятіи нѣкоторыхъ мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра*. Былъ прекращенъ пріемъ на Монетный Дворъ отъ

вольноприносителей серебра, какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ, для обмѣна и перечеканки въ новую монету и воспрещенъ ввозъ въ Россію всякой иностранной серебряной монеты, за исключеніемъ только китайскихъ ямбовъ, ввозъ которыхъ дозволенъ по всей сухопутной границѣ съ Китаемъ; допущенъ былъ также ввозъ: персидскихъ кранов чрезъ нашу границу съ Персіей въ Средней Азіи и Закавказьи (указъ 29 іюня 1894 г.), бухарской серебряной монеты (указъ 19 октября 1894 г.), китайскихъ ямбовъ, привозимыхъ моремъ (указъ 19 мая 1895 г.), и серебряной монеты изъ Хивинскаго ханства въ предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства (29 октября 1893 г.). 29 апрѣля 1893 г. Министру Финансовъ было временно предоставлено право производить уплату за серебро, доставляемое серебропромышленниками на Монетный Дворъ, кредитными рублями и размѣнною монетою по нарицательной цѣнѣ. Дальнѣйшія мѣры, окончательно опредѣлившія роль серебряной монеты въ нашемъ денежномъ обращеніи, какъ вспомогательнаго денежнаго знака, послѣдовали въ царствованіе Николая II, послѣ того какъ рядомъ законодательныхъ актовъ была совершенно преобразована вся наша денежная система.

Глава шестая.

Денежное обращеніе въ царствованіе Николая II.

Въ царствованіе Александра III достигнуты были двѣ существеннѣйшія задачи, связанныя съ возстановленіемъ правильнаго денежнаго обращенія: упроченъ былъ курсъ кредитнаго рубля и накоплены значительные запасы золота. Однако, кредитные билеты и при обезпеченіи ихъ золотомъ оставались неразмѣнными денежными знаками, а, слѣдовательно, сохранялись и всѣ отрицательныя свойства, присущія неразмѣнному бумажно-денежному обращенію. Въ цѣляхъ приданія денежной системѣ извѣстной эластичности и для подготовки въ будущемъ размѣна бумажныхъ денегъ, Министръ Финансовъ въ 1895 г. внесъ, сперва въ Комитетъ Финансовъ, а затѣмъ въ Государственный Совѣтъ, *представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую монету*. Въ своемъ представленіи Министръ Финансовъ объяснялъ, что, несмотря на быстрое за послѣднее время экономическое развитіе Россіи и благопріятное состояніе нашихъ финансовъ, онъ не можетъ признать страну вполнѣ подготовленной къ коренной реформѣ денежнаго обращенія. Для своего успѣха реформа эта требуетъ осуществленія многихъ подготовительныхъ мѣропріятій. Министръ Финансовъ прежде всего сосредоточивалъ свое вниманіе на устраненіи нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ явленій, тѣсно связанныхъ съ существованіемъ у насъ неразмѣнной бумажно-денежной системы, каковы

рѣзкія колебанія вексельныхъ курсовъ, нерастяжимость денежнаго обращенія и затрудненія къ помѣщенію у насъ иностранныхъ капиталовъ. Къ уменьшенію колебаній вексельныхъ курсовъ былъ принятъ рядъ мѣръ, но тѣмъ не менѣе курсы эти не могутъ достигнуть полной устойчивости, наблюдаемой въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ. Еще болѣе затруднительно регулировать при бумажно-денежномъ обращеніи приливъ и отливъ капиталовъ и держать количество орудій денежнаго обращенія въ необходимомъ равновѣсіи съ дѣйствительною въ нихъ потребностью, такъ какъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, преимущественно наблюдаемый у насъ осенью послѣ сбора урожая, не можетъ быть восполняемъ временнымъ приливомъ денегъ изъ другихъ странъ. Что касается помѣщенія у насъ иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіи которыхъ мы нуждаемся для использованія естественныхъ богатствъ своей страны, то таковое затруднено постояннымъ опасеніемъ иностранныхъ капиталистовъ, что выгоды, полученныя ими въ Россіи отъ того или иного помѣщенія капитала, могутъ быть поглощены пониженіемъ курса кредитнаго рубля противъ иностранной валюты. Предлагая, для смягченія всѣхъ этихъ неудобствъ денежнаго обращенія, основаннаго исключительно на кредитныхъ билетахъ, разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на золотую монету и считая, что, помимо своего непосредственнаго значенія, мѣра эта представляется шагомъ впередъ, подготовляющимъ и облегчающимъ возобновленіе размѣна въ будущемъ, Министръ Финансовъ указывалъ, что настоящее время, по сравненію съ годами, когда подобныя же предположенія были возбуждаемы бывшими Министрами Финансовъ, представляется наиболѣе благопріятнымъ для проведенія этой мѣры, такъ какъ, благодаря миролюбивой политикѣ Александра III, политическое положеніе наше и европейскихъ державъ спокойно, росписи исполняются безъ дефицитовъ, экономическія силы населенія нѣ-

сколько развились, международный балансъ постепенно склоняется въ нашу пользу, государственный кредитъ достигъ небывалой высоты, накопленъ весьма крупный запасъ золота, и наконецъ, что особенно важно, курсъ кредитнаго рубля пріобрѣлъ значительную устойчивость. Въ виду всего этого, Министръ Финансовъ призналъ своевременнымъ разрѣшить во внутреннемъ нашемъ обмѣнѣ употребленіе металлическихъ денегъ. Необходимыя въ этомъ направленіи мѣры слѣдовало, однако, по мнѣнію Министра Финансовъ, принять лишь въ отношеніи золота, такъ какъ серебро въ послѣдніе годы упало въ своей цѣнѣ значительно ниже кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего свободное его обращеніе внутри Имперіи не стѣснялось уже дѣйствовавшимъ законодательствомъ. Комитетъ Финансовъ, разсмотрѣвъ предположенія Министра Финансовъ и сдѣлавъ нѣкоторыя незначительныя исправленія и измѣненія, предоставилъ Министру Финансовъ внести проектированныя мѣры на уваженіе Государственнаго Совѣта, и таковое положеніе Комитета было Высочайше утверждено 20 марта 1895 г.

Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 6 апрѣля 1895 г., усматривая изъ объясненій Министра Финансовъ, «что предположенная мѣра отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшаго направленія нашей финансовой политики относительно денежнаго обращенія», признали такой взглядъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ «онъ даетъ возможность наиболѣе правильно взвѣсить значеніе означенной мѣры, не входя въ оцѣнку не имѣющихъ съ нею прямой связи спорныхъ вопросовъ о томъ, обязано ли правительство обмѣнивать кредитные билеты на серебро или на золото и т. д.». Останавливаясь на этой точкѣ зрѣнія, Департаменты признавали предложеніе о разрѣшеніи заключенія сдѣлокъ на золотую монету заслуживающимъ полнаго вниманія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, раздѣляли

соображенія Министра Финансовъ «о необходимости соблюденія особой осмотрительности при изданіи настоящаго закона, для предупрежденія нежелательныхъ недоразумѣній и ложныхъ толковъ о намѣреніи правительства, которые могли бы поколебать покупную способность кредитнаго рубля. Государственный и общественный интересы требуютъ, чтобы платежная сила кредитнаго рубля ни въ Россіи, ни на востокѣ не была умалена». Департаменты одобрили поэтому предложенныя Министромъ Финансовъ поправки о примѣненіи проектируемой имъ мѣры на первое время лишь къ уплатѣ акцизныхъ сборовъ и о неразрѣшеніи казнѣ производить платежи золотомъ, дабы тѣмъ устранить всякую возможность предположенія, будто правительство воспользуется этимъ правомъ для исполненія своихъ обязательствъ по назначенному имъ самимъ невыгодному для его кредиторовъ курсу. Во избѣжаніе даже поводовъ къ нежелательнымъ толкамъ о различіи денегъ въ разныхъ классахъ общества и объ установленіи какъ бы особой привилегіи для высшихъ сословій, въ ущербъ крестьянамъ и мѣщанамъ, Департаменты предпочли исключить проектированное Министромъ Финансовъ постановленіе о воспрещеніи крестьянамъ и мѣщанамъ совершать сдѣлки на золотую монету.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено 8 мая 1895 г. Закономъ этимъ постановлено: 1) всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету; 2) по такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою, въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему, полученному на мѣстѣ, среднему курсу сдѣлокъ с.-петербургской биржи; 3) размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на золотую монету, разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки; 4) Министру Финансовъ предоста-

вляется: а) разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ, въ той постепенности, которая имъ будетъ установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ по назначенному имъ, Министромъ Финансовъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Правительствующему Сенату для распубликованія и б) сообщать объ упомянутыхъ распоряженіяхъ подлежащимъ учрежденіямъ телеграммами для исполненія, съ тѣмъ, чтобы о содержаніи телеграммъ немедленно были выставляемы объявленія въ помѣщеніяхъ этихъ учрежденій и чтобы распоряженія эти вступали въ силу на слѣдующій день по полученіи ихъ на мѣстахъ.

Вслѣдъ за обнародованіемъ закона 8 мая 1895 г. Министромъ Финансовъ установлены были основанія для пріема россійской золотой монеты съ 1 іюня по 31 августа въ уплату акцизовъ съ табака, сахара и съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ губернскія и областныя казначейства, а изъ уѣздныхъ—въ Сумское и Царицынское, съ 1 же сентября по 31 декабря 1895 г. -въ уплату всѣхъ акцизныхъ сборовъ по всѣмъ казначействамъ. Для пріема золотой монеты въ эти платежи былъ назначенъ по 31 декабря 1895 г. нижеслѣдующій курсъ: за имперіалъ чекана на основаніи закона 17 декабря 1885 г.—14 руб. 80 коп., за полуимперіалъ того же чекана — 7 руб. 40 коп., за имперіалъ чекана до 1886 г.—15 руб. 24 коп., за полуимперіалъ того же чекана—7 руб. 62 коп. и за червонецъ—4 руб. 57 коп.

Чтобы облегчить притокъ къ намъ иностранной монеты и доставить удобство монетному обращенію, Министръ Финансовъ, въ концѣ апрѣля 1895 г., вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости допустить *металлическія депозитныя квитанціи* къ пріему казною и Государственнымъ Банкомъ, наравнѣ со звонкою монетою, во всѣ платежи, производство которыхъ разрѣшено въ золотой монетѣ. Квитанціи эти введены были въ 1876 г. и выдавались Государственнымъ Банкомъ (въ С.-Пе-

тербургѣ и въ 11 отдѣленіяхъ и конторахъ Банка) частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на золото въ слиткахъ и ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты, уплачиваемыя золотомъ, иностранную золотую монету, иностранные банковые билеты, пользующіеся размѣномъ на золото, и другія цѣнности; принимались онѣ казною въ уплату таможенныхъ пошлинъ, а частными лицами—по обоюдному соглашенію, и размѣнивались Государственнымъ Банкомъ только въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, по предъявленію, на золото. Выпускъ депозитныхъ квитанцій былъ очень незначителенъ и къ концу каждаго года обыкновенно извлекался изъ обращенія. На сравнительно бо̀льшую сумму ихъ было выпущено лишь въ 1893 г. (на 12,4 милл. руб.) и въ 1894 г. (на 20,6 милл. руб.). Дозволеніе пользоваться для казенныхъ платежей, наравнѣ съ звонкою монетою, также и депозитными квитанціями, несомнѣнно, доставило бы значительныя удобства, такъ какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда плательщики имѣли бы въ своемъ распоряженіи какія-либо золотыя цѣнности (слитки, иностранную золотую монету), они могли бы воспользоваться ими для производства платежей въ казну, обмѣнявъ ихъ предварительно на депозитныя квитанціи Государственнаго Банка; допустить же непосредственное внесеніе этихъ цѣнностей не предполагалось возможнымъ—въ виду крайняго разнообразія ихъ и тѣхъ трудностей, съ которыми были бы сопряжены расчеты по пріему ихъ въ платежи для фискальныхъ органовъ. Государственный Совѣтъ нашелъ достаточнымъ ограничиться въ законѣ лишь указаніемъ на пріемъ депозитныхъ квитанцій казной, такъ какъ Государственный Банкъ уже обязанъ принимать эти квитанціи, наравнѣ съ золотою монетою, и безъ новаго законодательнаго акта. Мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено 15 мая 1895 г., а 6 іюня Министръ Финансовъ издалъ правила, которыми, между прочимъ, выдача депозитныхъ квитанцій распространена на всѣ отдѣленія и конторы Государственнаго

Банка, а оплата квитанцій—на шесть конторъ; остальныя же учрежденія обязаны были выплачивать квитанціи лишь въ зависимости отъ наличности въ кассѣ золотой монеты. Вслѣдствіе новаго закона, выпускъ металлическихъ квитанцій быстро развился, достигнувъ въ 1895 г. 62,2 милл. руб. и въ 1896 г.—171,7 милл. руб.

Въ развитіе Высочайше утвержденныхъ, 8 и 15 мая 1895 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, Министерствомъ Финансовъ сдѣланы были нижеслѣдующія *распоряженія, направленныя къ дальнѣйшему водворенію золота въ народномъ обращеніи*. 24 мая 1895 г. сдѣлано распоряженіе о разрѣшеніи всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка покупать золотую монету по опредѣленному курсу, а 8 конторамъ и 25 отдѣленіямъ—не только покупать, но и продавать и производить платежи по тому же курсу. 25 мая 1895 г. утверждены Министромъ Финансовъ правила пріема Государственнымъ Банкомъ золотой монеты на текущій счетъ, а вслѣдъ затѣмъ и частные петербургскіе банки объявили, что будутъ принимать золото по текущимъ счетамъ и по всѣмъ обязательствамъ. Далѣе, въ видахъ облегченія для публики полученія золотой монеты, Главному и 16 мѣстнымъ казначействамъ разрѣшено было выдавать, по соглашенію съ получателями, нѣкоторую часть слѣдуемыхъ имъ изъ казны суммъ золотою монетою по курсу, который назначенъ для нея при пріемѣ въ уплату акцизовъ. По этому же курсу производилъ свои покупки и продажи золотой монеты и Государственный Банкъ.

Несмотря на всѣ эти мѣропріятія, золотая монета довольно медленно проникала въ народное обращеніе—отчасти по непривычкѣ къ ней населенія, отчасти въ виду неудобствъ золотой монеты при крупныхъ платежахъ и пересылкѣ, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія нарицательнаго достоинства монеты ея дѣйствительной цѣнности: полуимперіалы и имперіалы съ надписью 5 руб.

и 10 руб. ходили по 7 руб. 50 коп. и 15 руб., что вызывало недоразумѣнія, нерѣдко даже злоупотребленія. Распространеніе золотой монеты въ обращеніи задерживалось также опасеніемъ, что Государственный Банкъ понизитъ курсъ полуимперіала, и тогда лица, принимавшія монету, рисковали получить при обратномъ обмѣнѣ меньше. Въ устраненіе этого опасенія, Государственный Банкъ, 27 сентября 1895 г., объявилъ, что онъ будетъ покупать и принимать золотую монету въ платежи впредь до 31 декабря по цѣнѣ не ниже 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ.

Признавая полезнымъ расширить кругъ обращенія золотой монеты, Министръ Финансовъ внесъ, 13 октября 1895 г., въ Государственный Совѣтъ *представленіе о пріемѣ золотой монеты*, по назначенному имъ курсу, *во всѣ казенные платежи*, при чемъ предполагалъ постановить, что въ теченіе срока не менѣе 6 мѣсяцевъ послѣ назначенія курса, послѣдній не можетъ быть понижень. Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 23 октября 1895 г., не встрѣтили препятствій къ утвержденію предположеній Министра Финансовъ, но нашли излишнимъ установленіе срока, въ теченіе котораго курсъ не можетъ быть уменьшаемъ,—въ виду того, что это могло бы подать поводъ къ нежелательнымъ толкамъ о томъ, будто правительство само предвидитъ необходимость скораго измѣненія курса, при томъ же отъ Министра Финансовъ зависитъ указывать срокъ дѣйствія его распоряженій о назначеніи курса. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвержденымъ 6 ноября 1895 г., постановлено: 1) предоставить Министру Финансовъ, въ потребныхъ случаяхъ по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими, разрѣшать кассамъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій въ той постепенности, которая будетъ имъ, Министромъ, установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты во всякіе, поступающіе въ эти кассы, платежи и взносы, по курсу,

назначенному согласно ст. 4 Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1895 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету, съ тѣмъ, чтобы распоряженіе по этому предмету представлялось каждый разъ Правительствующему Сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, и чтобы таможенныя пошлины и другіе сборы, уплачивавшіеся до изданія закона 8 мая 1895 г. золотою монетою по нарицательному ея достоинству, согласно особымъ правиламъ, взимались и впредь на такомъ же основаніи; 2) предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія, независимо отъ разрѣшенія пріема золотой монеты въ кассы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, дозволить кассамъ желѣзныхъ дорогъ частныхъ обществъ пріемъ золотой монеты и депозитныхъ квитанцій Государственнаго Банка по назначенному курсу и установлять порядокъ расчетовъ между казною и этими обществами по поступившимъ въ ихъ кассы золотой монетѣ и депозитнымъ квитанціямъ.

Во всѣ означенныя кассы монета принималась по курсу 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ по 31 декабря 1895 г. Такая цѣна полуимперіала, установленная въ соотвѣтствіи съ вексельными курсами въ теченіе 1894—1895 г.г., была, однако, неудобна для расчета. При 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ, 1 руб. зол. стоилъ на кредитные 1 руб. 48 коп., вслѣдствіе чего переводъ суммъ изъ одной валюты въ другую былъ весьма затруднителенъ для ежедневнаго обихода. Между тѣмъ, незначительное увеличеніе цѣны золотой монеты до 7 руб. 50 коп., при которомъ между золотою и кредитною валютою устанавливалось бы простое отношеніе 1: 1½, могло бы представить значительныя облегченія при всѣхъ расчетахъ и платежахъ. Такое измѣненіе курса до 7 руб. 50 к. давно уже было предрѣшено, и объ этомъ Министръ Финансовъ докладывалъ при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о пріемѣ золотой монеты во всѣ казенные платежи въ засѣданіи 23 октября

1895 г. Въ ноябрѣ слухи объ этомъ намѣреніи Министра Финансовъ распространились въ публикѣ и на биржѣ, и начался сильный спросъ на золото въ расчетѣ выиграть въ нѣсколько недѣль извѣстную разницу. Вслѣдствіе этого Государственный Банкъ, уже 26 ноября, вынужденъ былъ повысить курсъ полуимперіаловъ до 7 руб. 45 коп., а 12 декабря—до 7 руб. 50 коп. за полуимперіалъ. Для пріема же во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы курсъ оставался безъ измѣненія по 31 декабря 1895 г., съ 1 же января 1896 г. онъ былъ установленъ на годъ также въ размѣрѣ 7 руб. 50 коп., и, слѣдовательно, между банковымъ и податнымъ курсомъ на золотую монету съ этого времени установилось полное соотвѣтствіе, при чемъ послѣдняя получила возможность обращаться въ качествѣ денегъ, удобныхъ для производства всѣхъ расчетовъ и платежей.

Изложенными мѣропріятіями созданы были дальнѣйшія условія, обезпечивавшія возможность приступить къ окончательному упорядоченію нашей денежной системы. Фактически размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету былъ уже открытъ, но онъ осуществлялся въ формѣ покупки и продажи золотой монеты Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ, установленной лишь на извѣстный срокъ и безъ присвоенія этой покупкѣ и продажѣ характера обязательной для Банка постоянной операціи. Такое положеніе дѣла не могло вселять полнаго довѣрія ни къ незыблемости цѣны рубля, ни къ постоянству размѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, до окончательнаго установленія законодательнымъ путемъ постояннаго курса рубля, золото не могло получить желательнаго распространенія на внутреннемъ рынкѣ. Между тѣмъ потребность въ увеличеніи количества денежныхъ знаковъ настоятельно чувствовалась торговлей и промышленностью, ибо за 15 лѣтъ, протекшихъ съ 1881 г., количество кредитныхъ билетовъ, несмотря на сильный экономическій ростъ страны, не только не увеличилось, а

даже немного уменьшилось, составляя къ 1 января 1881 г. 1133,5 милл. руб., а къ 1 января 1896 г.—1121,3 милл. руб. Недостатокъ въ денежныхъ знакахъ испытывало и само правительство, сосредоточившее въ своихъ рукахъ огромные запасы золота и не имѣвшее возможности пустить его въ обращеніе.

Къ 1 января 1895 г. *золотой запасъ* составлялъ 645,7 милл. руб., а къ 1 января 1896 г.—659,5 милл. руб., изъ которыхъ въ размѣнномъ фондѣ числилось 375 милл. руб., кромѣ 75 милл. руб., обезпечивавшихъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Въ теченіе 1896 г. въ размѣнномъ фондѣ произошли слѣдующія измѣненія. По Высочайшему указу 1 января этого года размѣнный фондъ былъ увеличенъ на 50 милл. руб., переданныхъ въ него изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству. Затѣмъ, указомъ 23 февраля того же года было повелѣно: 1) золото, въ суммѣ 75 милл. руб., принадлежащее Государственому Банку и обезпечивающее временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на ту же сумму, пріобрѣсти отъ Государственнаго Банка за счетъ государственнаго казначейства, съ уплатою Банку, за состоявшейся уже передачей въ его распоряженіе времен наго выпуска на 75 милл. руб. кред., 25,860 тыс. руб., представляющихъ разницу между покупною и нарицательной цѣной означеннаго золота; 2) по мѣрѣ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска, во исполненіе указа 8 іюля 1888 г., присоединять къ размѣнному фонду обезпечивающее оные золото на сумму, равную изъятому количеству билетовъ, съ уплатою изъ наличности государственнаго казначейства подлежащей суммы Государственному Банку и съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ безпроцентнаго по выпуску кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства; 3) для возмѣщенія государственному казначейству части предстоящихъ, во исполненіе ст. 1 и 2 настоящаго указа, расходовъ, приступить къ выпуску государственной 4% ренты на осно-

ваніяхъ, изъясненныхъ въ ст. 1 Высочайшаго указа отъ 8 апрѣля 1894 г., на наличательный капиталъ 30 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы реализація этого выпуска производилась, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, въ зависимости отъ состоянія денежнаго рынка. Такимъ путемъ золотой размѣнный фондъ доведенъ былъ до 500 милл. руб. зол., а долгъ государственнаго казначейства съ 671 милл. руб. уменьшился до 621 милл. руб.

Всѣ приведенныя обстоятельства указывали на необходимость скорѣйшаго довершенія дѣла установленія у насъ прочнаго металлическаго обращенія, и Министръ Финансовъ, въ 1896 г., рѣшился приступить къ окончательнымъ въ этомъ направленіи мѣрамъ. Подготовительныя работы къ проведенію реформы начаты были уже въ 1895 г. Главныя основанія реформы въ теченіе всего 1895 г. подвергались обсужденію въ неоднократныхъ засѣданіяхъ Комитета Финансовъ. 6 октября этого года, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта И. Я. Голубева, изъ чиновъ Министерства Финансовъ, Юстиціи, Государственнаго Контроля и Государственной Канцеляріи особая *комиссія для разработки съ юридической стороны вопроса о томъ, какою монетою, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство обязано отмѣнивать государственные кредитные билеты.* При обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, члены ея не пришли къ единогласному рѣшенію. Большинство членовъ полагало, что съ юридической стороны, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, правительство имѣетъ право размѣнивать кредитные билеты на любую, серебряную или золотую, монету, по своему выбору, при чемъ право размѣна ихъ на серебряную монету тѣмъ менѣе можетъ подвергаться оспариванію, что названные билеты служатъ представителями серебряныхъ рублей.

Къ этому мнѣнію присоединился и Министръ Финансовъ и въ своемъ *представленіи въ Комитетъ Финансовъ*

объ исправленіи денежнаго обращенія указалъ на практическую неосуществимость установленія размѣна на два металла, съ предоставленіемъ не правительству, а приносителямъ выбора послѣдняго. Представленіе это было внесено въ Комитетъ Финансовъ 14 марта 1896 г. Изложивъ въ началѣ представленія состояніе нашей денежной системы, начиная съ изданія манифеста 1 іюля 1839 г. и кончая мѣрами, принятыми въ 1893—1895 г.г., Министръ Финансовъ указывалъ, что въ настоящее время осуществлена почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣднее время уровня $66^2/_3$ коп. золотомъ за 1 рубль кредитный; упомянутый уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кредитнаго рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутренніе и внѣшніе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельскохозяйственные, такъ и торгово-промышленные обороты и расчеты. По этимъ основаніямъ сохраненіе на будущее время этого курса признавалось Министромъ Финансовъ наиболѣе правильнымъ и полезнымъ для развитія государственнаго и народнаго благосостоянія. «Періоду неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, наступившему и существовавшему въ силу неблагопріятныхъ историческихъ событій и особливо вслѣдствіе обѣихъ восточныхъ войнъ, можетъ и долженъ быть положенъ конецъ, по возможности, въ ближайшемъ будущемъ».

Для доказательства необходимости денежной реформы въ представленіи указывалось, съ одной стороны, на важное преимущество, которое страны Западной Европы имѣютъ передъ нами, «располагая механизмомъ обращенія богатствъ, согласованнымъ съ требованіями безпрепятственнаго и наискорѣйшаго полезнаго движенія всѣхъ производительныхъ силъ и средствъ», и съ другой — на многочисленныя вредныя вліянія разстройства денежнаго обращенія на народную жизнь.

Останавливаясь на вопросѣ, на какую монету, серебряную или золотую, надлежитъ, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, производить размѣнъ кредитныхъ билетовъ, Министръ Финансовъ высказался за право размѣна на серебро. При установленіи размѣна на два металла, кредитный рубль, по мнѣнію Министра Финансовъ, пришлось бы обезпечить вдвойнѣ, т.-е. золотомъ и серебромъ. Это неудобство, вызывающее и двойной расходъ на составленіе фонда, усугублялось бы еще и тѣмъ, что, на ряду съ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на металлическія деньги, былъ бы установленъ и обратный обмѣнъ золота и серебра въ слиткахъ, а равно въ монетѣ, на кредитные рубли. Отсюда возникла бы полная возможность самой оживленной спекуляціи на счетъ казны, въ случаѣ незначительнаго отклоненія цѣнъ металловъ отъ нормальнаго соотношенія, и эта спекуляція въ кототкое время и при сравнительно небольшихъ затратахъ могла бы исчерпать всю часть размѣннаго фонда, заключающуюся въ болѣе дорогомъ металлѣ, и тѣмъ поставить правительство въ невозможность выполнить принятое на себя обязательство.

Признавая, что на почвѣ дѣйствовавшей монетной системы возобновленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету и преобразованіе денежнаго обращенія невозможно, Министръ Финансовъ находилъ, что одна изъ существеннѣйшихъ частей преобразованія должна заключаться въ установленіи новой монетной системы. Построить ее на серебрѣ представлялось невозможнымъ, вслѣдствіе демонетизаціи серебра на значительной части европейской территоріи, въ виду чрезвычайнаго роста добычи этого металла и обусловливаемаго этимъ сильнаго пониженія его цѣнности. При такомъ положеніи вещей устраивать заново монетную систему Россіи на старой почвѣ серебрянаго монометаллизма, по мнѣнію Министра Финансовъ, было бы совершенно несовмѣстимо съ основною цѣлью, ради которой признается необходимымъ преобразованіе нашей

денежной системы. Для выхода изъ существующаго положенія требуется денежная система гибкая, способная расширяться и сокращаться, дабы постоянно приспособляться къ нуждамъ страны. Серебряное же обращеніе не можетъ расширяться, потому что при этомъ валюта подвергалась бы сильной опасности обезцѣненія и не можетъ быть регуляторомъ цѣнности кредитныхъ билетовъ, такъ какъ серебряный рубль не обладаетъ даже тою цѣнностью, которую удержали кредитные билеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Финансовъ признавалъ невозможнымъ переустроить нашу монетную систему и на почвѣ биметаллизма. Въ Европѣ уже нѣтъ биметаллическихъ монетныхъ системъ въ ихъ первоначальномъ смыслѣ, когда и золото, и серебро обладали совершенно одинаковымъ правомъ свободной чеканки въ монету во всякихъ количествахъ. Защищаемый же нынѣ такъ-называемый «международный биметаллизмъ», т.-е. основанный на международномъ соглашеніи, несмотря на самую усиленную агитацію въ его пользу, не получилъ еще никакого признанія.

При одинаковой невозможности принять основаніемъ новой монетной системы какъ серебряный монометаллизмъ, такъ и биметаллизмъ, остается лишь золотой монометаллизмъ. Металлъ, избираемый основаніемъ монетной системы, долженъ быть совершенно очевиднымъ, общепризнаннымъ, никакихъ сомнѣній не возбуждающимъ выраженіемъ экономической силы и могущества, а этимъ свойствомъ нынѣ обладаетъ только золото, которое ни отъ какого кризиса не пострадало. Только золото можетъ быть регуляторомъ бумажнаго обращенія и представлять ту почву, на которой механизмъ обращенія богатствъ можетъ совершенствоваться, а денежная система—пріобрѣсти гибкость, упругость и растяжимость. Только размѣномъ кредитныхъ билетовъ на золото, полагалъ Министръ Финансовъ, и можно перейти къ правильному денежному обращенію.

Что касается до курса для перехода къ золотому обра-

щенію, то таковой Министръ Финансовъ находилъ наиболѣе правильнымъ принять въ отношеніи $^2/_3$ руб. зол. къ 1 руб. кред. Этотъ паритетъ представляется простымъ и въ то же время наиболѣе справедливымъ съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ, такъ какъ приблизительно на этой цѣнѣ кредитный рубль держался три послѣднихъ года, почему и закрѣпленіе его не создастъ ничего новаго, не измѣнитъ ничьихъ расчетовъ.

Въ основу мѣропріятій, которыя необходимы для установленія въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія, должны быть положены, по мнѣнію Министра Финансовъ слѣдующія два руководящія начала: «а) непосредственно отъ преобразованія денежной системы никто не долженъ ни обѣднѣть, ни разбогатѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій расчетъ, доходъ и заработокъ подвести прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, внѣ опасности потрясеній или неожиданностей; б) упорядоченіе денежной системы должно быть замкнуто въ узкую рамку своихъ ближайшихъ цѣлей, а тѣмъ менѣе уклоняться въ сторону какихъ-либо постороннихъ интересовъ и побужденій».

Обращаясь, между прочимъ, къ вопросу объ основаніяхъ эмиссіонной операціи, Министръ Финансовъ указывалъ на различіе между настоящими банковыми билетами и бумажными деньгами и на условія выпуска банковыхъ билетовъ, при которыхъ свободный размѣнъ ихъ является обезпеченнымъ. Первымъ и весьма существеннымъ условіемъ прочности размѣна Министръ Финансовъ считалъ выпускъ билетовъ исключительно для потребностей банка, какъ кредитнаго учрежденія, т.-е. для коммерческихъ операцій, что и полагалъ необходимымъ указать въ правилахъ объ исправленіи денежнаго обращенія. Далѣе, весьма важнымъ для устойчивости нормальнаго порядка является ограниченіе извѣстными предѣлами суммы выпусковъ кредитныхъ би-

летовъ, и потому въ проектѣ постановлялось, что все выпущенное количество кредитныхъ билетовъ, свыше 1 милліарда рублей, должно быть обезпечено золотомъ рубль за рубль. Что касается вопроса объ обезпеченія банковыхъ билетовъ, то наиболѣе цѣлесообразной системой ихъ покрытія Министръ Финансовъ признавалъ такъ называемое банковое покрытіе, т.-е. обезпеченіе банковыхъ билетовъ (количество которыхъ не можетъ быть увеличено выше нѣкоторой максимальной нормы, опредѣленной абсолютно или поставленной въ зависимость отъ наличности металла) извѣстнымъ количествомъ золота и цѣлесообразнымъ помѣщеніемъ средствъ банка въ благонадежные, по возможности легко реализуемые краткосрочные активы, въ особенности подъ учетъ векселей. Необходимую въ этомъ случаѣ сумму металлическаго фонда теоретически опредѣлить нельзя—ни въ абсолютной ея величинѣ, ни относительно находящихся въ обращеніи билетовъ. Она зависитъ отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и, наконецъ, отъ степени довѣрія къ банку, какъ къ эмиссіонному учрежденію. Поэтому вопросъ о величинѣ запаса металла, необходимаго для обезпеченія размѣна, слѣдуетъ разсматривать, имѣя въ виду всѣ особенности даннаго банка и страны и руководствуясь притомъ опытомъ другихъ банковъ, успѣшно дѣйствующихъ въ эмиссіонной операціи. У насъ Министръ Финансовъ находилъ возможнымъ принять, что Государственный Банкъ долженъ имѣть для обезпеченія непрерывнаго размѣна не менѣе ½ суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ золотѣ, при чемъ наличность непокрытыхъ билетовъ не должна превышать 500 милл. руб.

Въ конечномъ выводѣ реформа денежнаго обращенія предположена была Министромъ Финансовъ на слѣдую-

щихъ началахъ. Кредитные билеты выпускаются исключительно для потребностей Государственнаго Банка, какъ кредитнаго учрежденія, но отнюдь не для потребностей государственнаго казначейства. Кредитные билеты составляютъ, поэтому, обязательства Государственнаго Банка и присоединяются къ его пассиву. Взамѣнъ уже выпущенныхъ билетовъ, присоединенныхъ къ пассиву, государственное казначейство передаетъ Государственному Банку свой золотой фондъ въ размѣрѣ 500 милл. руб. зол. или 750 милл. руб. кредитн., а безпроцентный долгъ государственнаго казначейства (разность между суммою выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ и стоимостью размѣннаго фонда), въ размѣрѣ 371 милл. руб. кред., присоединяется къ активу Государственнаго Банка. Для обезпеченія непрерывнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, Банкъ долженъ имѣть въ золотѣ не менѣе ½ суммы выпущенныхъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ, при чемъ наличность непокрытыхъ билетовъ не должна превышать 500 милл. руб. Золотая монета новаго чекана, достоинствомъ въ 10 руб., 100 копѣекъ въ рублѣ, заключаетъ въ себѣ 1 золотникъ 78,24 долей чистаго золота. Серебряная полноцѣнная монета обязательна къ пріему въ платежи въ количествѣ не свыше 50 руб. въ одинъ платежъ; въ казначействахъ же, при уплатѣ податей и сборовъ, принимается въ неограниченномъ количествѣ, а въ уплату таможенныхъ сборовъ—не свыше одного руб. въ одинъ платежъ. Хотя при осуществленіи реформы и золотая монета и кредитный рубль должны быть обязательными къ пріему во всѣ платежи, тѣмъ не менѣе Министръ Финансовъ находилъ необходимымъ сохранить на первое время взиманіе таможенныхъ пошлинъ только золотой монетой и оставить въ обращеніи депозитныя квитанціи, дабы не отвлекать кредитные билеты на окраины для оплаты пошлинъ и не затруднять тѣмъ естественнаго хода реформы.

Представленіе Министра Финансовъ, заслушанное въ мартѣ и апрѣлѣ 1896 г. въ *Комитетѣ Финансовъ* было принято имъ весьма сочувственно. Переходъ страны къ обращенію металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ признанъ былъ Комитетомъ имѣющимъ столь первостепенно-важное государственное значеніе, что скорѣйшее осуществленіе этой мѣры должно было быть постоянною цѣлью финансоваго управленія. Послѣднее было обязано воспользоваться первою возможностью для возбужденія вопроса объ окончательномъ разрѣшеніи дѣла. Комитетъ Финансовъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ о необходимости перехода къ золотому монометаллизму и фиксаціи курса кредитнаго рубля на уровнѣ 150 к кред. за 1 руб. зол. Въ пользу принятія этого курса, по мнѣнію Комитета Финансовъ, свидѣтельствуетъ какъ то, что онъ фактически установился, такъ и развитыя въ представленіи Министра Финансовъ соображенія о близости помянутой оцѣнки кредитнаго рубля къ той, по которой, въ общемъ среднемъ, совершались наши международные обороты за послѣднія 18 лѣтъ и за ближайшіе годы. Обративъ особое вниманіе на выясненіе вопроса, представляется ли обезпеченнымъ размѣнъ на золото кредитныхъ билетовъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что, при настоящемъ курсѣ рубля, золото и впредь не станетъ уходить изъ страны, а, напротивъ того, количество его будетъ увеличиваться нѣкоторою частью добываемаго въ странѣ металла. Раздѣляя этотъ взглядъ, Министръ Финансовъ, тѣмъ не менѣе, счелъ своимъ долгомъ высказать, что увеличеніе золотого запаса за счетъ операцій, не связанныхъ съ заимообразными позаимствованіями за границей, произошло, главнымъ образомъ, въ теченіе 1890 г. и было обусловлено хорошими урожаями конца 80-хъ годовъ, реализованными по довольно выгоднымъ цѣнамъ. Въ теченіе же трехъ послѣднихъ лѣтъ курсъ былъ скорѣе нѣсколько высокъ, нежели низокъ. Вопреки довольно

распространенному взгляду, будто курсъ былъ угнетаемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, напротивъ того, онъ былъ нѣсколько поддерживаемъ. Руководствуясь результатами расчетнаго баланса собственно за послѣдніе годы, надлежитъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, признать, что нѣкоторое пониженіе курса при размѣнѣ было бы осторожнѣе. Конечно, и при установившемся нынѣ курсѣ положеніе расчетнаго баланса не можетъ представлять чего-либо угрожающаго устойчивости золотого обращенія, но не слѣдуетъ забывать, что курсъ одного рубл. кред. = $66^2/_7$ коп. зол. есть высшій предѣлъ, и что, при избраніи его для размѣна, до извѣстной степени учтено впередъ развитіе производительныхъ силъ нашей родины. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, Комитетъ Финансовъ, съ своей стороны, призналъ, что открытіе размѣна по существующему курсу $66^2/_3$ коп. должно считаться обезпеченнымъ, если страна останется при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ, и исправленное денежное обращеніе будетъ регулировано съ должною осмотрительностью, которую надлежитъ усугубить на первое время, пока дѣло не войдетъ въ обычныя рамки. 14 апрѣля 1896 года журналъ Комитета Финансовъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

Обсужденію проекта въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ было посвящено два засѣданія, 20 и 25 апрѣля 1896 г., въ присутствіи 40 Членовъ Государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Д. М. Сольскаго. Открывая засѣданіе, предсѣдатель сдѣлалъ краткій историческій очеркъ нашего денежнаго обращенія и высказался за принятіе реформы, заявивъ, что всѣ заявленныя до этого времени въ печати противъ нея возраженія не поколебали его мнѣнія. Министръ Финансовъ въ своей рѣчи указалъ на желательность скорѣйшаго установленія у насъ металлическаго обращенія, такъ какъ за 15 лѣтъ

общій итогъ денежнаго обращенія въ Россіи не только не увеличился, а даже немного уменьшился, составляя въ 1881 году 1.180 милл. руб., а въ 1896 году всего 1.175 милл. руб., тогда какъ въ другихъ странахъ за это время количество орудій обращенія значительно увеличилось. За этотъ промежутокъ времени населеніе Россіи увеличилось на 32,8 милл. жителей, производство зерновыхъ хлѣбовъ—съ 263 милл. до 332 милл. четвертей, общій итогъ вывоза—съ 506,4 милл. до 667,3 милл. руб., протяженіе желѣзныхъ дорогъ съ 21.195 до 34.500 верстъ и т. д. При такомъ экономическомъ ростѣ Россіи, фактъ неподвижнаго состоянія нашего денежнаго обращенія представляетъ аномалію, нездоровое явленіе. И дѣйствительно, существующаго количества денежныхъ знаковъ недостаточно для потребностей общежитія. Количество это не можетъ быть при существующихъ условіяхъ увеличено соразмѣрно потребностямъ, въ виду того, что золото, пока не будетъ установленъ законодательнымъ порядкомъ постоянный курсъ на него, не можетъ имѣть обширнаго хожденія на внутреннемъ рынкѣ, а выпускъ значительнаго количества серебра неудобенъ вслѣдствіе крайняго его обезцѣненія. Выходъ изъ этого положенія двоякій: или возстановить металлическое обращеніе, или же обратиться къ увеличенію количества кредитныхъ билетовъ; оставлять же Россію далѣе въ томъ же положеніи, при коемъ денежное ея обращеніе не можетъ увеличиваться, было бы равносильно заключенію ребенка въ футляръ, съ цѣлью помѣшать его росту. Ни одинъ Министръ Финансовъ не выдержитъ долго нынѣшняго положенія и прибѣгнетъ въ концѣ-концовъ къ новому выпуску бумажныхъ денегъ. Существо дѣла не мѣняется, какъ будетъ произведенъ выпускъ—тайно, какъ дѣлалось въ прежнее время, или явно, подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Вліяніе неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ на цѣны совершенно одинаково, обезпеченъ ли 100-милліонный ихъ выпускъ 1 или 100 милліонами, за-

пертыми въ подвалахъ Государственнаго Банка. Размѣнный нашъ фондъ также безсиленъ для направленія нашего курса, какъ безсиленъ для излеченія больного, страдающаго лихорадкой, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнатѣ. Въ послѣднее время оказалось возможнымъ укрѣпить курсъ на высотѣ 66²/₃ коп. зол. Настоящій проектъ даетъ средство прочно удержать это положеніе и поставить преграду дальнѣйшему паденію курса.

Высказанныя въ засѣданіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ и изложенныя въ запискахъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта возраженія по существу проекта Министра Финансовъ сводились къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: во-первыхъ, законодательное закрѣпленіе за кредитнымъ рублемъ существующей его цѣны на золото (66²/₃ коп. зол.) есть мѣра насильственная, несправедливая и не отвѣчающая достоинству государственной власти; во-вторыхъ, реформа проектирована слишкомъ постѣпенно, она несвоевременна, колеблетъ довѣріе внутри страны и подрываетъ государственный кредитъ. На возраженія эти Министромъ Финансовъ были представлены подробныя объясненія. Въ концѣ засѣданія, 25 апрѣля, Предсѣдатель предложилъ слѣдующимъ образомъ формулировать вопросы, подлежавшіе обсужденію въ осеннюю сессію Государственнаго Совѣта: 1) нужна ли вообще реформа денежнаго обращенія или можно сохранить на будущее время неразмѣнные кредитные билеты; 2) если реформа нужна, то слѣдуетъ ли стремиться къ возстановленію размѣна кредитныхъ билетовъ al pari и притомъ—путемъ ли естественнаго повышенія ихъ курса, или же искусственными мѣрами; 3) если можетъ быть допущенъ размѣнъ по пониженному курсу, то по какому именно; 4) имѣются ли въ наличности условія для установленія размѣна съ надеждою на успѣхъ, и какими мѣрами онъ лучше всего можетъ быть обезпеченъ; 5) нужна ли монетная система, основанная на зо-

лотѣ, и какую слѣдуетъ избрать монетную единицу; 6) какими правилами должна опредѣляться дѣятельность Государственнаго Банка по выпуску и размѣну кредитныхъ билетовъ, и 7) какой долженъ быть назначенъ срокъ для введенія реформы, т.-е. на сколько времени можно отдалить ея осуществленіе.

Дальнѣйшія мѣропріятія, которыми завершилась реформа денежнаго обращенія, осуществлены были въ 1896 и 1897 г.г. Прежде всего, рѣшено было *увеличить запасы золота* съ помощью новаго заграничнаго золотого займа. Указомъ 8 іюля 1896 г. повелѣно было выпустить 3% золотой заемъ на нарицательный капиталъ въ 100 милл. руб. зол. и, по заключеніи счетовъ по займу, обратить на погашеніе части безпроцентнаго по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства 100 милл. руб. зол. изъ выручки отъ этого займа и изъ золотой наличности государственнаго казначейства—съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты этой суммы Государственному Банку она показывалась по отчетности подъ наименованіемъ «суммъ, предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства». 8 августа 1896 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по журналу Комитета Финансовъ, которымъ *курсъ въ 7 руб. 50 коп. кред. за 5 руб. зол. былъ закрытъ* по 31 декабря 1897 г., съ тѣмъ, что по истеченіи 1897 г. вышеозначенная цѣна золотой монеты имѣетъ остаться безъ измѣненія, пока не воспослѣдуетъ о томъ особаго распоряженія.

Въ концѣ декабря 1897 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Финансовъ *представленіе объ основаніяхъ дальнѣйшей чеканки золотой монеты.* Министръ Финансовъ указывалъ, что отсрочка осуществленія реформы, при принятыхъ уже подготовительныхъ къ ней мѣрахъ, можетъ привести въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ истощенію наличности золотой монеты въ кассахъ, осо-

бенно когда, за состоявшееся, по закону 8 августа, фиксаціей курса, запросъ на монету возрастетъ въ еще большей прогрессіи, чѣмъ это было до тѣхъ поръ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ монетѣ, необходимо приступить къ чеканкѣ золотой монеты. Въ настоящее царствованіе такая чеканка пока не производилась, будучи пріостановлена въ виду предстоявшей реформы денежнаго обращенія. Чеканить монету вновь съ надписью «5 рублей» и «10 рублей», когда она выдается за 7 руб. 50 коп. и 15 руб. крайне, однако, неудобно. Какъ показалъ опытъ, такое несоотвѣтствіе нарицательнаго достоинства монеты дѣйствительной ея стоимости является немаловажнымъ препятствіемъ къ распространенію ея въ обращеніи. Можно было мириться съ такою надписью на монетѣ, чеканенной еще въ прошлое царствованіе, выпускъ же такой монеты теперь находился бы въ явномъ противорѣчіи съ закономъ о счетѣ ея на рубли по дѣйствительной ея стоимости. Временныя затрудненія къ свободному хожденію золота въ народѣ, происходившія отъ указаннаго несоотвѣтствія, могли бы обратиться въ затрудненія постоянныя, не легко устранимыя. Поэтому Министръ Финансовъ предлагалъ чеканить новую золотую монету съ надписью на имперіалѣ «15 руб.» и на полуимперіалѣ «7 руб. 50 коп.», вмѣсто «10 рублей» и «5 рублей». Представленіе Министра Финансовъ разсматривалось въ Комитетѣ Финансовъ 2 января 1897 г., подъ предсѣдательствомъ Государя Императора. Комитетъ Финансовъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ, принявъ во вниманіе, что расходъ монеты въ 1896 г. превысилъ поступленіе ея на на 25 милл. руб., и что въ наличности имѣется ея всего около 101 милл. руб.

Постановленіе Комитета Финансовъ было утверждено Государемъ, и *3 января 1897 г.* послѣдовалъ Высочайшій на имя Министра Финансовъ *указъ*, въ которомъ было изложено слѣдующее: «Для устраненія нѣкоторыхъ, силою

обстоятельствъ и времени возникшихъ, недостатковъ денежнаго обращенія Имперіи, Мы повелѣли внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанныя въ Особомъ Комитетѣ предположенія объ установленіи новыхъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся условіямъ, основаній нашей монетной системы и правилъ выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ. По своей важности и сложности, дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія. Нынѣ, въ виду оказывающейся настоятельной необходимости возобновить чеканку золотой монеты, а также въ цѣляхъ устраненія поводовъ къ сомнѣніямъ, порождаемымъ въ населеніи несоотвѣтствіемъ нарицательнаго достоинства золотой монеты ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты, Мы признали за благо, впредь до принятія Нами окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ дѣла сего,—чеканить золотую монету съ означеніемъ на ней цѣны, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ 8 августа 1896 г. Вслѣдствіе сего и согласно съ представленіемъ вашимъ, въ Особомъ Комитетѣ разсмотрѣннымъ, повелѣваемъ: 1) оставить золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробъ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ (уст. мон. ст. 8, 9, 12, 17, 19 и 21),—чеканить таковую съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 р. 50 к., согласно описанію, одновременно съ симъ Нами утвержденному, и 2) по изготовленіи золотой монеты на основаніи п. 1-го сего указа, выпускать оную въ обращеніе».

Одновременно съ этимъ Высочайше было повелѣно по сдѣлкамъ, заключеннымъ на золотую монету, а равно по таможеннымъ пошлинамъ и другимъ сборамъ, исчисляемымъ на ту же монету, означенные въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 3 января 1897 г. имперіалы принимать въ цѣнѣ 10, а полуимперіалы въ цѣнѣ 5 рублей золотомъ. 20 декабря 1896 г. и 31 января 1897 г., согласно поло-

женію Комитета Финансовъ и всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно было: 1) понизить опредѣленную ст. 48 устава монетнаго (изд. 1893 г.) плату за передѣлъ золота въ монету до 42 руб. 31½ коп. съ пуда чистаго золота (считая имперіалъ въ 15 руб.) и 2) предоставить Министру Финансовъ опредѣлять подробныя правила пріема отъ вольноприносителей золота для перечеканки въ монету. Эти правила утверждены Министромъ Финансовъ 3 февраля 1897 г., а 5 февраля представлены въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія. Затѣмъ, для согласованія нѣкоторыхъ статей устава о пошлинахъ съ указомъ 3 января 1897 г. состоялось 15 августа 1897 г., Высочайшее повелѣніе, согласно которому, «налоги, пошлины и сборы, причитающіеся со сдѣлокъ, актовъ, документовъ и процентныхъ бумагъ, писанныхъ на россійскую золотую монету, чекана по закону 17 декабря 1885 г., а равно на финляндскую или на иностранную монету, а также съ капиталовъ въ золотой монетѣ, исчисляются, по приведеніи цѣны ихъ на рубли, на основаніи цѣнности сей монеты, опредѣленной въ приложенной при семъ табели».

Указами 8 августа 1896 г. и 3 января 1897 г. важнѣйшіе вопросы въ дѣлѣ денежной реформы были окончательно разрѣшены,—курсъ кредитнаго рубля былъ узаконенъ, а операціи Государственнаго Банка по покупкѣ и продажѣ золота по твердому курсу утратили характеръ временной мѣры и замѣнились возстановленіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Въ виду этого 19 февраля 1897 г., по докладу Предсѣдателя *Государственнаго Совѣта*, было повелѣно предоставить Соединеннымъ Департаментамъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли *отложить окончательное разрѣшеніе дѣла* объ исправленіи денежнаго обращенія до болѣе благопріятнаго времени и указаній опыта. Высочайше утвержденнымъ, 4 апрѣля 1897 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено:

1) предоставить Министру Финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя, по его мнѣнію, оказываются нужными въ проектѣ объ исправленіи денежнаго обращенія, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ минувшемъ году, какъ вслѣдствіе сдѣланныхъ на этотъ проектъ замѣчаній, такъ и для согласованія его съ Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 г., и 2) обсудить порядокъ дальнѣйшаго движенія сего дѣла по представленіи означенныхъ предположеній.

Выпускъ въ обращеніе, на основаніи указа 3 января 1897 г., новой золотой монеты, нарицательное достоинство которой было согласовано съ дѣйствительной цѣной, естественно повлекъ за собою гораздо большее распространеніе золота въ населеніи, нежели это наблюдалось въ 1895—1896 г.г. Въ виду этого, вскорѣ оказалось возможнымъ *извлечь изъ обращенія часть кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ*. 14 февраля 1897 г. Министръ Финансовъ распоряженіемъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, поручилъ Управляющему Государственнымъ Банкомъ: 1) изъ находящихся въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ уничтожить 37½ милл. руб.; 2) представить изъ сданнаго для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ принадлежащаго Государственному Банку золота, въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, часть, равную, по содержанію чистаго золота, тридцати семи милліонамъ пятистамъ тысячамъ рублямъ золотомъ, чекана на основаніи закона 17 декабря 1885 г., для повѣрки сего золота и присоединенія его, въ силу п. 2 Высочайшаго указа 23 февраля 1896 г., къ размѣнному фонду; 3) списать 37.500.000 руб. съ суммы 75 милл. руб., числящейся особою статьею по балансу Банка, въ счетъ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ, слѣдующимъ образомъ: золото—съ актива сего счета изъ особой статьи, подъ наименованіемъ: «золото,

обезпечивающее кредитные билеты, временно выпущенные, на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г.», кредитные же билеты—съ пассива того же счета, изъ особой статьи, подъ наименованіемъ: «кредитные билеты, временно выпущенные Государственнымъ Банкомъ, на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г.»; 4) уменьшить на основаніи указа 23 февраля 1896 г., безпроцентный долгъ государственнаго казначейства по выпуску кредитныхъ билетовъ на 37½ милл. руб.; 5) уплатить Государственному Банку изъ средствъ государственнаго казначейства нарицательную стоимость (37½ милл. руб.) изъемлемыхъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска, согласно указу 23 февраля 1896 г., со списаніемъ соотвѣтственной суммы съ текущаго въ Государственномъ Банкѣ счета государственнаго казначейства, и 6) возмѣстить государственному казначейству, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 20 декабря 1896 г., расходъ въ 37½ милл. руб. изъ 100 милл. руб. зол., предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго долга государственнаго казначейства, для каковой цѣли передать изъ упомянутыхъ 100 милл. руб. зол. на счетъ золота, принадлежащаго государственному казначейству, 25 милл. руб. зол., равныхъ суммѣ произведеннаго съ текущаго счета государственнаго казначейства расхода. Размѣнный фондъ отъ этой операціи въ сущности, остался безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ числились и тѣ 75 милл. руб., которые обезпечивали временный выпускъ кредитныхъ билетовъ, но, по балансу Государственнаго Банка (по эмиссіонной операціи безъ временнаго выпуска), размѣнный фондъ съ 425 милл. руб. доведенъ былъ до 462½ милл. руб. За передачей же 25 милл. руб. государственному казначейству, золотой фондъ въ 100 милл руб., образованный изъ выручки по 3% займу 1896 г. и наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, уменьшился до 75 милл. руб., а количество

находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ сократилось до 1.083.781.674 руб.

Вслѣдъ затѣмъ, 6 іюня 1897 г., объявлено было Высочайшее повелѣніе о списаніи со счета кредитныхъ билетовъ 15.003.467 руб., остающихся невыпущенными въ народное обращеніе, за непредъявленіемъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ прежнихъ, 1866 и 1876 г.г., образцовъ, съ уменьшеніемъ на равную сумму безпроцентнаго за кредитные билеты долга государственнаго казначейства. Этимъ путемъ количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи сократилось до 1.068.778.167 руб. *29 августа 1897 г.* послѣдовалъ новый *Высочайшій указъ*, въ которомъ, для установленія твердаго и согласованнаго съ указомъ 3 января 1897 г. *основанія выпуска кредитныхъ билетовъ въ обращеніе*, объявлялось: «Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала». Въ силу этого указа были произведены существенныя измѣненія въ счетахъ Государственнаго Банка съ государственнымъ казначействомъ по долгу за кредитные билеты прежнихъ выпусковъ. До этого времени балансъ Государственнаго Банка состоялъ изъ двухъ частей: счета размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ и счета коммерческихъ операцій банка. Съ 8 же сентября 1897 г. объ части баланса были слиты, при чемъ кредитные билеты остались въ пассивѣ баланса, а размѣнный фондъ и безпро-

центный долгъ государственнаго казначейства въ его активъ. Такъ какъ, по указу 29 августа 1897 г., кредитные билеты свыше суммы 600 милл. руб. обезпечиваются по расчету не менѣе одного имперіала за каждые 15 руб. въ кредитныхъ билетахъ, то размѣнный фондъ, значившійся въ балансѣ въ суммѣ 500 милл. руб., былъ перечисленъ по этому расчету, т. е. въ суммѣ 750 милл. руб., изъ которыхъ 250 милл. руб. обращены на уменьшеніе безпроцентнаго долга. На этотъ же предметъ было обращено и золото, оставшееся отъ реализаціи 3% займа 1896 г., въ суммѣ 75 милл. руб. зол., съ перечисленіемъ этой суммы по тому же расчету, что составило 112,5 милл. руб. Вслѣдствіе этого безпроцентный долгъ уменьшился до 206,3 милл. руб.

На 8 сентября 1897 г. былъ *впервые составленъ балансъ Государственнаго Банка на новыхъ началахъ*, и все золото (размѣннаго фонда, оборотной кассы Банка, принадлежащее Банку, золото государственнаго казначейства, предназначавшееся на сокращеніе безпроцентнаго долга, золото государственнаго казначейства на текущемъ счету и находящееся на Монетномъ Дворѣ) слито въ общій счетъ кассы и «золота въ россійской монетѣ старыхъ чекановъ, иностранной монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ горныхъ правленій»; всего на этотъ срокъ оказалось золота на 1.131,7 милл. руб. въ новой валютѣ. Указанный выше *долгъ государственнаго казначейства Государственному Банку* указомъ 13 декабря 1897 г. повелѣно было уменьшить до 175 милл. руб. путемъ уплаты Государственному Банку изъ средствъ государственнаго казначейства 31.278.167 руб., съ показаніемъ этой суммы сверхсмѣтнымъ расходомъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ государственной росписи на 1897 г. Въ слѣдующемъ году долгъ этотъ, по указу 18 декабря, былъ уменьшенъ до 100 милл. руб. посредствомъ уплаты Государственному Банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства 75 милл. руб., которые и были занесены въ счетъ чрезвычайныхъ рас-

ходовъ росписи на 1898 г. Указомъ 24 декабря 1899 г. этотъ долгъ сокращенъ былъ еще на 50 милл. руб., занесенныхъ въ счетъ чрезвычайныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи 1899 г. Окончательное погашеніе долга состоялось по указу 28 апрѣля 1900 г. За произведеннымъ такимъ образомъ погашеніемъ долга государственнаго казначейства, кредитные билеты обратились въ настоящіе билеты Государственнаго Банка.

Послѣ того, какъ установлено было обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ, и утверждена была оцѣнка кредитнаго рубля въ одну пятнадцатую часть имперіала, сдѣлалось необходимымъ *согласовать содержаніе надписей на кредитныхъ билетахъ* съ постановленіями указовъ 3 января и 29 августа 1897 г., дабы присвоить кредитнымъ билетамъ хожденіе наравнѣ съ золотою монетою и безостановочный размѣнъ ихъ на эту монету. 14 ноября 1897 г. изданъ былъ Высочайшій указъ, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось на вновь изготовляемыхъ кредитныхъ билетахъ, взамѣнъ существовавшаго текста, изображать ихъ достоинство и слѣдующую надпись: «Государственный Банкъ размѣниваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 руб. = 1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота)».

Одновременно съ этимъ указомъ изданъ былъ указъ о *чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе*, сверхъ имперіальной и полуимперіальной монеты, *пятирублевой золотой монеты*, достоинствомъ въ одну третью часть имперіала, «для облегченія расчетовъ золотою монетою». Вѣсъ чистаго золота въ 5-рублевой золотой монетѣ опредѣлялся въ 87,12 долей, лигатурный вѣсъ ея составляетъ 1 зол. 0,8 доли (900 пробы), терпимость въ пробѣ опредѣлена въ 1/1000 выше или ниже указанной пробы, терпимость въ вѣсѣ—0,3 доли ниже или выше указаннаго вѣса. Предѣльный вѣсъ, при которомъ эта монета принимается въ казну по нарицательной цѣнѣ,

составляетъ не менѣе одного золотника. Къ чеканкѣ другой новой золотой монеты—*десятирублеваго достоинства*—было приступлено по указу 11 декабря 1898 г. Лигатурный вѣсъ монеты (900 пробы) опредѣленъ былъ въ 2 зол. 1,6 дол., а вѣсъ чистаго золота—въ 1 зол. 78,24 дол. Для согласованія порядка расчета за золото, доставляемое на С.-Петербургскій Монетный Дворъ, съ указами 3 января и 14 ноября 1897 г., послѣдовало, 28 ноября 1897 г., Высочайшее повелѣніе расчитывать золото С.-Петербургскимъ Монетнымъ Дворомъ по 5 руб. $50^{1050}/_{1089}$ коп. за золотникъ чистаго золота.

Затѣмъ оставалось опредѣлить роль серебряной монеты въ нашемъ денежномъ обращеніи. Серебряная высокопробная монета, уже ранѣе утратившая фактически свое значеніе, лишена его была затѣмъ и законодательными актами о золотой монетѣ и кредитныхъ билетахъ. Между тѣмъ, кромѣ закона 1893 г. о прекращеніи пріема Монетнымъ Дворомъ серебра отъ вольноприносителей, собственно о серебряной монетѣ не послѣдовало законоположеній, которыя опредѣляли бы ея мѣсто въ ряду прочихъ денежныхъ знаковъ и значеніе ея въ денежномъ обращеніи. Въ виду этого Министръ Финансовъ, 12 января 1898 г., вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ объ *установленіи основаній обращенія серебряной монеты*. Исходя изъ того, что въ среднемъ за послѣднія 12 лѣтъ сумма мелкихъ кредитныхъ билетовъ, высокопробнаго и размѣннаго серебра въ обращеніи составляла 315 мил.л. руб., что, при населеніи въ 126,7 мил.л. душъ (безъ Финляндіи), дастъ около 2,5 руб. на одного жителя, Министръ Финансовъ полагалъ, что предѣлъ выпуска въ обращеніе серебряной монеты не долженъ превышать 3 руб. на жителя. По вопросу о предѣльномъ размѣрѣ обязательнаго пріема серебряной монеты въ платежи Министръ Финансовъ полагалъ удержать постановленіе, проектированное имъ въ представленіи объ исправленіи денежнаго обращенія, а именно — опредѣлить

обязательный пріемъ частными лицами при каждомъ платежѣ до 50 руб., съ чѣмъ, однако, не нашелъ возможнымъ согласиться Комитетъ Финансовъ, понизившій эту сумму до 25 руб. Журналъ Комитета Финансовъ былъ утвержденъ Государемъ, и 27 марта 1898 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты.

Съ преобразованіемъ денежной системы на основѣ золотого монометаллизма, подлежалъ коренному пересмотру нашъ монетный уставъ, многія особенности котораго обусловливались существовавшей до послѣдняго времени системой серебрянаго монометаллизма. Въ виду этого была образована при Министерствѣ Финансовъ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ И. П. Шипова, разработавшая проектъ монетнаго устава; проектъ этотъ былъ затѣмъ представленъ Министромъ Финансовъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 7 іюня 1899 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи *новаго монетнаго устава*, а 17 августа 1899 г. утверждены Министромъ Финансовъ правила о пріемѣ на Монетный Дворъ отъ вольноприносителей золота для передѣлки въ монету.

Главнѣйшія постановленія новаго монетнаго устава заключаются въ слѣдующемъ. Государственная россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣлки въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе 1/4 фунта. За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по 42 руб. 31½ коп. Золото расчитывается Монетнымъ Дворомъ по 5 руб. $5^{350}/_{363}$ коп. за золотникъ чистаго золота. Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму. Серебряная и мѣдная монета чеканится

единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ, и служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ, обязательною къ пріему частными лицами до 25 руб., если монета полнопробная (1 руб., 50 коп., 25 коп.), и до 3 руб., если она не полнопробная или мѣдная. Правительственныя кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Серебряная монета въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 коп.—500 частей серебра и 500 частей мѣди. Испорченная серебряная и мѣдная монета, а равно не распознаваемая по штемпелю, не принимается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами. Кромѣ золотой монеты въ 15 руб. (имперіалъ), въ 10 руб., въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 руб. обращаются золотыя монеты прежняго чекана. Изъ этой монеты имперіалы (10 руб.) и полуимперіалы (5 руб.) чекана по закону 17 декабря 1885 г. принимаются въ правительственныя кассы: имперіалы—по 15 руб. и полуимперіалы — по 7 руб. 50 коп., если вѣсъ первыхъ не менѣе 3 зол. и 1 дол., а вторыхъ—не менѣе 1 зол. 48 дол. Имперіалы и полуимперіалы, вѣсъ которыхъ менѣе сего предѣльнаго вѣса, а также золотая монета чекана до 1885 г. принимаются въ назначенныхъ Министромъ Финансовъ кассахъ по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота. Золотая же монета новаго чекана (15 руб., 10 руб., 7 руб. 50 коп. и 5 руб.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (3 зол. 1 дол., 2 зол. $^{6}/_{10}$ дол., 1 зол. 48 дол. и 1 зол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму частными лицами. Изданіемъ новаго монетнаго устава была закончена реформа нашего денежнаго обращенія.

Къ концу 1901 года въ народномъ обращеніи золотой и серебряной полноцѣнной монеты находилось на 856,5 милл. р., въ томъ числѣ золотой—на 694,9 милл. руб. и серебряной—на 161,6 милл. руб. На тотъ же срокъ въ Государственномъ Банкѣ и государственномъ казначействѣ находилось золота на 830,1 милл. руб., а серебра—на 61,8 милл. руб.; кредитныхъ же билетовъ къ концу 1901 года числилось въ обращеніи всего на 630 милл. руб.. а за вычетомъ 87,9 милл. р., находившихся въ банковыхъ кассахъ,—542,1 милл. руб.

2007051519